Владислав
Бобков
Чернокнижник
Неистовый маг 2

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Империя стремительно катится в ад. Армии наемников, война аристократов, столкновение магов и Орденов паладинов. Словно этого мало, кровавые призывы демонов гремят по всей стране. В центре этой кровавой свистопляски Александр Вульфс. Его цель проста: узнать тайные, запретные знания. И он готов убить любого кто встанет у него на пути.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34

- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Слова благодарности
- Канал с книгами для всех @books_fine

Глава 1

После известия о предательстве и входе вражеских войск в город, встреча как-то сама собой прервалась и у всех разом появились неотложные дела.

Несмотря на значительное численное превосходство у мятежников не получилось быстро продвинуться к Императорскому дворцу.

Остатки легионов устраивали мощные баррикады и защищали каждую улицу. Казармы стражи, к счастью, оказались на другой стороне города, поэтому столичные стражники смогли присоединиться к войскам верных Императору.

Несмотря на то, что южане не ставили себе цель разграбление и уничтожение столицы, то и дело вспыхивали пожары. А учитывая, что деревянных домов было в разы больше чем каменных, огонь распространялся и на ближайшие дома.

Обеим сторонам приходилось спешно тушить, рубя и туша те части, которые были объяты пламенем. Никто не хотел оказаться в городе, который разом вспыхнет.

Тем не менее над городом уже висела огромная черная туча дыма и смога.

Пользуясь неразберихой и паникой, активизировались разного рода мародеры и бандиты, которые вламывались в дома, забирая у отчаянно кричащих жителей все ценное. При малейшем сопротивлении их убивали. Хотя частенько убивали и просто так, чтобы их не смогли опознать. Понятное дело, перед убийством требовалось от души снасильничать всех особей женского рода. Как говорится, не пропадать же добру просто так.

Мародеров, если видели убивали обе стороны. Будущим или действующим хозяевам страны нужен был целый город.

Тем не менее несмотря на отчаянное сопротивление защитников, их давили, заставляя медленно, но верно, отступать.

Тесные улочки были залиты кровью и порубленными телами нападающих и защитников. Подчас нельзя было даже высунуться, чтобы не схлопотать арбалетным болтом по шлему.

Алекс, прижавшись к стене, ногой упершись в стремя арбалета, с натугой взвел козью ногу. Зашарив рукой, он вытащил последний арбалетный болт. — Сучьи дети! Где еще болты?! — прошипел он в грязное лицо одного из своих бойцов. Пепел и сажа сделали их всех будто выходцами с того света. И по большому счету сейчас все выглядели именно так. Столица горела и мало кому было до этого дело. – Я послал тебя за болтами. Какого хрена это последний?!

— Сержант, простите! Больше нет. Это последние! Склады пусты, а казначеи бегут во дворец! Все бегут, сержант! – Глаза бойца были огромными, и судя по обилия слова «бегут», сам был недалек от того, чтобы к ним присоединиться.

Вульфс знал отличный способ, чтобы помочь своему солдату прийти в себя.

Бах!

Пощечина бронированной перчаткой по шлему солдата, заставила его на секунду стать участников забавной игры под названием: «Король Артур, на нас напали!»

– Отставить панику, солдат! Значит все кроме нас отступили?

— Никак нет, сержант! Улицу все еще держат отряды Волчьего легиона. У них не осталось болтов, но в рукопашной они все еще держатся. А вот Конская улица, которая идет параллельно нашей, уже почти захвачена!

– Сержант! — споткнувшись о перевернутый табурет, в комнату вбежал гонец. Десяток Алекса держал оборону в крепком каменном доме, нависающим над улицей. Те, кто здесь жили спешно покинули этот дом, скорее всего отираясь где-то возле Императора. Атакующим, чтобы добежать до баррикад Волчьих, требовалось проскочить буквально под носом Александра. – Цестус Портис приказывает отступать. Их почти выбили с кожевной улицы!

-Твою мать! – Кожевная шла опять же параллельно, но уже, с другой стороны. Их захватывали в клещи, требовалось выбираться.

-- За мной сукины дети! Кто потеряет арбалет, тому лучше было бы не рождаться! Я куплю новый арбалет и запихаю его ему в жопу! Не забудьте пленников! – Подгоняя своих бойцов столь добрыми напутствующими словами, Алекс поспешил следом за ними.

Еще с давних пор, Алекс понял, что старое доброе матерное слово, дает людям невиданную прибавку к интеллекту и расторопности.

Лестница, на которой валяются пара тел нападающих. Ранее бывший красивым зал, теперь был начисто разрушен и заляпан грязью и кровью.

Пара бойцов выглянули через заваленные окна и, не увидев врагов, споро начали разбирать баррикаду возле двери. На нее пошли дорогущая мебель и все, что попало под руку в тот момент. Еще несколько человек поудобнее перехватили связанных пленников.

Те, даже несмотря на кое-как перевязанные раны и общее плохое самочувствие, постоянно пытались вырваться. И Вульфс их

не осуждал.

В условиях творившегося ада, ему волей-неволей пришлось прибегнуть к своему кровавому искусству дабы выжить самому и дать шанс своим бойцам.

И пленники это отлично видели. Ну или они были на тот момент просто бойцами, что не мешало им знать, насколько беспощаден может быть этот человек, пользующийся черепом демона, как шлемом.

Поэтому они хотели умереть, до того, как он достанет свой покрытый разводами крови, от того, что не было времени его почистить, кинжал.

Сила откликнулась послушно и словно бы радостно. Хотя Алекс считал, что ему кажется. Ведь магия была отнюдь не разумна.

В первый раз все произошло, когда им с Цестусом требовалось прорваться через отряды мятежников дабы соединится со своей сотней. С ними была сотня легионеров, но и врагов было не мало.

Тогда Алекс сделал это. Он обратился к своему дару, и впустил в себя хаос, подчиняя его своей воле. Сделать это было непросто, так как в этот раз это была не капля, как в пещере, а столько, сколько он смог вобрать и не взорваться.

Воля человека и стихии столкнулись, рвя и выжигая друг друга. Хаос хотел изменить и исковеркать посмевшего выступить против него.

Но чернокнижник оказался сильнее, душа своей яростью и ненавистью непокорный хаос. И тогда стихия на время отступила дав своему пользователю ложное чувство победы, подчиняясь. На этот раз. Великий и необузданный хаос знал многих магов, дерзнувших управлять им.

Команда сотника легиона, и легионеры послушно разбежались в стороны, заранее предупрежденные о подобной возможности. В лица, открывших от ужаса рты, южан понеслась толстая змея пламени хаоса.

Если тот же огонь сжигает в первую очередь плоть. Пламя хаоса действует хитрее, стремясь проникнуть поглубже в самую человеческую суть.

А для этого отлично подходят все природные человеческие отверстия. Попутно, конечно, убрав лишнее. Безносые, безгубые и слепые фигуры, объятые пламенем, от боли катались по земле. Ужас хаоса был в том, что этот огонь отнюдь не стремился убивать быстро. Скорее он наоборот получал удовольствие, подпитываясь за счет пожираемых эмоций страданий, страха и отчаяния.

А среди катающихся по земле фигур метался червь пламени, один из концов которого выходил из дрожащей руки демонолога, державшего кинжал.

Более того, пламя, подпитавшись столь многими смертями и эмоциями, грозило через десяток секунд приняться уже и за своего создателя. Но к его несчастью, Вульфс был к подобному готов.

Усилие воли и, отрицательно заревевшее, пламя, разом исчерпало всю энергию, превратившись в мощнейший взрыв, подпаливший остатки мятежников. Этого вражеские солдаты уже не выдержали и бросились прочь.

По большом счету Алекс сумел убить всего лишь человек двадцать из сотни, плюс человек тридцать ранить, той или иной степени тяжести. Но надо было понимать, что ожоги хаосом болели куда сильнее, чем от того же огня. Плюс деморализующий эффект, ведь корчащие фигуры на земле все еще не могли умереть. Хоть и выглядели они как скелеты из глаз и ртов которых вырывались языки пламени.

Здесь Алекс уже увидел другую сторону своей силы. Если на том поле, люди видели, что он их спас, пускай и столь непривычным способом. При этом стражники в разы больше знали о демонах и демонологах, что позволяло им опасаться его в разы меньше. То здесь легионеры могли справиться и сами, вот только это было уже не выгодно Алексу с Цестусом.

Это привело к не самым дружелюбным взглядам которые они бросали на него. Тем не менее, это все равно было лучше, чем он мог ожидать. Худшим вариантом, если бы они бросились убивать демонопоклонника.

Затем была встреча со своей сотней и неадекватные приказы выбить южан из столицы. Вульфс не знал, кто дал настолько преступный приказ, Император или какой-то генерал, но был бы не прочь помассировать ему кишки своим жертвенным ножом. Войска роялистов не то, что не могли выбить мятежников, они не могли даже поддерживать имеющуюся расстановку сил.

Такие моменты повторялись вновь и вновь. Алекс использовал жертв для максимальной экономии своих собственных сил. Хоть хаос и был невероятно мощным и опасным оружием, вот только энергии на него требовалось очень и очень много. Сам же Алекс был далек от вершин магического искусства, хоть старательно над этим работал.

Конечно, имелась возможность запитывать заклинания своей жизненной силой. Хаос брал ее даже охотнее, чем ману. Вот только в какой-то момент можно было самому не заметить, как не сможешь сделать и шаг.

Вот и сейчас им приходилось отступать. Тем не менее, за их спинами были южане. Стоит им начать пробивать зажавшие их клещи, как противники вцепятся в спину.

Вульфс быстро подошел к уже знакомому сотнику Волчьего легиона, который помог им пробиться к своей сотне. – Сотник Ранск! Нас обошли справа и слева! Сотник Портис собирается отступать. Мы отступаем тоже.

– Холодные ветра Херста! – ругнулся здоровяк, на чьем шлеме была закреплена шкура и кусок обработанной верхней челюсти волка. – Эти выкормыши Хели не дадут нам этого сделать! Придется оставить для этого часть бойцов.

Он повернулся в сторону своих людей. – Эй дети Волка, кто хочет получить благородную смерть?!

Сразу несколько бойцов, взревев, подняли мечи. – Выбери меня, Эдгарс! Выбери меня!

– Никому не надо оставаться, – поморщился Алекс. – Я прикрою отступление. Вы помогли нам пробиться к сотне, мы поможем вам сохранить жизни.

– Ха, мне нравится твой настрой, чернокнижник! – сотник завыл. – Видимо вы прогневали Великого волка, поэтому никакой благородной смерти! Дети Волка! Отступаем!

Оставшиеся бойцы издали короткий, разочарованный улюлюкающий вой и начали слезать с баррикад. Алекс вновь поразился, каким бывают войска и легионы Империи. Если те же Стальные являлись образцом дисциплины и четкого выполнения приказов, то Волчий легион чуть ли не являлся их противоположностью.

И хоть они послушно выполняли приказы, но все равно больше старались показать свою личную удаль, чем дисциплину. Со стороны казалось, что каждый из волков участвует в некоем состязании со всеми своими товарищами. И он очень хочет победить. При этом стоило помнить, что из-за своих поверий, многие северяне считали смерть в бою почетной. У них даже были разные типы смертей, вроде героической, почетной, благородной и тому подобных вариантов.

Даже облик легионеров отличался, указывая, что они из разных регионов. Среднего роста выходцы с востока, Стальные обладали смуглой кожей. А вот Волчий легион, набираемый из северян, щеголял в основном неестественно белой кожей, высоким ростом и внушительными статями.

Алекс не сильно вдавался в эти подробности. Ему все это напоминало некий искаженный вариант викингов его мира. С учетом, конечно, местных особенностей. Он даже допускал, что в незапамятные времена на север мог оказать огромное влияние

какой-нибудь особо сильный ярл викингов.

Вот только все ритуалы призывов героев датировались временем или до Темных веков или, максимум, во время них. Это заставляло провести интересную параллель временной зависимости двух миров. Может поэтому этот мир так мало знал технических новинок с земли, так как призываемые герои приходили, в лучшем случае, из раннего средневековья.

Глава 2

Южане, видя, что жертва собирается отступать, тоже засобирались. Вот только бойцы не зря несли нескольких пленников. В этот раз у Алекса было время, чтобы попробовать кое-что поинтереснее.

Александр Вульфс начинал вливаться. Каждый удар жертвенным кинжалом, пополнял его силы и давал частичку маленькую, почти незаметную частичку чего-то. Если вначале он этого не замечал, то теперь чувствовал, что его источник стал сильнее. На самую кроху, но сильнее. Стало ли это возможным из-за количества убитых, число которых уже, наверное, перешло за сотню. Или дело было в усилившемся ноже?

Алекс не знал, но изменения наполняли его злой радостью.

А главное, вокруг было множество подходящих для него трупов. Чуть в стороне застыл волчий сотник. Вульфсу было непонятно, что ему надо, но коль не мешался, пускай смотрит.

Концентрация, и на кончике жертвенного кинжала вспыхивает маленький огонек пламени хаоса. Алекс заставил его светиться все сильнее, подавая энергию, пока тот не засветился нестерпимо ярким малиновым светом.

Удовлетворившись этим, он опустился на колено и принялся рисовать три треугольника, чьи вершины входили в маленький ромбик. В этом ритуале не было круга, но он был и не нужен, так как не предусматривалась защита от ментального воздействия. С этой стороны призывателю можно было не опасаться подлянки. Благо хаос не ограничивался только этой опасностью и мог убить еще десятком вариантов. И, вероятно, не одним.

Энергия хаоса, исторгаясь из чернокнижника, потоком начала вливаться в рисунок, насыщая его маной. Линии засветились мерзким зеленоватым светом. Земля, на которой проводился ритуал забулькала, покрываясь странными костяными наростами.

Не трудно было догадаться к какому именно плану или кругу, чернокнижник обратился на этот раз.

Сознание Алекса обволокло созданную связь и ударив по ней, отправило приглашение. И тот, а точнее, те, кого позвали в гости, не собирались отказываться от столь интересного приглашения.

Алекс споро отступил на пару шагов, ведь над ритуалом появился полупрозрачный зеленоватый туман, который все быстрее и быстрее пополз к разбросанным трупам.

— Что это такое? — Алекс чуть не подпрыгнул от неожиданности. За спиной стоял сотник Ранкс и с интересом

смотрел за творившимся.

Землянин окинул его внимательным взглядом. Неприятия или отвращения не было видно, собственно, как и гнева. Скорее военному и впрямь было очень интересно узнать ответ.

Не сказать бы, что Вульфс любил объяснять кому-либо свои действия. Но сейчас он сам был горд, что все сделал правильно. Поэтому и сам не прочь был поделиться успехом. Пускай даже с человеком, который ничего в его действиях не поймет.

– Я обратился к кругу разложения и предложил одним тамошним обитателям свеженькие тела. Контролировать их получается плохо, но для того, что указать им цель и отправить на врагов, много ума не надо. Ну а насчет кто это. Духи гнили, собственными прогнившими до мозга и костей, если бы они у них были, персонами!

А на баррикадах творилось нечто. Плоть трупов бурлила и текла, словно она закипела, как вода. Трупы дергались, корчили рожи и булькали, источая смрад. Из них вырывались клубы зловония, от которого их собственная кожа сползала, обнажая уродливые пораженные порчей мышцы.

Твари с трудом поднимались, пытаясь освоиться с новыми телами. Духи гнили не имеют физического воплощения, но отлично умеют вселяться во все живое. Правда силенок у них маловато, поэтому их максимум трупы или слабые животные.

Если демонолог хотел вселить что-то подобное в живого человека, ему требовалось запариться как минимум призывом сильного духа гнили. А для мага, высшего духа.

Правда в последнем случае Вульфс предпочитал бы находиться от того места очень далеко. Высшие духи были полностью разумны и смертельно опасны.

— Эти твари не особо сильные. Они медлительны, их удары не особо точны, да и сами тупы как пробки. Даже если они укусят кого-то и заразят, человек умрет в лучшем случае через день-два. Единственный их плюс, это численность и то, что их трудно убить.

– Впечатляет, – искренне ответил Сотник. — Меня зовут Эдгарс. Уверен, человек с твоими навыками, достоин чтобы звать меня по имени.

– Хм. — Алекс приподнял бровь, не забыв толкнуть получившихся зомби-демонов-духов в сторону южан. Послышались звуки рвоты со стороны противников. Вульфс забыл сказать о невероятном амбре, которое будет их окружать. – А разве вы не испытываете отвращения или хотя бы логичного желания уничтожить проклятого чернокнижника? По моему личному опыту, таких как я готовы терпеть лишь если польза

превышает вред.

– Я северянин. -- коротко ответил Эдгарс, двигаясь в ту сторону, куда двинулись бойцы. Рядом с Алексом пристроился его десяток.

– И? – эта информация ничего не дала мужчине. Хоть он и старался читать об устройстве Империи и окружающих ее землях, но подозревал, что многое пропустил. Все же он больше концентрировался на магии.

Из-за этого постоянно появлялись такие вот казусы, когда он не знал о целых народах, испокон веков, проживающих в Империи.

– Из какой дыры ты вылез? – фыркнул сотник. – Мы, северяне, испокон веков владеем секретами магии хаоса. Такие, как ты пользуетесь у нас уважением. Пока не переходите границ, – рука мужчины погладила рукоять меча. – Мы всегда рады убить слишком много о себе возомнившего мага.

– И как на это смотрит Империя? Как я понимаю, они не в восторге? – разговор ни о чем, внезапно стал для землянина довольно интересным.

Оказывается, он пропустил довольно важную информацию по северянам.

– Против, конечно, – пожал плечами сотник. – Испокон веков убивают наших демонологов, а те магов, если получится. Леса у нас большие, а на дальнем севере вообще опасно даже для нас, северян. Поэтому такие как вы у нас вполне себе живете, хоть и тоже скрываетесь. Но посвободнее чем здесь. Да и полезно вас держать под боком, кто бы что не говорил. Вон, по всей Империи гремят вторжения демонов. А у нас тишь да гладь была бы… – Фраза была произнесена с каким-то намеком.

– А в чем проблема?

– В дальнем севере и в наших лесах.

– Холодно? – с усмешкой спросил Алекс

– И холодно, конечно, – кивнул северянин. – Но на дальнем севере властвуют твари с которыми нет смысла выходить драться без целой армии. – На вопросительный взгляд он пояснил. – Слишком лютые твари. Не благородная, а бессмысленная смерть. А из лесов у нас постоянно какая-то дрянь лезет. Говорят, последствия Темных веков, но мы, северяне, помним, что так было всегда.

– Понятно. – подытожил Алекс, решив дальше не выпытывать. Откровенно говоря, он не любил мороз. Это довольно забавно, учитывая, что он родился и рос в Иркутске. Тем не менее зима никогда не была его любимым временем года. И что-то подсказывали, что погода севера его тоже не обрадует.

За эти три года он как-то привык к теплому климату центральной Империи. Где самое холодное время могло выжать разве что пар изо рта. С другой стороны, место где все еще встречаются и нормально себя чувствуют не подконтрольные Магической Ассоциации демонологи, было перспективным.

Правда Вульфс не был дураком, поэтому не собирался сразу же туда бежать. Сотник, а вместе с тем и его бойцы, которые, видимо тоже были с севера, выглядели знатными вояками. Вероятно, чернокнижники там подстать. Такие же суровые.

Поэтому вначале требовалось набраться сил для столь важных переговоров по обмену знаний. В таких делах надо выглядеть так, чтобы все решили договориться мирно, чем силовым способом.

Южане не сумели должным образом задержать отряды северян с десятком стражников. Да они собственно и не особо пытались.

Чуть дальше легионеры соединились с оставшейся сотней Цестуса Портиса и уже совместно двинулись в сторону дворца.

Улицы были заполнены отступающими отрядами разной степени побитости. Иногда среди них мелькали халаты магов, но судя по довольно бедному виду, это были, максимум, подмастерья. Маги соблюдали нейтралитет.

Были и Паладины. Их выдавали различные выгравированные или нарисованные символы их Орденов, или Богов. Их тоже было немного. Пускай они встречались и почаще.

Очередная площадь и Алекс чуть притормозил, дабы запечатлеть картину. На другой стороне площади войска верные Императору из последних сил сдерживают нападавших. А с другой стороны был расположен магический район в котором расположилось здание представительства Ассоциации, плюс магический университет с его общежитиями, корпусами и другими зданиями. Занимали они довольно большую площадь столицы из-за чего на них точили зубы многие аристократы.

Был в этом и интересный факт. Магическая часть Шарфклинга была отнюдь не самым большим магическим университетом в Империи. Как-то так получилось, что сильные маги, предпочитали селиться подальше от главной власти, в лице Императора, выбирая любые провинции кроме, собственно, центральной.

Воины Императора пытались пройти внутрь периметра, выглядящего достаточно внушительно. Самые настоящие стены, пускай и невысокие, опоясывали периметр магического района. Вот только маги отнюдь не желали никого пускать.

Конфликт дошел до того, что обозлённые солдаты,

попробовали выломать ворота, послав магов в далекое, пешее эротическое путешествие.

Маги немного огорчились, парочкой воздушных ударов разметав тех, кто тащил бревно тарана. Никто не погиб, но несколько сломанных костей определенно появились. В них понеслись новые проклятия и маты.

Командиры приказали войскам отступать. Без укреплений университета, они не смогли дальше удерживать оборону.

Отступающие не стали задерживаться, двигаясь к своей последней цели, к Императорскому дворцу. Хотя у землянина были некоторое сомнения, что он в ближайшем будущем продолжит носить такое название. Может теперь он будет называться как-то вроде: «Здание самого честного и справедливого в мире Сената».

У Императорского комплекса опять же было свое кольцо стен, что заставило Вульфса подумать, что в этом мире, свои крепостные стены имеют, наверное, все, кому не лень. Нельзя проехать и пары метров, чтобы не попросить кого-нибудь открыть свои крепостные ворота.

Мужчина смутно помнил, что на земле была такая же проблема, но какой-то европейский король, получив в руки побольше власти, начал попросту уничтожать все крепости и стены, которые не принадлежали короне. Таким образом он разом ослабил власть аристократов, которые больше не могли отсидеться в безопасности. По его же примеру стали действовать и остальные правители.

Войска прибывали постоянно. И учитывая их разношёрстность, не всегда можно было понять, кто есть, кто. Из-за этого их чуть было не захватили, когда переодетые мятежники, спокойно зайдя во двор, попытались захватить ворота. Дабы дать идущим следом войскам без проблем проникнуть внутрь.

И у них бы получилось, если бы не их излишняя спешка и решительность Стальных легионеров, которые буквально завалили врагов телами, закрыв ворота.

Глава 3

— Сержант, а вы как считаете мятежники, нас-то пощадят? — вперед вылез непоседливый Зюлиус. Вастс заворчал было за то что его перебили, но быстро прекратил и даже благодарно взглянул на товарища, помогшего ему начать.

Остальные бойцы демонстративно изо всех сил следили за врагом. Вдруг он неожиданно подбежит, незаметно взберется по стенам, учитывая, что уже приближался вечер, и сделает с ними что-то плохое?

Сейчас многих людей заботил один единственный вопрос. Не делают ли они глупость, защищая Императора. Ведь делая это, они убивают людей будущих победителей этого противостояния. А то, что Император как-то сможет выиграть эту войну, уже никто не верил.

Не легче ли сдаться сейчас и выторговать жизнь и свободу, а при большой удаче и прежнее место?

К сожалению землянина, такие разговоры велись лишь примерно, без всякой конкретики, а это значило, что полагаться на них не стоит. – Хорошие бойцы всем нужны, так что можете не переживать за свои шкуры, бойцы. Конечно, из стражи и города могут выгнать. — признал под конец он.

Вокруг раздались обреченные стоны.

– Четыре круга ада! – выругался Густс. — Как же мы с моей женой и дочерью-то уедем?! Здесь наш дом, моя служба. Как же так?!

– Заткнись, Густс. — сплюнул Гирс. Алекс тоже харкнул, проклятая простуда и не думала пропадать. Никаких лекарств не было, но чувствовал он себя относительно неплохо. Внутренняя энергия и магия оказывали свое положительное воздействие на организм. Пусть и небольшое.

С другой стороны, он был благодарен и за это. Болеть в средневековье было невероятно опасной вещью.

Алекс со злым весельем подумал о том, чтобы прогнать по своему телу чистый хаос. В том ужасе, в который он превратится, подохнут все вирусы, которые в нем могут находится. Или они превратятся во что-то пострашнее?

Гирс продолжил. – Ты городской. Зуб даю, у тебя есть кубышка на черный день. Я же деревенский. Я почти все деньги отправляю своей общине. А теперь что?! Как мне к ним возвращаться?! Они держатся, считай, лишь на моих посылках!

– Кубышка?! -- Густс и не думал молчать, оттолкнувшись от

стены он приблизился к Гирсу, с силой толкнув того в грудь. – Что ты знаешь обо мне? Все деньги ушли на то, чтобы купить комнату, в которой я должен был жить со своей семьей! У тебя хотя бы будет дом!

– Ты понятия не имеешь, что несешь. Я не собираюсь снова гнуть спину перед нашим бароном, боясь, что вот сейчас он решит забить тебя кнутом насмерть!

– Если вы сейчас не успокоитесь, я вас прямо сейчас выкину со стены вниз, – в голосе Вульфса без труда можно было почувствовать ощутимую угрозу. – Будете рассказывать какая у вас тяжелая жизнь уже мятежникам. Вот они вас пожалеют. Поняли меня, уроды?!

– Так точно, сержант! – хором выдали бойцы, хмуро расходясь. В угрозу своего командира они верили. Алекс приложил немало сил, чтобы это было именно так.

Подступала ночь. Часовые внимательно вглядывались и вслушивались в темноту, готовые подать сигнал в случае нападения врагов.

Никто и не подумал подготовить продовольственные склады для обеспечения такой прорвы народу. Поэтому войска Императора ложились спать голодными, а от этого дюже злыми.

При этом Александр подозревал, что в самом дворце ситуация может быть совершенно иной.

Землянин поворочался на каменном полу, тонкий плащ не мог защитить даже от прохлады, не то что от жесткого камня. Мужчине приходили мысли о том, чтобы каким-то образом договориться с сотником, заручиться поддержкой других сотен и попробовать сдать мятежникам Императора.

В этом случае они могли рассчитывать на прощение. Вот только он уже видел две проблемы. Наличие возле Императора архимага Ольгерда и возможность того, что правителя не убьют.

А если этого не сделают, Вульфс не сомневался, что Император найдет способ вернуть должок предателям. А у него и так уже был один могущественный враг.

Конечно, Ольгерд все еще мог быть связан Душой мира. Вот только то, что Алекс увидел, говорило скорее о том, что скорее всего это не так. Да и привык уже Вульфс всегда исходить из самых худших предположений. Его жизнь в этом мире отнюдь его не радовала.

Все ждали ночного нападения, но мятежники решили дать солдатам вражеской стороны сладко поспать. Если так можно назвать сон без кроватей, подушек и одеял.

Учитывая же, что на дворе было довольно прохладно, вечно шмыгающий носом землянин считал это форменным

издевательством.

К тому же его немного потряхивало, так как за ночь он изрядно продрог.

В стане противника наметилось движение. Начали раздаваться команды. Алекс с интересом смотрел, как на стены начали устанавливать небольшие баллисты. Точнее они были уже установлены, но теперь на них надевали тетиву и утягивали крепления.

Стояли они на деревянных треногах, тем не менее в них присутствовали и металлические детали. А судя по грубым знакам, еще и были немного укреплены артефакторами.

Как Алекс заметил, в этом мире то ли железа было больше, из-за чего оно встречалось чаще, то ли Империя находилась на более продвинутом в этом плане уровне.

Впереди, между домов, показалась делегация. Все напряглись, однако тревога оказалась ложной.

Едущие на лошадях знатные дворяне несли перед собой штандарт с самым настоящим портретом. Изображенное на нем женское лицо было достаточно хорошо проработано.

Судя по тому, как расслабились все вокруг, землянин счел, что это альтернатива белому флагу.

Переговорщики остановились перед воротами, и лишь тогда один из них, выехав чуть вперед, потребовал появления кого-то, кто может принять их послание. Кричать обычным воинам он счел ниже своего достоинства.

Несколько гонцов бросилось в Императорский дворец. Алекс криво усмехнулся. Он специально смотрел, на стенах было не так уж и много представителей дворянства. А высшего почти вообще не было. Лишь изредка мелькали тысячники стражи. Генералы легионов в разы больше. Командующие Стальным и Волчьим и впрямь заботились о своих солдатах, хотя бы потому, что они были их земляками. Хотя с тем же Волчьим все было явно сложнее.

Дворян можно было понять. Лезть на стены, дабы защитить своего Императора, опасно. А вдруг их убьют? Кто будет и дальше заботится о стране.

Спустя минут пятнадцать показался старый воин, тот, кто распределил Александра Кузнецова в полную жопу и забрал у него его фамилию. Маркус Шварц выглядел грозно и впечатляюще. Уже имея некий базис знаний, Вульфс был уверен, что тысячник сильный пользователь техник.

То, как он чуть не сломал стол, говорило, что его тело уже знатно усилено внутренней энергией, которая циркулирует по его телу даже в пассивном режиме.

При этом землянин не мог злиться на тысячника. Да, он отправил его в невероятно опасное место. Тем не менее он позаботился о том, чтобы Алекс не сдох в первые же месяцы, если не дни, дав фамилию и попросив сотника дать опытного сержанта.

Да и после этого над землянином всегда висела некая аура защиты от тысячника.

К тому же по тому, что Алекс знал, Шварц и впрямь заботился о своей тысяче, стараясь, чтобы ей всегда поступал свежий провиант, хорошие доспехи и мечи. Ну и, конечно же, не задерживали зарплаты.

Это особенно хорошо чувствовалось, когда их тысячу взял под крыло новый тысячник. Аргус Силс видел в тысяче не столько боевую единицу, сколько ступеньку к политическому олимпу, поэтому заботился он о ней спустя рукава.

Если бы не незаконная деятельность, то жизнь стражников была бы в разы более тяжкой. Задержки зарплаты подчас доходили аж до двух месяцев. К примеру, сейчас, сражаясь за Императора, Алекс не получил свои деньги за прошлый месяц и половину позапрошлого.

Это опять же добавляло ему любви к законной власти.

– Говорите! – крикнул тысячник, подойдя к бойницам.

– С кем имею честь вести беседу?

– Граф Маркус Шварц, тысячник стражи столицы Шарфклинг.

– Приветствую вас, Я граф Серджио-Ван-Кано. Союз Юга приветствует Императора и надеется разрешить возникшие противоречия миром. Последние события и так оказались излишне волнительными для Империи. Мы не желаем продолжения братоубийственной войны. Разве это не ужасно, когда жители Империи убивают друг друга? Мы предлагаем начать переговоры, чтобы урегулировать всю эту ситуацию.

– Я передам ваши слова Императору. – кивнул Шварц.

– На большее мы и не могли надеяться. – граф изобразил некий куртуазный поклон, даже несмотря на то, что сидел на коне.

«Видимо, Император все же нужен. Иначе с ним бы уж точно не стали пытаться договариваться. А зачем тогда вся эта идея со штурмом? Готов поспорить лишь для того, чтобы Император был посговорчивее в будущих переговорах. Политика, мать ее. И плевать, что из-за этого туча народа была убита и потеряла в огне свои дома. Какое дело вершителям судеб до тех, кто ниже их?»

*****

Император оказался разумным человеком и понял, что договариваться все же стоит. Вследствие этого его войска

пропустили мятежников, хоть сами и не сложили оружие. Пропущены же они были, чтобы гарантировать безопасность послов южан.

Оба войска с большим подозрением смотрели друг на друга.

Встреча Императора и руководства южан прошла в небольшом, тихом кабинете.

Как это часто бывает, важные дяди сначала договариваются тет-а-тет, а уже потом их решения транслируются на официальных встречах, где они, дескать, договариваются на самом деле.

– Герцог Костес, – Император гневно смотрел на одного из главных инициаторов произошедшего. – Вот как вы отплатили за то, что мои предки сохранили жизнь вам и вашей семье? Хотите разорвать на части то, что строили многие поколения людей?

– Ваше Императорское Величество, – седовласый мужчина со смуглым лицом, лучше всего показывающим, что он с юга, пожал плечами. – Империя захватила наши королевства и сделала частью Империи. Но те времена уже давно прошли. Все мы выросли в Империи и не хотели бы из нее выходить. Требуется всего лишь немного изменить сложившийся порядок вещей. И да…

Он холодно улыбнулся. – Не стоит говорить про мою семью, Ваше Величество. Ваши предки сохранили нам жизнь, но постарались сделать все, чтобы мы исчезли в вихре истории. Мы чудом сумели восстановить то, что потеряли. Что же, время вернуть долги. Мы возвращаем вам вашу же милость. Поэтому я против вашего убийства. Тем не менее с большей частью власти вам придется попрощаться.

Глава 4

— Я никогда на такое не пойду! — Император гневно ударил по подлокотнику кресла. – Это немыслимо! Что еще за Сенат?! Империей управляет Император, как это может поменяться?!

Герцог терпеливо пережидал истерику монарха. Рядом сидели остальные высокопоставленные аристократы юга. Герцог Циста, несколько графов и пара баронов. У Императора тоже были приближенные, но они старательно отводили глаза от просящего взгляда своего правителя.

Не надо было обладать политическим чутьем, чтобы понимать, что время Императора Теодора закончено. Даже не так. Он так и останется Императором, но власти у него почти не будет.

— Ваше Величество, сожалею, но Сенату быть. Этот вопрос решенный. Единственное, что подлежит обсуждению, будете ли вы с нами или нет? Так что, Ваше Величество, вы согласны?

Император с тоской оглядел всех собравшихся. Внезапно, его глаза вспыхнули яростью, кулаки с треском сжались. На собравшихся мятежников взглянул настоящий правитель. Словно бы в нем в этом момент проснулось что-то от его дальних предков. Тех, кто огнем и мечом создали эту страну.

– Вы пришли в мой дом и требуете отдать все. Вы понимаете, что я могу отдать приказ убивать вас всех. Пускай и ценой своей жизни, но я останусь настоящим Императором?

Его нельзя было назвать плохим человеком. Он не отдавал массовых приказов о казнях или войнах. Он не насильничал девок и не убивал их мужей. Даже к черни он относился хоть и с пренебрежением, но никогда не считал, что их жизни ничего не стоят.

Единственное, в чем он был виноват, это в том, что он был ужасным государем. Он отдал свою страну на откуп аристократам, которые творили с ней все, что хотели. Сам же Теодор наслаждался беззаботной жизнью, развлекаясь, выпивая и смотря театральные представления. Все, кто оказывался в его постели, оказывались там лишь по их собственному желанию.

Вот только тот правитель, что не желает управлять своей страной, вскоре ее лишается.

И тот вариант, что ему решили сохранить жизнь, был одним из самых для него лучших в этой ситуации.

Огненный взгляд Теодора встретился с холодным герцога Костеса. Молчаливая дуэль длилась меньше десятка секунд, а

затем губы Императора задрожали, и он рухнул обратно в кресло. – Я согласен, — тихо пробормотал он. – Делаете, что считаете нужным. Только, пожалуйста, не трогайте мою семью.

— Ну что вы, Ваше Величество, – участливо наклонился вперед герцог. Этот человек не видел смысла окончательно ломать своего противника, поэтому в его голосе не чувствовалось издевательство. – Император так и продолжит править Империей. Просто теперь ему в этом будет помогать Сенат, собранный из представителей всех сословий, обладающих властью и деньгами. Главное, вы это скажете на общем собрании о создании Сената.

-- Да. Я скажу все, что от меня требуется. – покорно согласился Император. Мятежники довольно переглянулись. Все шло по плану.

*****

Центис Мендрес, глава тайной службы Империи, изволил гневаться. Те, договоры которые он заключил с Союзом Юга, теперь не стояли ничего.

И немудрено, ведь вся его деятельность строилась на том, что Император будет мертв. Однако герцог Костес буквально в последний момент прислал письмо, в котором издевательски уведомил, что планы изменились.

Если раньше, после смерти Императора, он вполне мог на законных основаниях войти в Сенат, то теперь ему сообщили, что в его услугах больше не нуждаются. Более того, ему предложили возглавить службу, призванную присматривать за Императором.

Центис в ярости бросил в стену чернильницу, во все стороны брызнули чернила и осколки довольно дорогого предмета.

– Ты представляешь, Вальтер! – Они предложили мне! Мне! Организовать и возглавить службу из трех десятков человек! Всего трех десятков! Как они посмели?! Они пригласили в Сенат всех: магов, аристократов, даже торговцев, но не меня!

– Я сочувствую вам Ваша Милость.

– Так еще этот герцог, он... – глава замер и выдохнул, после чего заставил себя успокоится. Он медленно сел за рабочее место, перестав ходить туда-сюда по кабинету. – Хорошо, Шмидт. У меня к тебе сразу несколько важных дел. Ты должен отдать приказ всем ячейкам затаиться. Также начинай операцию «Отступление». В западных провинциях, как ты знаешь, у нас есть отличные запасные позиции. Отступим туда, передохнем, а потом еще посмотрим, кто будет сторожить Императора. – Мендрес задумался о том, что из документации требуется сжечь, дабы не досталась врагам никоим образом, а что возможно все же забрать с собой.

Вся их подземная база находилась в одном из районов

столицы прямо под одним ничем непримечательным купеческим домом. Сеть подземных туннелей отлично позволяла оттуда выходить сразу в десятке мест, находящихся на значительном расстоянии друг от друга.

Внезапно он понял, что его личный помощник, Вальтер, так и не двинулся с места, не смотря на его приказ. – У тебя еще есть вопро… – Тело с глухим стуком ударилось о столешницу и сползло со стула вниз.

Трое арбалетчиков в скрытых нишах, закинув оружие на спину, споро двинулись на выход.

Вальтер неторопливо подошел к мертвому телу своего бывшего начальства. – Извините Ваша Милость, но на этом наше сотрудничество закончилось.

Шмидт аккуратно перевернул тело ногой и, лишь убедившись, что Мендрес точно мертв, расслабился. Он уважал своего начальника за его навыки, поэтому допускал, что тот мог притвориться мертвым, чтобы напоследок отомстить.

Поиск и подкуп охранников был далеко не самой сложной вещью, которую ему пришлось сделать, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу. Убить Мендреса было проще, чем заставить тайную службу подчиняться именно ему.

Самой сложной частью в этом являлось узнать их личности. А затем поставить их в такие условия, при которых их согласие было делом времени.

У двоих были семьи, третий же умудрился продаться сразу нескольким аристократам. Вальтер умел угрожать так, чтобы его угрозы воспринимали всерьез. Может дело в том, что он и впрямь был готов их выполнить, и люди это прекрасно чувствовали.

Получал ли он этого удовольствие? Нет, для него этого была тяжелая, порой неприятная, но все же работа. К тому же, это было проще чем у себя в Германии.

Вальтер соглашался с Александром. Иномирцы не воспринимались им как соотечественники или даже просто люди. Ему было в разы сильнее плевать на их жизни, чем могло бы быть.

Шмидт считал, что дело в недостаточном образовательном уровне. Хоть местное человечество и не были глупым, ему решительно не хватало эрудиции в огромном числе вещей. Их картина мира сияла столь огромным количеством прорех, что Вальтер никак не мог воспринимать их как равных.

И кто-то вроде Вульфса счел бы это самой собой разумеющимся, начиная все глубже погружаться в свою ярость несоответствия желаемого и действительного.

Но Вальтер был иным. Его холодный и рациональный разум был не столь подвержен эмоциям. Вследствие этого немец пришел

к довольно оригинальному выводу.

«Если этот мир не дорос до меня, значит я должен ему помочь дорасти».

Вооружившись этой целью, Шмидт тщательно обдумал те шаги, которые ему предстояло для этого выполнить. И пришел к двумя выводам: существующая система не даст ему этого сделать, а также то, что задуманный им план, потребует огромное количества человеческих жертв.

Империя в своей структуре являлась невероятно статичным и консервативным государством. Любые исследования или прогресс останавливались и уничтожались невероятно медленной и неэффективной государственной машиной. Поэтому ставка на Империю в том виде, в котором она существовала сейчас, была плохой идеей.

Вместе с тем, учитывая паршивое положение самого Императора, этот путь был признан провальным.

Тем не менее, Вальтер находился именно в лагере Императора. Это следовало изменить, что он и начал решительно делать.

Связаться с мятежниками, убедить их в своей полезности, а чуть позже и в условной верности. Доказать, что он является не столько предателем, а сколько реальным последователем их идей. И это было частичной правдой. Каждый из землян оказался там, где оказался, отнюдь не по своему желанию.

Действовать за спиной у Центиса было смертельно опасно, но Шмидт всячески перестраховывался, выдавая задания по слежке или чьему-то устранению через вторые, а то и третьи лица.

Его людей выслеживали, но его собственная личность оставалась тайной. Так, постепенно он перехватывал контроль над шпионской сетью у своего непосредственного начальника.

Причем делал это так, чтобы тот до последнего думал, что это действуют люди мятежников. Более того, это он заставил всех думать, что шпионы мятежников и впрямь так сильны, хотя на самом деле в столице их было не так уж и много.

Если ложь говорить слишком часто, то в нее начинают и впрямь верить.

При этом к глубочайшему сожалению Вальтера, с тем же Сенатом ему опять же было не по пути. Южане отнюдь не горели что-либо кардинально менять в устройстве Империи. Конечно, появление того же Сената подстегнуло бы этот мир к изменениям, но чрезвычайно медленным, из-за чего Шмидту не нравились.

Он хотел полюбоваться на новый мир еще при своей жизни.

Именно поэтому он начал предпринимать ряд подготовительных шагов к тому, чтобы это изменить.

Полу-отречение Императора приедут засвидетельствовать множество самых разных лиц из всех провинций Империи. Учитывая размер страны, это заняло бы минимум месяц.

Поэтому время у Вальтера еще было. Ему нужны были те, кто жаждет перемен и при этом готовы действовать. Маги, как и Паладины отметались. Они имели свою порцию пирога и более-менее были этим довольны. Их политику решали архимаги и Святые, которые были уже слишком стары для импульсивных решений.

И такая сила в Империи была. В любом другом случае, Шмидт бы счел настоящим безумием сотрудничество с ней. Но сейчас она могла сработать лучше всего.

После же, у землянина было множество вещей, которые он хотел дать этому миру: технологии, знания об устройстве космоса и физических законах. Культура и живопись. Вальтер был достаточно образованным человеком, чтобы разбираться и в этом.

Возможно законы этого мира отличаются. Наличие магии и внутренней энергии на это намекало. Но Шмидт собирался дать будущим исследователям те инструменты, которые помогут им найти правду.

Конечно, Шмидт знал далеко не все. Но он имел возможность создать группу тех, кто сможет определенным образом мыслить и созидать.

Если надо, он был готов самолично воспитать тех, кто должен был это делать.

Шмидт искренне хотел этому миру добра. А то, что из-за его действий умрут люди… Он считал, что ради цели, подобной его, жертвы допустимы.

Глава 5

— Эннис! Надо бежать! — Ричард приобнял девушку, но та мягко отклонила его руки в сторону. – Ты не так часто с ним общалась, чтобы до конца понимать, что он за человек! Поверь мне, он сущий дьявол. И иногда мне реально не по себе даже разговаривать с ним. Никогда не знаешь, что у него на уме.

— Ричард, послушай себя. Из-за каких-то смутных подозрений ты готов положить конец всему, что мы достигли за эти годы. Ты стал главным помощником казначея. Я же смогла занять важное место при Императорском дворе, а также освоить магию и договориться с магами. И ты предлагаешь все бросить? – Эннис в неверии отступила еще на шаг. – Неужели ничего нельзя сделать? Как-то переубедить его?

Смит нахмурился. — Эннис, скажи, ты мне веришь?

– Да. — девушка кивнула. – После того как ты не дал мне закончить свою жизнь дорогой подстилкой для местных аристократов, я тебе верю. Да и после ты мне всегда помогал.

– Тогда скажи, за все то время, что меня знаешь, паниковал ли я когда-нибудь без повода?

-- Нет, – вынуждена была признать девушка. – У тебя все было хуже, чем у меня, но ты всегда трезво мыслил. Поэтому теперь Главный казначей, Гораций, не может тебе ничего сделать. Ты его крепко держишь за яйца.

Ричард зло ухмыльнулся. Гораций посчитал, что архимаг дал ему законное пушечное мясо, на которое можно будет спихнуть очередное свое воровство. Или подставит под другую незаконную деятельность. Вот только американец считал иначе.

Многие в казначействе были недовольны Горацием Сальсой, но у того были высокие покровители. Если бы казначей не обманывал и их тоже, тогда бы у Смита ничего не получилось.

Вот только Гораций считал себя самым умным, воруя и у них тоже, за что и поплатился. Ричард, шантажируя Горация нарытыми сведениями, выбил себе подсчет и оплату денег стражникам и гвардейцам. Как итог, он сумел договориться с некоторыми из них присмотреть за своей собственной безопасностью.

Убийцы, посланные главным казначеем, вернулись ни с чем. А сама попытка устранения засунула голову Горация в еще большую задницу, делая его окончательно зависимым от воли Смита.

Но Ричард успокоился лишь тогда, когда лишил своего

«начальника» и остальных ниточек власти, оставив его на своем месте лишь из-за нежелания привлекать излишнего внимания.

Теперь в руках Ричарда оказались деньги как минимум центральной провинции, а как максимум и остальных.

Когда же ты отвечаешь за деньги, то у тебя появляется и власть. Дав взятку паре человек, дабы узнать об остальных «героях», Ричард пришел в ужас, получив сведения о том, как живет единственная в их четверке девушка.

Некая графиня Флоренция, оказалось, готовила элитных проституток для Императорского дворца. Землянин успел вовремя, ведь как раз заканчивалось обучение этикету и манерам и должны были начаться уроки ублажения своих новых хозяев.

В тот раз Ричард впервые убил несколько человек. Не своими руками, но от этого ему было не легче. Группа прикормленных еще Горацием наемников сработала выше всяких похвал, тайно прикончив графиню и ее учителей.

Освобожденные же девушки быстро разошлись по рукам аристократов. И никого не удивило, что одна из выпускниц этого заведения попала в руки новоявленного барона.

Деньги позволяли многое, в том числе и купить самый низкий аристократический титул барона. Отношение к таким дворянам со стороны старой аристократии было пренебрежительным, но права и свободы были уже как у настоящего представителя высшего сословия.

Ну а там землянин приложил массу усилий, чтобы понравившаяся девушка ответила ему взаимностью. И сделать это было отнюдь не просто, учитывая то место, в котором она провела столько времени.

Ричард хотел помочь и Алексу Вульфсу, но Вальтер убедил его больше не привлекать внимания к их четверке, стараясь держаться подальше друг от друга.

Хоть это и не помешало ему все равно поддерживать с русским связь.

Ричард Смит мягко взял Эннис за руку. – Именно. Я всегда стараюсь держать себя в руках. Ты знаешь, что даже на Земле я находился в тех кругах, в которых принято уметь читать по лицам и планировать на несколько шагов вперед. Вальтер Шмидт опасен, и то, что я узнал о нем, это лишь подтверждает. Уже лишь за это знание я и ты можем быть в опасности. У меня получалось изображать послушание, не противореча ему, но вечно так продолжаться не может. В конце концов наступит день, когда он отдаст тот приказ, который ни ты, ни я не захотим выполнять. А выбора уже не будет.

– Хорошо, – кивнула Эннис Берк. – Предположим, ты прав. И

у нас получится уйти на восток. Но мы уйдем не с пустыми руками. Мы возьмем императорскую казну и верных нам людей. Если же ничего не случится, то нас сочтут самыми настоящими ворами. Даже хуже, мятежниками. И тогда нам лучше бы самим умереть, ведь искать нас будет целый мир.

– Поверь, милая, – Ричард обнял свою девушку и та не отстранилась. – Все, что я понял об этом человеке, говорит, что он умеет добиваться своих целей. Если его план, каков бы он не был, завершится успехом, некоторое время до нас никому не будет дела. А мы же будем далеко и станем готовиться, чтобы вновь не стать разменными монетами.

Смит нахмурился. Требовалось как можно скорее написать письмо, предупредив Вульфса о грозящей ему опасности. Ричард был уверен, что Вальтер решил не предупреждать русского о своих планах, опасаясь предательства.

Причем сделать это надо было тайно, так как, судя по имеющимся данным, у Шмидта все же получилось забраться в кресло своего начальника.

Ричард не сомневался, что ныне уже покойного.

*****

Столица стремительно восстанавливалась к приезду дорогих гостей. Прошел уже целый месяц, с тех пор как войска южных аристократов ворвались в город.

Дома были потушены, трупы убраны, мародеры повешены или колесованы. Их мучительные крики еще неделю раздавались на площадях столицы. Местный мир, из-за отсутствия интернета и телевидения, тосковал по зрелищам. А массовые казни очень хорошо изгоняли ежедневную скуку.

Особенно же это было хорошо, когда на таких бандитов можно было списать часть разрушений, отведя внимание от самих себя. Император и аристократия сделали вид, что ничего особенно не случилось и не было десять тысяч погибших одних только солдат.

Мирных жителей никто и не считал.

То, чего боялись бойцы Вульфса, не произошло. Их не погнали ссаными тряпками из города и не выгнали из стражи.

Более того, разрешили начинать новый набор в стражу. Александр ругался на чем свет стоит. Это уже был второй, если не третий раз, когда ему приходилось устраивать конкурс в стражу дабы отобрать кандидатов.

Все же, несмотря на всю свою циничность, мужчине было не по себе смотреть в очередные молодые лица, жаждущие заработать себе или родным денег. Сколько их уже прошло через его отряд, пополнив число мертвецов, а сколько еще пройдет?

Новый мир научил Алекса убивать, сражаться и выживать, но этот урок ему совершенно не нравился. Умение хоронить своих людей слишком уж попахивало тухлятиной.

Тем не менее землянин стиснул зубы и вновь принялся за свои обязанности по тренировкам нового пополнения. Это было еще проще из-за того, что пятеро из его бойцов уже были ветеранами, пройдя с ним через все перипетии.

Именно они перехватили большую часть обучения, позволив Алексу немного расслабиться и лишь проверять их работу. Удачно, что на каждого старого бойца приходилось по одному новому.

Властолюбивый Вастс Логинс, который считал себя первым человеком после сержанта. Он неплохо управлялся с оружием, имел уже больше года опыта в страже, поэтому получил статус ветерана. Это положительным образом сказалось на его зарплате, что добавило ему гонора и самолюбования. Правда весь гонор мгновенно пропадал, стоило в пределах видимости появиться сержанту Вульфсу.

Веселый и пронырливый Зюлиус, по прозвищу Ловкач. Бывший цирковой артист, этот молодой мужчина казалось, никогда не унывал. Иногда конфликтовал с Вастсом, так как очень плохо признавал авторитеты. Это особенно ухудшал тот факт, что он был вторым, кто получил статус ветерана в отряде.

Правда это им не мешало в следующей попойке вместе распевать песни и клясться друг другу в вечной дружбе. Самостоятельность Зюлиуса была до того сильная, что иногда его заносило и до того, чтобы пытаться шутить и над своим сержантом. На удивление всех бойцов, немедленного возмездия пока не последовало.

Сам же бывший акробат после таких закидонов затихал, закономерно боясь последствий. Алекс же внутренне веселился. Землянину импонировал подход к жизни этого человека. К своему сожалению, Вульфс не умел расслабляться, отпуская проблемы, встречая новый день с улыбкой.

Вечно спорящая парочка Густс и Гирс. Городской Густс и деревенский Гирс. Вечное противостояние двух одинаковых по духу и возрасту, но разных по месту жительства, людей. Причем, когда им сообщали, что те похожи почти как две капли воды, они начинали яростно это отрицать, чуть ли не до драки.

Ну и тихий Кирс, который был сыном стражника из другой тысячи. Отец неплохо сумел его научить владеть клинком и даже арбалетом, поэтому год назад он спокойно прошел выбраковку. К сожалению, жизнь редко радует белыми красками. Его отец, умудрившись выжить в столкновении двух армий, погиб прямо

возле Императорского дворца, словив спиной болт. Кираса не выдержала попадания тяжелого арбалетного болта. Судя по силе выстрела, стреляли из арбалета с воротом.

Его товарищи донесли его до спасительных стен, но рана задела что-то жизненно важное, поэтому он скончался у них на руках.

Кирс попросил у сержанта увольнительную на пару дней, чтобы похоронить отца. Алекс, конечно, ему ее дал, на прощанье лишь хлопнув по плечу. Землянин не стал ничего говорить. Он всегда считал, что слова в таких случаях излишни.

Слово Императора о помиловании одного чернокнижника, учитывая то, что правитель остался жив, так и осталось действующим.

Маги, не смотря на то что не смогли его убить, заставили заплатить за процедуру регистрации, включающую создание артефактной брошки, показывающей школу магии. Вульфс получил коричневую брошку демонолога. Землянин лишь скривился от выбора цвета его школы магии. Если уж давать магии цветовое разделение, то демонологи, работающие с хаосом, должны были иметь что-то вроде черно-красного или красно-черного. Но никак не коричневый.

Глава 6

Хотя с теми же некромантами обошлись еще более грустно, вообще выдав серые брошки.

Причина подобной несправедливости была проста: зеленые принадлежали магам жизни, а красные огненным магам. Первая была самой уважаемой школой магии, а вторая сильнейшей.

Если огневики были отличными боевиками, но посредственными во всем, что не касалось войны, то маги жизни наоборот были сильны именно в хозяйственной части, но откровенно слабы в боевой. Их максимум был выращивание сильных химер из животных и укрепление собственных тел. Но это требовало долгие годы работы и скорее шло на защиту и экспорт. Также маги жизни частенько экспериментировали с внутренней энергией. Их усиленные магией жизни тела вместе с усилением от техник становились по-настоящему опасными даже против сильных магов.

Внутри представительство Ассоциации чем-то напоминало Императорский дворец. Та же роскошь и дорогие вещи. Единственным отличием было то, что если во дворце упор ставился на рыцарскую тематику или аристократах, то здесь фигурировали больше маги и их успехи.

Бегло проглядев картины становилось ясно, что ни одного некроманта, а уж тем более демонолога нет. Стихийники на любой вкус, были даже несколько магов жизни или артефакторов, но не более.

Алекс молча забрал свой значок в специальной комнате на входе. И тут была тонкость.

По идее, значок должны были выдать после года обучения в Университете. Значок давал всем понять, что маг имеет базовые навыки и входит в Ассоциацию. Однако воспользовавшись словами Императора, ему сразу выдали значок, без самого обучения. Это значило, что Вульфс и так достаточно образован, и в дальнейшем обучении в Университете не нуждается.

Понятное дело, спрашивать согласия самого землянина они не стали.

Конечно, Вульфс теоретически мог прийти в Университет, в их библиотеку, которая, невиданное дело, являлась бесплатной для магов, находящихся в Ассоциации.

Но мужчина не был идиотом, понимая, что совать голову в пасть голодному льву может быть и безопаснее.

К примеру, те же дуэли как среди аристократов, так и среди

магов были вполне себе разрешены.

Это значило, что появись Алекс внутри стен Университета, любой маг уровня подмастерья или даже не уважающий себя маг мог кинуть ему вызов на дуэль до смерти. Полноценным магам и уж тем более магистрам считалось подлым участвовать в дуэлях с теми, кто ниже тебя по рангу.

Сам же Вульфс трезво оценивал свои силы. Да, магия хаоса позволяла бить невероятно сильно и мощно. Щиты стихийников подмастерьев далеко не факт, что могли их выдержать. Тем не менее сильнейшие из ударов строились на ритуалах. Даже те же некроманты в этом плане находились в более выгодной позиции.

Причина же засилья ритуалов заключалась в самом хаосе, который был чудовищно опасен для тела человека в больших объемах.

А сильные боевые заклинания требовали много энергии хаоса.

Безусловно, сопротивление опытного демонолога было выше неофита, и он мог без последствий прогонять через себя куда большие объемы чистого хаоса. Но до этого уровня еще надо было дорасти.

Как итог, сражение в незнакомой местности, без заранее подготовленной позиции, являлось проигрышной тактикой.

Вне всяких сомнений, Вульфс мог отказаться от дуэли. Это допускалось. Но сделать это было бы очень сложно, если тебя вызвали на нее, плюнув в лицо. Утереться и идти дальше могут не многие, и Александр не входил в их число.

Он был честен с собой. Если он поймет, что дуэли не избежать и поражение неминуемо, то впустит в свое тело и в мир столько магии хаоса, сколько сможет. Постаравшись, призвать кого-то пострашнее низкого уровня. И плевать, что подобный поступок с вероятностью девяносто девять процентов убьет его, а в оставшемся, он сам захочет себя убить.

Александр Вульфс всегда жил по принципу, что долги надо отдавать. Любой ценой.

И казалось бы, жизнь понемногу должна возвращаться в прежнее русло. У него еще оставались пара рукописей и небольших гримуаров, которые требовалось изучить и разобрать. Вот только Вульфс должен был уже понять, что жизнь призванных героев редко обходится без «приключений».

А то, что во время них больно, страшно, кроваво и могут убить в любую секунду… Ну, что же. Жизнь настоящих героев именно такова.

*****

«Проклятье! Я так и знал, что этот ублюдок не успокоится!»

— Алекс еще раз внимательно перечитал письмо.

«Какого черта Ричард Смит ни черта не написал, что именно произойдет? Может сам не знал?»

Алекс скомкал письмо и бросил на пол. Мысленное усилие, и с руки Вульфса слетает огонек хаоса, жадно набросившийся на ни в чем не повинную бумажку. Дождавшись, пока от листка останется лишь пепел, мужчина силой мысли уничтожил огонек.

«На торжестве по случаю создания Сената должно будет произойти нечто чрезвычайно опасное. Возможно, покушение или теракт. В опасности будут все, кто будет там находится. И Ричард подозревает в этом волосатую руку нашего дорогого немца. И я совершенно не удивлен. Этот чувак, со своей вечной эмоциональной составляющей на уровне табуретки, и впрямь вызывает подозрения. Вопрос, буду ли я что-то с этим делать».

Письмо пришло уже под вечер. Завтра должна была начаться церемония. И сотня Цестуса будет в непосредственной близости возле дворца Императора.

Именно стража должна будет оцеплять главную площадь города, пока перед ней будет вещать Император о создании Сената.

«Что будет, если я предупрежу об этом своего непосредственного командира? Уверен, он сможет воспользоваться этим по полной. Спасение Императора и целой кучи аристократов. Готов поспорить, это даст ему отличный пропуск на самую вершину политического Олимпа. А Цестус Портис не тот человек, который упускает такие шансы. Также я уверен, что он не забудет и о том, кто дал ему эту информацию. Капитан человек слова, и он умеет платить по счетам. Следовательно, я тоже в накладе не останусь. Вот только…»

Алекс, лежа на спине, на кровати, протянул руку и взял лежащий неподалеку на столике жертвенный нож. Вытащив его из ножен, он с любовью оглядел собственное творение. Мысленный вопрос, и от ножа тут же последовала полная готовность действовать.

Клинок чуть ли не дрожал от того, как сильно он хотел убивать.

Алекс подал в него свою собственную ману. Клинок задрожал от удовольствия, жадно ее поглощая. Вульфс не до конца понимал, что с клинком происходит в такие моменты, но все трактаты сходились на том, что подобная подкормка делает нож сильнее и более проводящим для магической энергии.

Различные домыслы, вроде того что это помогает создать связь и душу кинжала, без доказательств Алекс рассматривал с большим скепсисом.

Александр оборвал поток энергии, почувствовав раздражение и предвкушение клинка. Нож знал, что сейчас последует.

Алекс активировал ту нить, что превратилась уже в самый настоящий ручеек, соединяющую его с бесконечным хаосом.

Яростная и непокорная энергия непостоянства рванула в вспыхнувший огнем клинок.

Комнату озарили мечущиеся в жутковатых плясках тени. Пламя горело абсолютно бесшумно, что добавляло сцене еще большей неестественности.

Алекс сунул кончик указательного пальца в огонь клинка и пламя торопливо отодвинулось в сторону, обтекая палец.

От ножа последовал упрек. Кинжал не хотел вредить своему владельцу, однако пламя хаоса вполне могло это сделать.

«Вот только что-то во всем этом мне не нравится. Большие дяди решили свои дела за счет обычных людей. Их не коснулась кровь, потери и страдания. Но на это можно наплевать. Какое мне дело до горя людей этого мира? Но вот беда, из-за их игр я чертову тучу раз рисковал жизнью и здоровьем. А теперь вы говорите, что все это я делал зря?»

Рука сжалась еще крепче на рукояти кинжала: «Значит или я их прощаю, после чего сообщаю кому следует о нападении, или… Я не делаю ничего».

Лицо чернокнижника исказилось в хищной усмешке: «И почему последний вариант мне нравится больше всего? Плевать на награды. Плевать на возможности. Увидеть, как все эти напыщенные ублюдки будут в муках дохнуть, вот истинное наслаждение».

Землянин тихо засмеялся, смотря на дрожащее пламя хаоса, корчащееся в беззвучных порывах, перед своим лицом.

«Вальтер, я понимаю почему ты меня не предупредил. Ты, подозрительная твоя душонка, уверен, что я слишком импульсивен и обязательно бы разболтал твой план. Ты один раз решил, что я буду плясать под твою дудку, но я делать этого не стал. Вот почему в этот раз ты не стал рисковать. И жестко провалился, Вальтер. Я с удовольствием посмотрю на то, что ты устроишь этим проклятым аристократам. Но есть одна маленькая деталь, мой дорогой Шмидт, которая никак не оставляет меня в покое. Ты ведь знал, что я могу оказаться в опасности, но почему-то не предупредил своего собрата землянина об этой мелочи. Это нехорошо с твоей стороны, совсем нехорошо».

Вульфс потушил нож и, с щелчком вставив его в ножны, положил его обратно на стол. Завтра предстоял долгий день, поэтому он собирался как следует выспаться.

*****

— Господин, вы уверены? – одетый в черный плащ человек испуганно огляделся. — Я вам верю, но…

– Никаких «но», Герберт. – Ричард запахнул поплотнее плащ. Поднялся неприятный ветерок, да и никто не должен был его узнать.

Стояла полночь, поэтому вокруг ничего не было видно, но лучше было подстраховаться.

— По твоему я самоубийца творить такое?

– Нет, господин барон. Но все же страшно. Такие деньги, как бы ничего не случилось… — Один из доверенных людей Ричарда сложил руки в ладошки и подул в них, дабы не накликать беду.

– А вот для того, чтобы ничего не случилось, я заранее позаботился об этих бравых господах. – Смит кивком головы указал на окруживших двор темные фигуры.

Найти людей, готовых пойти на постоянную службу и при этом не предать, было тяжело, но возможно.

Ричард отдавал предпочтение семейным, хоть с ними было и труднее. Требовалось заботиться еще и о их семьях. Им было что терять, поэтому о предательстве они не думали. Ричард же всегда платил четко и в срок, не экономя на премиях и поощрениях за хорошо выполненную работу.

Еще его отец говорил, что если ты хочешь иметь верность людей, будь готов платить им чуточку больше. Учитывая доходы их семьи, эти цифры были не критичны, зато их сотрудники и впрямь держались своих рабочих мест.

Так, вся Императорская казна была сначала по частям вывезена в этот складской дворик, а теперь грузилась на корабли, которые должны были доплыть до одного портового городка, откуда им придется двигаться пешком до второго по величине города восточных провинций, Багарат. Именно там должны были быть люди, которые готовы были их встретить.

Ричард не был наивным, поэтому сумел заинтересовать находящихся там людей своими знаниями в области торговли и развития ряда ремесел. Конечно, ему придется отдать часть сворованного, но даже оставшегося более чем хватит для его планов и дальнейшей жизни.

Глава 7

— А ну отойдите, сукины дети!

— Не толпитесь!

– Хватит напирать!

Вокруг Алекса раздавались разозленные выкрики стражников, отгоняющих самых ретивых горожан от границы, за которой находились аристократы и Император.

Иногда самые непонятливые получали кулаком в зубы. Стражники были злы, так как таких выскочек было много.

Высший свет не желал толкаться с чернью, поэтому стражники опоясали их кольцом, не давая обычным людям приблизиться. Горожанам приходилось вытягивать головы дабы увидеть хоть что-то.

К их счастью для выступления Императора когда-то давно была построена огромная каменная тумба на которую он и взошел, представ перед народом.

Александр бросал вокруг подозрительные взгляды. Вероятно, сейчас должно было произойти нападение, вот только он совершенно не знал откуда.

А огромное число людей вокруг нервировало его еще больше. В каждом лице виделись тайные убийцы. Вульфс сомневался, что они будут заботиться о случайных жертвах и уж тем более о жизнях охранявших солдат.

Император наконец подготовился и взошел на сцену. Рядом с ним стояли несколько магов для защиты. Но у одного из них задача была усиливать голос Императора, чтобы он был слышен и на другом конце площади.

Звучало это так, словно говорит не человек, а сама стихия. Довольно впечатляющая вещь. Люди притихли от такой демонстрации мощи. Мастерства мага хватило даже на то, чтобы слышались интонации. Вульфсу было интересно, маг усиливает голос правителя или лично повторяет за ним каждое слово, усиливая и изменяя уже свои слова. В таком случае мог действовать и не один маг, а к примеру парочка.

— Жители Империи! Сегодня исторический день, который навсегда будет запечатлен в памяти нашей Великой страны. Недавние события были тяжелы и полны трудностей, но мы смогли преодолеть их. Мы сильная нация, которая может справиться с любыми проблемами! Сегодня я хочу сообщить вам о создании Сената. Он будет создан для того, чтобы заботиться и развивать нашу с вами страну. В Сенат будут входить люди из самых разных слоев общества, что позволит решать старые

проблемы новым путем. Сегодня наступает новая веха в политической жизни Империи!

В нескольких местах толпы радостно закричали, и этот крик постепенно подхватили и остальные. Император развернулся и двинулся вниз, прочь от толпы. Алекс недоуменно оглядывался. Ему казалось, сейчас будет самое время для нападения. Однако ничего не происходило. Это было странно.

Несколько сотен стражи остались караулить толпу народа, ожидая пока она разойдется, остальные же, в том числе и сотня Портиса, двинулись за аристократами, идущими в сторону Императорского дворца.

«Хотя все логично. Если так подумать, Шмидт не ставит себе целью убийство большого числа мирных жителей. Он хочет ударить по аристократам, а это значит веселье нас ждет впереди».

Вульфс оглядел огромную толпу дворян и самых богатых купцов. Кого тут только не было. За этот месяц в столицу приехали все сливки Империи. Иначе и быть не могло. Им предстояло перезаключать союзы и разрывать старые соглашения. Договариваться о новых правилах и, конечно же, драться за место первых Сенаторов.

В крайнем случае пытаться подлизаться к явным победителям, выказав свое расположение или покорность.

Ну и, конечно же, раздать взятки, умаслив будущее правительство.

Император не соврал. В Сенат должны были пойти самые разные слои населения: маги, паладины, купцы, промышленники и аристократы. Империя имела достаточно развитую для средневековья сеть мануфактур, производящих сельскохозяйственные инструменты, оружие или бытовые вещи. В этом плане, Империя отнюдь не напоминала Землю.

Особенно интересно было наблюдать за группами аристократов из различных провинций.

Вот, идут северяне. Высокие, белокожие люди, в доспехах, покрытых странными рунами и довольно причудливыми прическами, вроде абсолютно лысой головы и длинного хвостика на затылке. Или наоборот длинными немытыми космами, которые, казалось, стригли острием топора, так неаккуратно они лежали.

Судя по клановым знакам на их одежде, изображавших различных животных, здесь присутствовали представители нескольких кланов. Были среди них и те, кто носили черепа волков на шлемах. Не трудно было догадаться, кем они приходятся волчьему легиону. Купцов и промышленников среди северян было немного. Они явно зарабатывали на хлеб другими

вещами.

Как узнал Алекс, их леса являлись отличным источником внутренностей самых разнообразных магических тварей, которые потоком продавались всей Империи. За это, другие провинции отправляли им продовольствие. Север был ужасным местом для земледелия, поэтому еды там постоянно не хватало.

Южане, которых Алексу доводилось видеть во множестве, предпочитали одеваться пышно и богато. Обтягивающие костюмы, перемежались объемными камзолами с множеством пришитых кусочков материи. Выглядело это непривычно, но смотрелось достаточно органично, чтобы землянину не хотелось смеяться. Или он уже просто привык.

Женщины были в длинных платьях, разноцветных платьях, также украшенных кусочками материи.

Западные дворяне наоборот были умеренны в украшениях и уделяли больше внимания черно-белой палитре. В их костюмах непременным атрибутом считалась треугольная шляпа, которую они украшали каким-нибудь украшением, вроде брошки или перьев. При этом женщины и мужчины одевались одинаково.

Вульфс уже видел такие шляпы, но думал это просто мода, а отнюдь не обязательная форма западного дворянства.

Восточные аристократы опять же отличились. Их одежда строилась на халатах, вроде тех, которые носят маги. Халаты обязательно были подвязаны дорогими кушаками, с очень тонкой вязью и рисунками.

При этом на пальцах рук, да и предплечьях было множество золотых украшений. Алекс начал подозревать к какой национальности принадлежал Ольгерд. Его любовь к подобному стилю одежды не могла взяться просто так.

По столь разным стилям можно было судить о том насколько велика пропасть в нравах и культуре между разными провинциями. Несмотря на то, что Империя существовала уже несколько сотен лет, каждая провинция цепко держалась за свои исконные традиции.

Лишь центральная Империя являлась смешением всех наций в одну общую. Поэтому здесь можно было встретить самые разнообразные виды одежды и поведения.

Все эти люди один за другим входили в Императорский дворец. Тронный зал был большим, но даже так их было слишком много для подобного здания. Из-за этого некоторая часть, тех, кто победнее была вынуждена расположиться вокруг дворца или в других комнатах.

Александр приготовился. Лучшего момента для нападения не предвиделось. Это значило, что все произойдет или сейчас, или

никогда.

*****

Император с горечью оглядел забитый толпами людей зал. Повернуть назад было невозможно, но ему было безумно больно расставаться с властью. Пускай в последние годы она и так сильно уменьшилась.

Этот процесс начался давно. Власть шаг за шагом уплывала от императорской династии.

Аристократы придумывали десятки поводов, чтобы не слушать приказов своего Императора. Тем не менее, они хотя бы создавали видимость послушания. Теперь же и этому пришел конец.

Буквально перед Императором застыли самые влиятельные люди Империи, чем же дальше от трона уходила толпа, тем менее знатные или богатые люди там стояли.

Однако их объединяло то, что все их внимание было устремлено вперед. Поэтому никто сразу не понял, когда некоторые из людей стали стремительно сбрасывать плащи или халаты на землю, показывая всем собравшимся покрытые, начинающими светиться, шрамами тела.

У кого-то из людей мелькнуло понимание, сменившееся ужасом. Другие непонимающе оглядывались вокруг, не осознавая грозившей им опасности.

Некоторые маги в безумной надежде на спасение, напрягали свои магические источники, создавая щиты.

Артефакты покрывающие архимага вспыхивали множеством цветов, создавая защиту вокруг него, да и сам Ольгерд покрыл себя водяной стеной, которая все уплотнялась. При это архимаг даже не пытался спасти еще кого-то кроме себя. Все его усилия были направлены лишь на спасение собственной жизни.

Спадали новые и новые личины, открывая вид на совершенно других людей, занявших чьи-то места. Не было никаких сомнений, что настоящие аристократы или купцы на самом деле уже мертвы.

При этом маги, которых было немало в этом огромном зале, ничего не могли сделать. Культисты и обычные люди стояли невероятно плотно и нельзя было уничтожить первых, не зацепив вторых.

Самое же страшное в этом было то, что все эти покрытые шрамами люди, чьи порезы складывались в хаотические руны, были демонологами.

Кто-то бы подумал, что они попытаются напасть на собравшихся, но это было не так. Их цель была иной.

В демонологии существует практика создания демонических

бомб. Берется человек, в него подселяется какая-то тварь, которая в какой-то момент ломает барьер и захватывает тело, создавая уродливую тварь, жаждущую убивать все живое.

Можно было поступить даже проще. Накачать человека нестабильной хаотической энергией и отпустить, чтобы через время она вышла из-под контроля, породив взрыв.

Но человеческое тело хрупко и неспособно вместить по-настоящему мощный заряд на долгое время. Другое дело маги хаоса. И совсем иной размах, когда маги хаоса готовы самолично принести себя в жертву, высвободив максимум хаотической энергии.

Демонопоклонники сняли с поясов кинжалы. Их глаза невидяще смотрели вперед, а губы были растянуты в безумные неестественно широкие ухмылки. Окружающие люди повисли у них на руках. В тела культистов втыкались мечи и кинжалы. На их головы опускались кулаки и палицы.

Люди обезумели в попытках хоть как-то не допустить последующих действий.

Но силы хаоса позаботились, чтобы усилия будущих жертв не увенчались успехом.

Культисты, совершенно не замечая ран, синхронно подняли, опустили жертвенные ножи, втыкая их себе в грудь, прямо в центр нечестивых символов, запуская цепочку ритуалов.

Тронный зал залил красный цвет.

Александр расширившимся глазами смотрел в сторону Императорского дворца. Рядом, чуть дальше с таким же выражением таращился какой-то стихийник. Но Вульфс благодаря своей связи с хаосом понял куда больше. Когда культисты лишь начали собирать в своих телах энергию, перед его энергетическим взором будто вспыхнуло солнце, так много хаоса появилось в этом мире.

Что будет, когда все это разом активируется он не желал знать.

– Цестус! – Взгляд Алекса был так характерен, чтобы его командир напрягся. — Если хотите жить, бегите за мной и прячьтесь!!! – Последнее слово Вульфс проорал, уже несясь в сторону, низенького каменного строения. Он не знал, что это, беседка, склад или что-то еще, но оно выглядело надежным и крепким.

Мужчина буквально чувствовал, как утекают последние секунды. Усиление было использовано, как никогда прежде, быстро. Вот только упрочнение подвело. Поэтому Алекс чуть не сломал ногу об невероятно твердую дверь.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 8

Тем не менее вход был свободен и Вульфс закатился внутрь, буквально распластавшись на полу возле одной из стен. Остатками сознания он помнил, что при землетрясениях нельзя стоять по центру помещений, дабы рухнувшая крышка, не размазала тебя по полу.

Внутрь залетали бойцы его десятка, и сам сотник, бросивший на него напряженный взгляд.

Он как бы говорил: «Если ты ошибаешься и опасности нет, последствия тебе не понравятся».

И его можно было понять, все эти действия выглядели чистой глупостью. И могли знатно подпортить репутацию его самого и сотни. Вот только Алекс Вульфс не имел привычки глупо шутить и все это знали.

Новые и новые бойцы забегали внутрь, некоторые прятались за стеной дома, ведь чтобы попасть внутрь надо было зайти, с другой стороны. Но беда была в том, что они не успевали. Минимум половина бойцов еще бежала к укрытию, когда мир стал черно-белым. Вульфс догадываясь, что сейчас произойдет, свернулся в клубок, закрыл уши и открыл рот.

А затем Императорский дворец перестал существовать. А вместе с ним перестали существовать ключевые фигуры всех пяти провинций, старейшины нескольких Орденов паладинов и магистры Ассоциации.

*****

Город сотряс чудовищный по своей силе взрыв. Ударная волна снесла ближайшие дворцовые строения и понеслась дальше, выбивая стекла и срывая крыши у других домов.

Людям, не успевшим уйти с главной площади не повезло. Их подхватило словно ничего не весящие листочки и впечатывало в стены и в землю. Мало кто после такого мог выжить.

Но это было еще не самое страшное. Невиданное количество энергии хаоса, выплеснутое в мир, истончило границу мира и всеобъемлющего хаоса, клубящегося вокруг.

И хаос рванул в прореху, стремясь уничтожить все вокруг, превратив порядок в самого себя.

А следом в мир начали проникать обитатели непостоянства. Некоторые создавали себе физические тела, другие ухватывались за валяющиеся трупы. Поначалу они были слабы, но с каждой минутой все больше привыкали к новому миру.

А тех, кто все это мог остановить, не было, так как они мучились от последствий нахождения почти возле центра взрыва.

Облако пыли от столь мощной детонации затопило центральную часть Шарфклинга, заставляя людей кашлять и силиться понять, что происходит.

Повсюду начали разноситься первые панические крики. Это были те, кому не повезло первыми поприветствовать иномирных гостей. Но люди ничего не понимали, спотыкаясь в непроглядной пыли и отталкивая друг друга в тщетных попытках выбраться из этого кошмара.

*****

Янис Слерс улыбался, вслушиваясь в грохот взрыва. Эту песню, какофонию мучительных криков и стонов разрушающегося города, он был готов слушать вечно. Пока что лишь начинались первые аккорды, но он готов был помочь сыграть настоящую мелодию.

Прекрасную, великолепную мелодию истинного хаоса. Меняющегося и непостоянного. Дающего новые знания и недоступные для понимая смертных вещи…

— Господин, все готово. — его отвлек подобострастный голос, раздавшийся из-за спины. Посмевший отвлечь Слерса от его мыслей глубоко поклонился, скрывая лицо.

Купец раздраженно поморщился, он не любил, когда кто-то мешал ему создавать планы. Нет, он не убивал за это, но наказания были подчас хуже смерти. Вот только слуга был прав. Хозяева не привыкли ждать.

Янис молча двинулся во внутренний двор одного из своих складских комплексов. Он знал, что прямо сейчас по всей столице, такие же, как и он, демонопоклонники, питают ритуальные призывные круги, вливая в них клубящуюся энергию хаоса.

Как стонут и плачут пытаемые жертвы бесчисленных ритуалов. Как их страдания запускают то, что они так долго готовили. Магия хаоса любит сильные эмоции, а что может быть сильнее страха боли и смерти.

Слерс растянул губы в усмешке, ведь он знал ответ. Сильнейшие эмоции достигаются, когда мучают и пытают тебя и тех, кого ты любишь. К сожалению одного из главных культистов этого города, подобные чувства редко можно было найти.

Стоит начать человека мучить, и в большинстве своем он забывает обо всем на свете. Об обещаниях, любви или принципах. Остается лишь животное желание выжить любой ценой.

Немногие имеют в себе стойкость сохранить хоть что-то человеческое, испытывая боль. И совсем единицы способны беспокоится еще и о ком-то еще.

В свое время Слерс был из последних. Смотря на приносимых

в жертву сына и жену, он не чувствовал боли, желая разорвать своих убийц.

Он бился в цепях, проклиная мучителей и обещая им вечные кары.

Но чуть позже, после того, как ему показали, что такое хаос, он принял цели своих новых хозяев. Что есть человеческая жизнь перед величием Изменчивого?

И он выполнил обещания. Истязатели его жены и сына умерли страшной смертью и до сих пор мучаются не в силах обрести покой. Его новые хозяева позволили ему это сделать, ведь он оказался более перспективен, чем те бесполезные мешки мяса.

Янис покачал головой, придирчиво осмотрев работу парочки из своих подчиненных. Те склонились над выпотрошенным мужчиной, чье тело лежало на пересечении трех магистральных линий ритуала.

Демонопоклонники работали старательно, чертя на теле уже мертвой жертвы руны хаоса, но все же недостаточно качественно. Пришлось самолично подправить пару знаков, забрав окровавленный нож.

Хозяева будут довольны. А плохих исполнителей можно будет использовать еще для чего-то. Коль они не умеют делать такие простые вещи, так может пригодятся в роли самих жертв?

Янис вспомнил нового главу Тайной службы, совершившего старую добрую ошибку. Этот человек решил использовать силы хаоса в своих низменных целях.

Вальтер Шмидт, вот как его звали. Он не хотел, чтобы его узнали, но посвященные гибельным силам умеют узнавать тайное.

Не зря же он служит изменчивому хаосу. Янис мечтательно улыбнулся. Хозяева будут довольны его работой. Ведь за хорошо сделанную работу следует награда.

На общем Совете было решено ускорить выполнение Великого плана. Шмидт получил то, чего он хотел. Император и его окружение превратились в кровавую пыль, размазанную по остаткам фундамента дворца. Вот только почему бы не расширить план?

Так взрыв убил не только всех в тронном зале, но и разметал весь центральной комплекс. И это было лишь началом.

Возможно, это совсем было не по плану Шмидта. Но хитрый глава Тайной службы должен был быть доволен уже тем, что просто выжил.

То, к чему они готовились так долго, готово было случиться.

Прямо сейчас активировался гигантский ритуал, чья печать захлестывала всю столицу. Его целью было создать на месте

Шарфклинга огромный прорыв хаоса, дабы этот мир познал на себе, насколько может быть хрупок Порядок перед лицом его истинного прародителя.

*****

Несколько секунд после взрыва Алекс никак не мог понять, где он и вообще кто он. Земля так сильно содрогнулась, что он подлетел вверх и ударился в стену. Это вообще учитывая то, что строение непонятным образом выдержало ударную волну. У него сорвало крышу, но стены выдержали. Землянин отправил мысленную благодарность архитектору. Этот человек явно любил и умел делать свою работу.

Алекс прикоснулся к ушам и посмотрел на пальцы. Перед глазами все двоилось, но крови видно не было. Это было особенно трудно понять из-за черно-белого восприятия. Кто-то пнул Вульфса по ноге. Землянин поднял голову и увидел Цестуса, который уже стоял на ногах и пинками поднимал бойцов.

Александр хмыкнул. Ему почему-то казалось, что если бы их размазало взрывом, то в аду Портис вел бы себя точно так же. Первым бы пришел в себя и начал раздавать команды, чтобы принять чертей во всеоружии.

Алекс окинул взглядом выживших. Внутрь набилось целых три десятка бойцов. Александр пересчитал своих и его настроение улучшилось. Все успели спрятаться. В кои то веки не было потерь. Еще сильнее настроение улучшилось, когда он понял, что неразлучная троица сержантов, Сигарт, Минас и Йонас, тоже выжили. Несмотря на нелюбовь к людям, Вульфс все же привык к этим парням.

Выбравшись из здания все в шоке стали оглядываться, замечая разбросанные то тут, то там трупы стражников, перекрученные ударом воздуха. Изредка откуда-то раздавались стоны и плач.

Окружающая местность выглядела так, как землянин видел на картинках, посвященных Великой отечественной войне. А именно бомбардировке городов.

– Вперед! — заорал Сотник. Видимо этот магические теракт все же повредил ему уши. – Надо найти и позаботиться о выживших!

Вульфс хотел бы многое сказать своему непробиваемому командиру о чрезмерном героизме, но, как ему ни было неприятно это признавать, тот был прав. Их обязанности как стражи именно в этом сейчас и заключались.

К тому же у Александра было одно незаконченное дельце в этих руинах.

Возле самого дворца пыли было поменьше, но даже так она

все равно клубилась. И Алекс готов был поклясться головой Вальтера Шмидта, там что-то было. И он даже знал, что или кто.

– Демоны! — рявкнул он, привлекая внимание. – Стена щитов! — это уже было своему десятку.

Вынырнувшие из пыли хищные тени были встречены доброй сталью и арбалетными болтами. Солдат покачивало, некоторые блевали, но упорно сражались. Хоть если бы не было Портиса, много они не навоевали. Именно он творил чудеса воинского мастерства, размываясь в воздухе, кроша демонических псов в капусту.

– Вперед, бойцы! – рявкнул сотник, когда напор кончился и были добиты последние твари.

Алекс же чувствовал, что скоро станет совсем весело. Общий уровень хаоса, витавший в воздухе, неуклонно рос, хотя казалось бы должен падать. Это могло произойти лишь в одном случае, если кто-то проводил еще один ритуал. Рядом это никто не делал, следовательно, это было очень сильный призыв, последствия которого чувствовались даже здесь. А это значило, что скоро тут будет не протолкнуться от демонов.

К удивлению Вульфса Императорский дворец был уничтожен не полностью. Видимо дворец то ли имел встроенные магические артефакты, то ли его стены укреплялись рунами.

От детонации был уничтожен лишь центральный комплекс, а боковые здания сильно пострадали, но в них все еще могли быть выжившие.

Но вытащить их было не так то просто. Призыв такого количества хаоса, прорвал завесу, от чего все вокруг заполонили демоны. Прямо сейчас выжившие отчаянно сражались с наседающими на них тварями, пытаясь попросту выжить.

Если сливки Империи были уничтожены во время самого теракта, то теперь уничтожались те, кто был размещен вокруг, то есть аристократы пожиже.

С другой стороны, они-то как раз знали, за какой конец стоит держать меч, поэтому смогли оказать сопротивление и дождаться подмоги.

Также среди них были маги и паладины. Для последних демоны являлись исконными врагами, поэтому они их резали особенно успешно.

Двигаясь по обломкам, солдатам пришлось разделиться, чтобы обыскивать завалы на наличие выживших. Стоило найти кого-то более-менее целого, то есть не собирающегося отъезжать прямо сейчас в мир иной.

Чаще это было месиво плоти и костей, причем раздавленное всмятку какой-нибудь упавшей колонной или балкой.

Тем не менее каждый из этих людей был аристократом, поэтому его спасение являлось приоритетным. Вот почему солдаты, матерясь и рискуя уже своими собственными жизнями, рыскали по дымящемуся пепелищу. Кое-где вспыхнули пожары и ни у кого не было сил их тушить.

Этим занималась не только сотня Портиса, но и другие выжившие стражники, чье командование смогло заставить бойцов пойти на это.

Внезапно Алекс услышал звуки магического боя. Эти звуки не были чем-то необычным. Необычно было то, откуда они доносились. Прямо из той воронки, в которую превратился центральной комплекс.

«Не может быть. Там невозможно было выжить. Хотя, если кто и мог это сделать, то это…» -- Алекс тихо отошел от ближайших солдат и крадучись бросился в сторону воронки.

Затея была невероятно опасной. Вокруг рыскали демоны и отбиваться от крупной стаи было чистым самоубийством, но Алекс справился, пройдя никем не замеченным.

Аккуратно подойдя к уцелевшим кускам стены, он перегнулся через край и выглянул вниз, туда, где шло сражение.

– Что же ты, старый пень, все никак не сдохнешь? – С яростью, но тихо выплюнул Алекс, смотря на то, как Архимаг Ольгерд отбивается от наседающих со всех сторон демонов.

Глава 9

Архимаг выглядел ужасно. Многочисленные украшения на его теле обуглились, а в нескольких местах вообще вплавились в плоть. Халат превратился в жалкие обрывки ткани, висевшие на плечах старика.

Бывшая ранее белоснежной, теперь борода походила на подкопченную половую тряпку и зияла огромными дырами.

Все тело Ольгерда было покрыто ранами, видимо, от осколков камня. Голова была покрыта кровью и грязью.

Вульфс отчаянно не понимал, как это старик сумел выжить в том аду, который разверзся буквально у него под ногами. Как он выжил под обломками падающей крыши? В конце концов, от самого здания осталась лишь оплавленная воронка, как он мог уцелеть?

Тем не менее архимаг плевать хотел на то, что должен был быть, по идее, мертв.

Утирая кровь, заливающую ему глаза, он устраивал демонам самый настоящий водяной холокост.

Архимаг был водяным магом, поэтому сейчас Вульфс мог наблюдать на что способен, пускай и сильно раненный, но архимаг воды.

Демоны перли на него сплошным потоком, причем здесь были не только демонические звери, но и демоны-воины, и даже слабый средний круг.

Алекс впервые мог так близко и спокойно рассмотреть тех сороконожек, которых он призвал на поле боя двух армий.

Чем-то они напоминали богомолов, к которым присобачили тела сколопендр и усеяли все это безобразие огромным числом острых лап. При этом тело таких «насекомых» было покрыто толстым черным панцирем.

Которые тем не менее отлично лопались, стоило водяным хлыстам до них дотронуться.

Их собственные выстрелы кислотой или ядовито зеленым хаосом разбивались о защиту мага, безвредно падая на землю и с шипением плавя камень.

Вокруг Архимага плясало и кружилось сразу несколько заклинаний: водяные хлысты, водяные торнадо и ледяная буря. Мельчайшие осколки льда крутились вокруг архимага с бешеной скоростью, стесывая плоть и разрывая все, что имело глупость к нему подойти.

Огненный ихор, заменяющий демонам кровь, бесконечно лился на дымящиеся остатки дворца, но демоны не ослабляли

напор, в истовой жажде добраться до столь вкусного мага.

«В этом и причина, почему стражники сейчас могут вытаскивать людей, а не быть заваленными волнами демонов. Появляющиеся твари, чувствуя присутствие архимага, тут же несутся в его сторону, после чего дохнут».

Вульфс осторожно перебрался на более удобную позицию. Демоны, конечно, где он лежал почти не пробегали, но он решил подстраховаться.

Землянин прищурившись смотрел на отбивающегося архимага. Несмотря на его раны было понятно, что скорее всего он сможет победить. Было заметно, что поток демонов понемногу ослабляется.

Перед глазами у Александра вновь встала та сцена, когда он и остальные земляне висели словно туши на скотобойне и выслушивали, что он собирается с ними сделать.

«Именно из-за твоей жажды открытий я лишился всего что имел. Ты отнял у меня дом, семью, друзей и цель жизни. Что же, вот и пришло время отдать должок. Вот только если я попробую убить тебя сейчас, то пополню ту гору плоти, что растет вокруг тебя. Значит надо придумать что-то еще. А лучше пока подождать».

Алекс пристально наблюдал, как возникшая из воздуха водяная волна сносит кучи мертвой плоти прочь, открывая архимагу обзор на новых тварей. Мертвых демонов было так много, что Ольгерду приходилось отбрасывать их как можно дальше, чтобы видеть против кого он сражается, и чтобы демоны не прыгали на него сверху.

«Даже если я дождусь, когда он расслабится и уберет эту ледяную круговую защиту, то остаётся его дикая чувствительность к магии. Он почувствует меня, и тогда жить мне останется лишь пару секунд. Надо что-то придумать, и лучше бы побыстрее, демоны кончаются быстрее, чем я ожидал…»

Вульфс с бессильной яростью смотрел на своего врага. Он хотел его убить, уничтожить. Но он не мог не понимать, что это противник совершенно не его уровня. Между ними гигантская пропасть в опыте, навыках, магической силе и, скорее всего, минимум сотне лет.

Вот только Алекс знал одну простую вещь, именно сейчас тот уникальный шанс все-таки это сделать. В любом другом случае, могут пройти годы, если не десятилетия, прежде чем у него получится стать достаточно сильным и подобраться на расстояние удара. А ведь никто не гарантирует, что архимаг или этот проклятый мир не убьют его раньше.

Вульфс отполз от края и, вытащив нож, стал спешно чертить

небольшую пентаграмму. Это был не призыв или атака. Это была обманка, задачей которой являлось отвлечение внимания архимага. Она должна было дать землянину тот единственный шанс, что позволит ему нанести неожиданный удар.

Закончив подготовку, Алекс начал обходить сражение по кругу, останавливаясь, когда архимаг поворачивался в его сторону, и лишь затем медленно продолжая движение. Остановился он только тогда, когда оказался ровно с другой стороны воронки, напротив обманки.

Теперь оставалось лишь ждать. Вульфс проверил, как вытаскивается из ножен кинжал. Мысленная поддержка ножа немного его подбодрила. Мужчина чувствовал сильный мандраж.

Он прекрасно понимал, насколько опасно то, что он задумал. Малейшая ошибка и ему конец. Даже если все пройдет как он планировал, не факт, что и этого хватит для победы.

Но Александр Вульфс не привык отказываться от своей мести. Сегодня один из них сдохнет. И землянин был готов рискнуть.

Поток тварей хаоса прекратился. Вокруг лежали бесчисленные порубленные монстры, булькала и хлюпала их кровь, пузырясь на земле. На воронку опустилась неестественная тишина, если не считать звуков сражения, доносящегося из других корпусов. И некий непонятный шум, слышимый из остального города.

Водяные хлысты и торнадо, шелестя, стали затихать, уменьшаясь. Пока вовсе не исчезли.

Маг обессиленно опустил руки, пытаясь отдышаться.

Алекс напрягся.

Ольгерд, скривившись, притронулся к своей голове, пытаясь понять степень повреждений.

«Сейчас!!!»

Тоненькая ниточка, соединяющая ритуал и чернокнижника, активировалась, запуская мощный выброс магии хаоса, который накрыл старого мага.

Это не могло нанести вред, но внимание привлекло отлично.

Тот среагировал чудовищно быстро, повернувшись в том направлении и создав водяной щит.

Вот только пока он поворачивался, Александр влил всю возможную внутреннюю энергию в мышцы, лежа уперся в стену и выстрелил собой по направлению своего врага.

Стена, от которой он оттолкнулся, пошла трещинами и стала рассыпаться. Она и так держалась на честном слове.

В полете Вульфс активировал пламя хаоса, напитав им жертвенный нож по максимуму.

Все произошло так стремительно, что вот он возле края

котлована, а в следующую секунду изо всех сил взрезает магическую защиту архимага своим пламенем хаоса, вырвавшимся из клинка.

Это стало возможным лишь потому, что основной фокус защиты был направлен в сторону обманки. Вместе с тем стоило помнить, что защита лишь разворачивалась в сторону угрозы, поэтому это был ее не мощнейший вариант. Ну и закончить стоит невероятно плохим самочувствием мага, который оставался в сознании на одной лишь силе воли.

Вот только пламя хоть и разрушило энергетическую оставляющую, прорвав барьер, остатки враждебно настроенной водяной защиты все еще действовали. Она была ослабленной, но ее хватило, чтобы словно наждачкой пройтись по коже и энергетическому телу мужчины.

Алекс захрипел от боли, с силой влетая ногами в архимага. Тот от такого удара же лишь пошатнулся, непонятным образом оставшись на ногах. Землянину показалось, что он ударился о каменную стену. Рука с ножом метнулась вперед, вбивая лезвие в спину магу.

Землянин целился в позвоночник, напитанный хаосом клинок должен был войти в кость словно горячий нож в масло. Но дикая боль и потеря ориентации сыграли с ним дурную шутку. Клинок попал в легкое.

Крутанувшийся же меч был остановлен каким-то уцелевшим артефактом, выбившим его из руки Вульфса.

Ольгерд взревел от боли. Жертвенный нож рвал энергетические каналы в его теле, причиняя невероятные страдания. Но архимаг не собирался так просто умирать. Старик резко развернулся, ударив локтем в шлем висевшего на спине убийцы.

Казалось бы простой удар напрочь оторвал крепление, державшее нижнюю челюсть демона, которая выполняла роль забрала, и сорвал сам шлем, оставив в нем вмятину.

Сила у Ольгерда была нечеловеческая.

От столь мощной плюхи Алекс слетел на землю, правда нож не выпустил. Времени чтобы прийти в себя не было. Он изо всех сил оттолкнулся в сторону и сделал это не зря. Водяной таран, слетевший с руки архимага, разнес то место, где был Вульфс.

По доспеху визжа чиркнула пара осколков.

Сам же Алекс перекатился прямо под ноги магу и изо всех сил вбил нож в бедро оппоненту, подрубая подсечкой его ноги.

Чтобы в следующую секунду убрать голову от удара кулака Ольгерда. Вульфс уже знал, насколько сильным может быть этот человек. И сделал он это не зря, наплечник звякнул, прогибаясь

от силы удара, Алекс же зашипел от того, что перестал чувствовать руку.

Благо это была рука без кинжала. Два хрипящих тела возились на земле, пытаясь убить своего соперника.

Удар! И нож входит архимагу в живот. Алекс радостно усмехнулся разбитыми губами в расширившиеся глаза врага и изо всех сил провернул клинок, разрывая кишки своему противнику.

Тому это явно не понравилось, судя по вою полному боли. Но даже так Ольгерд сумел создать взрыв, который Алекс успел пропустить мимо, ударив рукой с кинжалом об землю и откинув себя в сторону.

Два тела покатились по земле от ударной волны, но Вульфсу повезло оказаться сверху.

Алекс, захлебываясь от крови во рту, втянул ее в себя побольше и с силой плюнул ею прямо в лицо архимагу, залепляя тому глаза.

Ольгерд отмахнулся рукой, но ничего не видя, промахнулся.

«Возвращаю должок, ублюдок».

Нож с хрустом вошёл в грудину архимагу в то место, где было сердце. Тело под землянином содрогнулось, выгибаясь, но Алекс смог удержаться на нем, словно ковбой на быке. Новый замах и новый удар. Вульфс с остервенением бил раз за разом, нанося новые и новые удары.

Сердце, почки, легкие, глаза. Алекс методично бил по самым важным органам, пытаясь нанести максимум урона.

На двадцатом ударе архимаг перестал сопротивляться. Но Вульфс нанес еще пару десятков, начисто искромсав тело и весь перепачкавшись в крови своего врага.

Землянин тяжело встал. Пошатнулся, чуть было не упав, но устоял. Покачиваясь сходил за своим шлемом и кое-как его нацепил. Вмятина искривила металлическую часть, отчего он садился на голову не до конца. Меч он также не забыл, хоть тот и улетел довольно далеко.

Александр Кузнецов пару секунд постоял над телом того, кто его призвал в этот мир. Кровь почти перестала течь, но во рту чувствовался соленый вкус.

Алекс зло сплюнул кровавую слюну на тело Ольгерда. После чего зажег в руке пламя хаоса и спустил его на мертвое тело.

Захрустела и зашипела обугливающаяся плоть. Защелкали кости, лопающиеся от чудовищного жара.

Но даже в пламени хаоса тело мага, под завязку пропитанное магией, отказывалось быстро сгорать.

Потребовалось минут пять, чтобы остался лишь жирный, тлеющий пепел. Алекс не стал подбирать уцелевшие артефакты,

дабы не подставляться под подозрение.

Весело хмыкнув, он, развернувшись, пошел прочь.

Те, кто были ответственны за его призыв, были мертвы. И это наполняло его сердце мрачным ликованием.

Глава 10

Свой помятый вид Алекс объяснил тем, что пришлось отбиваться сразу от нескольких мощных тварей. Отошел же он из-за того, что услышал какой-то всхлип за камнями.

Вообще Портис спрашивал лишь для галочки. Мысли сотника занимала проблема того, куда девать откопанных раненных и спасенных.

Вульфс, сосредоточившись, почувствовал затевающийся грандиозный ритуал. Повышающееся же количество демонов, как бы, на это намекало. А это значило, что уже скоро этот город станет очень недружелюбным местом.

Даже сейчас уцелевшие во взрыве тысячи стражи не справлялись. В других частях города оборону держали легионы, но демоны лишь прибывали.

Они носились по городу, хватая мирных жителей и разрывали их на части, питаясь плотью и болью.

Пытаться от них спрятаться было бесполезным занятием. Монстры отлично чувствовали разъедающий страх своих жертв и разламывали запоры и проламывали двери, чтобы до них добраться.

Многие из монстров прибывали из плана гнева, а это значило обилие огня. А где огонь там и пожары. Только было восстановившийся город вновь подвергся нашествию еще более страшному, чем раньше.

Алекс мысленно сделал вывод, что с учетом происходящего, недвижимость в городе явно подешевеет. Ведь какой псих будет хотеть жить в таком веселом месте?

Несмотря на черный юмор, землянину было не до смеха. Мир буквально трещал в энергетическом плане, рассыпаясь в труху. А из трещин, которые покрывали город, на него смотрело нечто столь чуждое и злобное, что Вульфс предпочел бы убраться отсюда подальше.

Сделать уже ничего было нельзя, но как это можно было объяснить всем вокруг, являлось хорошим вопросом.

И здесь произошел неприятный диалог между сотником Цестусом и Александром.

— А ну-ка повтори. — Цестус в упор смотрел на стоявшего напротив него Вульфса. Мужчина попросил отойти командира для важного разговора. – Ты предлагаешь сбежать, бросив город?

Алекс скривился. — Я предлагаю спасать свои жизни пока это вообще возможно. Скоро здесь откроются самые настоящие врата ада и к нам на огонёк заглянет кто-то даже не среднего уровня, а

прямиком с высокого!

Было видно, что слова чернокнижника его не впечатлили. Возможно, он сомневался в опасности, считая, что Алекс ошибается.

– Хорошо. И как ты предлагаешь это сделать? – Портис оглядел панораму горящего города. Это особенно хорошо получалось из-за того, что дворец находился на возвышении. Точнее, то, что от него осталось. — Мы со всеми попрощаемся и дружно дезертируем со стражи?

– Проклятье, сотник! Стража есть, пока есть город. А очень скоро никакого города уже не будет! Час назад ты меня послушал, ну и что, пожалел?!

— Нет. Ты оказался прав. – по лицу капитана тяжело было что-то сказать.

– А сейчас я говорю, что надо бежать или мы присоединимся к тем кто останется, попросту разделив их участь. -- Алекс закатил глаза. – Судя по плану демонопоклонников. Этот взрыв должен был создать разрыв, который начал бы подпитываться прибывающими демонами. Именно они закрепились и стали бы расширять разрыв, принося жертвы. Но что-то пошло не так».

Алекс не стал говорить о том, что случился архимаг, который перебил первую волну демонов, которые собственно и должны были укрепить разрыв. Сильный маг стал костью в горле вторжения, ослабив и замедлив итоговый ритуал. Вот только на конечный результат это повлияет не сильно. Из ситуация полный атас, все сдвинуло на почти полный атас.

«Тем не менее, прямо сейчас другие демонопоклонники делают разрыв еще сильнее, вливая в него океан энергии. Разрыв расширяется и скоро он станет достаточно широк, чтобы в наш мир начали проникать сначала разумные демоны, а потом и их хозяева».

– Возможно остановить ритуал? Если ты их чувствуешь, то можем ли мы найти их и помешать?

Алекс раздраженно покачал головой. – К сожалению, это не сработает. Даже если мы каким-то чудом сразу найдем одну из их ключевых точек ритуала и разрушим ее, то это почти никак не повлияет на итоговый выброс.

– Почему?

– Да, потому что их десятки! – огрызнулся Вульфс, который буквально чувствовал, как утекают последние минуты их жизней. – Они очень хорошо подготовились. Они по всему городу. Мы могли бы прервать ритуал, если бы разом нанесли удар по всем точкам. И даже так, демоны бы никуда не убрались и надо бы еще очищать улицы.

Портис впервые показал эмоции, раздраженно сжав рукоять меча.

– Маги?

– Понятия не имеют куда идти. А пока будут вестись поиски, все кончится.

– Хорошо, – сотник внезапно выругался. – Собираемся. Прихватим раненных. Двинемся же… Где лежит Шкерс Вилкс? – Алекс пошел в нужную сторону, Цестус последовал за ним.

Зверолюд купец, который помог с возвышением Портису и Вульфсу, лежал, привалившись к оплавленному куску стены. Таких обломков много валялось по всей территории вокруг дворца.

Мужчине повезло не попасть в центральную часть дворца. Он должен был сегодня там оказаться, но что-то ему помешало, сохранив жизнь.

У Шкерса была сломана нога, что доставляло ему сильную боль. Но он старался выглядеть бодрым.

– Рад вас видеть, друзья мои, – улыбнулся он подошедшим. – У судьбы забавное чувство юмора. Я, в свое время, помог вам. А теперь вы же спасаете меня от печальной участи, быть съеденными демонами. Судя по вашим траурным лицам все плохо?

– Оставьте нас. – Бросил сотник парочке солдат, крутящихся рядом. Те спешно выполнили приказ. Алекс счел. что это было адресовано не ему.

– Господин Вилкс, ситуация печальная. Город уже не удержать. В ближайшее время над Шарфклингом будет открыт разрыв хаоса невиданных размеров. Ожидается приход демонов вплоть до высшего круга.

С каждым словом Цестуса улыбка сползала с лица зверолюда, пока полностью не пропала, сменившись сосредоточенностью. – Сколько у нас времени? – спросил он. – Получится ли собрать вывезти товары?

Портис бросил взгляд на Алекса.

Торговец проследил за взглядом и усмехнулся. – Я начинаю понимать откуда пришли сведения о разрыве. Слышал о вашем дебюте в том сражении и тех спорах, которые вызвала ваша личность у Императорского двора.

Алекс кивнул торговцу и ответил на его вопрос. – Времени очень мало. Максимум час и станет слишком поздно.

Сотник перехватил линию разговора. – Я предлагаю двигаться в сторону вашего особняка, дабы захватить вашу дочь, попутно зайдя в пару ваших складов дабы набрать продуктов и фургонов. После чего двигаться в сторону запада. Столица

потеряна, поэтому надо будет найти место, где можно будет все это переждать.

– Проклятые демоны! Проклятые демонопоклонники! А мои товары?! А мои магазины?! Склады?! Черт подери, я согласен. Действуем по вашему плану. Только отправьте нескольких ваших людей вперед. Пускай начнут укладывать самое ценное. О боги, какие потери. И Айя, надеюсь с ней ничего не случилось. – Купец буквально взорвался яростью и болью за громадные убытки. К тому же он явно боялся, чтобы с его дочерью ничего не случилось.

Сотник уже собирался уходить, когда его догнал голос Шкерса. – Если все получится, знайте, я буду в неоплатном долгу перед вами. Обоими. – он серьезно посмотрел и на Алекса.

– Мы бы предпочли получить все же оплатой. – пошутил Цестус.

Купец поддержал шутку смехом, с облегчением откинувшись обратно на кусок стены. Нога ему явно доставляла сильную боль.

Раненных людей же собралось человек двадцать. Было больше, но здоровые ушли сами, другие скооперировались со здоровыми и тоже ушли. Остались в основном лишь приезжие, у которых не было мест, куда надо было бы спешить.

Особенно выделялись два здоровяка северянина, причем, самое смешное, из двух противоборствующих кланов, которые на дух друг друга не переносили. Когда они чуть друг друга в сердцах не прирезали, а это учитывая то, что они даже встать не могли, то их пришлось рассадить подальше.

Кроме северян были и жители востока и запада. Лишь южанин был один. И Алекс по старой привычке был не против его прирезать. Судя по богатому виду, южанин был достаточно известной личностью у себя на родине.

Пришлось искать повозки на которых их можно было сгрузить, на что были потеряны еще минут десять.

Благо у самого купца все носились как ошпаренные, пытаясь сгрузить все ценное. Айя оказалась в безопасности. Купец после произошедшего очень сильно усилил охрану своей дочери, которая ничуть не ослабла и спустя столько времени.

Купец, сидя в фургоне почти плакал, когда стало понятно, что большая часть его вещей и товаров так и останется в погибающем городе.

Всех встречных на пути стражников или других бойцов сотник предупреждал о том, что должно произойти. Если поначалу Цестус еще сомневался, то вид бегущих магов из Университета окончательно все расставил по своим местам.

Мирные жители, видя воинов, присоединялись к ним в надежде выжить. К сожалению, бойцов было мало и они не могли

везде успеть. Поэтому многие из присоединившихся гибли в клыках и когтях монстров.

Вот только город был огромен, плюс никто не отменял все усиливающиеся нападения демонов. В какой-то момент стало казаться, что дальше колонна попросту не пройдет. Но Портис умело сделал небольшой круг к расположению Волчьего легиона.

Легионеры же, узнав о произошедшем и получив подтверждение от двух раненных северян, которые оказались какими-то важными шишками, тоже решили прорываться из столицы.

Конечно от легиона осталась в лучшем случае жалкая треть. Но даже тысяча бойцов это уже совершенно другая сила.

Правда под конец стало понятно, что в условиях демонического прорыва такого уровня, даже она может подвести.

Если изначально по городу бегали обычные демонические звери, то с ростом разрыва, среди них появились демоны, а затем и демонические воины.

Приближаясь к краю города, Вульфсу и остальным приходилось рубить тех самых сороконожек и других тварей их уровня.

Сильные духи хаоса, получившие тела, владеющие магией хаоса демоны, бросающиеся пламенем хаоса.

Все это забирало бойцов чуть ли не десятками. Кто-то мог уже в панике побежать, нарушив строй, но северяне дрались ожесточенно и радостно.

Творившееся вокруг безумие наоборот вдохновляло их, ведь это значило умереть не в обычном сражении, а в самом настоящем легендарном прорыве хаоса, размах которого не знали еще с времен Темных веков.

Тем не менее люди все же смогли прорваться. Большинство было ранено. От легиона вообще остались жалкие огрызки, как и ото всех, кто присоединился к прорыву.

Люди с отчаянием смотрели на то, как над столицей расцветает разноцветный разрыв, сквозь который начинают падать огненные глыбы. Вот только Алекс знал, что это не камни.

Даже на таком расстоянии мир был черно-белым. Воздух над городом плыл и искажался, изменяемый чистым хаосом.

Люди в городе скорее всего начинали мутировать под действием гибельной энергии. Но им не грозило стать мутантами, ведь уже скоро они все будут мертвы. А их души утащены демонами.

Внезапно все почувствовали незримое давление, будто бы придавившее их к земле. Было страшно поднимать глаза и смотреть в сторону столицы.

– А вот прибыл и высший эшелон. – буркнул Алекс.

Рядом стоявший Цестус приказал побыстрее двигаться прочь.

Разрыв подобной силы не может вечно держаться над столицей. В конце концов жертвы у демонопоклонников закончатся.

А вместе с исчезновением трещины в реальности, исчезнут и высшие демоны. Их засосет обратно в их мир. Слишком уж Порядок не любит таких как они.

Тем не менее хоть разрыв через пару дней и закроется, но ничего не закончится. За то время пока он будет существовать, в мир хлынет гигантский объем энергии хаоса. Хаос же влияет на все вокруг словно радиация, меняя и искажая.

Разрыв схлопнется, но останется широкая гниющая язва на теле мира, которая будет распространять метастазы.

Этот мир ждет многое, к примеру, изменение погоды. Что-то вроде размывающих все и вся дождей, засухи и наводнений.

А соответственно падений скота и посевов. За всем этим обязательно последует голод. Не обойдется и без болезней. Причем не только людей, но и животных. Те же животные, которые смогут это пережить изменяться, мутируя. Хаос может действовать удивительно подло.

Люди думали, что потеря Императора и большей части высшей аристократии – это катастрофа. Они недооценивали реальный масштаб их будущих проблем.

Глава 11

Вальтер Шмидт умел принимать поражения. А сотрудничество с хаоситами ничем иным кроме как провалом трудно было назвать.

Да, он достиг своей цели. Император и его ближний круг мертвы. Более того, мертвы и ключевые фигуры во всех пятерых провинциях. Это значило, что теперь, в творившемся кавардаке и дележке власти, мало кто сможет ему по-настоящему сильно помешать вносить в этот мир изменения.

Но никто не отменял, что из-за его ошибки Шарфклинг перестал существовать, а почти все его жители отправились прямиком в ад.

И если бы только они.

По плану Шмидта сам взрыв должен был уничтожить лишь тронный зал. Люди за его пределами не должны были пострадать.

Когда работаешь с кем-то вроде культистов, будь готов ко всему. Поэтому Вальтер знал, что хаоситы попытаются его предать.

Готовясь к этому, он подготовил на них ловушку первым. Специальные люди и даже маги застыли в ожидании, дабы обезвредить тех демонопоклонников, которые должны были начать подготовку к ритуалу.

Вот только хаоситы оказались в разы сильнее, чем он мог представить, а их сеть обширнее.

Того количества культистов-самоубийц, которое они пригнали, хватило, чтобы уничтожить весь центральный комплекс, открыв достаточно широкий разлом в план хаоса.

Более того, его люди, которые должны были не допустить дальнейшего расширения разлома, были убиты. Конечно, у некоторых команд получилось перебить культистов. Но самое страшное заключалось в том, что если Вальтер знал о десятке точек сбора демонопоклонников, на самом же деле их было минимум в два раза больше.

Запланировав всю эту операцию, Вальтер отправился в Западные провинции. Именно там он собирался принимать сведения о миссии. Это спасло ему жизнь, когда спустя неделю к нему пришли оборванные и обгоревшие остатки его людей в столице.

Именно они сообщили ему новость, которая гремела по всему миру. Центральная провинция полностью разгромлена.

Демоны, растерзав жителей столицы, выплеснулись из города, неся смерть и разрушения. Деревни и села сразу

перестали существовать. Поднимались в небеса костры, в которых запекались останки крестьян.

Ревели полчища демонов, убивая и пожирая все живое в лесах и полях.

Следом же пришел черед маленьких городов. Учитывая порядки этого мира, каждый городок имел собственную крепостную стену, пускай иногда и деревянную. Слишком уж много опасностей таилось за пределами стен.

Люди храбро пытались отбиваться и у них это даже получалось. Все же чем дальше от столицы, тем сильнее демоны расходились, уменьшая собственную численность.

Вот только разрыв все еще горел над столицей, и демоны-воины тащили новых и новых пленников на ритуальные жертвенники демонопоклонников. Это позволяло сильным демонам держаться в этом мире без потери своих сил.

Именно они, выйдя из столицы, вскрывали такие маленькие городки один за другим. Кровь текла рекой, и над всем этим висело ликование существ хаоса, которые наконец пробились в этот мир.

Следом пришел черед больших городов. Многочисленные беженцы и разбитые армии аристократов, которые смогли отступить и не быть сожранными, встали насмерть, понимая, что дальше отступать некуда.

При этом стоило помнить, что в крупных городах зачастую присутствовали разнообразные магические академии или просто кварталы магов. Также Ордены служителей богов имели свои монастыри рядом с городом или даже внутри.

Говорят, каждый из городов дрался с ожесточением, которое даже демонов заставило присмиреть. Когда людей зажимают в угол, те дерутся отчаяннее крыс.

Не помогали даже высшие демоны, которыми занялись маги и церковники. Тем не менее силы людей были ограниченны, а подкрепления демонов поступали постоянно. При этом полные сил и готовые сражаться.

Люди гибли, но держались, постепенно отступая и теряя кварталы.

Говорят, улицы были буквально покрыты телами защитников и нападающих монстров. Даже обычные крестьяне поддавались всеобщему безумию, хватали вилы и дубинки и бросались в кровавую мясорубку.

Пока большие города держались. Остальная армия демонов обогнула эти твердыни, которые не получилось раскусить с одного укуса, и двинулась дальше. И вновь земля стонала и плакала над бесчисленными погибшими жителями Империи.

Многие из людей сходили с ума, считая, что наступил конец света. Таких безумцев убивали, так как они считали, что в последний миг жизни этого мира можно все.

Или это было влияние хаоса, туманящее и путающее мысли? А может, магия демонопоклонников, чьи фигуры можно было увидеть среди демонов.

Но седьмой же день апокалипсиса разрыв схлопнулся, разом вырвав высших демонов обратно в хаос.

При этом оставшиеся демоны резко ослабели и лишились контроля со стороны старших товарищей. Те же демонические животные, освободившись начали расползаться во все стороны, двигаясь в том числе и в другие провинции.

Люди выжили, но какой ценой. Все, что могло быть разрушено, было уничтожено. Множество людей остались без домов и средств к существованию.

И все это являлось ошибкой одного единственного человека. Нет, Вальтер понимал, что это рано или поздно бы произошло. Последователи хаоса готовили этот ритуал не один десяток лет, если не столетие.

Другое дело, что именно сегодня он спустил курок.

Шмидт впервые за всю свою жизнь напился вдрызг, дабы хоть так заглушить муки совести.

Да, он собирался убить многих, но в этом был смысл. Некая цель, достижение которой без жертв было невозможно.

Здесь же вышла невиданных размеров резня, без цели и смысла.

Лишь на третий день Шмидт смог выйти из запоя, вернувшись к работе. И то, делал это он не из-за того, что ему стало легче, а лишь потому, что его бы убили свои же собственные подчиненные, потеряв направляющую руку.

На этом плохие новости не заканчивались. Его люди должны были перед взрывом унести Императорскую казну. Изменение мира требует больших денежных вливаний. И хоть казна переживала не лучшие времена, деньги в ней все еще были. И не малые.

Тем сильнее оказался удар. Тот, в ком он был более-менее уверен; Ричард Смит сбежал, прихватив Эннис Берк и все деньги. Его люди не успели проследить куда они ушли, а затем было уже не до того.

Но Шмидт подозревал, что это было одно из двух мест. Восток или Юг. Все же казначей знал, что он сам отбывает на запад, север же не самое спокойное место. Тем более сейчас.

Учитывая, что теперь никто отправлять продовольствие на север не собирался, уже тогда у них чувствовалась легкая

нехватка еды. Очень скоро это перерастет в голод, а затем северянам придется искать эту самую еду на стороне.

Центр Империи разорен демонами. Немногочисленные выжившие сами еле сводят концы с концами. А отравление хаосом земель обещает им незабываемые несколько лет.

Остаются запад и восток. Куда двинутся северяне очень хороший вопрос, за который Вальтер был готов дорого заплатить.

При этом немец в глубине души был даже рад, что Ричард сумел уйти. Ведь не сделав он этого, Вальтер мог остаться единственным живым землянином.

Итак, мужчина не знал, жив ли Вульфс. Не говоря русскому о намечающемся действе, Вальтер и впрямь ему не доверял.

Александр был постоянно себе на уме. И даже хладнокровный Шмидт не всегда мог понять, что тот предпримет в следующий момент. Самыми же неприятными его качествами были чрезвычайная импульсивность и нелюбовь к подчинению.

Любой вид контроля над собой Вульфс воспринимал максимально резко и негативно, будучи готовым защищать независимость вплоть до самых крайних мер.

Вальтер этого не понимал.

И это была одна из причин, почему Шмидт старался пока что с ним поменьше контактировать. Единственной более-менее возможной схемой сотрудничества являлся разовый наем на определенный вид работы.

По идее, с Вульфсом ничего не должно было случится. Сотни стражи стояли на достаточном расстоянии от дворца, а в тронный зал русского никто бы не пустил.

Но все пошло не по плану. Почему-то возможная смерть такого же как и он землянина сильно ударила по немцу.

А в это время Империю раздирали вопросы и конфликты. Центральная власть прекратила свое существование. Одно это было катастрофой. Больше всего прав на опустевшее место на трон имела западная часть Империи. Все же именно оттуда началось завоевание.

К тому же Императрица так и не почтила коронацию свои визитом. Может, опасалась реакции мужа, которого она бросила. А может, не хотела присутствовать на мероприятии, посвященном отъему власти у нее самой.

Вследствие этого она осталась жива. И у нее были неплохие шансы занять престол.

Но в этом мире правителем являлся лишь Император. Императрица была зависимой от его решений и не являлась полностью самостоятельной фигурой. Она могла быть правителем, но ограниченно, лишь при наличии малолетнего

наследника, который не мог править. В таком случае ей должен был помогать совет самых знатных аристократов.

И тут опять же была проблемка. Их пепел весело летал по руинам столицы.

Да и все, кто имел хотя бы призрачные шансы стать новым Императором, погибли во взрыве.

И тут стоит немного обратится к тому, что собой представляли провинции. Изначально каждая из них состояла из трех-четырех королевств, которые, в свою очередь, соперничали друг с другом.

Пришедшей Империи было довольно просто уничтожить их по одному. Когда те объединялись, Империя останавливалась и всего лишь ждала, пока такой союз рухнет.

С тех времен прошли столетия, но аристократы помнили, кем были их предки. Прямо сейчас каждая из провинций бурлила, обвиняя друг дружку и не желая подчиняться никому другому.

Те, кого раньше всячески задвигали, получили власть и начали прикладывать всевозможные усилия на разделение и обособление.

Первой весточкой стало создание южного королевства Костес. Племянник ныне почившего герцога Костеса вывел герцогство из состава провинции и объявил его Королевством. В принципе, он в чем-то был прав. Ведь в те далекие времена и впрямь существовало такое королевство и даже примерно на тех же территориях.

Вскоре те же самые процессы начали происходить и на востоке и даже на западе.

Благо, подобное Вальтер ожидал и собирался от этого отталкиваться. Ему не нужна была сильная аристократия и государственная машина.

Войной же легче всего это исправить.

После того как он подготовится, то начнет процесс объединения королевств, но уже отнюдь не в Империю. Он сменит форму правления на более прогрессивную и уже к ней начнет присоединять новые земли.

А для того чтобы этот процесс начать, ему следует выбрать стартовую точку. То королевство, которое станет ядром будущих изменений.

Именно в нем начнется расцвет промышленности и появятся новые, невиданные политические идеи.

Правда перед этим придется много поработать, ведь аристократия так просто не выпустит только-только полученную власть. Да и силы Шмидта несколько подорваны потерей столицы. Но землянин был полон готовности начинать

действовать.

И Вальтер даже знал, какое нововведение поможет его ставке получить большое преимущество.

Три ингредиента, которые помогут изменить этот мир. Но сначала требовалось совершить маленькую промышленную революцию. Было необходимо еще больше стали.

Глава 12

Уход из Шарфклинга был лишь началом. Да, небольшая фора у беглецов имелась. Демоны были заняты столицей, но она не продлилась слишком долго.

Единственное, что их спасало, это упорная, безумная гонка на пределе возможностей.

Обессиленные люди падали замертво не в силах идти дальше. Солдаты бросали доспехи и щиты, так как фургоны были переполнены и на них ничего нельзя было больше сгрузить.

Страшнее всего было смотреть в лица женщинам и детей, которые были не в состоянии продолжать путь. Никто не собирался скидывать из фургонов свои последние сбережения, чтобы посадить туда гражданских.

Так они и продолжали смотреть пустыми глазами, сидя на обочине, на уходящих людей, которые стыдливо отводили взгляды, боясь посмотреть на тех, кого они почти что предали.

Даже Александр Вульфс, далеко не самый добрый человек, чувствовал себя немного не в своей тарелке, понимая, что они обрекают этих людей на смерть.

Конечно, некоторым давали места в телегах и фургонах, но количество гражданских было слишком велико.

Между ними и демонами иной раз оставалось столь небольшое расстояние, что они отлично слышали крики убиваемых людей из очередного поселения.

Беглецы пытались предупреждать всех, кто двигался по дорогам и находился возле них. Вот только не все могли поверить в жестокую реальность. Тем более в то, что смерть находится настолько близко.

Даже если они верили словам бегущих прочь, то принимались спешно собирать вещи и вязать узелки. Особенно этим грешили крестьяне, которые пытались утащить весь свой нехитрый скарб. Им было невдомек, что у них просто нет времени на все это.

Но даже так, их жертвы не были напрасны. Своей запасливостью они спасали жизни каравану.

Все же те, кто отстал, неминуемо гибли, чуть-чуть задерживая погоню. Демоны любили набрасываться всем скопом на отстающих, дерясь и сражаясь за лучшие куски человечинки.

Вульфсу это напоминало некую фантастическую гусеницу, которая откусывает от себя куски мяса, чтобы задержать спешащих за ней муравьев.

Многие не выдерживали подобного стресса. Так, Гирс, один

из бойцов Александра, разом потерял всех, кто ему был дорог и ради кого он пошел в стражники. Его деревенька находилась с другой стороны города, поэтому туда никак нельзя было пойти.

В какой-то момент мрачно зыркающий по сторонам солдат разразился проклятиями. Он проклинал всех. Демонов, людей, магов, Императора и богов. Было видно, что теперь ему все равно, что с ним будет дальше. Закончив сквернословить, он развернулся, чтобы пойти обратно, возвращать должок убийцам своих родных. И он отлично понимал, что это верная смерть.

К его удаче, Александр всегда трепетно относился к тому, что считал своим. Так, сержант, увидев эту сцену, догнал бойца и не говоря ни слова, прописал ему сначала в ухо, заставив рухнуть на землю, а затем в затылок сапогом, окончательно вырубив.

Вульфс никогда не умел переубеждать людей и находить правильные слова. Поэтому он сделал то, что умел раньше и развил в этом мире. Действовать грубо и напористо.

«Раненного» бойца связали и понесли его же товарищи, попутно не забывая проклинать его самого и сержанта, пускай и тихо. Вдруг услышит?

К тому же, никого не оставила равнодушным даже такая, жестокая, забота. Его бойцы знали, что их сержант пускай и сложная личность, но о тех, кого он пускает в свой ближний круг, старается заботиться. По-своему, конечно, но заботится.

Поэтому, когда Гирс пришел в себя и начал брыкаться, землянин подошел к нему и, заставив всех отойти, поговорил с ним.

Первым делом он его развязал, не смотря на злобные взгляды бойца. Тот попытался встать, но сержант толчком ноги опрокинул его обратно на землю.

После чего, присев, ухватил за плечо.

— Послушай, ты, кусок дерьма. — Голос сержанта был тихим, но не предвещал ничего хорошего. – Твоя семья мертва.

Гирс рванулся, но Вульфс его удержал. — Мертва, растерзана и сожрана. Но, есть такая вещь, как твой долг передо мной.

Гирс в шоке посмотрел на скалящегося Вульфса. – Да-да. Я просрал кучу времени, чтобы научить такой кусок дерьма, как ты, владеть мечом, правильно двигаться и быть солдатом. А ты хочешь спустить все мои усилия в нужник?! Черт с два!

– Да пошел ты нахер, там была моя семья!

— А мне насрать. – ласково ответил землянин. — А если не успокоишься, то проведешь все время связанный, и твои же товарищи будут тебя переть всю дорогу. Как тебе такая перспектива? Думаешь я вру?

Солдат не стал ничего говорить, скривившись. Нарисованная

картина Гирсу явно не понравилась. Вульфс немного помолчал, в потом тяжко вздохнул.

– Черт-те что творится. Вот почему я это должен объяснять всяким дебилам? – спросил он небеса.

-- Короче, Гирс. Я понимаю, ты хочешь сдохнуть, прихватив побольше этих тварей с собой. Но скорее всего ты не успеешь убить даже одного единственного демона, как тебя завалят мясом и раздерут на куски. Я предлагаю тебе затаить месть и подождать.

Бывший крестьянин перестал кривиться и стал внимательно слушать.

– Если ты думаешь, что демоны исчезнут, ты глубоко заблуждаешься. Я чувствую, для этого мира все еще только начинается. Поэтому ты еще отомстишь, убив не одного демона и то в лучшем случае, а гораздо больше. Понимаешь меня, боец? Так что сам пойдешь или новые веревки принести?

– Сам пойду. – буркнул Гирс, буравя землю под ногами.

– Вот и отлично. – хлопнул себя по коленкам Вульфс, вставая. – Отдашь должок, можешь подыхать сколько хочешь. Можешь даже меня попросить, я тебя так башку снесу, любо дорого будет посмотреть. А пока в строй боец!

– Так точно, сержант!

Гирса сочувствующе хлопнул Густс. Ему самому повезло, что получилось забрать жену и дочку. Его дом находился по пути следования отряда.

Более того, после того его жена и дочь начали отставать, сержант насильно реквизировал телегу и коня у какого-то торговца, двигающегося в столицу.

Конечно, Вульфс объяснил злому торгашу это нуждами армии и тем, что Империя обязательно компенсирует расходы. Вот только были некоторые сомнения, что Империя до сих пор существует.

Теперь там сидели близкие Гирса и еще нескольких бойцов из других десятков.

Часть людей верили в возможность городов их защитить. Когда по пути попадался большой город, то часть гражданских бросались под защиту стен. Туда же попросились и некоторые раненные дворяне. Без лекарств некоторые из них были совсем плохи и дальнейшая их транспортировка могла их убить вернее клыков демонов.

Тем не менее на общем собрании было решено продвигаться к границе Западной провинции. Вообще контингент собрался разносторонний. Здесь были легионеры, стражники, наемники и аристократы. И хоть споров и конфликтов была масса, но все понимали, что лишь единым кулаком получится лучше всего

отбиться и выжить.

Поэтому северяне тоже двигались на запад, хотя им, по большому счету, нужно было в другую сторону.

Эта гонка стала тяжелым испытанием для всех. Когда спать возможно лишь три четыре часа, а затем весь день идти, то постепенно начинает притупляться чувство опасности и желания жить.

Собственно, как и страх смерти. Сердцем начинает завладевать безнадега и опустошенность. Человек может просто лечь на землю и уснуть и ему будет все равно, что он может проснуться от «нежного» прикусывания хаотических друзей.

Подобный темп продлился семь дней, а затем демоны лишившись направляющей руки, потеряли напор, начав разбредаться во все стороны.

Сами же беглецы, понимая, что дальше не смогут продолжать поддерживать такой темп, укрылись с небольшом городке на краю центральной провинции.

Бургомистр, узнав последние новости, был невероятно рад принять такую массу людей, умеющих обращаться с оружием. Он даже готов был продавать припасы практически за бесценок, дабы вся эта масса народа подольше остановилась в его городе, попутно его защищая.

На это решение повлияло еще и отсутствие их обычной компании, которая получив более выгодный заказ, оставила город лишь с ополчением.

Конечно, те же гражданские бургомистру были не особенно нужны, но он был готов их потерпеть. Учитывая, что буквально через пару дней окружающие земли затопили волны демонов, это была та проблема, с которой он готов был смириться.

Всем еще повезло, что накатившая толпа демонических зверей и изредка попадающихся демонов-воинов была невероятно тупа и не скоординирована. Они носились по окрестностям, вырезая крестьян и путешественников, вместо того, чтобы всем разом атаковать город, сломив его оборону.

Это позволяло с минимальными потерями отбивать такие вот приступы. Тяжелые замковые арбалеты сверху вниз могли причинить серьезный вред даже демону воину. Скорее всего не убить, но сбить со стены точно. А падением с нескольких метров не добавляло здоровья никому.

Неделя сумасшедшей беготни не особо располагала к тренировкам. Под вечер единственное на что хватало сил, это расстелить плащ и лечь под телегу. В лучшем случае натянуть тент от фургона в сторону, создав навес от дождя. После чего забыться мертвым сном, дав усталому организму хоть чуть-чуть

энергии.

Тем не менее, теперь Вульфс мог с уверенностью сказать, что жизнь архимага в разы более ценная, чем у обычных людей. Жертвенный нож, впитав энергию Ольгерда, явно стал сильнее. Если это можно так назвать, мысли, клинка обрели некоторую четкость и завершенность.

Вульфсу было безумно интересно к чему может привести подобная эволюция. Неужели через несколько лет у него будет самый настоящий говорящий ножик?

Алекс тогда с улыбкой вспомнил один мультфильм, где у матери главных героев в детстве был розовый выкидной ножик, который любил говорить: «Привет Бэт, пырнем кого-нибудь?»

Кинжал мало-помалу становился и впрямь ценным артефактом.

Более того, клинок не забывал и о своем владельце. Поглощая чью-то силу жертвенный нож честно выплачивал проценты своему владельцу, усиливая его магический источник.

Алекс впервые убил мага жертвенным ножом и наконец понял, насколько же это выгоднее. За все время, Вульфс убил кинжалом человек сто двадцать. Сотню на поле боя, десятка два в битве за город. Один единственный архимаг дал ему столько же.

Причем чернокнижник прекрасно знал, по изученным им гримуарам, что обычное убийство жертвенным ножом является бездарной тратой имеющегося ресурса. Другое дело, что в той воронке у него не было времени, чтобы сделать все правильно. Да и где гарантия, что напрягшийся архимаг не взорвал бы его ударом воды.

Глава 13

В лучшем случае Алекс должен был начертить специальную пентаграмму и провести операцию, по привязке энергетического тела жертвы к ритуалу. Процесс этот на диво болезненный, поэтому жертва должны быть крепко связана. Маги же вообще должны быть лишены магии, чего можно было добиться разными способами. К примеру, заковать в хладное железо или нанести на тело специальные рунные конструкции, надеть рунный ошейник, блокирующий магию или просто повредить энергоканалы или ядро. Правда в последнем случае передача энергии может пройти некорректно, поэтому подобного лучше избегать.

Также Алекс не мог не размышлять об убийстве архимага. Да, он выполнил свою месть, но стоила ли она того?

Архимаг сдерживал первые волны демонов, замедлив раскрытие разлома. Именно благодаря ему сам Вульфс и другие люди смогли выбраться из обреченной столицы.

Возможно, Ольгерд делал это не по собственному желанию. Ведь стоило ему прийти в себя после взрыва он тут же начал отбиваться от нападающих демонов, толком даже не проверив как сильно он пострадал.

Почему он не ушел? Маг его силы скорее всего имел возможность унести себя в безопасность. Возможно взрыв повлиял на него слишком сильно, и он действовал на голых инстинктах, стремясь сначала уничтожить угрозу. Образ архимага не вязался с героическим самопожертвованием. А может он и впрямь собирался защищать город, не допустив разлома.

Конечно, это было бесполезно. Все остальные демонопоклонники никуда не исчезли, поэтому призыв в этот мир хаоса все равно бы произошел, пускай может быть и позже.

А это значило, что какое-то количество людей все еще могло спастись, если бы не землянин.

Алекс находил это дико ироничным, что всего лишь из-за двух землян, столица сначала была подставлена под пришествие демонов, а из-за действий второго, приняла этот удар максимально полно.

Сильно ли это беспокоило чернокнижника? Не особо. Он чувствовал небольшую вину, но поставь его опять перед выбором своей собственной мести тому, кто сломал его жизнь, и гипотетической столицей, он бы все равно выбрал месть.

Александр Вульфс жил по неким, самому себе написанными принципам. Одним из которых была неотвратимая месть всем, кто посмел ему навредить.

Конечно, он не был психопатом, который за косой взгляд и толчок в общественном транспорте, убьет или изобьет человека. Более того, если человек нечаянно причинил ему настоящую боль и вред, Алекс скорее всего простит его, хоть и станет относиться хуже.

Но вот если вред был нанесен намеренно, то жди беды. Алекс не боялся идти до конца.

Архимаг же сумел потоптаться сразу по нескольким мозолям Вульфса. Он призвал четырех героев всего лишь для того, чтобы развлечь Императрицу и Императора, попутно получив сильных воинов или магов.

Когда же этого не произошло он бы убил их, в чем спокойно и признался, если бы не висящая над ним клятва. Что не помешало ему спихнуть всех четверых в самые неприятные места, которые он смог по-быстрому придумать.

То, что земляне выжили было отнюдь не заслугой архимага. Скорее они выжили вопреки всем его действиям.

Да и Алекс не сомневался, что после конфликта с магами, он был под постоянной угрозой со стороны могущественного мага.

Неприятно чувствовать себя мошкой, которую не раздавили не потому что не могут, а лишь из-за нехватки времени встать с кресла. Или от нежелания пачкать свой любимый столик размазанным трупиком насекомого. Вот только в какой-то же момент это время могло и появиться.

Поэтому Вульфс не сильно беспокоился по этому поводу. Все произошло так, как должно было произойти, и он не собирался слишком долго мучиться от совести.

При всем при этом землянин испытывал большое желание спросить у того же Вальтера как так получилось, что он чуть не был взорван, поджарен и, на протяжении более чем семи дней, сожран демонами.

Пока что он лишь хотел получить ответы на эти вопросы. А вот если ответы ему не понравятся, то… Алекс пока не загадывал так далеко.

Почему-то Вульфс был уверен, что хитрый немец вполне себе жив и неплохо себя чувствует. А это значило, что вокруг него хватает людей, чтобы скрутить Вульфса до того, как он начнет задавать вопросы.

А для того, чтобы этого не произошло ему требовалось стать сильнее. К тому же учитывая происходящие в мире события, сила могла пригодиться и для обычного выживания.

Для достижения этих целей Алекс видел целых три пути, по которым можно было идти даже одновременно.

Если коротко, то это звучало как: руны, магия и артефакты.

Обычно, руны являлись достаточно безопасным направлением магии по сравнению с другими. Та же магия стихий вполне успешно убивала молодых магов, посмевших отнестись к ней спустя рукава.

Вырвавшийся из-под контроля огненный шар имел вполне неплохие шансы превратить из юного мага, сочный ароматный шашлык. А то же заклинание заморозки из школы воды, так проморозить руки неофиту, что малейшее движение приведет к тому, что они просто отваляться.

Раздробленные и раздавленные мышцы и кости у магов земли или свернутые шеи у магов воздуха, которых отбросило в сторону слишком сильно, были не редкими явлениями.

Магия жизни являлась второй по безопасности школой после рунных магов. Все же маги жизни допускались до работы над самими собой минимум после подмастерья.

А вот магия хаоса гордо носила звание самой опасной школы магии из всех.

Рунная магия стихий сохраняла эту цепочку опасности. Поэтому руны магов жизни даже если были выполнены неправильно убивали минимум несколько дней, стихийников пару часов, а вот руны магии хаоса могли сделать тоже самое за несколько минут.

Другое дело, что хаос, в отличие от стихий был непостоянен. Поэтому неудачная цепочка рун могла не только убить, но и сделать кое-что похуже. К примеру, уже стандартная мутация хаоса разной степени тяжести. От лишних рук, вплоть до лишнего глаза на заднице.

Именно поэтому маги хаоса очень осторожно экспериментировали и работали с рунами.

Но Алекс не мог отбросить в сторону их исключительную полезность.

Те же руны подразделялись на умение строить ритуалы и создание рунных цепочек.

Первые позволяли призывать, изгонять, убивать и управлять демонами, вторые же давали возможность создавать оружие броню и… Даже усиливать собственное тело.

Информация о последней возможности находилась под таким грифом секретности, что Алекс узнал об этом совершенно случайно, по жалким обрывкам информации в одной старой книжке, полученной от демонопоклонников. Ему пришлось перерыть уйму источников и лишь по косвенным заметкам понять, что такая возможность и впрямь существует.

Но если руны хаоса, нанесенные на предмет, это опасно, то руны хаоса, вырезанные уже на собственном теле… Это даже не

смертельно опасно. Это что-то из разряда жонглирования горящими бензопилами во время пробежки по минному полю.

Но то, что эта возможность давала, заставляло людей раз за разом вставать на этот гибельный путь.

Сильнейшие руны магов жизни, нанесенные на тело, могли поддерживать жизнь даже в самых стрессовых ситуациях. Алекс подозревал именно этим странную, можно сказать, аномальную живучесть архимага. Подобную сопротивляемость травмам ожидаешь от сильного пользователя техник, но никак не от мага. Скорее всего над ним здорово поработали маги жизни.

Руны же хаоса позволяли делать то же самое, но быстрее и сильнее. Как вам полная регенерация оторванной руки за день? А возможность принимать арбалетные болты на кожу, которая прочнее стали?

Но если бы все было так просто, то в этом мире было бы явно веселее, чем сейчас.

Зафиксированные случаи успешного использования рун хаоса на телах уходят аж в Темные века. А точнее к тем самым Великим демонологам, которые в безумном желании убить друг друга и других магов, заключали сделки с Высшими демонами и даже, страшно это представить, Архидемонами.

Именно демонические лорды вытравливали на их телах горящие огнем символы, делающие из обычного человеческого тела, неразрушимые машины смерти, питаемые планом изменчивости.

История не сохранила чем же пришлось расплачиваться за столь дорогие дары. А то что пришлось, Вульфс не сомневался.

Без сомнений, были зафиксированы успешные наработки на основе тех самых демонических татуировок. Правда они были в разы слабее, но зато не надо было раздвигать булки, рискуя бессмертной душой, перед демонами.

Великим демонологам прошлого не нравилась зависимость от тех, кого они привыкли скорее контролировать или убивать.

Пока что этот последний вариант был скорее легендой. У Вульфса не было ничего, чтобы начать опыты, так же он понятия не имел где брать информацию по такому необычному вопросу.

Поэтому Алекс, отметил у себя в памяти вернуться к этому через несколько лет.

Пока же он собирался потихоньку начинать экспериментировать с рунами хаоса, начерченными не на своем теле. И даже не на чужом.

Вульфс откровенно говоря грезил хорошим артефактным мечом или щитом. Создать для себя такой было бы интересной задачей. Доспехи он решил пока не трогать.

Кроме рун, немаловажным направлением являлась и магия хаоса. Многочисленные убийства и тренировки дали землянину достаточно энергии чтобы он взобрался на уровень хорошего подмастерья. Теперь он мог не бояться лишиться всего резерва от одного единственного хлыста хаоса или парочки бомб хаоса.

Требовалось начинать попытки управления чем-то большим чем хоть и сильные, но начальные заклинания этой непокорной стихии.

И наконец, артефакты. Темные Века породили множество мест, в которые люди старались не соваться, дабы остаться одним куском.

Один из нагляднейших примеров, леса Севера. В них до сих пор скрываются остатки крепостей, хранилищ и баз магов прошлого. Судя по обмолвкам северян, это была территория демонологов.

В таких местах возможно найти все что угодно. Древние манускрипты, секретные исследования, могущественные артефакты или систему безопасности, которая превратит глупых вторженцев во что-то не очень аппетитное.

И такие места повсеместно встречались в мире. Алекс старательно учил такие моменты, понимая, что это один из прямых путей обрести столь необходимую ему силу.

На юге, это была Бесконечная пустыня. По легендам она являлась местом столкновения Великих некромантов и Великих стихийных магов.

Если посмотреть на карту, то она жирной кляксой проходит через весь юг, деля его на две половинки. В некоторых местах пустыня сужалась, позволяя через эти перемычки двум кускам юга быть единым целым.

Вообще, Алекс с юмором отметил для себя, что почти все, что касалось Темных веков, их потомками было озаглавлено как Великое, непобедимое, могущественное и так далее по списку.

Глава 14

Бесконечная пустыня. Она была не просто большой — огромной. Массив барханов, что раскинулся на дни и месяцы пеших переходов, получил такое название отнюдь не за размеры, а из-за десятков армий, бесследно сгинувших в глубинах этого проклятого места.

Как понял Алекс, там была какая-то шутка местных, что дескать какой-то генерал дал обещание, что пройдет пустыню насквозь за тридцать дней. Тем не менее он не появился ни через десять, ни через месяц. Собственно, как и несколько тысяч солдат его армии. Шутка же звучит как: «Ну ты и медлительный. Идешь, как тот генерал».

Генерал жил еще, когда южные провинции были свободны от «гнета» Империи. Так, по логике местных генерал идет уже лет триста.

Изначально на месте пустыни стояли крепости, города и земли некромантов. Но после проигрыша маги смерти решили уйти с компанией, подорвав своего рода «ядерную бомбу» этого мира.

Магия смерти убила все живое. В том числе и стихийников. Алекс находил это очень странным. В чем был смысл создавать оружие наподобие этого и располагать его в своей стране. Хотя, видимо, у магов смерти были причины на это. Может быть это была экспериментальная разработка и что-то пошло не так. Или может они не успели ее доставить к стихийникам, а те узнали и атаковали на опережение. Время отлично стерло настоящую причину.

Омертвение коснулось не только живых организмов, но и ушло глубоко в землю. Почва стала разрушаться, превращаясь в песок. Погибшие деревья уже не сдерживали ветер, что стал всё больше выдувать и так ослабшую землю, образовывая знаменитую ныне пустыню.

Теперь искателям тайн прошлого, приходилось попутно заниматься раскопками, ведь песок качественно занес города и башни. Хотя иногда ветер разносил очередной бархан, открывая миру один из городов Великих некромантов.

Но им не стоило радоваться. Хоть магия смерти и убила все живое, такая концентрация гибельной энергии привела к созданию огромного количества нежити.Та же под воздействием большого количества магии смерти, имеет привычку мутировать во что-то более живучее и опасное. А самое главное, умное.

При этом мертвецы отлично чувствуют присутствие живых

неподалеку.

Так, во время Темных веков, кроме демонических призывов этот мир познал еще и нашествия нежити. Недобитые некроманты, переродившись с многочисленными повреждениями памяти повели своих же мертвых жителей вершить месть. При этом личи сами-то скорее всего не понимали, за что и кому они собираются мстить. А уж их войска тем более, двигались лишь из-за желания уничтожать жизнь в любых ее проявлениях.

Алекс, читая про Темные века поражался, как человечество в этом мире вообще умудрилось выжить.

Такое количество проблем еще стоило поискать.

Недобитых некромантов, чудовищными усилиями все же упокоили, разгромив их армии. Кстати, по некоторым сведениям в этом как раз участвовали призванные герои.

История даже сохранила его имя. Альфонсо Воитель сумел объединить разрозненные и разбитые армии в единый кулак, который сумел пробиться до ставки личей и уничтожить большую их часть. А затем уже разгромить лишенную контроля армию нежити.

Подвиг достойный уважения, ведь все историки склоняются к тому, что это была акция отчаяния, чем продуманный план.

Имя Альфонсо до сих пор помнится и уважается на юге. Даже спустя множество веков этот герой глубоко почитаем.

Тем не менее Альфонсо отлично оценивал свои силы. Нашествие нежити состояло лишь из тех мертвецов, что оказались на границе будущей Бесконечной пустыни.

Почему двинулись лишь те, кто были возле границ? Всего лишь потому, что они почувствовали ощущение жизни.

Те бесчисленные легионы нежити, которые раньше были населением огромной страны некромантов, так и остались сидеть в своих мертвых деревнях, городах, рудниках и башнях лишь потому, что они просто не знали о том, что вдалеке есть живые.

Если бы хоть один из Великих некромантов смог бы переродиться правильно, то мертвецы бы стерли весь юг с лица земли. Но такого, к великой удаче этого мира, не случилось.

Поэтому, когда ветер разносит очередной бархан, открывая почерневшие от времени стены и крыши домов, надо быть готовым, что спящие жители могут проснуться и заинтересоваться столь раздражающей их энергией жизни.

Для того, чтобы подобное не происходило, искатели приключений одевают специальные амулеты, блокирующие их энергию жизни.

К их счастью эта хитрость отлично работает. А вот к несчастью, далеко не все твари спят, поэтому спокойно могут

увидеть их тем подобием зрения, которое наделила их смерть.

Также поговаривают, что в пустыне до сих пор живут бессмертные личи, безумные останки Великих и просто магов, которые продолжают верить, что правят своим царством. Хотя оно давным-давно мертво.

Они изображают свою прошлую жизнь, пьют века назад окислившееся вино и жрут засохшую до твердости камня мертвечину. Их же слуги продолжают прислуживать им, поднося все новые и новые яства.

Иногда же мертвецы устраивают охоту. Но так как вместо лесов и полей с дичью вокруг простираются лишь пески, то они охотятся на искателей приключений, которые после смерти становятся их новыми слугами.

Под конец же стоит добавить, что Бесконечная пустыня являлась головной болью сначала королевств южан, а потом и самой Империи. Проблема заключалась в том, что нежить, а особенно высшая, с годами, и уж тем более за столетия, умнеет и становится лишь сильнее.

А это значит, что если в Темные века не было лича способного пробудить всю пустыню, то теперь, вполне возможно, и есть. Вопрос времени, когда этот древний маг, соберет пазл из своих разрозненных воспоминаний и поймет, что за его пустыней оказывается существует еще множество земель, которые он может захватить.

Благо за все прошедшее время ничего такого пока не произошло.

И если на западе всевозможные артефакты прошлого уже были найдены, то вот Восток опять же мог порадовать смелого путешественника.

Александра поражало насколько быстро в этом мире меняется погода. Конечно, от одной точки Империи до другой можно добираться месяцами. Тем не менее, это была заслуга скорее отсутствия хороших дорог и быстрого транспорта.

Здесь между провинциями погода различалась очень резко: дико холодный север сменялся, невероятно жарким югом, восток же поражал чудовищной влажностью, напоминая тропики своей пышной растительностью.

Единственными более-менее нормальными провинциями являлись запад и центр. Хотя Вульфс решительно не понимал, как та же центральная провинция может существовать с такой разницей температур.

Конечно, он не был синоптиком, тем не менее, он понимал, что во всем этом что-то не так. С другой стороны, Вульфс допускал, что конкретно в этом мире законы природы могут

работать чуточку иначе.

Так, на востоке, глубоко в джунглях, там, где властвуют дикие племена зверолюдов, до сих пор оставались древние сооружения магов стихийников и не только их. По смутным обрывкам легенд там существовала страна, в которой стихийники работали наравне с магами жизни и даже демонологами.

В каждой из провинций существовали различные артефакты, способные дать силу или богатство.

Правда пока что Александр еще не был готов к самостоятельному пути. Легион северян, тепло попрощавшись с другими выжившими, двинулся в сторону родных земель. Они же и прихватили двух пожилых аристократов севера из разных кланов. Эти двое, косясь друг на друга, истово поблагодарили Портиса, пообещав всегда видеть в нем доброго гостя.

Другие раненные, вытащенные солдатами Цестуса и других стражников тоже были благодарны хоть и выразились не столь ярко, как северяне.

Жители севера были в разы более открытыми, чем другие жители этого мира. С другой стороны, Алекс понимал, что быть врагом этих здоровяков очень опасно для здоровья.

Да и их образ мышления и жизни был слишком уж чужд даже по сравнению с остальными Имперцами.

Уход значительной части бойцов расстроил бургомистра и заставил его активнее шевелить пятой точкой. Сообразив, что сотник тоже может помахать ручкой, он сделал ход конем, предложив тому помочь городу с защитой, а вместе с тем и с очисткой территорий от демонов.

Если изначально Портис собирался помочь Шкерсу Вилксу, то ему пришлось пересмотреть планы.

Рана на ноге загноилась и зверолюд серьезно слег. Айя решила остаться с отцом. Купец же отправил на запад гонцов, чтобы родичи его не теряли и прислали мага жизни, а сам решил остаться в городке.

Город кстати назывался Карнака.

С его личным магом ситуация получилась не красивая. Купец пошел в Императорский дворец один, лишь в компании охраны и секретаря. Маг же отправился по своим делам в Академию. Когда все произошло просто не было времени искать мага жизни, за что купец сейчас и расплачивался. Не было известно даже жив ли этот зверолюд или нет.

В принципе, он вообще мог потерять ногу, но здесь помогли навыки Алекса. Лечение в магии хаоса было как-то не особо развито, а вот в демонологии дела обстояли получше. Хоть Вульфсу и решительно не хватало знаний.

Другое дело, призвать демона способного лечить, было большим риском, потому что этот демон явно обладал бы разумом. А на подготовку соответствующего ритуала ушло бы несколько дней, действовать же нужно было срочно.

Обеспокоенный потерей столь ценного должника, Портис вежливо попросил сделать все возможное. Вообще слова «вежливо» и «попросил» с капитаном не вязались, но с концом столицы Алекс был как бы уже и не совсем стражником. И уже вроде как не его подчиненным.

Поэтому Алекс поступил проще. Он перегнал живительную энергию нескольких преступников купцу. Преступников выделил бургомистр, который прекрасно знал потерявшего сознание от слабости зверолюда, поэтому был сильно заинтересован чтобы тот поправился и вспомнил о нем в будущем.

Обычная передача жизненной энергии, не особо полезна, как и не эффективна. Но некоторую помощь оказать все же может.

И это и впрямь сработало. Столь необычный способ лечения хоть и не вылечил, но остановил ухудшение. А дальше в работу включился уже сам организм купца.

Дочь купца, узнав даже о таких незначительных успехах, радостно повисла на шее чернокнижника, заставив всех весело хмыкать и усмехаться в усы.

Судя по сияющим глазам и топорщившимся ушкам девушки, землянин явно прибавил в ее глазах сразу несколько баллов. Более того, несмотря на различие в их социальных уровнях, у столь загадочного демонолога были очень хорошие шансы, покорить девичье сердце. Другое дело, что мужчина не собирался этим пользоваться.

Вскружить голову дочке купца можно было в легкую, а вот расхлебывать последствия можно было долго. Да и цели у Вульфса были далеки от семейного очага так сильно, как это только возможно.

Его дальнейшая жизнь пахла не розами, а кровью, потом, дерьмом и дымом бесчисленных пожаров, в которых будут гореть все, кто встанет у него на пути.

Алекс не собирался тянуть эту наивную девицу в тот ад, в который он собирался шагнуть добровольно.

Глава 15

Что, однако совершенно его не спасало от навязчивого внимания сей особы. Так как ей никто особо был неизвестен, она выбрала Вульфса как единственного своего собеседника.

Ее совершенно не заботило, как она будет выглядеть в глазах других, и главное, как сам Вульфс будет выглядеть.

Так, Зюлиус, решивший пошутить о своем сержанте и его пассии и не заметивший того за своей спиной, чуть было не лишился передних зубов. Это научило остальных бойцов умерить зубоскальство, но Александр знал, что за его спиной они продолжают шутить.

Причем Вульфс мог заниматься чем угодно. Отрабатывать навыки рубки мечом и владения щитом или сидеть в медитации, прогоняя магическую энергию по своим каналам.

Айя Вилкс садилась рядом и начинала о чем-то рассказывать. Это могли быть истории о их путешествиях с отцом или тонкости торговли между западом и востоком. Иногда она делилась своими любимыми книгами или театральными представлениями. Вульфс узнал о таком количестве театров столицы, о числе которых даже не подозревал.

Ее не беспокоило, что собеседник в лучшем случае отделывался односложными ответами, стараясь всеми силами показать свое нежелание общаться.

Вероятно, ей просто хотелось выговориться. Не каждый день ты становишься свидетелем краха своего государства и уничтожения столицы этой самой Империи.

Люди этого мира привыкли к не самой радостной действительности, тем не менее произошедшее явно выбивалось из их рамок.

Иной раз такой подход так злил Вульфса, что у него аж перед глазами темнело, так сильно он хотел заткнуть эту надоедливую девчонку.

Ярость, злоба и другие негативные эмоции отличный реагент для магии хаоса. Так, Алекс, тренируясь с созданием нескольких язычков пламени хаоса, невольно довел их до яркости газовой горелки.

При этом наивная девочка даже не понимала насколько сильно она рискует, действуя на нервы такого человека как Александр Вульфс. Логические доводы далеко не всегда заставляли его прислушиваться к ним.

Тем не менее подобные шок тесты заставили Вульфса немного по-другому взглянуть на магию хаоса в целом.

Да, эмоции давали усиление всем плетениям, но при этом портили контроль. Требовалось невероятных усилий поддерживать состояние ярости и при этом не потерять управление.

Учитывая, что каждое из заклинаний хаоса обладало неким подобием сознания, то вливаний эмоций лишь усиливало это подобие псевдо-разума. Там, где обычное пламя хаоса будет рвать контроль мага, так сказать, на пролом, то вот усиленное уже попробует бить в слабые точки или давить в конкретное место.

Когда у него это получилось в первый раз, то он наконец понял суть значения «холодная ярость».

После этого он в разы благосклоннее стал относиться к таким разговорам. Иной раз даже вступая в диалог, дабы одновременно говорить и магичить, развивая контроль.

Оправдывался ли таким образом чернокнижник перед самим собой за то, что до сих пор не прогнал ее прочь или и впрямь так думал?

Вульфс не заморачивался такими вопросами. Ему просто нравилось, что из раздражающей проблемы, девушка превратилась в полезный инструмент для достижения новых вершин магии.

Цестус Портис, получив предложение от бургомистра, начал собирать людей. Причем собирал их он уже отнюдь не в стражу.

Было очевидно, что столицы больше нет, а вместе с ней закончилась и стража. Тем не менее требовалось это сказать официально, что было отнюдь не так-то просто. Ведь выйти из стражи можно было лишь с разрешения Имперской канцелярии. И тут вставал второй момент: Империи тоже больше не было, как и канцелярии. А сказать такое… Многие просто боялись даже подумать о таком.

В Китае есть проклятье: «Чтобы тебе довелось жить в эпоху перемен». Эпоха же перемен редко не начинается с большой войны или большого количества мертвецов.

На вторую неделю после гибели столицы сотник собрал выживших стражников и сержантов. Здесь были не только его бойцы, но и присоединившиеся солдаты из других сотен или обычные ландскнехты. Во время спасения из гибнущего города многие решили присоединиться к вроде как что-то знающему командиру.

Цестус поднялся на небольшой деревянный помост, расположенный на центральной городской площади.

Люди уже примерно знали, о чем он будет говорить, но от этого внимание не ослабевало. В этой толпе стоял и сам Алекс, рядом же пристроился его десяток. Хотя опять же, формально они

уже не были его людьми.

— Солдаты! — рев Портиса разнесся над площадью, заставив всех замолчать. – Вы ждете от меня эти слова и да, я их все же скажу. Вы больше не стражники города Шарфклинг, — поднялся гул. – Более того, вы даже уже не жители Империи! – Эти слова встретили опасливым молчанием. — Это больно признавать, но Император, как и вся верхушка страны мертва. Да, что там. Жемчужина Империя, Шарфклинг, уничтожен, растерзан мерзкими порождениями хаоса. Наступают тяжелые времена. Многие не знают, что делать дальше. Но у меня есть решение.

Портис перевел дух. – В трудные времена нужда в людях, умеющих зарабатывать мечом всегда велика. Многие меня знают, как Цестуса Портиса, сержанта Чертовой сотни, а затем сотника рядовой сотни стражи. Но меня также знали и знают, как капитана компании Крылатых Висельников. Армии наемников, десять лет назад успешно действующей на западе Империи.

Он рубанул рукой воздух. — Наша армия развалилась, а затем пришел конец и моей компании. Но не из-за неудач, а лишь из-за мести одного ныне покойного герцога, который сделал все, чтобы мы не получили выгодных контрактов. Я знаю, как и куда вас вести. Я, Цестус Портис, объявляю о возрождении отряда и предлагаю вам вступать в компанию Крылатых Висельников!

Бойцы смущенно молчали, ныне зная, что делать. События проносились для них слишком быстро.

Внезапно Сигарт вышел вперед и, хитро усмехнувшись, заорал. – Капитан, а что ты обещаешь нам, честным воякам, если мы вступим в твой отряд? Будет ли вино и бабы? – Вокруг начали раздаваться смешки и веселые переглядывания. Фокус с проблем сместился на что-то более привлекательное, радующее простые души солдат. Кто в конце концов не любит баб и вино?

Алекс весело заржал от предприимчивости сотника, который явно знал и умел обращаться с толпой. А подговоренный Сигарт был ничем иным, как актером этой славной постановки.

Портис подбоченился. -- Тем, кто пойдут за мной, обещается столько вина и баб сколько смогут унести. А все знают, что слово я свое держу. – По рядам прошел одобрительный гул. Сотник пользовался славой и уважением.

– А золотишко? – на этот раз выкрик был уже не совсем спланированный, но тем не менее тоже в тему. – Сколько пойдет каждому бойцу?

– Все по кодексу наемников, – хищно улыбнулся сотник. – Добыча делится на доли в зависимости от ценности бойца. Компания получает пятую часть, эти деньги пойдут на обеспечение обоза и сопутствующие расходы. Остальное честно

делится на доли.

Дальше Портис толкнул небольшую речь про распределение трофеев. Так, только начавший путь наемника, боец получал половину доли. Обычный наемник целую долю. Ветеран, полторы, а опытный пользователь техник три. Все, кто обладал более высокими навыками или были магами, договаривались уже в индивидуальном порядке.

– Все это будет прописано в уставе компании. Каждый из вас распишется в нем и станет полноправным членом Крылатых Висельников. Заботьтесь о компании, и компания позаботится о вас! При этом, у моей компании уже появился первый наниматель. Бургомистр этого города, пускай его город не знает бед, решил нанять Крылатых для обеспечения безопасности. Жратва за счет города! Кто желает прямо сейчас подписать контракт?!

Сразу пять десятков рук из добрых полутора сотен вскинулись вверх. Конечно, это были в основном люди самого Портиса, но и так это подстегнуло других согласиться. Остальные тоже были готовы последовать их примеру, просто пока пытались обдумать всю ситуацию.

– Превосходно! К полудню подходим к канцелярии бургомистра. Там будет проходить подписание контракта. Я все сказал! – Цестус, громко топая, спустился с помоста и двинулся прочь. Вульфс же последовал за ним. Они в молчании добрались до покоев Портиса. Капитан получил несколько гостевых комнат прямиком в замке бургомистра.

Дальше последовал жесткий торг, где Портис упирался всеми правдами и не правдами за каждую долю, пытаясь подписать Алекса на работу хоть и не за копейки, но точно не за полную стоимость.

Алекс давил тем, что он является опытным бойцом, плюс магом, следовательно, должен получать ставку и от тех и других.

Цестус же клялся достать меч и разрубить наглого землянина на несколько кусков, так как в жизни не слышал такой наглости. Он стучал по столу кулаком и кричал, что из Вульфса опытный боец, как из дерьма арбалетный болт. Предлагая выйти во двор и проверить навыки в тренировочном поединке.

Алекс на подначки не велся, прекрасно понимая, чем это может закончиться.

А предложения Вульфса вызвать какую-нибудь страхолюдину для проверки уже со стороны Портиса, тот высокомерно отметал.

Причем им обоим было ясно, что их собеседник заинтересован в том, чтобы договориться.

А когда это так, лишь вопрос времени, когда они придут к

договоренности.

Личный демонолог с учетом творившейся вокруг разрухи это серьезное вложение, дающее сразу несколько десятков процентов на успех всего предприятия.

Так, доля Вульфса хоть и была меньше Портиса, как сильного бойца и лидера компании, но не критично. По факту, его доля была второй после капитана, что в принципе полностью удовлетворяло нужды Александра.

Все равно пока он не знал куда будет тратить деньги.

Местные женщины вызывали у землянина серьезные опасения. Крестьянки и горожанки не сказать, чтобы особо часто мылись. Добавим к этому тяжелый физический труд, отсутствие парфюмов и мыла и картина станет совсем уж не радостная.

Хоть Вульфс уже немного и попривык к тяжелом духану пота и грязного тела, но заниматься любовью в таких условиях все же было довольно экстремально.

Но мужчина скорее всего бы сдался. Все же природа берет свое. Но тут вставала в полный рост другая проблема. Наличие всяких половых болезней, которыми этот мир тоже славился, как и земное средневековье.

Узнать о том, что здесь существует тот же сифилис, было крайне неприятно. Хотя возможно это был и не сифилис, а какая-то другая болезнь при которой у зараженных начинали гнить носы и не только они.

Возможность заболеть подобной болезнью напрочь отбивала и так не слишком сильное желание завести отношения с местными разбитными женщинами.

Глава 16

Конечно, были варианты. К примеру, найти невинную девушку. Это давало хорошие шансы не подцепить ничего лишнего.

Однако какой глава семейства отдаст свою дочь за не пойми кого. А если и отдаст, то уже Алекс не собирался переводить такие отношения на серьезный уровень, вроде женитьбы.

У аристократов, купцов или промышленников все обстояло лучше, чем у бедных слоев населения. Вот только тут уже не подходил сам Вульфс, будучи сначала обычным стражником, а потом хоть и магом, но отнюдь не на вершине уже магической цепочки власти.

Все это составляло непреодолимые трудности для заведения отношений.

Да и у Вульфса было много проблем и без женщин. Он никак не мог выделить достаточно времени, чтобы успевать все свои начиная. Куда еще отношения втискивать, он решительно не понимал.

Когда ты понимаешь, что мир катится в задницу, инстинкт размножения, скорее всего будет задавлен инстинктом самосохранения.

Вино же он хоть и пил, но в меру. Кузнецов, вдосталь поработал на стройках с самыми различными людьми, которые губили свои жизни, часто прикладываясь к зеленому змию.

Он до сих пор помнил как ему надо было выехать на объект, где им должна была помогать небольшая бригада монтеров. Но они взяли и забухали, отказываясь брать трубку. Как итог, генеральному подрядчику пришлось в срочном темпе искать замену. Учитывая, что сезон был неудачным, это стоило всем целой кучи нервов и денег.

Удивительно, но десяток Алекса решил остаться у него в подчинении. Более того, к нему попросилось еще два десятка бойцов. И не все из них были стражниками. Были даже молодые городские.

Смешно, но вокруг Вульфса сложился даже некий аншлаг. Быть под командованием человека, умеющего убивать демонов и при этом мага, желали многие.

Причем их не смущало, что маги наподобие землянина ответственны за уничтожение столицы. Конечно, такие разговоры ходили, но желание быть в безопасности на вылазках явно перевешивали.

Более того еще и вся компания Цестуса пользовался

популярность из-за присутствия в нем демонолога.

Почему же люди были столь положительно настроены в сторону Алекса Вульфса?

Здесь сложилась спорная ситуация. С одной стороны, все, кто так или иначе были связаны с демонами, вызывали у жителей центральной провинции желание их растерзать или умертвить любым другим болезненным способом.

Да, подобное прослеживалось и в других провинциях, но особенно сильно в центральной. И это было совершенно не удивительно.

Тем не менее в пользу Вульфса играло сразу несколько вещей. Во-первых, он имел официальную брошку Ассоциации магов. Это как бы намекало, что скорее всего он не демонопоклонник.

Во-вторых, Алекс отнюдь не отказался от примечательного шлема, сделанного из черепа демона. Чертовы сотни же пользовались популярностью и были на слуху у многих людей даже за пределами столицы.

Обвинять человека в пособничестве демонам, когда его работа в том, чтобы их убивать, опять же немного странно.

Но все это не сильно бы помогло, если бы не последняя вещь. Люди все же достаточно мстительные существа даже в ущерб логики.

И тут в дело вступала такая вещь как воздействие хаоса на местность. Почему ассоциация приходилось мириться с существованием демонологов и некромантов? Потому-что они могли убрать причину, а не следствие.

Древний могильник может испускать некро-энергию постоянно. Разворошив или даже подпалив его, почти ничего не изменится. Уничтожь или вывези кости, некро-энергия создаст мстительных духов, которые все равно будут убивать.

При этом тот же некромант сможет в отличие от стихийника развеять некро-энергию или выкачать ее в один из своих амулетов.

Демонологи же были способны снижать или уничтожать вредный хаотический фон, попутно, конечно, окончательно закрывая разломы хаоса.

С последним Алекс бы безусловно разбираться не стал. Разрушенная столица являлась смертельно опасным местом и требовалось время пока хаотический фон снизится достаточно сильно, что внутрь разлома затянуло оставшихся средних демонов. Эти монстры оккупировали окрестности столицы, не желая уходить домой.

Нет сомнений, что через пару лет фон снизится и сильным

демонам придется перебираться к самому разлому, чтобы существовать в этом мире. А в конце концов и их затянет обратно. Мир умел залечивать свои раны. Правда этот момент настал бы еще не скоро.

Однако вернемся к уровню хаоса. В столице или даже возле нее находиться было опасно не только из-за демонов. Хаос меняет существ порядка, заставляя их медленно, но верно мутировать.

И чем выше фон, тем быстрее накапливаются мутации. При этом им даже не обязательно проявляться снаружи. Они могут вылиться в потомках, которые, чтобы выбраться из живота матерей, могут прогрызть себе путь наружу. Такие случаи были вполне себе известны.

При этом разумные организмы в разы лучше сопротивлялись скверне хаоса, чем те же животные или растения. Маги склонялись к тому, что разумные обладают куда боле плотной энергетической оболочкой, доставшейся от своих бесконечно далеких прародителей Первых богов Порядка.

Так, растения начинали меняться даже от относительно незначительной фона, становясь ядовитыми или просто несъедобными.

И хоть Карнака находилась довольно далеко от столицы, на краю центральной провинции, но хаос добивал и до сюда.

Поэтому Вульфс получил личный заказ от Бургомистра на ограждение города от порчи изменчивой стихии.

Работа была на удивление не сложной, а скорее нудной. Пентаграмма для высасывания магии хаоса не требовала каких-то особых приготовлений.

Зажигаешь жертвенный нож пламенем хаоса, после чего вырезаешь на крепостных стенах вокруг городка на расстоянии метров ста друг от друга нужные печати, затем активируешь их и получаешь готовый результат.

Печати подпитываются от самой же магии хаоса и работает этакими фильтрами, чистящими энергетическое пространство.

Безусловно, если напор хаоса снизится до определенного уровня, печати израсходуют свой собственный запас энергии и просто выключаться. Но когда это еще будет.

Землянин убил на это целый день. На каждую печать надо потратить время, а стена была длинная. И даже то, что чертить надо было лишь каждые сто метров не особо спасало. Кстати, Вульфс поразился тому, какую длинную стену себе сделал этот городишко. Хоть он и не был совсем уж мелким, но и крупным его нельзя было назвать. Однако камня на постройку замка и стены вокруг ушло не мало.

Под конец землянин даже отложил нож и тренировался

чертить печати выбросом адского пламени, выжигая линии ритуала двигающимся раскаленным языком пламени. Это было труднее, но зато давало столь нужный и ценный опыт.

Его старания были замечены внимательными горожанами. На аккуратные вопросы жителей, Алекс честно ответил, что город заплатил ему, чтобы тот нанес защиту от хаоса, чтобы город был в безопасности.

Видимо его не так поняли, потому что его работу начали воспринимать чуть ли не как оберег от всех демонов на свете, в том числе и высших.

О чем говорить, если через день идя по городу, его целых два раза бесплатно накормили удивительно щедрые кабатчики и один раз хозяин хлебопекарни. Да и остальные жители стали улыбаться в несколько раз чаще обычного. И невиданное дело стали кланяться и приветствовать. От такого внимания Вульфс забился в снимаемый домик и постарался снизить походы на улицу. Александр не любил, когда его часто благодарили. В такие момент ему почему-то становилось не по себе.

После же того как работа была сделана, Вульфс честно предупредил городского главу, что печати будут блокировать хаос по бокам, но сверху какая-то часть все равно просочится, от чего тут же получил заказ на обработку замка бургомистра.

Тут Алекс уже вспылил. Если за обработку стен он получил золото, пускай и не мало. То вот за крепость, стребовал с бургомистра доступ в их представительство магической ассоциации. Ему надоело тратить свое время попусту. Золото — это хорошо, но в могилу его с собой не заберешь. А тренировки, которые он из-за этого был вынужден откладывать, могли впрямь спасти ему жизнь.

Да и представительстве должны были находиться какие-то официальные знания посвященные демонологии. Каждое представительство было в некоторой степени автономно и тащило внутрь в себя любые знания.

Он с самого начала попробовал туда попасть, но как оказалось в узком кругу магов все друг о друге знали. И надо же было такому случится, что из столицы дошли слухи о конфликте между Ассоциацией и одним невезучим демонологом, умудрившимся опозорить магов перед всеми.

Поэтому Вульфсу ясно дали понять, что ему тут не рады, и убирался бы он подобру-поздорову.

К раздражению мужчины в представительстве работал целый магистр. Видимо, потому что городок оказался не самым маленьким. Кроме же магистра было еще двое магов, четыре подмастерья и шестеро неофитов.

Бодаться с такой толпой магов в силовом варианте было явно неразумно. Но к их несчастью Александр Вульфс был очень мстительным сукиным сыном.

Поэтому спустя неделю их уже тряс раздраженный бургомистр, который хотел, чтобы его дом, который к несчастью был расположен ровно посередине города, то есть на равном удалении от всех печатей, был тоже защищен.

Но маги уперлись. Видимо, вид Вульфса не понравился лично магистру, иначе это сложно объяснить, потому что маги сказали свое решительное «нет».

Вот только Алекс тоже не любил отступать. Землянин обошел дома сразу нескольких именитых купцов перед которыми обрисовал картину, что дескать так и так, печати работают, но надо бы сделать их еще и на ваших домах. Зачем? Так хаос, то все равно будет просачиваться. И их дома опять же находились ближе к центру города.

Конечно, купцы сразу не поверили. Тогда Вульфс честно признался, что говорит им это для того, чтобы те повлияли на магов Ассоциации. Он же в свою очередь сделает им защиту в пол цены.

Вот это уже было больше похоже на правду. Торговцы отлично понимали мотивы чернокнижника, поэтому также насели на магов и упертого магистра.

Маги пытались было спорить, что уже начерченных печатей должно быть более чем достаточно. На прямой же вопрос со стороны главных лиц города, полностью ли ликвидирована угроза? Они неохотно признали, что небольшая вероятность все же есть. После чего были дружно посланы обозленными купцами.

Ведь, еще чего, им предлагали экономить на своей собственной безопасности! Иди речь о другой части города, они бы даже не почесались, но когда говорили о них самих, то это было совсем другое дело!

И совместные усилия правящей верхушки сдвинули телегу с мертвой точки. Пышущий гневом магистр дал разрешение на доступ в библиотеку, перемежая его проклятиями и пожеланиями мучительной смерти.

Вульфсу очень хотелось издевательски сказать «спасибо», но он смог удержаться так как были сомнения, что магистр стихии земли просто не расплющит его в лепешку.

Глава 17

Александр с радостью убедился, что маги не стали продолжать конфликт, пряча какие-либо трактаты или записи. А ведь они вполне это могли сделать, ведь той же демонологии было не так уж и много в их библиотеке.

Вульфс уже предвкушал, как он впервые не скрываясь, начнет постигать таинство демонологии, как Портис его озадачил новой работенкой.

Из-за чрезмерной популярности Вульфса, под его крыло захотело попасть сразу еще два десятка различных людей. Причем половина из них были молодыми, неопытными юнцами, желающими подняться в столь трудное время.

Логика была не так уж плоха. Воины явно в ближайшие годы без работы не останутся.

Другое дело, что сложить башку в таком деле легче легкого. Особенно, когда первое время придется драться с демоническими зверями и демонами.

Это была вторая проблема. Стандартная экипировка стражников в основном включала в себя щит и меч. Пики и алебарды были не особо удобны в тесных городских улочках. Конечно, опытные бойцы учились владеть дополнительными видами оружия, вроде как двуручных мечей или, опять же, алебард. Они выполняли роль поддержки в сражениях с демоническими зверями или другими монстрами.

Но теперь им требовалось начинать переучиваться. Хоть Империю и защищали легионы, основном состоящие их пеших воинов. Тем не менее в стране отлично себя чувствовали конные рыцари аристократы.

Более того, даже обычные всадники наемники, для атаки старались сформировать построения напоминающие рыцарскую лаву.

Как итог эта конная махина отлично проламывала пешие построения, неся смерть и разруху, что можно было увидеть в битве юга и войск Императора.

Встречать такую угрозу щитами и мечами равносильно смерти. Поэтому Цестусу пришлось, скрипя зубами, тратиться на копья и алебарды. Пока что это снаряжение лежало мертвым грузом, так как сражений против людей в ближайшее время не намечалось.

Или использовали его разве что для тренировок.

Хотя Вульфс не сомневался, что хитрый капитан еще продаст это снаряжение своим же бойцам, когда предстоит сражаться

против конников. Ну или даст в процент будущей добычи.

Чтобы Цестус Портис сделал что-то себе в убыток, землянин категорически не мог такого представить. Себе же Алекс не стал покупать ни копья, ни алебарды. Его позиция находится в глубине строя, дабы оттуда дать врагам посильнее прикурить адского огня или еще какой-то забористой хаотической дряни.

Тем не менее, людей надо было научить ходить строем, притереться к своим товарищам, дать хотя бы азы работы с копьями и алебардами. Да и стрельбу из арбалетов никто не забывал. Арбалетчики имели вполне конкретные места в строю. Летающие демоны хоть и встречались не так уж часто, как пешие, но все же бывали.

Новичков же надо было научить вообще всему, что опять же требовало времени.

Как говорилось выше, в отряд к чернокнижнику желало попасть достаточно людей. Если сложить всех вместе, действующих и новых бойцов, это выходило порядка четырех десятков. Практически треть от всего войска Портиса.

В этом мире далеко не везде существовало четкое деление на звания в зависимости от количества бойцов. Если в той же страже, сержант мог командовать лишь десятком. То вот у Ландскнехтов или в войске какого-то аристократа, хоть и существовало звание лейтенанта, но и сержант мог командовать и десятком и сразу парой десятков людей.

Все зависело от желания нанимателя платить больше, собственного эго и планов. Лейтенант был уже статусной вещью. В армиях наемников лейтенанты командовали своими собственными компаниями. Над лейтенантами же стоял капитан, глава всей армии.

В самых же больших армиях, существовала еще одна ступенька: полковник. Насколько Вульфс знал, последний раз такая армада собиралась лет сто назад для ответного рейда на восточных зверолюдов.

Восточные индейцы, Алекс их так называл из-за их отсталости в плане технологий и жизни в джунглях, умудрились захватить парочку небольших городов восточных аристократов и здорово там повеселиться, убивая местное население.

Это сильно испортило настроение дедушки ныне покойного Императора, вследствие чего он нанял самых отъявленных ублюдков, негодяев и мерзавцев со всей Империи. Проще говоря купил сразу несколько армий наемников.

Для столь грандиозной затеи он даже собрал обязательные пожертвования у остальных аристократов. Удивительно, но те были не против. Все же поступок дикарей сильно огорчил

Имперцев, ударив по национальной гордости, поэтому все желали мести.

Кампанию возглавил прославленный на тот момент капитан восточных ландскнехтов Фед Тилло. Ему был присвоен полковничий жезл, остальные три капитана поклялись следовать его приказам.

Армия ландскнехтов, неся ощутимые потери в партизанской войне, добралась до городов зверолюдов, после же недолгого, но кровавого штурма, жесточайшим образом всех перебили.

Затем же прилюдно стали издеваться над выжившими, убивая долго и мучительно.

Многие из дикарей не выдержали издевательств над соплеменниками и атаковали. Однако наемники были к этому готовы и лишь изображали пьянство и расхлябанность.

Окончательно разграбив все, что можно разграбить, ландскнехты подпалили за собой все оставшееся и относительно довольные вернулись в Империю. Относительно же, потому что не было трофеев вроде золота и другой рухляди для продажи. С другой стороны, они приволокли множество молодых рабов и девиц зверолюдов. Да и Император заплатил все честно.

Хотя многие поговаривали, что он надеялся, что ландскнехтов вернется в разы меньше, дабы снизить цену.

Полковник же Фед Тилло, получив гору золота, завершил карьеру наёмника и умер в старости полностью довольный жизнью.

Из всего этого выходило, что у Цестуса Портиса явно был план. И он определенно являлся амбициозным, так как он назначил Вульфса своим лейтенантом и перевел в его подчинение еще десяток.

Сигарт же и молчаливый Йонас стали тоже лейтенантами, что правда никому из троих не увеличило долю с добычи.

Таким образом Вульфс оказался невероятно занятым человеком. Новичков требовалось учить, как и распределять кто за что будет отвечать.

Благо Александр знал основной принцип. Работу требуется раздать так, чтобы кто-то работал, а кто-то проверял, причем желательно без него самого. Конечно, изредка придется проверять, но лишь для того, чтобы никто не расслаблялся.

Так, Вастс и Зюлиус стали сержантам. Остальные его бойцы, Густс, Гирс и Кирс, к сожалению Алекса, были не готовы к столь ответственным должностям, поэтому ему пришлось проводить проверку на оставшиеся две сержантские должности. Третью занял выживший сержант Чудовищной сотни, который решил присоединиться к новоявленному лейтенанту.

Надо ли говорить, что землянин этого сержанта знал? У судьбы забавное чувство юмора. Это был все тот же бородатый звероватого вида солдат, который чуть не довел до инфаркта младшего казначея, выжил под ударом рыцарской лавы, успешно прошел городские бои и теперь умудрился уцелеть при нашествии демонов.

Шрам, изуродовавший его лицо уже поджил, хоть и протянулся кровавым пухлым рубцом от подбородка до лба.

Увидев его в первый раз в Карнаке, Алекс честно говоря, опешил, поразившись живучести этого человека. Райнерд Сепп же громогласно обрадовался тому, что землянин тоже выжил. После чего чистосердечно сообщил, что про долг помнит и постарается его отдать.

Александр поразился такой простоватости, тем не менее сержанта принял с радостью. Глуповатые, но преданные люди нужны всегда. Они могут накосячить, но не предать. Уже это их полностью оправдывает.

К тому же, хоть Райнерд и был не самым умным человеком в мире, но зато чего у него было не отнять, так это прямо-таки звериной жестокости даже по меркам этого проклятого мира.

Зная это, Алекс специально сплавил ему большинство молодых бойцов. Кто как не Сепп сможет показать почем фунт лиха, попутно подготовив тех к реальной жизни.

Попавшие к нему в десяток ребята стонали, пищали, выли, но солдатскую науку постигали семимильными шагами, явно обгоняя в этом деле другие десятки.

Понаблюдав как-то за его тренировками бойцов, Алекс был впечатлен и оставил в памяти заметку, сделать из Рейнарда штатного инструктора. Такие средневековые таланты было грех закапывать.

Раздав всем ценные указания и оставив работать, Алекс наконец смог вернуться туда, куда он так сильно рвался.

Библиотекарь, строгая женщина лет сорока, показала Вульфсу где что искать, после чего, поджав губы, степенно удалилась. За все время от нее не последовало ни приветствия и ни единого слова кроме названия стендов с записями или книгами.

Первым делом Александр бегло пробежался по корешкам, дабы сложить у себя в голове цельную картину того, что у него вообще есть. И с чем придется работать. Многого он не ожидал и поэтому не сильно расстроился, когда так и оказалось.

Но тем не менее было и то, что ему так не хватало.

Александр Вульфс был самоучкой. Может быть довольно талантливым, иначе сложно объяснить то, как он остался жив и

одним куском, а не варится в желудке какого-то демона или не лежит оплавленный от пламени хаоса в пещере под городом.

Те обрывки искусства магии, которые он находил, представляли собой разрозненные сведения, которые он клеем пва и отборным матом пытался скрепить во что-то целостное. За два с половиной года подобной работы у него были успехи, но многое ему все равно было не понятно.

Очень часто ему приходилось использовать печати и пентаграммы с минимальными изменениями, так как он просто не знал, как правильно их менять.

При этом его знания о магии можно было поделить на две категории. Магию хаоса и демонологию. И хоть эти две дисциплины и имели общие точки соприкосновения, тем не менее найти по ним знания было по-разному сложно.

Магия хаоса хоть и не была запрещена, но совершенно не одобрялась Ассоциацией. Возможно потому, что практически все заклинания из этой школы были атакующими, чудовищно мощными, подпитывающиеся эмоциями и влияющими на разум мага?

Как бы Алексу не нравилась Ассоциация, все же некоторые из ее правил появились не на пустом месте.

Магия хаоса напоминала огромную, облитую бензином, каменную дубину сумасшедшего неандертальца, который крушит ею все вокруг, попутно не замечая, что сам же сгорает в ее огне.

Вульфс не так давно сумел заметить некоторые изменения в своем характере. Даже живя на земле, он был далеко не самым спокойным человеком. Однако после столкновения с тем демоном, все изменилось.

Подозрения у мужчины были давно, но лишь недавно он окончательно уверился в их правдивости.

Тот демон был высшим демоном гнева. То есть существом огромной силы и могущества. Он напоминал водолаза, который в субмарине спустился в Марианскую впадину. Стоило бы демону сделать что-то масштабное, как стекло бы лопнуло, и он бы вернулся назад.

Тем не менее чудовищу хватило тех пары минут, чтобы соединить источник Вульфса с хаосом и даже больше. Александр получил своего рода продвинутую связь, если ее можно так назвать. Он мог выкачивать хаоса чуть больше и тот подчинялся ему капельку послушнее.

Все было хорошо, кроме одной мелочи. Если обычные демонологи выкачивают обычный хаос, то Вульфс качал хаос прямиком из плана гнева, вдоволь насыщенный гневом, яростью и желанием уничтожения.

Влияние хаоса не смертельно, ему можно противиться и побеждать. Тем не менее, некоторое влияние на характер оказывается и в пассивном режиме.

Как итог, будучи и так достаточно злым и резким человеком, Алекс превратился в сто процентов злого и очень резкого человека.

Глава 18

Судя по личным наблюдениям Александр убедился, что изменения замедлились. Тренировки собственного магического источника смогли нивелировать воздействие. Вот только когда ему приходится использовать магию хаоса много и часто, не будет ничего удивительного, что его эмоции станут еще более яркими и обжигающими.

Именно поэтому Вульфс так благосклонно воспринял тренировку с Айей. После разговоров с ней наметился некоторый прогресс в самоконтроле, пусть и небольшой.

По этим причинам о магии хаоса было очень трудно найти реально стоящие и полезные вещи. О всяких сумасшедших трактатах о том, чтобы впустить в себя хаос и обуздать его, не могло быть и речи.

Даже если Алекс справится, ему можно будет самому себе чертить пентаграмму и отправляться к своим новым родственникам. Демоны встретят его как родного, благо он от них не сильно будет отличаться.

Со второй же категорией знаний дела обстояли иначе. Демонология была в большем почете у Ассоциации. Соответственно исследования и разрешенные книги по ней было найти в разы легче, чем по прошлой школе магии.

Да и даже неразрешённых гримуаров опять же было в избытке. Чего стоит хотя бы книга чернокнижника Гарсиуса-Ван-Дойча.

Тем не менее, Вульфс был ограничен в практике. Сначала из-за секретности, затем просто не было времени.

Но сейчас у него было целых четыре дня, чтобы сделать то, что должен выполнить любой уважающий себя демонолог.

А именно призыв, подчинение и привязка демона к миру.

Последний пункт обуславливался тем, что мир старается демонов выкинуть. Демонолог же, потратив время и силы на призыв, отнюдь не горел желанием, чтобы это произошло слишком быстро.

Следовательно, нужно было сделать так, чтобы мир потерял демона из виду, перестав воспринимать его как враждебный организм.

Немаловажный вопрос стоял и кого, собственно, призывать?

Вне всяких сомнений, из-за привязки ядра к плану гнева демоны ярости куда охотнее последуют на призыв. Но нужны ли они самому Вульфсу?

Да, они сильные, быстрые и прочные. Даже обычный демон-

воин является отличным подспорьем в любой битве, а уж сильный демон-воин, способный ограниченно управлять огненной магией и зажигать меч огнем хаоса, еще более хорошее приобретение.

С другой стороны, демоны гнева самые тупые и непослушные слуги. Подчиняющие узы быстрее всего рвутся именно на них, так как те не терпят над собой никакого контроля.

Демонов гнили Алекс отбросил сразу. Он еще не сошел с ума, чтобы рядом с ним постоянно находилась вечно гниющая и источающая чудовищный смрад туша. Да, демоны разложения были очень трудно убиваемыми, но, вероятнее всего, против Вульфса взбунтуется вся компания.

Демоны желаний, похоти и нужды в новых ощущениях, были интересным выбором. Этот план был слабее тех же демонов гнева в ближнем бою, проигрывал в играх с магией перед планом жажды изменений и власти, но при этом был очень силен во влиянии на разум.

Иллюзии, морок, изменение чувств и даже прямое влияние на сознание, все это получалось у них в разы лучше чем у всех других.

Некоторые при этом обладали способностью к метаморфизму. То есть превращению в других существ. Это значило, что Алекс вполне мог бы ходить в сопровождении ослепительной красотки, которая между тем, отлично бы могла рвать чужие мозги.

Но у магии разума была слабость, демоны не способны быстро сломить волю разумного существа. Поэтому они стараются замедлить, напугать или соблазнить жертву дабы выгадать время на полное подчинение. И даже так контроль может быть сброшен, если у человека очень сильная воля.

В борьбе же с другими демонами они слабее первых двух категорий. Ведь порождения хаоса априори имеют хорошую защиту разумов.

С четвертым типом, демонами жажды изменений, знаний и власти тоже было не все ладно. По физической силе они находились где-то между гневом и похотью, примерно рядом с гнилью. Но зато у них было рекордное по меркам всех остальных понимание работы магии хаоса. Это позволяло им быть по-настоящему страшными противниками, способными выжигать, покрывать льдом или превращать в слизь врагов пачками.

Но было одно «но». Демоны изменений были слишком умными и хитрыми. Даже на низких уровнях иерархии демонов они уже имели какие-никакие, но мозги. А чем дальше, тем все более изощренным становился их ум.

Если тот же демон гнева будет в тупую рвать нити контроля и

демонолог отлично поймет, когда заклинание подчинения спадет. То демон жажды знаний будет изображать полную покорность, заставит призывателя поверить, что все идет по плану, а затем в самый неожиданный и неприятный момент нанесет удар.

Все демонологи прошлого и настоящего в один голос твердили об опасности работы с этим планом. Требовалось иметь внушительный багаж знаний и сил, чтобы рисковать жизнью и душой в противостоянии с таким врагом.

Благо хаос не ограничивался четырьмя планами. Да, эти эмоции оказались настолько сильными, что смогли сформировать целые царства демонов. Иногда Алекс даже задумывался, а что будет с демонами, если разумные существа исчезнут? Вероятно, сначала прекратится поток новых тварей, а затем старые начнут поедать молодых, пока все друг друга не сожрут.

Целью же призыва была такая тварь, которая должна была отлично показать себе против других демонов.

И у Вульфса было кое-что на примете.

Хаос, непостоянная стихия. Многие считают, что Порядок возник лишь потому, что Хаос решил перестать быть хаотичным.

Неудивительно, что в этой стихии родились демоны, которые желали уничтожить этот самый хаос и всех демонов его населяющих.

Они подпитывались эмоциями саморазрушения и желания разрушать смертных, а также стремлением хаоса уничтожить самого себя.

Эти демоны вьются вокруг крупных планов хаоса, выхватывая одиночные цели и пожирая их.

Этих монстров зовут демоническими палачами за их высокомерие и за то, что они не терпят возле себя присутствие других демонов, убивая их. Их ненависть к своему роду столь сильна, что они убивают даже других демонических палачей. Очень редко они умудряются сотрудничать или работать в паре или большем отряде.

Эти существа созданы для того, чтобы убивать демонов. А попутно им не составит труда отправить на тот свет демонологов или магов.

Дело было в том, что они обладали большим сопротивление магии хаоса, плюс стихийным планам тоже.

Твари хаоса бояться и ненавидят их, стремясь убить при первой же возможности, пока палач только появился и еще слаб. Однако самый смак начинается тогда, когда чудовище эволюционирует, становясь умнее и сильнее.

Тогда они начинают прятаться и организовывать засады и целые операции по устранению своих собратьев.

Сильнейших из демонических палачей бояться даже высшие демоны, ведь для них они всего лишь еда.

Призывать такую тварь было невероятно опасно и опрометчиво, но чем дольше Вульфс это обдумывал, тем больше ему эта идея нравилась.

В будущем им предстоит убивать многих демонов, а кто лучше подойдет для такой работы чем демонический палач?

Осталось призвать его так, чтобы самому не стать закуской перед главным угощением.

Ему уже приходилось призывать разных демонов низшего ранга. Но тварь которую он хотел заставить появиться в реальном мире была уже как минимум среднего уровня опасности, что накладывало множество ограничений.

Одно из которых было долгой подготовкой.

*****

— Лейтенант, а вы уверены? — стоявшие рядом сержанты с большим сомнением рассматривали огромную пентаграмму, черчению которой Вульфс посвятил целых два дня. Так как требовалась идеальная точность, и чтобы ветер, дождь или чьи-то ручонки ничего не испортили.

Поэтому Алекс прошелся пламенем хаоса по земле, превратив все вокруг в ровную, запекшеюся корку. Уже на ней он выжигал хаотические знаки и линии по которым будет течь магическая энергия.

– Все будет в лучшем виде. — рассеянно ответил Вульфс, проверяя четкость получившегося ритуала. – А вы пока идите и проверьте арбалеты и копья. На всякий случай. Будьте готовы по моему сигналу открыть огонь.

Сержанты, по старой привычке ударив в левую сторон груди, поспешили к выстроившейся полусотне.

Она ощетинилась копьями, как самый настоящий дикобраз. Первые ряда стояли с щитами, а вот следующие два за ними уже держали копья. Последние же покачивали алебардами. Это был новый, улучшенный вариант построения против демонов, выдвинутый Алексом.

Приглашая своих бойцов на это действо Вульфс преследовал сразу несколько задач. Дать новичкам увидеть жуткого демона и справиться с первым страхом. Затем показать уже свою силу и мощь. Его бойцы должны знать за кем будут идти. А в-третьих, если все же что-то пойдет не так. Они помогут отбиться незадачливому чернокнижнику от того ужаса, который он умудрится призвать.

Последний вариант был совершенно не желателен, но Вульфс был обязан его предусмотреть. Непредусмотрительные

демонологи долго не живут.

Именно поэтому он в три раза усложнил пентаграмму, вписав аж три параллельных защиты от прорыва.

Пришлось даже покупать по грабительским ценам энергетические кристаллы. На это опять ушли все заработанные с купцов и бургомистра деньги. А ведь разрисовать все их дома было очень непросто.

Александр вдохнул поглубже. Пора было начинать.

– Приготовьтесь! — рявкнул он своим бойцам, обернувшись. – Ну-с, помолясь, приступим. — Вульфс издал смешок. Он сомневался, что местные боги рады тому, что он делает.

Рука вытащил жертвенный нож. Под ногами испуганно забились распятые на колышках три большущих свиньи. Еще одна статья расходов, нынче мясо стоило очень дорого. Хрюшки чувствовали сгущающуюся тьму и их прямо колотило от того, что должно было наступить. Неким шестым чувством они понимали, что для них это ничем хорошим не закончится.

Его внутренняя энергия послушно вырвалась из энергетического ядра и врезалась в пентаграмму, начиная напитывать ее символы.

Задрожала его связь с хаосом, открывая поток всеизменчивой стихии.

Два типа энергии, ревя в энергетическом плане, начали бурным потоком извергаться в реальный мир.

Первыми зажглись центральные линии. Темно-красный свет, отлично видимый даже светлым днем, показал, что пока все идет штатно.

Окружающий мир начал постепенно темнеть. Краски выцветали, становясь лишь черно-белыми. От стоявших вдалеке солдат раздались матерные выкрики, это значило, что влияние хаоса добралось и до них. Парочка панических выкриков была вовремя остановлена сержантами. Алекс отлично слышал звуки затрещин и зуботычин. Следом послышались тихие маты и обещания устроить «темную» в будущем.

Глава 19

Красноватое же свечение лишь разгоралось. Оно начиналось с центра рисунка, плавно стекая в стороны по всем линиям, заполняя первый, малый круг, средний и конечный, общий.

Вплавленные в землю энергокристаллы, бывшие ранее белого цвета, начали сиять нестерпимо колючим светом, заставляя морщиться и отводить взгляд.

Алекс запрокинул голову назад, начиная создавать в голове оставшуюся часть заклинания призыва. Она была своего рода ключом, который должен был запустить раскинувший перед ним адский двигатель.

Над пентаграммой вспыхнула точка, которая начала плавно закручиваться внутрь себя, разрастаясь. Словно энергетический слив воды, хаос появлялся лишь для того, чтобы вернуться назад в междумирье. И этот процесс повторялся снова и снова, зациклившись.

Контролируемый портал в хаос был открыт. Теперь требовалось привлечь внимание.

Кинжал с хрустом вонзился в свинью, причиняя ей нестерпимую боль. Алекс грустно хмыкнул: что с ним стало, если боль свиньи ему более неприятна, чем боль человека.

Конечно, для ритуала хватило бы одной разумной жертвы, но бургомистр наотрез отказался выдавать еще одного преступника, как и искать ее самому. И толком не понятно было почему теперь он поменял свое мнение. Возможно, опасался за свою репутацию, а может, во что Алекс не верил ни на грош, совесть заела.

Поэтому, пришлось брать альтернативное количество животных. К несчастью обойтись без жертв уже была нельзя, это была обязательная часть ритуала.

Страдания, испытываемые живыми существами являлись лучшими маячком для призыва демонов. Боль, пройдя через фильтр пентаграммы, звала и манила именно того, кто был нужен Алексу.

Вульфс почувствовал, как к порталу кто-то приблизился. Смутные ощущения, горящие огнем глаза, дикая жажда прорваться внутрь… Алекс проигнорировал неизвестного обитателя непостоянства.

Демонические палачи не так чтобы уж сильно стремились в мир людей. Здесь не было так любимых ими демонов, соответственно и делать тут было нечего. Конечно при случае они были не против закусить подвернувшимся человечком, но целенаправленно лезть в реальный мир они не будут.

Однако специальным образом обработанная жизненная энергия жертвы с нужным эмоциональном штампом могла и должна была их заинтересовать.

Стоявший неподвижно Вульфс напрягся что-то почувствовав: «Это определенно он!»

Рука метнулась и с хрустом пробила свинье череп, высвободив мощный заряд энергии. Демон, чувствующийся как дрожащая аморфная масса, приблизился еще чуть-чуть, будто бы принюхавшись к порталу. Ему нравилось то, что он там чуял, поэтому он приблизился еще немного.

Александр был совершенно неподвижен и в физическом и энергетическом плане, словно рыбак, который ждал, когда огромная плотоядная рыба убийца заглотнет крючок.

«Еще капельку. Ну давай же проклятая ты тварина. Глянь как вкусно тут пахнет… Давай!»

Из портала в мире демонов вырвались сияющие красным светом плети, которые схватили в свои прочные объятия рванувшегося в сторону демона. Но не тут то было. На плетях вспыхивали хаотические знаки, которые разгорались тем сильнее, чем больше монстр рвался прочь.

Портал же в Карнаке дрожал и сыпал искрами. Тварь сопротивлялась и делала это изо всех сил. Вульфсу приходилось прикладывать не мало усилий, чтобы плети понемногу утаскивали жертву внутрь.

Вот только никогда не стоит воспринимать демонов за жертв, даже если они выглядят попавшими в ловушку. Когда до портала оставались считанные сантиметры сопротивляющийся демон мгновенно изменил вектор движения и рванул обратно в портал, чтобы в следующую секунду, атакуя, прыгнуть на демонолога.

Алекс сам не понял, как он почувствовал неладное и начал действовать. Кинжал со скоростью молнии воткнулся в череп второй свиньи, прерывая ее жизнь и высвобождая мощнейший заряд жизненной энергии, который еще сильнее укрепил пентаграмму.

И это было сделано не зря.

Не смотря на усиление, удар демонического палача прорвал первый уровень пентаграммы и завяз во втором.

Ударная волна была страшенная. Окружающие дома застонали и затряслись, роняя черепицу и мусор с крыш. Алекса с такой силой ударило в грудь, что он чуть было не потерял контроль над ритуалом. Согнувшись, он судорожно хватал ртом горький воздух, пытаясь вдохнуть и не расстаться с содержимым желудка.

О чем говорить, если даже стоявших в сотне метро бойцов,

она заставила смешаться и немного потерять равновесие.

Вульфс прикоснулся к ладонью к лицу и посмотрел на нее. Та была черной. Хаос не давал видеть цвета, но ощущение влаги никуда не пропало.

Алекс зло оскалился и, покачиваясь, принял вертикальное положение, после чего без страха взглянул на палача. А посмотреть было на что.

Тело демона было небольшим, может быть с овчарку. Угольно черный цвет казалось не давал отражаться ни единому лучику света, поглощая все вокруг. Всю его поверхность занимала непропорционально огромная пасть с внушительными клыками. Было очевидно, что пасть находится не совсем в этом пространстве, так как монстр просто бы не смог закрыть ее. Зубы бы помешали.

Глотку тоже было не разобрать. Несмотря на маленький размер монстра, она выглядела поистине бездонной.

Пасть раз за разом вгрызалась в хрустящий и искрящий барьер пентаграммы, зло огрызаясь на путы, которые вырывались из хаотических символов и пытались спеленать столь мощного монстра.

Но тот, кто подумал бы, что главное оружие палача — это его пасть, очень сильно бы ошибся.

Из небольшого тела вырвались целые потоки черных плетей и щупалец, которые устроили самую настоящую мясорубку энергетическим путам, пытающимся спеленать демона.

Более того, этих конечностей было так много, что часть занялась пентаграммой, а остальные с невероятной силой стали врезаться в барьер, учитывая же их количество… Воздух наполнил непрекращающийся грохот и визг.

Алекс предупредил бургомистра о своем желании заняться призывом, но Вульфс не учел, что это будет столь громко. Вероятно, был всполошен весь город.

Печать стонала, искрила, но держалась. Требовалось срочно приступать ко второму этапу: пленению.

Александр зарычал, посылая сквозь свое тело еще больше маны и активируя новые процессы в печати.

На демона словно бы обрушилась бетонная плита. На каждое щупальце или его тело усилилось давление. Все прижало к земле. Но демон не собирался отступать. Щупальца стали переплетаться, образуя толстые конечности. Монстр встал на дрожащие опоры.

После чего начал выбрасывать целые связки плетей в стену перед собой. Пасть ужалась и Вульфс впервые смог встретиться глазами с тем, кого он пытался подчинить.

На землянина уставилось четыре расположенных

перевёрнутой трапецией небольших глаза, внутри которых пылало черно-красное пламя.

Алекс сосредоточился: «Подчинись!»

Ментальный выброс сопровождался единовременным ударом пут ритуала по демону, плюс усилившееся давление не давало ему вовремя защититься.

Чернокнижник провел отличную подготовку. Гарсиус-Ван-Дойч мог гордиться своим заочным учеником. Демонолог мог убить демона, но у него стояла задача подчинить, что было в разы сложнее.

«Отрицание!» — демон ответил не словами, а одной чистой, кристаллизованной эмоцией: ненавистью.

Алекс, словно схлопотав удар в челюсть, встряхнул головой, собирая мысли в кучку.

«Подчинись!» – и вновь удар и ответный эмоциональный шквал монстра, готового умереть, но не подчиниться.

В этом была проблема демонических палачей. Их высокомерие не давало им подчиниться никому, ни высшим демонам, ни даже друг другу.

Вот только план Вульфса строился на ином.

«Я помогу найти много демонов». — с этим посланием Алекс чуть снизил давление и на пару секунд отвел путы в стороны.

В ответ он получил новую мясорубку щупалец, которые полосовали пространство с такой яростью, что казалось внутри пентаграммы черный туман. Барьер задрожал с новой силой.

И опять удар печатью и новое предложение: «Я помогу убить демонов».

«Сотрудничество!».

«Смерть хаосу!».

«Хватит упрямиться тупая ты тварь!!!»

Все было без толку. Силы уже кончались, так как их молчаливый, но очень громкий «диалог» шел уже минут десять. Надо было признавать, что Вульфс провалился.

Палач тоже выглядел плохо. Шкура пестрела глубокими ранами и подпалинами от пут. Плетей стало на треть меньше, и они в разы реже били по барьеру.

Который, к слову, был уже третий, последний. Второй приказал долго жить еще пять минут назад, лопнув с оглушительным треском. У Алекса от такого звукового удара вновь из носа полилась кровь.

Ни сил, ни желания убивать упертого демона не было, поэтому Александр собирался просто выкинуть того обратно в хаос.

Позади демона вновь начала дрожать точка портала, как

внезапно демон совершенно успокоился.

«Смерть демонам. Сотрудничество».

Александр аж опешил. Портал, лишившись контроль, закрылся. Чернокнижник и черный шар подозрительно друг на друга таращились пару секунд.

Палач втянул в себя все плети, пасть закрылась, поэтому он стал выглядеть на удивление мирно. Насколько мирно может выглядеть плотоядный демонический шар смерти с четырьмя глазами.

«Тогда какого дьявола ты тратил мое время, сопротивляясь?!»

«Проверка. Сильный».

Вульфс туго соображал: «То-есть, эта… Поганая тварь… Угробила уйму моих сил и времени, лишь для того, чтобы меня проверить?!» – землянину стало аж дурно, так сильно он захотел прикончить эту наглую тварь.

Он серьезно пожалел, что больше не встроил в пентаграмму никаких пыточных заклинаний.

Но нельзя. Не факт, что в следующий раз другой демон вообще решит договариваться. Хотя договариваться сильно сказано. Ни о каком сотрудничестве речи и не шло. Это было полное подчинение.

Чернокнижнику требовалась щель в броне демона, чтобы начинать привязку.

Но без своей личной выгоды демоны предпочитают скорее сдохнуть, чем служить.

Поэтому Алекс потратил еще десять минут на попытки общения с палачом. Учитывая его манеру общения, это было неприятно и тяжело.

Но демон, узнав, что его собираются на постоянной основе кормить демонами, все же позволил печати завершить то, для чего она была создана.

Светящиеся путы окружили демона, проникая ему вглубь и отпечатывая контролирующие цепочки рун. С живыми существами такой принцип не прошел бы, а вот энергетические сущности были отлично подвержены такой возможности привития верности.

Хотя Вульфс не обольщался. Демоны хитрые твари, которые умудряются обходить замки, которые, казалось бы, спрятаны внутри них самих. Поэтому надо всегда быть начеку.

К тому же, если палач решит, что он не получает достаточно демонов себе на завтрак, то он может сопротивляться столь интенсивно, что просто не сможет выполнять приказов Вульфса. Или опять же сможет незаметно сбросить поводок.

В конце ритуала мужчину и демона соединила питающая

нить. Именно так демонологи поддерживают иллюзию над демонам, обманывая мир. Теперь монстра не будет тянуть обратно в хаос, а чернокнижник получит столь необходимый контроль.

Линии барьера погасли, и Алекс под испуганный вздох окружающих подошел к Палачу. Тот выглядел удивительно мелким. Даже демонические звери доходили до пояса, здесь же, в лучшем случае, до бедра.

Но Вульфс не обманывался, этот демон был опаснее многих десятков обычных демонических псов.

Земля, хрустела под ногами, трескаясь. Кое-где песок превратился в стекло. Чернокнижник наклонился и похлопал черный шарик между глаз, будто самого настоящего пса.

Палачу это явно не понравилось, что выразилось в мрачно загоревшихся глазенках и том, как он, вырастив маленькие щупальца, гневно откатился в сторону. Алекс на это лишь хмыкнул. Этого он и добивался, отплатив за «проверку» его сил.

Мужчина обернулся и хмыкнул еще раз. На него с большим внимание пялилась вся компания вместе с самим Цестусом. А за их спинами стояли горожане, нервно сжимая разномастное оружие.

Судя по их бледным лицам, творившееся представление их впечатлило в высшей степени. И обеспечило не одну ночь кошмаров.

Да и земля вокруг пентаграммы была испещрена разломами и трещинами.

Землянин тяжело вздохнул. Рядом с Портисом стоял бургомистр вместе Магистром. Не было никаких сомнений, что они начнут катить бочку за причинённые неудобства. А неудобства, это новые траты. Лезть в долги совершенно не хотелось.

С другой стороны, чернокнижник, двигаясь к ним, зловеще улыбнулся, в то время как Палач, вырастив множество ножек, пополз за ним. Вульфс явно добился своей цели. Его сила сегодня выросла в несколько раз.

И уже послезавтра, когда войска будут окончательно подготовлены, у них, с его новым компаньоном, предстоит проверка их сил и умений.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 20

— О милостивые боги, даруйте слуге вашему спасение. Да не коснуться меня клыки их, да не поранят меня когти их, да не…

— Да заткнись ты, святоша! – один из бойцов ударил тупым концом копья в бедро своего сослуживца.

Тот от неожиданной боли взвизгнул, чем заработал смешки и грубые подначки остальных бойцов десятка.

— Нечестивец, как смеешь ты прерывать молитву, честного человека?!

– Честного человека? Слышали, парни. А Колтун оказывается, честный человек! – из строя раздались злые смешки.

— Слышь, честный человек, а говорят ты к нам подался, когда бабу одну обрюхатил и жениться не захотел.

– А я слышал, он ее снасильничал, и ему ее братья хотели лодочное весло в жопу запихать. Дескать чтобы и он тоже почувствовал, так сказать, каково это. Ну, бабой быть.

— А каким концом? – тут же последовал вопрос и строй взорвался хохотом. Даже другие десятки начали с интересом прислушиваться к этому разговору.

Обсуждаемый аж побелел от гнева, бросая вокруг убийственные взгляды. Причем как бы это было не парадоксально, его проступок из-за которого он пошел в наемники был не столь уж и серьезен.

Многие, спасаясь от наказания бежали в ландскнехты. Так что любая компания пестрела самыми разнообразными человеческим грехами: пьянством, физическим и сексуальным насилием, убийствами, мошенничеством и воровством.

Другое дело, что каждый новичок, попадая в такую веселую компанию должен был правильно себя поставить.

К примеру, тот, кто его ударил по ноге копьем, четыре месяца назад был деревенским кузнецом. Ему, как и еще паре десятков счастливчиков повезло оказаться рядом с монастырем паладинов. Раньше они проклинали святош за то, что те исправно обирали их, собирая налоги, но именно высокие стены помогли им спастись от демонического нашествия.

Вот только когда основная опасность спала их просто выкинули за пределы стен, никак не собираясь помогать. После этого кузнец сильно невзлюбил все, что связано с церковниками. После же того, как присоединился к отряду, он всем объяснил почему у кузнецов кулаки тяжелее обычных людей.

А вот Колтун так не смог, как итог, опустился в самый низ солдатской иерархии.

Но веселье прервал Зюлиус. Хоть сержантские ленты и прибавили ему серьезности, но в душе он отнюдь не растерял свое веселье. – А ну заткнулись, сукины дети. -- рявкнул он, подражая голосу Вульфса, даже не подозревая, что сам Александр скопировал эти же нотки уже у Портиса, когда тот был еще сержантом. Теперь то сотник говорил в разы более важно. – Обсуждать кто кому весло в жопу вставил или вставит будем потом! А сейчас держите копья крепче и готовьтесь!

– Так точно, сержант! – копья вновь выровнялись смотря точно вперед. Туда, откуда доносились все нарастающие вдавлеке звуки рева демонов.

С момента первого выхода из города, прошло уже целых четыре месяца. С первых же столкновений с тварями хаоса, стало понятно, что тактика стражи хоть и работает, но учитывая количество врагов, не достаточно хорошо.

После пары таких столкновений Цестус Портис выработал новый вариант построения, объединив тактику стражи и одну из формаций ландскнехтов.

Так, копья и алебарды вновь были вытащены из обоза и розданы большей части бойцов.

Проблемой построения стражи, была невозможность задних рядов помогать своим товарищам, а также чрезмерно высокий натиск вала демонов.

Если в городе им негде было сильно разогнаться, то на открытой местности, демонические псы пробивали просеки в рядах бойцов, массово сбивая тех на землю.

Третьей же проблемой были мощные монстры, подпускать которых к себе было очень большой ошибкой.

Решением всех этих проблем стали копья.

Вследствие этого, теперь построение выглядело следующим образом. Впереди стояли самые крепкие и сильные бойцы, держа обеими руками длинные пики. Через их левые руки были вдеты щиты, что было не самым удобным решением, но не бессмысленным в дальней перспективе. Следом же за ними стояли два ряда бойцов, вооружённых лишь пиками, без щитов. Четвертый ряд представлял собой алебардистов, которые расправлялись со слишком резвыми монстрами, которые умудрились вылезти слишком вперед, вглубь строя.

Алекс, заканчивая последний штришок вырезанной на земле пентаграммы, поднял голову. Он с силой втянул воздух. Атакующие были близко.

Он сам расположился позади строя солдат, но не было глупцов назвать его трусом. Они достаточно раз видели на что способен один из лейтенантов капитана Крылатых Висельников.

Рядом взрыкивал и с предвкушением скалился Палач. Вульфс еще не придумал ему имени, поэтому звал просто Палачом. Черный шарик был не против. После той кучи демонов, что скормил ему Вульфс, демонический убийца посчитал, что человек определенно достоин быть его призывателем.

Непонятно как, но магию хаоса Алекс чувствовал носом. Возможно, это был обычный самообман и информацию он получал от своего магического источника, который таким образом транслировал настоящие ощущения. Но в такие моменты нос чесался вполне ощутимо.

– Демоны! Скоро будут! – заорал он Цестусу. Тот, сидя на коне, кивнул чернокнижнику и принялся отдавать приказы. Хотя в них уже не было никакой необходимости. Бойцы знали свою работу. Все же это было далеко не первое столкновение. Капитану уже давно пришлось отойти от роли обычного рубаки. Когда под твоим подчинением находится пара сотен бойцов, приходится руководить ими со стороны, но никак не из гущи боя.

Ряды солдат стояли у подножья небольшого холма, на верхушке которого расположились арбалетчики и даже несколько лучников. Многие выжившие охотники шли в наемники, все равно дичь почти исчезла из лесов. А та что осталась, подчас являлась смертельно ядовитой, отравленная скверной хаоса.

Стрелки воткнули в землю арбалеты и скрипя воротами или козьими ногами стали взводить тетиву. Следом, болты легли на ложа и люди приготовились к стрельбе.

Лучники, навалились на луки, надевая тетиву. Никто не собирался портить луки или тетиву обычным простоем в ожидании появления врагов.

Все работали спокойно и обстоятельно. Прошли те времена, когда бывшие испуганные крестьяне дрожащими руками направляли свое оружие в сторону ревущей орды хаоса.

Те, кто не выдержал подобного, ушли, дав место более храбрым или просто самоуверенным. Нехватки людей у бандитов, наемников и самых разнообразных отрядов не предвиделось. Причина подобного была до безобразия проста.

Центральная провинция получила удар, от которого даже спустя треть года не могла оправиться. Не смотря на то, что наступило лето, поля и не думали колоситься, представляя собой черную, словно оплавленную землю.

Где-то поля и леса выглядели гниющими пустошами, где невозможно было находиться от царящего там смрада. Причем самое страшное, что так гнили отнюдь не животные, а растения и деревья. Демоническая магия умудрилась заставить в муках умирать саму природу.

Немногочисленные места, где все же можно было что-то выращивать, даже так очень плохо зарастали.

Как говорилось выше, животных тоже не обошла эта страшная участь. Немногочисленные охотники, которые были больше не в силах смотреть в неестественно худые лица своих жен и детей, собирались в большие группы и шли охотиться в леса.

Это было гиблым делом. Во-первых, многие звери мутировали, став проблемой даже для профессиональных воинов. Сошедшие с ума от боли, что теперь вечно раздирает их внутренности, они представляли нешуточную опасность. Многие группы охотников так и не возвращались с подобных промыслов.

Во-вторых, даже если они умудрялись убить такого монстра ценой нескольких жертв, эта туша могла быть осквернена. Причём самое страшное, проверить это мог лишь маг, ну или специальный артефакт, которого у бедных людей, конечно же не было. Скверна проявлялась по-разному. Она могла убить через пару часов или через пару недель, могла свести с ума, заставив возжелать плоть ближнего своего.

По этой причине почти все города объявили запрет на охоту и поедание зверей. Нарушивших отлавливали, жестоко наказывали, а подчас даже вешали.

Но у людей просто не было выхода. Работу найти было просто невозможно, кормить их никто не собирался. Поэтому подобное мясо ели тайно и ничего удивительного, что от этого то и дело вспыхивали болезни и появлялись безумные мутанты, желающие совершать невероятно странные вещи.

Так, более-менее зачистив территорию вокруг Карнаки отряд Портиса двинулся к другим городам разрушенной провинции. Местные бургомистры или аристократы были рады видеть уже готовый, проверенный отряд демоноборцев. Поэтому они были готовы платить золотом и даже немногочисленной едой.

Портис же успешно выполнял поставленные цели, вырезая тварей в деревнях и вокруг городов.

В этом ему отлично помогал один из его лейтенантов, который умудрился навести такого шороху в Карнаке, что жители города явно прониклись. Особенно проникся магистр, который судя по смертельно серьезному взгляду отлично знал КОГО призвал чернокнижник.

И видимо был поражен, что у землянина каким-то немыслимым образом все же получилось подчинить эту тварь.

Местные, видя, столь внушительный успех, а главное довольствие солдат, рьяно пытались вступить в его армию. Но брали далеко не всех, слишком уж велик был поток людей.

Ведь несмотря на то, что дела у наемников шли хорошо, у

низших слоев все было очень-очень плохо.

В одном городе, когда их войска возвращались на отдых к Алексу как-то подошел совершенно седой заросший дед одетый в рванину. Рядом с ним шел ребенок с тоненькими ручками, ножками и непропорционально толстым животом по сравнению с остальным телом. Он вцепился в рванину деда и смотрел на мир белыми, пустыми глазами.

Для всех кто видел эту сцену старик преградил дорогу закованному в сталь воину и всего лишь протянул руку, прося милостыню и жалко заглядывая в глаза доброму господину.

Задумчивый чернокнижник отвлекся от своих размышлений, смерил старика и ребенка внимательным взглядом, после чего резко выбросил руку.

Плотный поток адского пламени подхватил людей, подбросив тех в воздух. На землю упали уже яростно горящие, полностью обернутые огнем, как саваном, фигуры.

Горожане в ужасе замерли от такой необоснованной и звериной жестокости. Даже самим ландскнехтам стало как-то не по себе. Они не видели ничего дурного, чтобы пнуть мешающего старика и идти себе дальше, но чтобы убить, да еще столь жестоко, это выбивалось даже из их мировоззрения.

Глава 21

Вульфс же посмотрел сначала в ладонь старика, где лежал кусочек гнилого мяса, отвратительнейшим образом смердящий хаосом. Затем его взгляд остановился на неестественно сгорбленной фигуре, а уже, когда вырывался поток пламени из его руки, он понял насколько этот дед и дитя переполнены эманациями гнилостности.

Вот, тело лежит, горя, а вот, казалось бы, мертвая фигура молниеносно метнулась к чернокнижнику, протягивая скрюченные пальца. Вульфс решительно не знал, как эта тварь ориентируется без глаз, которые сразу же вытекли из-за жара, но единственным шансом монстра был побег. Нападением же он окончательно поставил точку в своей проклятой жизни.

Горящую фигуру сбило обратно на землю что-то черное, после чего, не смотря на огонь, стало с хрустом ее жрать, разом откусывая чуть ли не по четверти туловища.

Пара укусов и все огромными глазами смотрели на плотоядно облизывающегося Палача. Его утроба была поистине бездонной, поэтому Вульфс подозревал, что он был вечно голоден.

Шарик подкатился к неподвижному телу ребенка и хотел было откусить кусок, как развернулся и резко отбил черным щупальцем маленький шарик пламени хаоса, кинутого чернокнижником.

Молчаливый диалог и жутковатая парочка продолжила двигаться дальше, оставив на брусчатке пятно черной крови, сажи и чадящий маленький трупик, ребенок которого задолго до этого был уже мертв.

После подобной сцены, нищие и попрошайки, постоянно преследующие компанию по ее приходу или уходу из города, стали избегать и бояться наемников как огня.

Конечно, все видели, что старик оказался мутантом, но никто не был уверен, что страшный демонолог об этом знал, когда ударил своей смертельной магией.

Может быть он рассердился за то, что его отвлекли, а уже потом оказалось, что он не ошибся?

Вульфс слышал, что эта паника доходила до того, что его бойцы отлавливали пару бедняков и изображали, что прямо сейчас поведут к своему командиру на какой-то допрос. Так те готовы были сдать всех и вся лишь бы оказаться от страшного чернокнижника как можно дальше.

Землянин, узнав о подобных развлечениях, лишь хмыкнул.

Коль уж его бойцы никого не убивают и не насилуют в городе, то и ладно. Люди они грубые, жизнь у них не особо веселая, так что пускай развлекаются. Со всем остальным можно было спокойно договориться с бургомистрами и лордами.

Конечно, это было не особо правильно с моральной стороны. Но если бы Алекс пытался наводить свои порядки, то его бы мало того, что не поняли, так восприняли бы это как проявление слабости и малодушия.

Хотя, конечно, когда Вульфс и впрямь хотел что-то поменять, он плевать хотел на мнение окружающих.

Так, став наемником, он отнюдь не отказался от попыток привить чистоплотность своим бойцам.

Его старый десяток и новые сержанты взвыли в голос, узнав, что им снова предстоит мало того, что часто мыться, так еще и чаще чистить снаряжение и оружие.

Александру этот мир решительно не нравился, и если с чем-то он, скрипя зубами, был готов мириться, то вот с вонью и грязью вокруг себя, решительно нет.

Это дало интересный результат, полусотня лейтенанта Вульфса выглядела самой образцовой, а не как сборищем грязных оборванцев.

В итоге на переговоры Портис брал людей именно из его десятка. Наемники быстро прочухали эту фишку, поэтому даже немного примирились со странностями своего командира, решив что этого то он и добивался. Землянин их не стал разубеждать.

Да и откровенно говоря проблемы местных нищих были проблемами местных нищих, и тех же городских «шерифов» особо не волновали, собственно, как и самого Алекса.

По войскам прошло оживление. Чуть опустившееся копья вновь были подняты горизонтально, блестя хищными остриями.

Самые быстрые твари длинными прыжками мчались вперед, увидев же людей они издали пронзительный вибрирующий визгрев, призывая остальных товарищей к, как они думали, пиршеству.

Но у людей было другое мнение на этот счет.

— Гото-о-овсь! Залп! — десятки болтов и стрел сбивали монстров на землю, втыкаясь в головы, плечи и спины. Снаряды иной раз проникали так глубоко, что виднелись лишь оперения.

Многие из монстров покатились по земле.

Еще одна проблема войны с демонами это трудность вытаскивания боеприпасов из их шкур. Делать это надо осторожно, чтобы не занести их кровь в какой-то свой случайный порез. Перчатки же стоили денег и быстро приходили в негодность. Чаще болты так и оставляли в тушах, все равно

дерево, как и железо, частенько быстро гнило и рассыпалось в труху за несколько дней,

Попасть по движущимся мишеням было не так то просто, но спасало, что демонические псы даже не пытались петлять или уворачиваться. Даже получив смертельные раны они хрипя и истекая кровью все равно ползли вперед, чтобы вцепиться в чью-то ногу.

Так, в прошлых битвах несколько бойцов по невнимательности лишились мужских достоинств. Укус у псов был сокрушительный.

Но далеко не все демоны были убиты болтам и стрелами. Часть все же успела добраться до строя людей. Они подпрыгнули, пытаясь перебраться через первые копья и скуля, брыкались, повиснув на втором и третьем ряде пик.

Да и первый тоже не зевал. Первый ряд, собранный из самых опытных бойцов, умело вскинули копья пробивая монстров в десятках мест.

Ядовитая кровь ручьями стекала на землю. Бойцы, подбадривая себя задорным ревом и веселыми восклицаниями, подняли подыхающих тварей вверх, под алебарды товарищей, после чего алебардисты сильными ударами сверху вниз раскалывали им головы.

Каждый такой хлопок и разлетающиеся мозги очередной твари встречался радостными криками.

Стоило монстру сдохнуть, копья вырывались и труп валился на землю.

Но никто не расслаблялся, ведь все прекрасно понимали, что это лишь разведчики, задачей которых было привлечь основную орду. Люди просто распаляли свой гнев и ярость перед настоящей мясорубкой.

К счастью наемников, твари были слишком тупы, чтобы попытаться обойти армию людей по флангу или даже подождать основных сил.

Хотя, чем больше Вульфс изучал демонов, тем больше понимал, что у слабых демонов и не стоит задача выжить. В масштабах хаоса они рождаются и умирают в бесконечных количествах, являясь едой и закуской для старших товарищей.

А вот уже сильные демоны должны этими ордами и управлять.

Земля начала ощутимо подрагивать от сотен лап с силой вбиваемых в землю.

– Что мы сделаем с тварями хаоса, что разрушили наш дом?! — заревел Портис, крутясь на жеребце, который гарцевал на месте, испуганно раздувая ноздри. Он чувствовал демонов и

дрожал.

– Воткнем копье в живот – взад-вперед! — рявкнули солдаты уже привычную фразу.

– Что еще?!

— Сожжем демонический мы поход! – выкрикнули они второй куплет.

Наконец орда демонов показалась в полной красе. Алекс мысленно отметил, что сегодня им придется столкнуться с самым большим количеством демонов за все время их деятельности. С другой стороны, это разом вознесет их над всеми подобными отрядами. Кроме них тоже были компании по убийству демонов.

– Да?! Не слышу! Что мы сделаем с этими ублюдскими тварями?!

-- Воткнем копье в живот – взад-вперед!

– Сожжем демонический мы поход!!

– Воткнем копье в живот – взад-впере-е-е-ед!!! – волна демонов добралась до орущих в исступлении солдат.

Сотни копий в едином порыве метнулись вперед.

Раздался тошнотворный хруст, когда плоть в множестве мест лопается, пропуская железо во внутренности, разрывая там все на куски.

Низшие демоны на удивление тупы, а от этого совершенно бесстрашны и яростны. Они бросались прямо на острия, насаживаясь на копья иной раз по два-три тела за раз.

Солдат отбрасывало назад, но их страховали бойцы сзади, упирающихся плечами в спины оттесняемых товарищей.

Чудовищный натиск же все продолжался

Выдернуть копье в таких условиях уже просто невозможно, так как на это нет ни времени, ни сил. Тем не менее первый, самый страшный напор был остановлен.

Чудовища буквально повисли на трех рядах пик, не давая тем даже опуститься. И если второй и третий ряд изо всех сил дергали копья назад, вытаскивая их из трупов, то первый ряд даже не пытался заниматься этим бесполезным и опасным делом.

Следующие монстры уже протискивались между своими убитыми и раненными собратьями в безумной жажде все же добраться до людей.

Их встретил полностью готовый первый ряд, выставив ряд щитов, на которые они храбро приняли тварей, рубя их мечами.

Самые опытные бойцы имели соответственно лучшую броню.

Пытающиеся пробраться по верху монстры получали по головам оружием алебардистов, которые ловко орудовали своими внушающими страх алебардами.

Да и копейщики тоже подключились в веселье, высвободив

копья и начав собирать свою жатву, втыкая наконечники в пасти или глаза демонов.

«Твой выход!» Уже непрерывно рычащий Палач, получив команду, радостно напрягся. Из его тело вновь выросла целая россыпь плетей и щупалец. Они резко щелкали по воздуху в нетерпении порвать кого-то на куски.

Вцепившись в землю Палач на секунд замер, а затем с силой бросил свое тело в сторону кучи демонов.

Секунду ничего не происходило, а затем монстры разом взывали, начиная десятками умирать под непрерывной атакой убийцы демонов.

Вульфсу не надо было смотреть, что там происходит, он и так видел все это в подробностях минимум десяток раз.

Демонический палач является интересным существом. Свои конечности он выращивает прямиком из чистого хаоса. Другими словами, у него в обычном состоянии нет конечностей, но он отлично умеет их себе создавать. И чем больше он сожрет демонов, тем больше он может вырастить щупалец.

Он идеальная машина для убийства большого количества слабого мяса.

Второй его особенностью являлась его существование в большей степени в энергетической форме. К примеру, у него не было желудка, как и необходимости иметь органы. Поглощаемое мясо в его бездонной утробе перемалывалось энергиями хаоса и питало его напрямую. Так, он мог вырастить столь огромную пасть, что она заняла бы большую часть его тела.

Если поначалу демонические псы пытались бороться, нападая на черный вихрь, то затем они сообразили своими скудными умишками против кого, собственно, они воюют.

Вульфсу никогда не наскучивает слушать испуганный вопль низших демонов, инстинкты которых сообщают им в какой они жопе. На памяти Александра подобного мог добиться лишь Палач.

И не без причины.

Круглое тело с воображаемым плюханьем погрузилось в бурлящую массу переплетенных тел, чтобы взорваться потоками черных щупалец, разошедшихся во все стороны и начинающих свою кровавую жатву.

Подчас две-три плети хватали пса и за несколько рывков разрывали его на части, тут же забрасывая куски в жадно раскрытый рот Палача.

Этот поток не прекращался ни на секунду. Сотни щупалец рвали, рубили и кромсали всех, кто имел несчастье оказаться рядом с ним.

Они были пищей, исконной добычей палачей, которые бесцельно странствовали по пустошам и осколкам хаоса, пожирая всех демонов на своем пути. Иногда Палачам не везло столкнуться с превосходящим противником, но это не значит, что палач отступал.

Пасть иной раз даже не закрывалась, так как поток падающего в нее мяса просто не прекращался. А если какой еще подергивающийся кусок промахивался, валясь на землю, новые и новые щупальца, выросшие из-за переизбытка энергии, закидывали его в бесконечную топку.

Глава 22

К сожалению, демонов было чрезмерно много, а фронт сражения слишком длинным, поэтому Палач лишь ослабил давление на центр войска людей. Но даже так это было большим подспорьем.

Напор демонов спал окончательно и теперь дело решало мастерство и стойкость бойцов. Люди всеми силами старались удержать фронт, не давая демонами развернуться всей мощью. Оружие было полностью покрыто черной, а иногда дымящейся кровью и им предстояло пролить ее еще немало.

Не смотря на то, что ландскнехты знали свое дело, все равно бывали случаи, когда очередная тварь успевала вцепиться в горло или бедро бойца. Монстра убивали, правда было уже поздно.

— Лейтенант, ваш выход. — рявкнул Портис. – Бей в левый фланг! Их там собралось слишком много!

— Так точно, капитан. – Вульфс начал накапливать энергию хаоса, заряжая одну из пентаграмм: «Время, зажечь!»

Под ногами демонов вспыхнули светящиеся линии ритуала. Они постепенно начинали светиться все ярче и ярче, жутковатым неестественно бордовым светом. В идеальном исполнении этого заклинания все должно было случиться за пару секунд, у Вульфса же ушел целый десяток.

За такой долгий срок люди бы уже давно разбежались, выйдя из зоны поражения, но благо демоны были не столь умны.

Наконец заклинание «адский столп» было закончено. Пентаграмма последний раз вспыхнула и из земли вверх рванул огненный поток чистого хаоса, запекая тварей десятками.

Над полем боя разнесся гудящий гул с которым шумело исторгаемое пламя. Это выглядело так, будто землянин открыл форточку огромного размера домны, в которую начинали нагнетать кислород для увеличения жара.

Исполинский язык пламени запекал всех, кто имел неосторожность оказаться под этим порталом.

Постоянные сражения с демонами оказались полезной вещью для тренировки его энергетического ядра и тела Александра. Практика и ничего кроме практики позволила ему отточить те заклинания, которыми он уже умел пользоваться и научиться парочке новых.

А рост энергетического тела был приятным сопутствующим бонусом. Стать на уровень твердого подмастерья за такой короткий срок как несколько лет было внушительным результатом.

«Вульфс даже иногда задумывался, каких бы успехов он достиг, если бы сразу попала в магическую Ассоциацию. Ведь тогда у него еще не было привязки к хаосу».

Мужчина напрягся, вскинув руку, он начал двигать столб огня в сторону других тварей. Заклинание, повинуясь воле мага, начало свой неспешный путь параллельно строю людей.

Некоторые монстры видели опасность и даже пытались спастись. Но если спереди несокрушимой стеной стояли ландскнехты, то позади напирали их же члены стаи. В эту кучу малу и вплыл столп огня, зажаривая и запекая живьем всех, кто, имел глупость не убежать.

Хоть демоны и привычны к хаосу, вот только заклинание брало целью выпуск чистого хаоса, смертельного для всего. И не важно, это все, живое или неживое.

Наемники, видя столь жуткую смерть своих врагов, с яростью навалились на копья с удвоенной силой. На поле боя стоял дикий треск ударяющихся друг от друга копий, гулом уходящего в небо столбом пламени, щелчками и ударами щупалец Палача и все это разбавлялось воем и визгами умирающих демонов.

– Внимание! — заревел сотник, смотря вдаль. – Готовьсь! Крупняк!

«А вот подошла, и настоящая пехота демонических восстаний».

Вульфс опустил руку и Адский столп прекратился, оставив оплавленный, обугленный след на земле. Самое же страшное, что это было пламя хаоса. Все чего оно коснулось было так пропитан эманациями непостоянства, что теперь эта черная полоса десятилетиями будет оставаться неизменной. На ней не будет расти жизнь и всякий, кто решит заночевать возле нее, рискует тяжелейшими последствиями.

Забавно, но хаос иногда создает идеальный порядок. Ведь в мирах, полностью опустошенных этой стихией нет даже смерти и ее созданий.

Такова была сила Александра. Она без разбору калечила и убивала направо и налево и была не прочь закусить и своим хозяином. Хотя у хаоса нет и не может быть хозяина. Те же, кто считают иначе, глупцы, живущие иллюзиями и боящиеся взглянуть ужасной правде в глаза.

Одного взгляда на неторопливо переваливающиеся туши было достаточно, чтобы понять, с кем придется на этот раз иметь дело.

— Проклятье. С демонами гнева тяжело, однако гнилушки – это полная жопа! – выругался подъехавший Портис.

-- А то. – согласился Вульфс, напряженно, поводя носом. Он

что-то чуял и это ему решительно не нравилось. – Мало того, что их хрен убьешь, так еще и последствия охрененные. Говорят, одна компания после такой битвы всем скопом и подохла от какой-то зверской заразы. Заодно и весь район в котором квартировали прихватили с собой на тот свет. Их, конечно, опечатали. Правда, че толку… Проклятье я так и знал.

– Что случилось?

Алекс зло сплюнул. – Как мы и ожидали, их ведет разумник.

– Чтобы эти твари укатились обратно в то очко из которого выползли! Какой силы?

– Максимум средней. Если бы было иначе, я бы уже очень быстро бежал вверх по холму. Драться с высшим демоном даже не в его теле, это полная дрянь.

– Не в своем теле? – вычленил Портис ценную информацию.

– Да. Эта тварь минимуму на половине среднего уровня по силе. Мы находимся слишком далеко от столицы, чтобы она чувствовала себя нормально. Поэтому она нашла тело.

– Хорошо. Тогда не трать ману зазря, твоя задача разумник. Найди его и отправь его туда откуда он пришел!

– Так точно, капитан!

Арбалетчики отвлеклись от демонических псов и сконцентрировали огонь на подступающих горах отвратительной плоти. Вот только толку от этого было не много.

Если демоны-воины гнева выглядели как огромные краснокожие рогатые здоровяки, то демоны-воины гнили, это карикатурные шары на толстых как тумба ножках с рогатыми круглыми головами на которых широким разрезом застыл зубастый рот.

Их кожа была беловато-зеленого цвета на которой зияли длинные разрывы, через которые просматривались белые, обескровленные мышцы.

У некоторых степень раздутия пуза дошла до той величины, что животы лопнули, выпуская на свободы склизкие, вонючие кишки вперемешку с шевелящимися червями.

Эти гнилые животы почти полностью прикрывали их ноги, почти касаясь земли. Щеки и несколько подбородков подпрыгивали при каждом шаге.

Не избежали они и мутаций, вроде рудиментарных ручек на пузе, вторых карликовых голов и щупалец, торчащих где придется.

Вооружены они были огромными, кованными палицами и стальными шарами покрытыми шипами на палках. Сделано это было не просто так. Если удар острой железякой пустит много крови, убивая человека быстро, то палицы крушат кости, давая

людям возможность помучаться и возжелать окончания боли. Раненные после таких сражений лежат полумертвыми, гниющими тушами, страдая и крича о прекращении мук.

И в таком случае они и впрямь могут получить избавление от боли, ценой собственных душ, конечно же.

Демонические звери, расступались в стороны перед своими старшими собратьями, испуганно поджимая хвосты, если они у них были.

«Вот он!» Вульфс наконец нашел искомого демона. Тот шел в окружении целых четырех демонов гнили. Те утробно булькали, над чем-то хихикая. Демоны разложения вообще очень часто имели праздное, веселое настроение. В их понимании они находились в раю, ведь смерть и боль им больше не грозили.

Вокруг них суетилась маленькие гнилята, порождения сильных демонов гнили.

Так, из лопнувшей пустулы, в бесконечных количествах разбросанных по телам представителей этого плана, вытечет гной. Этот гной упадет на землю и спустя время из него переродится маленький гнилят. Они обычно бегают и веселят своих создателей, спариваясь и занимаясь другими отвратительными вещами на потеху другим демонам.

Когда сильному демону наскучит, или ему надоест их теперешний облик, он может сожрать всех своих гнилят и высрать новых, которые вновь начнут прислуживать своем господину и создателю.

Алексу пришлось многое узнать о демонах и их внутренней «кухни». И если с демонами гнева и изменений все было еще кое-как, но в рамках логики, то вот гниль и наслаждение были в конец безумными направлениями хаоса.

Глава орд выглядел колоритно. Когда-то это был высокий, крепкий воин, теперь же в том месиве в которое он превратился, трудно было найти плоть, а где вросшие в раздувшуюся плоть доспехи, покрытые его собственной наросшей кожей.

В руках он держал гигантский топор, созданный из двух человеческих детей. Неведомая сила заставила мальчика и девочку обнять друг друга, после чего сняла с них кожу и сплавила в единое целое. Ноги стали костяным топорищем, а руки длинным лезвием. Понять же, что это были дети можно было по отлично сохранившимся головам, которые навечно застыли возле острия.

Палач демонов увидев новые действующие лица и аж застыл от восхищения и радости. В его понимании это выглядело, как будто ты зашел в столовку поесть недорогого супчика, а тут к тебе подваливает шеф-повар дорогого ресторана и предлагает

забесплатно попробовать его собственную кухню.

Надо ли говорить, что он бросился на гнилых воинов с такой яростью, что лишь гнилая плоть полетела во все стороны.

Первая тварь лишь успела замахнуться, как черные щупальца оплели его и сжались, выдавливая кровь, гной и сукровицу.

Пасть же захлопнулась на голове беспомощного демона.

Чудовищный удар дубины второго воина смахнул Палача с тела его павшего собрата, но тот прицепился к дубине и стек по ней до руки второго противника. Мелькнули плети и лапа, обрубленная по плечо рухнула на землю.

Демон попробовал приголубить его второй рукой, однако Палач был готов, буквально взорвав голову своему врагу парой десятков попаданий щупалец.

В это время по полю боя бродил первый воин, который остался без башки. Поломанное тело бесцельно тыкалось вокруг, отталкиваемое его собратьями в сторону, не в силах умереть. Трудноубиваемость демона сыграла с ним дурную шутку.

Строй гигантов доковылял до рядов солдат и бесстрашно попер на пики, которые с хлюпаньем вонзались в податливые тела, не чувствующие боли и страха смерти.

А вот удары тяжеленых металлических дубин были в разы смертоноснее, раскалывая головы и сплющивая шлемы в блины.

Даже если удар не убивал сразу, попав в руку, воин уже не мог толком сражаться. Единственное что спасало это то, что копья не давали продвинуться вглубь строя порождениям хаоса.

Но дубины вполне успешно ломали толстые пики, сокращая это время.

Но у людей был свой ответ на подобный убойный аргумент.

Глава 23

Стоявшие за копейщиками алебардисты аккуратно доставали из-за пояса тоненькие мешочки с каким-то порошкообразным содержимым. Изо всех сил размахнувшись они бросали их прямо в тела гигантов.

Стоило тем долететь и встретиться с гниющей плотью, мешочки вспыхивали, высвобождая смесь, которая распылялась по всему телу врага.

Плоть дымилась и скукоживалась, мышцы же чернели и лопались. Невесомый же порошок продолжал опускаться все глубже и глубже, разъедая плоть с немыслимой для любой кислоты скоростью.

И вот тогда, обычно не чествующие боли, демоны начинали «что-то» ощущать, от чего впадали в ярость и начинали бешено махать своей дубиной во все стороны, задевая и круша даже свои товарищей.

Единственной проблемой было то, что такие мешочки выдавали только Ордены паладинов. Хотя нет, они не выдавали, а продавали столь жизненно необходимое средство.

Скажете подло и в такие трудные времена их надо раздавать бесплатно? Главное не сказать это святым братьям, которые быстро кулаками и сапогами объяснят, что им самим это нужнее, но они все равно готовы это продавать, пускай и за столь малую цену. А не нравится, не покупай. И без тебя желающие найдутся.

Как итог наемники всех мастей или те же местные жители, скрипя зубами, были вынуждены тратить деньги, покупая столь необходимое средство. Ведь без него выходить против особо опасных монстров было чистым самоубийством.

Поговаривали от этого золото текло в монастыри самой настоящей рекой, что не добавляло им любви населения.

Вульфс начал подготавливать атакующее плетение, это должно было быть что-то мощное и при этом дальнобойное. В идеале землянин хотел разобраться минимум за один удар.

Но никто не говорил, что будет легко.

Главарь повернул голову и взглянул прямо в глаза Александру, того же ощутимо от этого передернуло. Не важно, что между ними была пара сот метров. Когда ты смотришь в глаза настоящим монстрам хаоса, некоторые законы мира перестают работать, подчиняясь их извращенной логике.

Так, Вульфс понял, что глаз у предводителя чумоносцев как таковых нет. Вместо них его глазницы были заполнены каким-то дрожащим студнем.

— Демонолог, зачем ты сражаешь с нами? Хей-хо. Вступай к нам. Твои собратья служат нам. Хей-хо. Твой вид страшится смерти и старости. Мы поможем. Мы дадим благословение бессмертия. Хей-хо. — веселый, статный голос заполнил голову Вульфса, ввинчиваясь в уши. Проклятому демону было глубоко плевать, что его голос не мог долететь через такое расстояние, как и то, что его раздувшаяся глотка уже не могла говорить таким голосом.

– И ходить таким поганищем как вы? Я уж как-то воздержусь. — скрипя зубами, ответил Вульфс. Голос демона слащавой патокой проникал в сознание и чернокнижнику требовалось немало сил, дабы отбросить эту дрянь из своих мыслей.

– Облик не важен, юный демонолог. Ты слишком мал, чтобы понимать весь ужас смерти. Хей-хо. Отбрось сомнения и страх. Мы милостивы и не убиваем зазря. Если ты жаждешь покоя и не хочешь битвы, Сады с радостью встретят тебя. Хей-хо.

Землянин передернулся от отвращения. Он знал про какие «Сады» говорил демон. Это была огромная площадь плана гнили заполненная водой, болезнями, скрученной и мутировавшей плотью, которая в вечной агонии застыла в немыслимых углах.

По этим сюрреалистичным джунглям из плоти и костей носилась стада гнилят и других тварей разложения.

Желающему отдохнуть в садах, достаточно прикоснуться к одному из «деревьев», как оно засосет добровольца внутрь себя, где он надолго разделит эту сладострастную агонию бесконечной смерти и гнили.

– Мне жаль, но ваши отвратные штучки как-то не заходят. Если честно план гнева в этом плане не такие уроды как вы.

На что последовал огорченный ответ. — Я вижу на тебе их печать, чернокнижник, и это печально. Тогда мне не остается ничего иного, – один из четверых воинов предводителя взорвался на десятки кусков, которые с огромной скоростью полетели в сторону людей, но в основном в сторону демонолога. — Кроме как убить тебя.

Алекс вскинул руку с кинжалом. Прямо перед ним вспыхнул ревущий огненный барьер, который принял на себя эти отравленные снаряды. Мужчина выругался. Ему не хватило буквально пары секунд, чтобы окончательно создать заклинание, но делать было нечего. Приходилось бросать то, что было.

Мужчина развеял барьер и тут же выпустил атакующее заклинание прямиком в следующее летящее ему в лицо.

Сорвавшаяся стрела пламени хаоса разорвала дрожащее зеленоватое облако в виде жирных отвратительных мух и, не останавливаясь, полетело в предводителя.

Но тот схватив еще одного своего слугу, бросив того на встречу стреле.

Бухнуло, хлюпнуло.

Алекс поморщился. Демона-воина разорвало на кусочки, но недоделанное заклинание окончательно выдохлось, всего лишь окатив чумоносца огнем. Тот же на это лишь весело смеялся, хотя его плоть вроде как горела.

Другое дело, что она регенерировала в разы быстрее, чем отмирала. Боль же ему была не страшна.

Да и хоть он смеялся, но творить атакующие заклинания не забывал.

В битве магов страдают обычные люди, таковы суровые и бесчестные правила жизни.

От отбитых огненных ударов Вульфса или упавших снарядов демона погибали существа с обоих сторон. Ведь магии все равно кого убивать.

От совместного обмена ударами, демон лишился своей свиты, которые была пущена на защиту и атаку, Вульфс же оказался в ловушке.

Вокруг него земля была испещрена рытвинами от кислоты, кусков дрожащей плоти, костей и трупиков гнилят. Последние целой стаей рванули из пары небольших порталов. В тот раз Алексу пришлось задействовать круговую защиту за счет ритуального круга, в центре которого он стоял.

Но это промедление дало демону время, чтобы открыть дверь в план гнили и окружить Вульфса бесчисленными кишкообразными зубастыми миногами, которые беспрерывно прыгали на огненный купол. Конечно, они сгорали, но при этом истощали энергию чернокнижника и не давали ему атаковать.

Стоит же ему снять защиту, как он будет погребен сотнями хищных тварей.

– Демонолог еще не поздно поменять свое решение. План гнева – это твердолобые глупцы, которые не в состоянии оценить настоящую красоту. Хей-хо. Я даже похлопочу, чтобы тебе перенастроил твою привязку на наш план сам Архидемон Бультазар. Понравился ты мне чем-то. Хей-хо!

Неожиданно предводитель дернулся, рубанув топором в мелькнувшую тень, но промахнулся. Костяное лезвие пронеслось буквально впритирку к телу Палача, который скрытно напал на демона сбоку, когда тот отвлекся.

Часть щупалец разлетелись в стороны, будучи срезанными, но убийца демонов слишком много съел и был полон энергии, дабы об этом беспокоиться.

Новые черные плети вырвались из него еще быстрее прежних.

Плоть чумоносца лопнула под сокрушительными ударами. Пара щупалец вцепились в руки и тело главаря, пытаясь его уронить на землю и разорвать.

Тем не менее чудовище находилось несколько на другом ранге сил. Секира размазалась в круг, срезая все, что к нему прицепилось. Палачу пришлось спешно отступать, чтобы не быть разрезанным на несколько кусков.

В следующую секунду гиганта накрыла товарка первой огненной стрелы. Но на этот раз собранной по всем правилам.

Бронебойная стрела пламени хаоса создана для пробивания брони или твердых шкур особо сильных тварей хаоса, дабы сдетонировать уже внутри.

Тело вспухло взрывом, из всех видимых отверстий вырвались языки пламени и дыма. Кое-где тело лопнуло, открывая обугленное нутро, но даже так, демон был еще жив.

Вместилище покачнувшись рухнуло там, где стояло. У бронебойной стрелы нет детонации снаружи, следовательно, нет отбрасывающего импульса.

-- Это еще не конец, демонолог. Сегодня ты победил, Хей-хо. Но те, кто связал свою жизнь с хаосом, так или иначе придут к нам опять. Вот тогда мы снова поговорим. – голос демона был уже не такой веселый.

Он собрался покинуть сильно поврежденное тело и отправиться обратно в хаос, как внезапно понял, что не может. Студень, заменяющий ему глаза, взглянул на светящийся и дрожащую энергетическую пентаграмму прямо под ним, а затем он перевел взгляд на человека, стоявшего вдали.

Вульфс выглядел погано. Его спасло то, что в отличие от других магов он носил броню. Ему глубоко было плевать на все эти местные заморочки касательно отличия магов, воинов и паладинов. Своя тушка ценнее подобных глупых понтов.

Когда демон отвлекся на палача, чернокнижник разом высвободил энергию, расширив круг во все стороны, сжигая миног.

К сожалению, некоторая их часть уцелела, и умудрилась наброситься на землянина.

Их челюсти имели столь страшную силу, что они гнули и прогрызали металл. А ядовитая слюна лишь добавляла веселья.

Благо кинжал и пламя хаоса действовала против них безотказно. Поступающая же жизненная энергия демонов помогла справиться с отравлением. Но не с многочисленными укусами.

К тому же, сражаясь за свою жизнь мужчине пришлось попутно выстрелить стрелой по демону.

Как итог, уставший, порванный, но счастливый Вульфс с

мрачным торжеством из последних сил держал свой прощальный подарочек одному слишком умному демону.

Александр не смог бы себе простить, если бы не попытался, отдариться чумононосцу на прощание.

Чернокнижников всегда бесило, что твари хаоса имеют возможность сбежать обратно в хаос в случае серьезной опасности. Поэтому они давно разработали не такой уж и сложный ритуал, чтобы запирать демонов в телах.

Сильный демон рванулся, но Алекс держал намертво. Сил почти не осталось, но чернокнижник улыбнулся: «Приятного аппетита».

В ответ от Палача пришла хищная благодарность.

Демонический убийца склонился над распростертым демоном, который наконец осознал свою участь. После трапезы демонических палачей не оставалось ничего. Абсолютно ничего.

«Хей-хо, ублюдок». – Алекс постарался вложить весь возможный сарказм в это мысленное послание

«Не-е-е-ет!!!»

*****

Демоны лишившись контроля еще продолжали нападать, но смертельной опасности уж не представляли.

Когда же Вульфс немного очухался, а Палач докушал «вкусняшку», то дела их стали совсем плохи.

Дико уставшие солдаты с мстительным удовлетворением ходили по полю боя и втыкали копья во все, что хоть отдаленно могло напоминать живых демонов.

Алекс же подошел к месту смерти демона среднего круга. Судя по мастерству и силе он уже явно подбирался к высшему положению среднего уровня. Всех спасло то, что он был в теле смертного, ограничив этим свои силы и способности.

Рядом лежала секира. Алекс встал возле нее, всем нутром ощущая ее мощь. Демон очень серьезно постарался, создавая эту вещь.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 24

Демонический артефакт аж светился в энергетическом плане. Убивая, чумоносец вкладывал души смертных целым потоком в этот артефакт. Судя по чрезмерному для человека размеру он делал этот топорик для своего истинного размера у себя на родине.

Но не сложилось. И теперь этот расписанный рунами топор лежал на земле, во всех частотах транслируя всем желание его поднять и стать новым хозяином. Внушение было сильным, поэтому пришлось даже прикрикнуть на некоторых бойцов, чтобы не приближались.

Вульфс сомневался, что владение демоническим артефактом хоть как-то пойдет на пользу обычному человеку. Да и сам бы он его в руки просто так не стал бы брать.

Головы детей внезапно открыли глаза и пристально посмотрели на землянина. Тот аж содрогнулся от того, что он увидел в их глазах.

Иногда Вульфс забывал насколько испорчены и омерзительны демоны по своей сути.

Демоны, это олицетворение всех негативных эмоций разумных существ. Своего рода гнилой лик темной стороны мироздания, ну или конкретного мира. А уж темных эмоций и больных фантазий в средневековье было достаточно.

И это каждый раз показывало мужчине истинное лицо этого мира. Одна из причин, почему он его решительно не любил. Все же, как он считал, в его мире демоны на землю не приходили.

В душе чернокнижника вспыхнула борьба. Этот топор являлся бесценным образчиком рун и технологии создания демонических артефактов. Сколько бы нового он смог узнать, если бы сохранил его.

Вульфс еще раз встретился взглядами с еще живыми детьми. Мальчиком и девочкой, которые даже в таком состоянии оставались в полном сознании. Демон позаботился, чтобы они теперь всегда оставались в сознании, все понимали и осознавали. Поистине, страшная участь, которой мало кто заслуживает.

Требовалось сделать выбор.

Глаза чернокнижника мрачно сверкнули, и он потянулся к рукояти топора, чтобы в следующую секунду из ладони вырвался хлыст пламени, начавший плавить и ломать протестующе скрипящий артефакт.

Топор с огромным трудом поддавался огню, сопротивляясь изо всех сил, не желая умирать.

Еще больше маны поданной в заклинание и с громким хрустом сломалась рукоять. Еще один хруст и отвалилось лезвие.

Алекс почти физически почувствовал уход нескольких сотен душ.

Поток пламени скрыл умиротворенно улыбающиеся детские лица, которые, Алекс был уверен, еще долго будут сниться ему в кошмарах.

Чернокнижник развернулся и пошел прочь. Он желал силы, как ему раньше казалось любой ценой. Но этот мир сумел показать, что он отнюдь не до конца представлял себе, что значит «любой ценой».

Позади же него горел артефакт, который мог ему многое дать. Но всегда стоит помнить, что перед тем как хаос что-то даст, он отнимет в два раза больше.

*****

Это сражение здорово всех потрепало. От двух с половиной сотен осталось чуть больше полутора. Но при этом подобное сражение разом подбросило Цестуса Портиса на совершенно другой уровень влияния.

Если раньше он был одним из многих, копошащихся в обломках, то теперь стал тем, кто был способен освобождать целые города.

Ныне мертвый демон посчитал своей вотчиной один небольшой городишко, который был полностью вырезан во время Кровавого дня. Дня, когда впервые за столетия произошло столь серьезное демоническое нашествие.

Если обычно люди очищали маленькие деревеньки или в крайнем случае села, то это был первый случай победы над демонами в масштабах города.

Эта новость молнией пролетела по разорённые землям. И в армию Портиса стали желать попасть и впрямь серьезные бойцы. Иной раз даже целые отряды были готовы признать его командиром. Ведь он дал людям надежду, что человечество сможет справиться с угрозой извне.

Конечно, все понимали, что победа была вырвана не только тактическим и командным гением капитана. Заинтересованные лица расспросили всех, кого надо и не упустили вклад Алекса Вульфса во все это дело.

Убить среднего разумника, пускай даже в человеческом теле — это задача по силам скорее полноценному магу, чем для подмастерья.

Рейтинг Вульфса тоже стрелой взлетел ввысь. В Империи полноценный, признанный маг, который прошел экзамен своего учителя, совета академии или университета в правах

приравнивался к полноценному аристократу.

Что было неудивительно. Ассоциация имела силу и могла пустить ее в ход. Конечно, ее ограничивали церковники, но даже так система предпочла ввести их в свою структуру.

К несчастью на данный момент Александр, если бы захотел, не смог бы пройти экзамена даже на подмастерье.

Взрыв Императорского дворца уничтожил не только цвет имперской аристократии, но и верхушку магов и церковников.

Казалось бы, что в этом такого. Поспорят, поспорят и новых выберут. Свято место, как говорится, пусто долго не бывает. Троны без «царских» задниц в природе долго не существуют.

Но чтобы понять корень проблемы стоит обратиться к политической структуре магов и церковников. И не смотря на то, что обе этих организации всячески друг от друга дистанцируются и презрительно плюют в спину, они были слишком похожи, чтобы это было не смешно.

Монастыри Орденов, как и университеты магов имели внушительную автономию. Формально они входили в Ассоциацию или Церковь, но по факту могли в некоторой мере плевать на то, что там говорится или какие законы издаются.

Каждый монастырь или та же академия выпускает одного своего сильнейшего представителя. У магов это магистры или архимаги, у орденов же это паладины или святые лорды.

Структура Орденов проста. В начале идет послушник, молодой человек желающий пойти по пути служения богам с оружием в руках. Следом идет посвященный, это становой хребет Орденов. Рабочие лошадки церкви, хорошие воины, которые по тем или иным причинам так и останутся на уровне среднего наемника. Затем наступает черед рыцаря. Именно с этого уровня можно получить дворянство. Но так как воинами можно стать в разы проще, чем магами, потому что можно ими не рождаться, то отсев в рыцари куда серьезнее. После рыцарей идут паладины, это аналоги магистров, и в плане силы они в большинстве своем достойны такого высокого звания. Ну а уже из самых сильных и преданных богам паладинов выбирают святых лордов.

Представители монастырей или университетов собираются на свои собственные советы и решают, как им жить дальше и не пойти ли войной на проклятых магов или жахнуть чем покрепче по церковникам.

И всегда существовали две непримиримых партии: ретроградов и новаторов. Первые не хотели ничего менять и остужали слишком горячие головы, иногда даже кардинальною путем ее усекновения. Новаторам же не нравилось сложившееся положение, и они всячески старались раскачать советы на

решительные действия.

И до взрыва большая часть голосов отходила к ретроградам, так как старое поколение было очевидно сильнее и могущественнее. И оно, соответственно, не хотело ничего менять в установившейся за века системе.

Но вот беда, архимаг, вместе с двумя святыми лордами взяли и отъехали в мир иной.

С последними вообще получилась грустная история. Столь сильные церковники имели как бы не больше шансов выжить во взрыве чем тот же архимаг, но им решительно не повезло. Подрывники оказались прямо возле них. Как итог, если где и был центр воронки, то именно там, где они находились. Архимаг же стоял в самом дальнем конце, поэтому ценой серьезнейших повреждений, но он выжил. Чтобы в последствии отведать последствий своего необдуманного призыва.

Хотя возможно хаоситы специально рассчитывали все так, что церковники были гарантировано уничтожены.

Надо ли говорить, что ретрограды получили такой удар, который разом выбил у них почву из-под ног. Ведь кроме архимагов и светлых лордов были еще магистры и паладины, которые тоже в основном относились к ветке ретроградов.

В итоге, Ассоциация и церковь бурлили, кидая друг в друга обвинениями и угрозами, и никто решительно не мог понять, чем это все закончиться.

Холодные головы пытались всех успокоить, но их почти никто не желал слушать. Единственная возможность хотя как-то договориться существовала, но для этого требовалось организовать новую встречу уже новых представителей враждующих сторон.

И тут имелась маленькая проблема. Демонопоклонники, формально относились к демонологам, а те же к магам. То есть для церковников это выглядело, как некая форма дележки власти у самих магов, из-за которой они пострадали совершенно безвинно.

Безусловно, не все так считали, но большинство. Не любовь к магам не давала им даже шанса отбросить эту притянутую за уши теорию.

И теперь им вновь предлагают прийти на встречу, чтобы что? Опять взлететь на воздух? Никто из старейшин Церкви не желал быть следующими глупцами, поверившими магам.

Кого-то же, кто мог вмешаться со стороны и привычно растащить спорящих, больше не было.

Император был выгоден всем, хотя бы потому, что позволял обеим сторонам изображать хорошую мину, при плохой игре. Что,

дескать, мы вас терпим лишь потому что нам приказала Империя. Вот если бы не она, то мы бы уж вас…

А сейчас, как в том анекдоте, двух бросающихся друг на друга собак больше никто не держал за поводки. Собаки недоуменно оглянулись и поняли, что натяжения ошейников нет. Они должны были сами решить, что делать дальше. Бросаться в кровавую баню или все же попытаться разойтись миром.

За прошедшие после взрыва полгода произошло несколько локальных столкновений магов и церковников, но масштабных сражений пока не было. Все ждали действий второй стороны.

При этом Империя не ограничивалась возможной войной магической Ассоциации и Орденов паладинов.

Вокруг центральных провинций все было тоже весело. За прошедшее время даже до самых тупых и медлительных окончательно дошло, что Империи больше нет.

Самые ушлые успели переметнуться на сторону внезапно возникших королей. Те, кто были не столь быстры оказались просто не у дел. Глупцы, которые смели указывать новоявленным королям, что нельзя так просто взять и разрушить Империю, весело корчились под пытками и гнили, вися на дворцовых стенах под веселые улюлюканья черни.

Обычные люди, раньше стонав под гнетом налогов Империи, посчитали, что уж теперь то жизнь изменится. Затекут молочные реки и разойдутся кисельные берега, как в далеком прошлом. Ведь народная молва постоянно любит приукрашивать то, что было в прошлом. Неприятные моменты забываются и остается счастливое неведение того, что раньше было лучше.

Короли же в этот момент серьезно так «загрузились».

Империя была поделена, их королевства стояли, и вроде как радоваться надо, да жить поживать, но вот беда. Судя по картам прошлого границы их королевств были совсем иными. И тот, кто сейчас отхапал огромную территорию, раньше был малюсенькой страной, которая ничего не решала.

Надо отдать должное правителям. Они сделали попытки договориться. Но очевидно, когда тебе предлагают безвозмездно отдать половину твоих земель, которые ты уже несколько поколений считал своими, ты пошлешь просящего к черту, если не жестче.

Другие короли соответственно обиделись и начали зачем-то готовить свои собственные войска. Ты же, поглядев на их подготовку, тоже внезапно задумываешься о необходимости увеличить армию.

И пока обычный люд пребывал в своих грезах о свободе и о конце Имперской тирании, мир плавно катился к большому

переделу. Ну или Великой войне, кому как больше нравится.

А в такое время предприимчивые и знающие себе цену люди как раз и творили историю.

Глава 25

— Значит, говоришь ты был начальником Тайной канцелярии Империи? — его Величество король западного королевства Драклик Рейхнарт Первый с интересом рассматривал сидящего напротив него мужчину. – И ты утверждаешь, что можешь быть мне полезен?

Мало кто из дворян имел чрезмерную наглость и глупость пытаться продолжать родословные идущие еще с времен до захвата Империей. Поэтому самозваные короли в основном имели приставку первый, а не второй, третий и так далее.

Разговор проходил в личном дворце рода Кенинс. Рейнхарт Кенинс Первый был громогласным, рыжеволосым и бородатым здоровяком с достаточно внушительным пузом, немного переваливающимся через пояс. Но считать его неповоротливым толстяком было смертельно опасно. Под жирком имелись мощные мускулы. К тому же король являлся далеко не самым слабым воином.

— Да, Ваше Величество. – Шмидт с достоинством склонил голову. Он был собран, спокоен и имел на это причины. Одна из них заключалась в том, что король позволил ему сидеть напротив него. Это уже был хороший знак, что он заинтересован в их разговоре.

– А ты понимаешь, что я могу отдать приказ и ты будешь висеть на крепостных стенах, как пособник Империи? Хотя нет, для тебя я выделю статую самого Императора Гиреrга Третьего. Нашего захватчика. Пока не решил сносить его или нет. С одной стороны, лет четыреста назад он разбил все наши армии и нанес уйму обид нашему роду. С другой стороны, он давным-давно гниет в земле, его Империя пала, а наше Королевство живее всех живых! Он является мертвым воплощением того, что наш род сильнее. — король весело заржал, упиваясь осознанием победы. – Так что ты на это скажешь?

— Ваше Величество, повесить меня вы всегда успеете. Но если вы сохраните мне жизнь, то я вам гарантирую, что мои таланты пойдут лишь на пользу вашему королевству.

– Да! Моему королевству! – Рейнхарт от избытка чувств хлопнул по подлокотнику кресла. Было видно, все, что напоминало королю о том, что он теперь самодостаточный правитель, выше которого никого нет, вводит его в состояние эйфории. На чем Вальтер не стеснялся играть. -- Мне нравится, как ты расставляешь приоритеты, Шмидт. Некоторые идиоты все еще считают, что их права на трон выше чем мои и моего рода.

Глупцы! Я и мои предки веками помнили о нашем славном прошлом и когда день, который мы так долго ждали настал, мы не сомневались ни секунды. Поэтому это наш род, королевский, а не их.

– Полностью с вами согласен, Ваше Величество. Тем печальнее видеть то, что некоторые из этих дворянских родов не думаю успокаиваться и к чему-то готовятся.

– Готовятся, говоришь? – почернел лицом Рейнхарт. – И к чему же готовятся, эти сукины дети?

– Здесь нет ничего сложного, – пожал плечами Вальтер. – Планируется небольшой мятеж против вас и ваших родственников. По плану, преданные вам люди просто не успеют прийти на защиту. А затем командиры гарнизонов и армии присягнут новому правителю.

Король хмыкнул. – Всегда считал, что вы, работники плаща и кинжала слишком опасны, чтобы оставлять вас в живых и быть уверенным, что вы не ударите в спину. Но ты мне нравишься Вальтер. Я понял к чему ты ведешь. Я так понимаю, ты знаешь имена тех, кто смеет выступать против законного государя?

– Истинно так, Ваше Величество. Мои люди следят за всеми ими и готовы докладывать о каждом их шаге и действии.

– Превосходно. – удовлетворено заметил монарх. – Тогда мое слово таково. Ты получишь право вступить в мою тайную службу наравне с моим уже существующим начальником подобной службы. Пока что наравне, так как я его давно знаю, а ты не понятно кто. С другой стороны, опять же наравне, потому что он умудрился прошляпить мятеж! За что я еще с него спрошу. Если у тебя все, оставь меня. Мне нужно подумать.

– Не совсем все, Ваше Величество.

– Что еще? – с легким удивлением переспросил Рейнхарт.

– Ваше величество, я начну издалека. Вы уже думали, что будете делать с мятежниками?

– Как и всегда. – тот раздраженно махнул рукой. Ему надоел разговор. – Старшее поколение на плаху, девок в жены и служанки знатным рыцарям и моим сторонникам. Детей в новые семьи. Замки самым преданным сторонникам…

– Чтобы теперь уже они в следующий раз вас предали? – закончил Шмидт предложение.

– Что ты сейчас сказал?! – угрожающие рявкнул король, наклонившись вперед и впившись глазами в невозмутимого немца. – По твоем я столь никчемный правитель, что меня вечно будут пытаться свергнуть?!

– Нет, Ваше Величество. Я говорю про всю эту систему в целом. Восстания подавляются, замки захватываются, рода

вырезаются, а их земли отдаются новым хозяевам, чтобы затем уже они почувствовали себя бессмертными и посмели организовать новый мятеж.

– Такова наша жизнь – успокоился монарх, откинувшись в кресло. – Мы, аристократы, никогда не будем довольны тем, что имеем и вечно будем желать большего. Это крестьянам надо работать и не поднимать взгляд от земли, как заповедовали боги.

– Если не попытаться изменить сложившийся порядок вещей, то да, все так и будет продолжаться. – Шмидт замер, почти не дыша. Слова были сказаны и сейчас решалось правильного ли человека он выбрал.

Землянин далеко не просто так выбрал этого человека и пришел к нему. Ему нужен был сильный лидер, который находился отнюдь не в лучшем положении и будет готов проводить изменения. Найти такого было сложно, да и руководствоваться подчас приходилось по смутным обрывкам данных. Это был риск, но коль уж Шмидт шагнул на этот путь, то иного пути просто не было.

Следующие слова правителя заставили мужчину немного выдохнуть. – Изменения, говоришь? Интересно и что же ты предлагаешь?

Вальтер набрал в грудь побольше воздуха. Теперь все зависело от него самого и умения убеждать своего собеседника. – Ваше Величество, я вижу проблему в недостаточности королевской власти. Аристократы могу позволить себе сидеть по своим замкам и чувствовать себя в безопасности. Они защищены и у них есть крепкий тыл. Опять же, чем король отличается от других влиятельных аристократов? Тем, что может набрать из них свое войск, дабы защитить свою страну или атаковать чужую. Власть и сила короля выше, чем у других родов, но может быть ниже объединенной силы сразу нескольких.

Король внимательно слушал. Было видно, что услышанное ему неприятно, но при этом интересно было узнать к чему ведет этот Шмидт.

– Король в лучшем случае первый среди равных, но отнюдь не тот, по чьему слово все мгновенно приходит в движение. Дворяне смеют обдумывать приказы и если они им не нравятся, то противостоять королю. Я вижу два способа это исправить. Первое лишить аристократов их родовых гнезд, а точнее замков. Теперь любые замки могут принадлежать только королю. Это позволит вам, Ваше Величество упрочить свою власть и при этом ослабить аристократию.

– А второй?

– Собственная постоянная армия, Ваше Величество. Не

наемники, не ополченцы и не дворянские войска. Собственные тысячи солдат, преданных лично вам и вашей родословной. Получающих деньги и продовольствие лишь от вас. Они не предадут и не переметнуться ведь будут знать, кто их истинный хозяин.

– Проклятье! – Рейнхарт выругался. – Ты представляешь сколько это будет стоить?! Где найти деньги на такую прорву солдат?! Четыре круга ада, я думал ты мне скажешь что-то путное, а ты просто рассказываешь сказки.

Шмидт терпеливо переждал бурю и продолжил. – Насчет денег есть несколько решений. Мятежники.

– Предлагаешь забрать их золото? Но этого хватит лишь на время, а солдаты, чтоб ты знал, просят жрать постоянно. Когда смотришь на то сколько уходит на их прокорм, иногда думаешь, что цель воинов не сражаться, а лишь жрать.

– Торговцы и промышленники, Ваше Величество. Ваша страна славится ими всеми. Но они находятся под властью аристократов, которые получают основные отчисления, а вам платят лишь остатки. Если вы прижмете аристократов и предложите городам чуть больше свободы от давления знати, то они будут готовы осыпать вас золотом. Причем на постоянной основе.

– А какой тебе резон, барон. – Рейнхарт Первый пристально посмотрел на своего собеседника. – Ты сейчас рассказал уже готовый план, как дать мне столько власти, о который мечтает любой король. Видно, что ты долго об этом думал, ведь у тебя есть ответы на любой вопрос с моей стороны. Узнай об этом другие аристократы и тебе никогда не будет больше покоя, как и жизни, ведь с такими знаниями долго не живут. В чем твой интерес?

– Я хочу жить в сильной стране, Ваше Величество. Мир на пороге большой катастрофы и мне будет выгодно служить сильному королю, который будет способен защитить своих людей. Это в моих интересах убрать все препятствия и угрозы с вашего пути, чтобы вы сделали эту страну сильнейшей на западе. А может. – Вальтер холодно улыбнулся. – И во всем мире. Как говорится, однажды Империя зародилась далеко на западе, и почему бы этому не случится снова?

Король несколько секунд ошеломлённо смотрел на землянина, после чего дико захохотал. – Проклятье! Ну ты меня… Ха-ха! Поразил. Уже в императоры меня записал? Четыре круга ада, мне по душе твои мысли. Я хотел немного отдохнуть, но к черту! Давай вываливай на меня все остальное, что ты там предлагаешь. Судя по твоей хитрой роже, это далеко не все.

– Преклоняюсь перед вашей прозорливостью. Будущие

крепости мятежников, вы, Ваше Величество заберете себя с тем расчетом, что дескать в будущем передадите тем, кто лучше себя проявит. Но в это время именно там сконцентрируются ваши новые войска. Попутно я бы советовал вам сделать упор на новоявленных дворян, как командиров, а не на старую аристократию.

– Потому-что они не имеют прав на престол?

– Да, а еще потому, что отношение к ним со стороны старой аристократии было в лучшем случае пренебрежительное. Теперь же вы дадите им способ вернуть это отношение обратно. За такую возможность они будут верны вам до смерти. Так как старые дворяне никогда бы не дали им того же. В этом ваше неоспоримое преимущество.

– Тогда это дворянство в первом, втором поколении. Не больше. – задумчиво протянул Рейнхарт. И Вальтер расслабился. Все прошло именно так как он хотел. Его идеи упали на благодатную почву и вскоре должны будут пустить первые корешки.

– Еще, Ваше Величество, большим плюсом в глазах торговцев будет отмена подорожного налога, введенного каждым дворянином на своих землях. Это невероятно сильно облегчит торговлю, что опять же побудит толстосумов проспонсировать вас, а не ваших врагов… Да и что будет плохого, если этот уменьшенный налог будет идти лишь вам, а не дворянам?

Глава 26

Рейнхарт Кенинс отнюдь не до конца поверил, Вальтеру Шмидту. Все же человек ставший королем путем переворота редко может быть полным идиотом.

Слишком большое количество неудобных вопросов было адресовано главе Тайной канцелярии погибшей страны.

Чрезмерно многие могли задать Шмидту вопросы по поводу уничтожения Императора и Империи. Каким образом это произошло, и кто виноват? Было в некотором роде странно, что тот, кто должен был этого не допустить, отлично себя чувствует, пока те, кого он должен был защищать, развеяны пропитанным хаосом пеплом по заполненным демонам руинам столицы.

Тем не менее было глупо считать, что Вальтер не подготовился к подобному развитию событий. Во-первых, все заинтересованные лица прекрасно понимали в каком состоянии находилась Тайная служба.

О чем говорить, если они делали все возможное, чтобы ослабить ее или подкупить бесчисленными взятками. Она уже давно перестала выполнять свои настоящие функции, став удобным политическим инструментом.

Во-вторых, Шмидт вполне мог сослаться на своего начальника, ведь он сам, дескать, не так давно взял власть в свои руки.

Ну и наконец третье. То, что являлось основным аргументом, перечеркивающим все, что могли ему предъявить.

Вальтер Шмидт, не смотря на все трудности, сумел удержать контроль над большей частью своих людей. Сделать это было отнюдь не просто. Многие посчитали, что, учитывая падение действующей власти, теперь они свободны и могут распоряжаться своими знаниями как хотят.

Они бросились к местечковым правителям, уверяя тех в своей преданности их идеалам и том, что они больше не имеют ничего общего с Тайной канцелярией.

Вальтер дал им возможность тщательно вылизать свое место под их новыми хозяевами. А затем его люди появились перед каждым из них, напомнив, что ничего не закончилось и надо бы продолжать отдавать должок. Ведь, чем хороша была должность главы Тайной канцелярии, так это информацией о каждом из своих членов.

Причем как относительно бесполезной вроде любимого цвета, так и кто с кем занимается сексом, кто у кого украл, кто кого предал и сколько денег занял, да не отдал. А люди Тайной

канцелярии могли быть кем угодно, но не святыми, что позволяло собирать на них довольно пухлые дела.

Вальтер Шмидт, смотря на эти толстые папки, преисполнялся самого хорошего настроения. Чтение грязных делишек своих подопечных не то, что портило ему настроение, наоборот, усиленно ему его повышало. Ведь каждая новая страница давала ему еще больше шансов схватить всех этих уродов за яйца так, чтобы они боялись даже пикнуть.

Было забавно видеть эти заполненные ужасом лица, когда они понимали, что легендарные архивы, в которых хранились досье на десятки тысяч людей, мало того, что не были уничтожены во взрыве столицы, так еще и попали во вполне конкретные руки.

Большинство ломались, понимая в какой заднице они оказались, предав своих товарищей, и при этом не имея возможности отказаться от новой работы.

Другие хорохорились, пытаясь спорить и угрожать. Но не всегда стоило действовать грубо. Если человек был ценным, Шмидт давал ему шанс опомниться. Иногда он даже давал возможность возвыситься, если работник мог доказать, что достоин нового звания.

Верхушка Тайной канцелярии была уничтожена, поэтому Вальтеру требовались люди на которых он мог в некотором роде положиться. Пускай он бы им не до конца доверял, но они были хотя бы компетентными.

В его ведомстве иной раз был предпочтительнее умный потенциально инакомыслящий, чем исполнительный, но глупый дурак. Все же у них была не армия, где этот принцип работал строго наоборот.

Кто-то бывало просто ответил сгоряча, не до конца сообразив о последствиях. Им хватало времени, чтобы осознать, как же они ошиблись. Второе сообщение о сотрудничестве обычно приносили суровые ребята со спокойными, мертвыми лицами коллекторов со стажем. Таким людям ничего не стоит выбивать деньги из инвалида или старушки, угрожая здоровьем или жизнями близких. А уж обычного человека они с совершенно спокойным сердцем превратят в калеку.

Когда ты смотришь на таких людей, то очень быстро понимаешь насколько же хрупка и нежна окружающая тебя действительность и насколько быстро она может смениться звуками истошных криков и запахом паленого мяса.

Безусловно, существовали и те, кто по тем или иным причинам возомнили себя бессмертными. Некоторые считали, что новоявленный глава Тайной канцелярии, которая возродилась из

пепла словно феникс, лишь пугает и за ним нет реальной власти.

Ну и правда, откуда у него может возникнуть реальная сила угрожать?

Так думали те, кого убивали в их собственных постелях. Те, кого бросали в тюрьмы, когда всплывало их прошлое, и, конечно же, те, кто плача и крича, сдавали своих подельников, обливаясь кровью.

Благодаря столь продуктивной работе Вальтер Шмидт всего лишь за один год подмять под себя всю существующую сеть Тайной канцелярии западной провинции и даже смог ее расширить за счет части людей новоявленных королей.

Он даже отправил несколько гонцов и агентов в остальных провинции, хоть и не особо надеялся на результат. Скорее он делал это с дальним умыслом. Все же полноценная работа требовала находиться на месте, а не в другом конце ныне покойной Империи.

Примерно в то время немец узнал об компании Цестуса Портиса и одном невероятно перспективном демонологе, чьи акции и силы стремительно росли в цене.

Вальтер отправил гонца с письмом, в котором он сообщал о возможности с ним связаться, если подобное потребуется.

Когда Вульфс прочитал его, то мечтательно улыбнулся и аккуратно положил листик в сумку. Он обязательно собирался встретиться со своим собратом землянином.

Шмидту сопутствовал успех сразу по несколькими причинам. Но основная заключалась в его чуждости этому миру.

Каждый из лидеров и руководителей тайных служб часто были из старой аристократии и имели различные дружеские или родственные связи с многими и многими людьми. Как итог, они были ограничены рамками родства и договоров. Они не могли убить всех, кого должны были.

Вальтер Шмидт не был ограничен такими мелочами. Скорость, натиск и неумолимость. Вот что стало основой его стратегии.

Он тратил огромные деньги на сбор, тренировку и организацию сотен действующих наемников, которые готовы были убить или пытать любого, на кого укажет начальство.

Их не заботили последствия, ведь они знали, что их не найдут, а следы будут запутаны, так как подобные услуги от них потребуют оказывать и дальше.

Если одна из ячеек проваливалась, это лишь значило, что на следующее дело пойдет не одна, а уже две ячейки. А вместе с ними пойдет еще и отравитель, который отравит еду во всем замке, чтобы убить цель.

А может быть это будет лучник воин, который за несколько сот метров безошибочно пустит стрелу прямиком в глаз или горло жертве.

Главное, неумолимость и страх наказания. Это было то, чем Шмидт смог заставить всю эту систему себе подчиняться.

Конечно, в долгосрочной перспективе полагаться на тех, кто служит из-за страха, сомнительная идея. В таком случае придется всю жизнь оглядываться и постоянно чистить ряды подчиненных, чтобы никто не сумел слишком близко подобраться к заветному трону.

Благо у него был план как это изменить в дальнейшем.

Все это заставило короля примириться с личностью своего нового начальника Тайной канцелярии. Конечно, король не собирался менять своего старого слугу, но все прекрасно понимали, что их весовые категории слишком сильно разнятся.

К тому же, Рейнхарт Первый, наверное, здорово бы удивился, узнав, что его вроде как верный человек для тайных поручений работал еще на старую Тайную канцелярию.

И он очень не хотел, чтобы Шмидт раскрыл эту смущающую его деталь королю.

*****

— Здравствуйте, господа. Прошу, проходите. — Вальтер встал с кресла и вежливо указал трем богато одетым мужчинам на места расположенные по другую сторону стола.

– Спасибо, ваше благородие. — вошедшие вежливо поблагодарили хозяина кабинета, ведь они отлично знали с кем им придется сегодня говорить.

Они бегло обвели кабинет взглядами, отметив его строгую функциональность и почти полное отсутствие украшений

Да и сам Шмидт образцово соблюдал официоз. Эти люди представляли одну из самых могущественных сил в королевстве, а чуть раньше во всей западной провинции. Но ее разделение на многочисленные, подчас враждебные друг другу королевства плохо сыграло на их бизнесе.

Тем не менее даже так они оставались мощнейшей силой этой страны. На которой он и хотел сыграть свою партию.

– Ваше благородие, вы очень занятой человек, и мы бы не хотели зря тратить ваше время. Позвавшие нас люди забыли сообщить, зачем вы нас позвали.

– В этом не было ошибки. — отрезал Вальтер, отбивая осторожную попытку намекнуть о поспешности встречи. – Вначале я хотел бы спросить. Кто-нибудь из здесь присутствующих слышал ли, чтобы меня называли шутником?

Его собеседники быстро переглянулись и покачали головой.

— Хорошо. – удовлетворенно заметил Шмидт. – Тогда я прошу вас воспринимать мои дальнейшие слова максимально серьезно и с оглядкой на возможные последствия ваших действий.

Мужчины напряглись. Им явно не пришлось по душе подобное начало. Особенно, если знать, какая власть сосредоточена в руках их собеседника.

-- Меня интересовали люди, – не торопясь продолжил землянин, словно огромная кобра, гипнотизируя своих собеседников немигающим взглядом. – Которые обладают огромными капиталами и при этом техническими мощностями. Купцы первой степени и при этом обладатели многочисленных производств. – он сделал паузу, дав собеседникам немного расслабиться. – А также те, кто немало потерял от произошедших событий.

Вот теперь богатейшие купцы страны напряглись по-настоящему.

– Ваше… – начал было обладатель аккуратной бородки, сидящий справа, но его оборвали повелительным взмахом руки. Тот было зло сверкнул глазами. Давно человеку с его деньгами так не относились, но следующие слова заставили его забыть о претензиях и покрыться холодным потом.

– Когда же люди что-то теряют они имеют свойство высказывать свое неудовольствие теми, кто к этому привел. К примеру, королями. Или даже своим собственным королем.

Никто не пытался говорить или пытаться оспорить. Шмидт удовлетворенно продолжил. – Но такое бывает. Сказанные в сердцах словах, необдуманные высказывания. Под ними подчас нет злого умысла. Это просто эмоции.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 27

Шмидт расплылся в улыбке, но она совершенно не касалась его глаз. — Другое дело, когда неудовольствие имеет стабильный характер и относится, к примеру, еще к тем же дворянам. Не так ли господин Крупс?

Центральный купец, обладатель покрытой сединой окладистой бороды, и самый старший из здесь присутствующих, смертельно побледнел.

— Вот это уже другое дело. Хотя конкретно ваш мотив можно понять. Насколько я знаю, тому молодому человеку, который посмел снасильничать вашу племянницу ничего не было? Судья счел его невиновным?

Тот лишь обреченно мотнул головой.

– Понятно. И поэтому вы решили взять месть в свои руки. Довольно опрометчиво с вашей стороны, учитывая, что молодой человек относился к сильному и влиятельному роду. Говорят, он случайно захлебнулся в ванне. Не правда ли, какая забавная случайность?

— С меня хватит. – внезапно рявкнул правый купец, по фамилии Зоргс, вскакивая. – Мне плевать, что я сдохну. Уж такой человек как вы может спокойно отправить на тот свет десятки таких как я. Но дело всей моей жизни и моей семьи вы не получите! Я скорее распродам его за бесценок, чем вы…

— Сядьте! – рыкнул Вальтер упершись об стол и прожигая замолчавшего мужчину. — Меня не волнует к каким выводам вы пришли. Если же вы думаете, что я собрал вас здесь, чтобы красть ваши деньги, то вы явно меня недооцениваете! Я сказал, сядьте!

Зоргс рухнул на стул. Эта эмоциональная вспышка, казалось, выпила у него все силы. Остальные старались на него не смотреть. Они ценили свои жизни больше денег.

Вальтер прикрыл глаза, успокаиваясь. – Каждый из вас в той или иной степени понес огромные убытки и неприятности из-за разрушения Империя, действий дворян и даже грабительских законов королей. Более того, нашего короля. – вот теперь они были и впрямь удивлены. Не каждый день слышишь подобные слова от начальника тайной службы этого самого короля.

-- Вижу вы удивлены? Не стоит. Любой имеющий глаза и уши увидит, чтобы вы делаете для своей страны в разы больше, чем любой из аристократов. И при этом они же вам еще и мешают, всячески вставляя палки в колеса, ограничивая свободы и требуя все больше денег. В таких условиях неудивительно, что вы сформировали некоторый… Кружок по интересам. И скажу прямо,

я заинтересован в вас.

– Ваше благородие, а что кроме денег вы от нас хотите? – аккуратно спросил Крупс.

– Вначале я хотел бы чтобы вы внимательно осмотрели эту документацию. – Вальтер наклонился и передал три пачки скрепленных листов купцам.

На них были многочисленные схемы странных вытянутых приспособлений, похожих на полые внутри копья, с обратной стороны которых имелось ложе как у некоторых особо дорогих арбалетов. Более того, на всей протяженности приспособления шли руны твердости.

Второе же приспособление выглядело увеличенной версией первого, только уже поставленного на колеса из-за своих размеров.

Чертежи были примерными, без размеров, лишь концепт.

Не трудно было догадаться, что это оружие, вот только каков был его принцип? Вальтер, убедившись, что его собеседники тщательно осмотрели конструкцию, кашлянул, привлекая внимание.

– Господа, как вы уже поняли, это оружие. А у каждого оружия имеется какая-то специализация и тот противник против которого оно было создано. «Ружье», а именно так называется эта вещь, не исключение. И его цель убийство тех, кто до этого момента считался вершиной пищевой цепочки любого войска. Рыцарей.

Купцы вновь начали внимательно осматривать чертежи.

– Сила аристократов и королей. То, что способно втоптать в землю любую пешую армию. Снести любые заслоны своими бронированными тушами и продолжать скакать дальше. Рыцарская конница является тем, против кого почти бессильны любые воинские построения. Появление арбалетов немного изменило расстановку сил. Острые болты, выпущенные из тяжелых арбалетов, бывало пробивали доспехи, но рыцарская конница все равно врывалась в ряды пехотинцев. А даже смертельно раненный рыцарь одной своей тушей пробивал в них широкий проход для последующих товарищей.

– Эта штука может лучше пробивать доспех? – спросил один из купцов. Было видно, что «реклама» Шмидта не оставила их равнодушными.

– Лучше. – хмыкнул землянин. – Как мы видим на примере арбалетов, пробитие брони не значит остановку конной лавы. Требуется что-то, что сможет остановить всесокрушающий натиск. И «ружья» нам в этом помогут. Принцип их действий прост. Посредством небольшого внутреннего взрыва из «ствола»

сквозь вот это вот отверстие вылетает крупный металлический шар, который обладает огромной останавливающей силой. Его цель не пробить броню, хоть он на это теоретически и способен, а смять и хорошенько встряхнуть рыцаря, попутно выбив его из седла. Но даже если одна пуля, так, к слову, называется этот шарик, не сможет этого сделать, то уж две или три с гарантией выбьют всадника из седла или убьют под ним коня. Но даже если и этого не произойдет смявшийся доспех так встряхнет внутренности конника, что последнее, о чем он будет думать, это о сражении.

– Если все, что вы рассказываете, так и есть, то это феноменально! Это решительно преобразит поля сражений. Единственное, если эти укрепляющие руны обязательны, то это выйдет довольно дорого.

– А как будет производиться внутренний взрыв? Возможно ли обойтись без рунных магов?

– Вы хотите, чтобы мы как можно скорее наладили производство и начали продажу?

У купцов появилось много вопросов, и Вальтер собирался на большинство из них ответить. – На том уровне технологий, который вы имеете, укрепляющие руны строго обязательны. В ином случае ствол будет разорван внутренним взрывом, что очень сильно повредит стрелку. В дальнейшем, после обкатки технологии имеются планы по снижению использованию магии. Я не могу раскрыть вам секрет рецепта, но скажу лишь, что это алхимическая реакция. Шмидт открыл стол и достал из него небольшую деревянную шкатулку и дощечку. Раскрыв ее, он наклонил, позволив высыпаться на дощечку небольшую порции черного, мелко гранулированного порошка.

Вытащив уже привычную магической зажигалку, он активировал искру огня. Порошок стремительно зашипел, сгорая и исторгая целую кучу едкого дыма.

Купцы отстранились от стола, чтобы их не задела эта вонь

– Этот порошок отвечает за активацию внутреннего взрыва, который толкнет пулю в сторону врагов. Касательно же производства и продажи… Скажите, господа, какова будет реакция знати на создание вами оружия способного пошатнуть их власть и силу. Ружье – это их конец. Но стоит помнить, что власть аристократов сильна сейчас, мы же окажемся в подавляющем меньшинстве. Все же помнят, какие страсти кипели после появления арбалетов? И лишь после появления большого количества зачарованных доспехов, все немного успокоилось. Теперь же даже самый укрепленный доспех все равно будет уязвим против подобного оружия.

Вальтер, зондируя почву перед эти разговором, удивился, найдя те же бурления знати, как и в его мире. Господам аристократам не нравилось, что их, всех таких красивых, мог убить какой-то немытый крестьянин, первый раз взявший в руки арбалет.

Они хотели красиво скакать на коне, рубя таких крестьян десятками, а отнюдь не умирать от их болтов.

И их даже можно было в чем-то понять, тренируешься ты, понимаешь годами, потратил денег на доспех стоимостью с десяток деревенек этих самых крестьян, а тут бац, и арбалет, чья стоимость в лучшем случае пара золотых, тебя убивает.

Появление арбалетов оказало серьезное влияние на развитие мастеров рунной магии. А уже затем рунные маги развернулись, дав этому миру различные полезные мелочи вроде магических зажигалок. Так, из низшего магического класса они разом шагнули почти на самую вершину, почти подвинув магов жизни.

Слова Шмидта заставили купцов несколько приуныть и совсем по-другому взглянуть на разложенные перед ними чертежи.

– К тому же, даже если ружья воспримут правильно и не устроят охоту за его создателями, то стоит понимать, что технология очень быстро может оказаться в другом месте и производиться совсем другими людьми. Из-за этого мы все потеряем эффект неожиданности. Поэтому требуется произвести некоторое количество тайно, дабы суметь удержать рынок. И, наконец, последнее, – Шмидт замолчал. – Каждый из вас делал шаги, чтобы возвысить вашу гильдию. Дать больше свобод вам, городам, а соответственно и обычным людям, и уменьшить власть аристократов. Кто-то бы с огромным числом именитых предков счел бы это преступлением, но не я. Вы зовете меня, вашим благородием, но этот титул я просто купил. Сделать это было не просто, но если ты находишься возле трона, это это проще, чем может показаться.

Купцы внимательно слушали.

– Если бы я этого не сделал, то мои слова для многих так ничего и не значили бы. Дворяне не желают вести дела на равных с теми, кто, как они считают, ниже их. И им все равно, что вы или я достигли всего этого своим трудом, но никак не полосой своих предков. Тем не менее, мир не справедлив. Когда кому-то приходится горбатиться по двенадцать часов в сутки, кто-то получает весь результат лишь за то, что родился знатным. Как мы теперь видим, вас это раздражает так же, как и меня. В этом мы с вами похожи. Самое же неприятное во всей этой системе, что талантливые люди просто не имеют шансов занять положение,

которого они заслуживают по праву. Исключения бывают, но они насколько редки, что их можно не учитывать. Именно это я считаю главной несправедливостью сложившейся системы. Кто-то может мириться с этим, кто-то же нет.

– А что вы предлагаете, Ваше благородие? – осторожно спросил владелец аккуратной бородки, по фамилии Дуйс. Рядом внимательно ждали ответа Крупс и Зоргс.

– Я предлагаю изменить сложившуюся систему, дав тем, кто реально работает, занять подобающее им место. Купцы и промышленники, вот те, кто двигает прогресс вперед и улучшает нашу жизнь семимильными шагами. Не будь вас, рыцари бы дрались деревянными дубинами, прикрываясь оборванными шкурами.

Купцы заулыбались от пришедшей аналогии. За время разговора их настроения менялись сразу несколько раз, чего и добивался Вальтер, поэтому они просто не знали, чего ждать от главы Тайной службы.

Слишком уж он был непредсказуем и поэтому опасен. Даже если бы купцы попробовали бы сдать его королю, то, во-первых, им не факт бы что поверили. А во-вторых, на них у Шмидта было в разы больше компромата.

Да и к тому же, они и впрямь хотели, чтобы то, что рассказывал Вальтер было правдой.

Землянин уже довольно давно умел говорить то, что приятно было слышать собеседникам, пускай это и была не вся правда.

Говоря промышленникам о том, что он считает, что именно они должны править, он лукавил. Вальтер Шмидт считал, что настоящей властью должны обладать обычные люди, из которых уже в последствии и будут выбраны дальнейшие представители.

Конечно же, эта информация пока что была для купцов излишней.

Глава 28

— Пей! Пей! Пей! — Вульфс с грохотом поставил огромную кружку вина на стол. Она была полностью пуста. Вокруг раздались поздравляющие вопли его собутыльников.

Начали раздаваться тосты в честь щедрости лейтенанта. Алекс шутливо наклонил голову своим боевым товарищам, приподняв кружку. В нее тут же начали лить еще.

Прошел целый год с того момента, как компания была организована из остатков вырвавшихся бойцов гибнущей столицы.

За год было множество сражений и все они были в целом успешны. Имелись большие потери, но компания восстанавливалась словно сгоревший феникс из пепла.

Десятки молодых парней, сверкая жадными глазами, подписывались под уставом, обязуясь выполнять приказы своих сержантов и храбро сражаться под знамена Цестуса Портиса.

Те же, кто имел наглость струсить или попасться на воровстве нашли свое пристанище в могилах разбросанных по всей провинции. А иногда их оставляли и так, висеть в петлях на поживу диким зверям, демонам и птицам. Последние частенько роились над компанией, понимая, что без жратвы не останутся. Учитывая, что они часто жрали демонов, взглянуть на них без содрогания мог не каждый.

Облезлые, изломанные, словно оплавленные. Не понятно было как они еще держаться в воздухе.

Благодаря победам компания была велика, как никогда. По сравнению с изначальным составом, она увеличилась больше чем в два раза. Триста человек с небольшим, это, конечно, не легион, но уже та сила с которой приходится считаться.

Одних только сержантов было уже больше трех десятков и к ним четверо лейтенантов. Размеры отрядов лейтенантов были не одинаковы. Поэтому у Вульфса было семь десятков бойцов, у кого-то меньше, у кого-то больше восьми десятков.

Александр не видел смысла еще больше увеличивать свой отряд. И так он разрывался между творением заклинаний и отдачей команд. Увеличение отряда неминуемо привело бы к катастрофе.

И всю эту толпу народа Александр решил позвать, отметить небольшую дату. Вот уже как четыре года он отирался в этом мире, попутно пытаясь выжить

Попав сюда в тридцать лет, ему было уже тридцать четыре. Четыре года непрекращающихся сражений, тренировок владения

мечом, щитом, арбалетом и магией. Чуть позже к этому добавились тренировки его десятка, затем полусотни, а теперь се плавно приближалось к сотне.

Ответственность за себя и своих людей, и вечный риск быть поглощенным вырывавшейся из подчинения силой хаоса.

Сражения уже не вызывали в нем паники или каких-то сильных чувств. Скорее он стал относиться к ним как к привычной, пускай и тяжелой, работе. Война стала его стезей, и он особо не запаривался насколько это правильно или хорошо.

Этот мир научил его убивать и выживать, и он не видел ничего дурного, чтобы воздать учителю полной ложкой, показав насколько старательным он был учеником.

Четыре года, как его родственники, друзья и девушка считают его пропавшим без вести. При этом у него не было даже малейшей возможности передать им, что он жив. А если время у них летит в несколько раз быстрее? Возможно, они уже глубокие старики, а он здесь.

Единственное, что грело его сердце, так это то, что Император и архимаг были отправлены на тот свет. Один из них из-за Шмидта, второй лично Вульфсом. Хотя бы за одно это, землянин был готов простить Вальтера за ту подставу.

Александр считал, что такой «радостный» повод стоит отметить. И отметить со всем размахом. Конечно, пять лет дата куда более круглая. Но с такой жизнью никогда не знаешь, сможешь ли ты дожить до конца следующего месяца. На шкуре Вульфса было достаточно отметин от клыков демонов или чьего-то меча. Он не был идеален, поэтому бывало получал раны. Главное было не получить смертельную.

Остальные радостно приняли повод, хотя Алекс назвал его: «четыре года, как я попал под командование Цестуса Портиса». Халявный повод нажраться за чужой счет, что может быть лучше?

Как-то так вышло, что Карнака их стараниями превратилась в достаточно оживленный торговый городок, который рос как на дрожжах. Этому способствовали поселенцы, которые стекались сюда, так как загрязнение хаосом было в пределах нормы. Это после работы то Вульфса. А демоны были уже давно в округе перебиты.

Все это сделало из небольшого городка один из центров восстановления центральной провинции.

И, конечно же, все знали знаменитый отряд Крылатых Висельников. Людей, которые, казалось, не боятся самого архидемона.

– Давайте выпьем, за нашего, самого лучшего, командира! Того, кто ведет нас от победе к победе! — новый тост был принят

на ура и все приложились к своим кружкам. Портис отсалютовал кружкой неестественно веселому Вульфсу.

Хозяин довольно трактира забегал с новой силой. Требовалось тащить новые бочонки и наливать сержантам и другим командирам, пока они не заскучали.

Чуть в стороне в специальном углу расположился Палач. Вульфс никуда без него не ходил, поэтому трактирщику пришлось озаботиться обустройством места, где демон мог спокойно сидеть и почти никому не попадаться на глаза.

– Черт, знаешь. У меня от него мороз по коже. – как-то признался жене владелец заведения. — Постоянно кажется, что он стоит у меня за спиной и хочет сожрать.

Жена его постаралась успокоить, сказав, что демонолог его явно контролирует и это ему лишь кажется.

Но мужчина не знал, что Палач обладает феноменальным слухом.

После этого началась забавная игра под названием доведи одного трактирщика до инфаркта. Эта игра очень понравилась всем видевшим ее солдатам, вследствие чего трактир стал неофициальным местом встречи у всех Крылатых Висельников, что немного примирило трактирщика со своей жизнью.

Выглядело это следующим образом. Палач использовал свою невероятную ловкость и скорость, чтобы постоянно оказываться за спиной у владельца заведения, при этом не касаясь его даже щупальцем. Он ни скалился, ни угрожающе сея вел, но одной только неожиданности хватало, чтобы трактирщик чуть было не отправлялся на тот свет от страха.

К разочарованию демона тот через время к нему более-менее привык, поэтому так резко уже не реагировал. А попытки его расшевелить пресек сам Вульфс. Одно дело невинные шалости и другое полноценные угрозы жизни.

Вульфс же со смаком напивался. В голове роились десятки мыслей и большинство из них были не особо хорошими. Поэтому он пытался крепким вином заглушить душевную боль.

В этом ему мешало внутренняя энергия, которой он хоть отдавал и меньше внимания, чем магии, но тоже не забывал.

Опьянение приходило слишком медленно, а потом навалилось всей своей мощью.

Когда же он понял, что уже почти готов свалиться под стол и заснуть, то пошатываясь встал и двинулся в комнату. Рядом тут же очутилась одна из миловидных служанок, которая отвела господина наверх. Следом мягко скользнул Палач, двигаясь следом.

Видя это, солдаты начали весело перемигиваться, веселясь.

В плане своих предпочтений Вульфс умудрился всех удивить. В тех городах, в которых они надолго останавливались, Вульфс обходил трактиры и тщательно начинал искать место, в котором бы нашлась такая девушка, которая должна была удовлетворять сразу ряду условий.

Она должна была быть достаточно целомудренная, красива и при этом сам Вульфс не был ей неприятен. Если все эти качества совпадали, то отец девушки получал предложение о переводе внушительной суммы за то, что красавица будет какое-то время согревать ему постель.

Вынужденное воздержание окончательно достало мужчину, поэтому он начал искать варианты, удовлетворяющие его совесть и чувство безопасности.

Обычно Вульфс мог спокойно просто заплатить деньги, благо теперь он не имел с ними проблем, но в его глазах это было сродни легальному изнасилованию. Конечно, девушка бы не пошла против воли родителя, с этим все было строго, но и сам Алекс не хотел чувствовать, что с ним занимаются любовью против воли.

Поэтому ему приходилось целенаправленно заигрывать, и если девушка сама была не прочь его общества, только тогда он уже шел договариваться.

Возможно, это была странно, учитывая, что этот же человек отправил на тот свет не одну сотню человек и множество демонов. Он убивал, крал, брал взятки и делал другие не менее плохие вещи во время своей службы в страже.

Тем не менее, у Александр были некоторые принципы, которым он старался неукоснительно следовать. Один из них касался умения держать слово, а второй амурных дел.

Подобный необычно избирательный подход к поиску пассии не мог не быть замеченным окружающими, что привело к целому сонму слухов.

Алекс же лишь усилил их активность после того, как заставлял всех этих девушек постоянно принимать ванну, избавиться от волос в интимных местах и тщательно за собой следить.

Подобные привычки могли сделать посмешищем любого другого, но смеяться над Александром Вульфсом мало кто бы рискнул. Все знали об его скверном характере и чрезмерной мстительности.

К тому же, он был богат, силен, не урод, поэтому дальше сумасшедших предположений особо не заходило. Сильные люди имеют право на некоторые странности, которые не вредят окружающим, так решили местные.

*****

Алекс с трудом открыл глаза. Сильно болела голова, но бывало и хуже. Благо он знал способ, как это исправить.

Сев на постели поудобней, при этом постаравшись не разбудить спящую девушку, он начал прогонять по своему телу магическую энергию.

Конечно, если бы он начал физическую тренировку с использованием внутренней энергии, толку было бы больше и быстрее, но он не хотел рисковать. Во время последнего был выше шанс, что его просто стошнит.

Магическая же энергия действовала дольше, но и двигаться не надо было.

Рядом пошевелилась девушка, Алекс осторожно погладил ее кончиками пальцев по голове.

Она была сиротой, лишившаяся родителей во время демонического нашествия, которую взял на попечение трактирщик.

Вообще владельцы подобных заведений были очень состоятельными людьми. Этому способствовало то, что купцы постоянно останавливались именно в таких местах. Это позволяло собирать слухи, приторговывать всякой всячиной или даже полноценными товарами.

Да и сами жители бывало заходили к нему поесть или пропустить кружечку пива.

Достаточно уважаемое место. Поэтому такой человек мог себе позволить приглядеть и позаботиться о сиротке. Ну и, в случае чего, продать ее в личное пользование одному чернокнижнику.

Хотя Алекс уже давно позаботился, чтобы Алкса могла спокойно уйти от него и на оставшиеся деньги всю жизнь жить где-нибудь в деревне. В городе цены были все же больше.

Этим он хоть как-то пытался оправдаться в своих глазах, пускай сама девушка и считала его чуть ли не воплощением доброго бога на земле.

Из-за него она меньше работала, получала огромные деньги, хозяин и все остальные работники относились к ней как к хрупкой вазе. Последнее было неудивительно, трактирщик отлично понимал, какая судьба его ждет, если Алкса пожалуется на него своему любовнику.

Девушка сладко поморщилась, поудобнее зарывшись в подушку. Время было уже восемь утра, в такое время она уже несколько часов усиленно бы работала. В этом мире крестьяне и прислуга вставали с рассветом. Сейчас же она могла себе позволить редчайшую в ее жизни вещь, просто поспать.

Алекс улыбнулся. Если бы это увидели его бойцы, то они онемели от удивления. Счастливый улыбающийся Александр Вульфс это точно их командир? Видеть улыбку на лице вечно мрачного, зверски жестокого и беспощадного к себе, так и другим, мужчины было как минимум странно.

Но Землянин ничего не мог с собой поделать. В такие моменты оплавленная огнем хаоса и ненавистью броня немного сваливалась с его плеч, и он мог просто наслаждаться жизнью.

Была ли это любовь?

Вульфс сомневался, что это она. Скорее это было… Спокойствие. Да, именно оно. Алекс в эти редкие моменты чувствовал, что его жизнь может быть не кровавым угаром, в котором он несется вперед, убивая и сжигая все на своем пути.

Хотел ли он, чтобы эта девушка сопровождала его дальше? Возможно.

Но он никогда бы не обрек ее на то, что могло ждать ее в конце. Ему не нужно было с ней разговаривать, ему не нужно было знать ее жизнь, хоть он и узнал все, чтобы покарать тех, кто мог с ней плохо обращаться. Таких к их счастью не оказалось.

Стоило ей заснуть, он мог часами слушать ее дыхание и наслаждаться мгновением умиротворения. Больше он подобного состояния вызвать в себе не мог никак. И он очень ценил такие моменты.

С другими девушками он чувствовал лишь отголоски этого чувства. Может поэтому Карнака ему хоть как-то нравилась в отличие от других городов центральной провинции?

К сожалению, у него были сегодня дела. Землянин аккуратно встал и принялся одеваться. Девушка сонно приподняла голову.

– Спи. — спокойно посоветовал Вульфс, зашнуровывая пояс с мечом. Больше не говоря ни слова, он вышел наружу, прикрыв дверь.

Настроение было хорошим, и Алекс направился в сторону здания Ассоциации магов. У него были планы прочитать остатки их библиотеки. В целом остались крохи, их хранилище знаний было небольшим. Вульфс же умел читать очень быстро.

Магистр земли, в конце концов, немного примирился с существованием Вульфса, что выразилось в появлении сухого приветствия. Александр не стал нагнетать, поэтому тоже его приветствовал.

Окружающие, видя это, вздохнули поспокойнее. Видимо, их немного напрягала мысль о возможной дуэли магов возле их места жительства.

Алекс не придал значению въезжающему в ворота довольно внушительному каравану. Особенно тому, что среди них было

довольно много солдат и людей, одетых в доспехи.

Вот только была одна вещь, которая заставила Вульфса пораженно застыть на месте.

Почти в самом начале каравана ехал человек, которого он отлично знал. Янис Слерс – купец, до гибели столицы занимающийся теневым бизнесом. А заодно потенциально сильный демонопоклонник, один из глав культа, а соответственно тот, кто был в ответе за крах целой Империи.

И судя по растянувшейся на лице Слерса улыбке, он его тоже узнал.

Глава 29

С последней встречи Янис явно изменился, став, как будто, моложе. Вульфс зло усмехнулся, ведь это было неудивительно. Демонические хозяева остались довольны и Слерсу явно что-то перепало с барского плеча.

Перед взором предстал тот ад, который разверзся год назад. Трещавшая реальность, черно-белый мир, в котором пронзительно яркими пятнами несутся демоны, а люди всего лишь черно-белые декорации, имеющие право лишь на смерть. И было истинной милостью просто умереть, а не отправится в желудок какому-то демону. Энергетический вой высших демонов, рвущихся в реальность и всепоглощающее чувство ужаса, когда чувствуешь давление их силы.

Алекс, сбросил наваждение, как бы невзначай коснувшись жертвенного ножа, который, предчувствия будущее месиво, начал с предвкушением теплеть. Эта чистая ярость и желание сражения окончательно взбодрили Вульфса.

Конечно, он мог попытаться уйти, но никто не гарантировал, что из-за этого демонопоклонники не ударят сразу, опасаясь раскрытия. Как бы ему этого не хотелось, но с ними надо было поговорить. А точнее с его давним знакомым.

За спиной пристроился Палач. Когда же эта парочка приблизилась к купцу и двум его сопровождающим, Палач угрожающе зарычал, выросшей пастью, полной острейшей зубов. Да и по всему его телу проклюнулись зародыши щупалец. А землянин отлично видел насколько они могут быть быстрыми.

За время совместного путешествия Палача вместе с чернокнижником, то пошло первому на пользу. Сожранный сильный средний демон и огромное число мелочи сделали того явно сильнее, что выразилось в немного выросшем размере и увеличенной скорости управления хаосом для создания своих конечностей. Да и их сила тоже выросла.

Спутники купца неестественно дернулись, уперев абсолютно черные глаза в Палача. Они его явно узнали, учитывая, что Палачу именно они явно не нравились. Надо ли говорить, что это были как раз те кузнецы, что помогали создавать жертвенный кинжал?

— Алекс Вульфс, какое счастье видеть вас снова. — Слерс буквально излучал хорошее настроение. – Эх, видят боги, эта встреча радостное событие. — Последние слова звучали истинной издевкой для тех, кто понимал кому он служит.

Слерс перегнулся и соскочил с коня, передав повод одному из

кузнецов, который вернул глазам человеческий вид. Алекс внезапно отметил, что их одежда была невероятной закрытой, не давая рассмотреть ни пяди тела. В прошлый раз было то же самое, но он не придал этому значения.

Купец шагнул вперед и протянул руку, Алекс не колеблясь крепко пожал предплечье, в свою очередь так же улыбнувшись собрату чернокнижнику.

– Алекс, а как вы смотрите на то, чтобы прогуляться по этому, в высшей степени милому, городу?

– Перед тем, как мы двинемся, я не могу не спросить. — Вульфс внимательно уставился в глаза Слерсу. – Возможно ли что в этом городе в ближайшее время повторится то же самое, что случилось в столице?

Янис расслабленно покачал головой. — О, не беспокойтесь, господин Вульфс. То, что произошло в столице было тем, что должно было произойти. Этому предшествовала долгая подготовка, поэтому результат был столь впечатляющим, понимаете?

Алекс молча кивнул

– Здесь мы всего лишь проездом. Немного передохнем, продадим кое-что и двинемся дальше. Кстати, вы смогли меня удивить.

– Неужели? -- Алекс изобразил удивление.

– Да-да. – Он кивнул головой на двигающегося сзади Палача. – Раньше я думал, что вы пошли по пути большей силы, но при этом пожертвовали частью свобод. Все же ваш план не отличается полутонами. Гнев он бывает очень радикальным. Но, ваш выбор питомца…

Из-за спины раздалось грозное урчание.

– … дал мне понять, что я вас недооценил. Выбрать Палача, как основного слугу, вам бы не позволил никто. Это приводят нас к мысли, что вы все еще открыты для предложений… Тем вы ценнее! – с удовольствие заключил Слерс.

Алекс невольно отметил, что жизнерадостность купца передалась и ему. Казалось, мужчину невозможно ничем огорчить, так он был доволен жизнью. Алекс мысленно себе напомнил, что доверять хотя бы на грош последователям плана изменений, значит заранее копать себе могилу. Хоть он и не мог отрицать, что его собеседник был невероятно харизматичен. Вот только было ли это его природным качеством или подарком за верную службу?

– Я не могу не спросить вас, почему? – Алекс поддержал тон разговора.

– Здесь все просто, господин Вульфс. Чем позже человек

придет к истинному хаосу, тем более уникальные и ценные дары будут ему предложены. Что получит какой-нибудь деревенский колдун, узнавший, как обратиться к гибельным силам, и если допустить, что он останется после этого жив? Увеличение силы, которые сделает из него более-менее нормального по силе мага. Возможно получит возможность призывать демонов, не рискуя познакомиться с ними поближе. На этом, скорее всего, все. А вот если то же самое сделает настоящий маг, то это разом подкинет его если не на уровень магистра, то близко.

– Что-то у вас не сходится. – хмыкнул Вульфс.

– Неужели?

– Если все так радужно, то почему этим миром правят люди, а не архидемоны, и Душа мира все еще существует?

– Конкуренция и опасность хаоса. – пожал плечами Слерс. – Демоны очень плохо умеют договариваться. Единственный их способ организации, это право силы. Архидемоны контролируют высший круг, те средний и так до самого низа. Архидемоны могут попытаться договориться друг с другом, но хоть сколько-то долго это может продлиться лишь если они из одного плана. К примеру, если оба демоны из плана гнева. А вот архидемоны гнили и гнева если и будут сотрудничать, то очень недолго.

– А опасность заключается в том, что демонопоклонников могут просто сожрать, не так ли? И плевать, что они вроде как им же и служат.

– Так ведь никто и не говорил, что их жизни не будет ничего угрожать. Пойми, Вульфс. В этом мире или где-то еще, даже в самом хаосе, единственное, что имеет смысл – это сила. Если она у тебя есть, то тем меньше существ может тебя сожрать.

– А что помешает какому-то высшему демоническому лорду проголодаться и закусить пускай ценным, но все же слугой?

Янис покровительственно кивнул. – Знаешь, когда я смотрю на тебя, то вижу себя в молодости. Прям чувствую ностальгию. Я тоже видел во всем подвох и… – он ухмыльнулся. – Был полностью прав! Да, этому лорду ничего не помешает съесть твою душу, после чего ты будешь долгими десятилетиями, если не столетиями перевариваться, пока все, что представляла твоя личность не отпадет, оставив чистую искру первородного творения, которая улетит на кольцо перерождений. Но этому помешает то, что в хаосе кипят сражения, которые смертные просто не в силах представить. Их масштаб столь огромен, что сознание просто пасует.

Было видно, что Янис оседлал своего любимого конька. И Вульфс не мог сказать, что ему было не интересно. Идущий вместе с ним человек видел такие глубины хаоса, что Алекс не

мог не чувствовать трепет. И то, что он не представлял собой страхолюдную тварь, говорило о нем, как об очень опасном человеке

– Армии размеров с население всего этого мира сталкиваются в жесточайших сражениях за контроль над тем или иным миром. Сильнейшие получают возможность спускаться к смертным. Демонические лорды заинтересованы в том, чтобы вокруг них было как можно больше тех, кто поможет удержать им свое положение в бесконечных сражениях с себе подобными.

Алекс кивнул. То, что он итак знал отлично коррелировалось с тем, что рассказывал демонопоклонник.

А причина почему демоны липли, как мухи к говну, к мирам заключалась в наличии в них душ. Сила демона зиждилась на двух столпах: на его собственной мощи и энергии, даваемой медленно переваривающимися душами.

Процесс этот для последних был дико болезнен. Настолько неприятен, что искра творения вылетев из тела демонов, и попав в круг перерождения, все равно несла на себе некоторые не самые лучшие воспоминания. Это значило, что после перерождения человек, животное, насекомое или любая другая тварь будет глубоко несчастна, даже не понимая почему. И это пройдет лишь через несколько перерождений.

– При этом, те, кто поистине служат хаосу не ограничены одним миром.

Алекс заставил себя выглядеть обычно, никак не выдавая свою заинтересованность.

– Вы говорите о межмировых переходах?

– И о них тоже. Демоны, как истинные обитатели хаоса владеют такими возможностями по путешествиям в нем, о которых мы даже не слышали. Поэтому, если ты думал, что мы, последовали Истинного хаоса, рубим сук на котором сидим, то ты глубоко заблуждаетесь. Когда узнаешь, что миров на самом деле бесчисленное множество, начинаешь смотреть на смерть даже одного, как на нечто несущественное.

Алекс проникся той глубокой убежденностью, которая звучала в голосе Яниса и поспешил перевести тему на что-то более безопасное.

– Я так понимаю, возможность прикупить у вас всякие полезные вещи сохраняется до сих пор. – Остановился Алекс, с намеком взглянув на Яниса.

– Конечно. Как я могу отказать старому и перспективному клиенту?

– Отлично. А помню, мне была обещана скидка…

– Ха! Рвешь подметки на ходу? Знаешь, ты понравился мне

еще при нашей первой встрече. Поэтому да, скидка все еще действует.

– Неужели? – Алекс с сомнением хмыкнул.

– Уж не сомневайся. – Слерс на секунду стал серьезен. – Ты же не думаешь, что кто угодно мог получить рекомендацию на работу с братьями кузнецами?

– Я так понимаю не многие?

– Поверь, к ним было сложно попасть даже когда они еще были людьми. А уже после, такая честь была доступна лишь считанным единицам. Твой кинжал поистине уникален. Я видел в тебе потенциал и вижу его до сих пор. Заскакивай как-нибудь. Люблю поговорить с умным человеком, которого не надо убивать в ближайшую пару минут. – рассмеявшись одному ему понятной шутке, Янис двинулся к складам в которых расквартировался его караван. За время прогулки они сделали самый настоящий круг по городу, вернувшись почти к самому началу пути.

Алекс же, пожав плечами, двинулся куда шел. То есть в библиотеку. Там же он не сказал никому ни слова. Лишь после этого предупредил Портиса, который, после матерной конструкции, счел, что в их положении это было самым правильным решением.

Почему Алекс и Цестус не попытались предупредить магов и ополченцев? Да потому что все это бы ничем хорошим бы не закончилось. Вульфс сомневался, что в караване был лишь один маг, следовательно, их там могло оказаться хоть десяток, так и все два. Плюс те кузнецы явно сильные демоны, иначе Палач на них не стал бы так остро реагировать. В итоге, что даже если бы у них получилось атаковать неожиданно, и нанести первым ударом максимум урона, то ответной «благодарностью» демонопоклонники бы такого наворотили, что этот город был бы стерт с лица земли.

Да и если бы у них получилось их перебить, то от них самих остались бы рожки да ножки. Землянину были как бы ближе его бойцы и немногочисленные люди с которыми он прошел не одну горячую точку, чем жители парочки городов этого мира.

Поэтому Александр не собирался играть в разоблачителя. Едут дальше? Пускай едут. Это не его проблема, пусть у кого-то другого голова болит.

Глава 30

— Господин и госпожа Вилкс, ждут вас, — слуга вежливо поприветствовал Цестуса и Алекса, от чего удостоился кивков от обоих пришедших. – Пожалуйста, следуйте за мной.

За прошедшее время Алекс не часто сталкивался со спасенным ими из города купцом. Тот долгое время болел и какое-то время ходили слухи, что он вовсе не поправится. Айя в то время ходила бледной тенью себя прежней.

Но купец спустя несколько месяцев, проведенных с борьбой за свою жизнь, все же смог победить схватку со смертью. Алекс подозревал, что такая тяжелая болезнь протекала из-за какой-то хаотической гадости, нечаянно подхваченной в столице. Все же в Шарфклинг пробились демоны со всех четырех планов. И план гнили и болезней был одним из них.

Но проблемы Вилксов на этом не закончились.

Один раз во время их совместных посиделок Айя расплакалась. Алексу, бурча себе под нос ругательства, пришлось прервать тренировку, обнимая ее, успокаивая.

Вульфс не любил женские слезы. Нет, не потому что боялся или не знал, что делать. Просто в основном именно подобным образом по жизни им пытались манипулировать.

В этом плане мужчине повезло иметь сестру. Вообще, Александр считал, что лучшей прививкой от женских хитростей является жизнь в детстве с сестрами, кровными или двоюродными, под одной крышей.

Именно с детства начинают проявляться эти мелкие манипулятивные приемы, призванные заставить тебя сделать то, что хочет женщина.

А женский пол куда более изощренный и прагматичный в этом вопросе. Если мужчина скорее удавится, чем попробует заработать что-то, давя на жалость, то женщина, в большинстве случае не увидит в этом ничего дурного.

В будущем же это позволит куда лучше понимать, чем руководствуется противоположный пол в своих желаниях.

В его объятиях не было какого-то подтекста. За этот год Вульфс сумел донести до девушки, что совершенно не ищет сколько-то серьезных отношений. С ней же лично и несерьезных тоже. И не потому что она не красивая. И не потому что уродина. И нет, не потому что с ней что-то не так.

Этот трудный разговор он прошел с честью, умудрившись после некоторой размолвки, сохранить с ней нормальные отношения.

Кто бы ему сказал лет так шесть-семь назад, что он по собственной воле будет загонять себе во «френдзону», он на это лишь бы посмеялся.

В тот раз Айя доверчиво его обняла и тихо поведала, что с семьей, или точнее их кланом зверолюдей, не все так гладко. Долгое отсутствие Шкерса дома привело к появлению желающих самими стать главами торгового клана. Именно они всячески воспрепятствовали отправки нового мага жизни, надеясь, что Шкерс Вилкс умрет сам. Тогда девушка считала, что они с отцом справятся с этими глупцами, показав им их место.

Теперь же, учитывая, что Шкерс Вилкс был все еще здесь, видимо, что-то пошло не по плану. У Вульфса были некоторые догадки зачем их позвали, но он хотел услышать это лично.

Их встретила довольно бедная, по меркам замка бургомистра, комната. Купец так и продолжал жить у хозяина города, хоть терпение последнего было явно на исходе. Городской глава отлично знал о проблемах купца, поэтому понимал, что его ценность, как гостя, уменьшается с каждым днем. Более того, не далек был тот день, когда он начнет приносить вред. Сориться с новым руководством сильного торгового клана бургомистру было не с руки.

Довольно иронично, учитывая каким душкой он был в самом начале. Тогда Вилксу были выделены лучшие покои, на его здоровье были потрачены две человеческих жизней. Алекс лично прикончил переданных бургомистром преступников. А теперь глава уже был почти морально готов выкинуть этого же человека на улицу.

Сильные неудачи имеют свойство отражаться на людях. Провал бизнеса, банкротство, измена и уход жены, все это черной полупрозрачной дымкой окутывает человека, пригибая его к земле.

И большинство окружающих видят это, стараясь отстраниться и отдалиться от человека. Конечно, на словах это может выглядеть благопристойно. Прольется дождь сочувствия и «поддержки». Люди любят выглядеть в своих глазах сострадающими чужому горю, хоть очень часто им глубоко плевать на него. В это время в глубине них бьется радостная мысль: «Это не со мной! Фух, пронесло! Это не со мной!» Конечно, они давят эти мысли, ведь они хорошие люди, а так думать плохо, но удовлетворение никуда не девается.

Но никто не любит неудачи и неудачников. Возможно люди подсознательно боятся, что чужое невезение перекинется на них самих? Словно некий подвид чумы, заразивший тебя, стоит только пожать неудачнику руку.

После жалости и слов поддержки люди занимают выжидательную позицию, словно звери, наблюдая за павшим собратом. Встанет ли он? Сможет ли продолжить путь? Если же у человека «сломана нога», то стадо бросает товарища, двигаясь дальше. Так, человек стремительно теряет свой круг общения, становясь почти никому не нужным.

И из этого положения очень трудно выйти, ведь ты просто выпадаешь из жизни.

Почему почти? Потому что именно в такие жизненные моменты проявляются те люди, которых можно с чистой совестью назвать настоящим друзьями.

Они могут быть грубыми, язвительными или в целом неприятными людьми, но если они заставляют вас встать и помогают сделать первые шаги после неудачи, возвращая вас на прежний путь, то кто это как не истинные друзья.

Если, конечно, это не ваши банковские кредиторы, которым нечего у вас забрать, поэтому они найдут вам работу.

Зайдя в комнату Алекс сразу обратил внимание на усохший и поблекший вид Вилкса. Даже рыжеватый цвет шерсти его ушей, казалось, выцвел. Сломленных людей видно сразу, и Алекс ничем не отличался от большинства людей, не желая иметь с ними ничего общего.

Тем не менее, было кое-что, что не давало ему развернуться и уйти. А именно, горящие огнем ненависти глаза на похудевшем лице.

Купец истово желал мести и чьей-то смерти. И это было хорошо. С таким человеком можно было работать. Конечно, он мог сломаться. Но Вульфс считал, что такой человек как Шкерс сломается лишь тогда, когда хрустнут кости его последнего врага. А врагов у таких людей было столько, что хватило бы на несколько жизней.

Кто-то может сказать, что злоба, ярость и желание мести плохие помощники. Вульфс бы рассмеялся им в лицо. Сколько раз на Земле и в этом мире эти чувства заставляли его двигаться дальше, преодолевая бесчисленное количество преград.

Да, эти чувства имеют свойство сжигаться, оставляя лишь пепел, но когда у тебя больше ничего нет, а достигнуть цели хочется любой ценой, то они превосходные товарищи.

Рядом с сидящим за столом купцом стояла Айя, потупив взгляд.

— Рад, что вы откликнулись на просьбу о встрече, – Вилкс встал и пожал предплечье гостям. – Учитывая, как быстро меняется мир, я бы не удивился, если вы не пришли. Но что это я. Прошу, садитесь.

Гости не стали разубеждать хозяина, ведь в его словах был смысл, послушно сев.

— Вы не совсем правы, господин Вилкс, – Цестус взял кувшин и налил себе немного вина. Алекс воздержался, ему было немного стыдно за тот срыв с пьянкой, поэтому он старался вообще не пить. — Нас связывает долгое и успешное сотрудничество. Поэтому я, верю в то, что вы сможете справиться с любыми временными трудностями.

Алекс согласно кивнул. Цестус любил брать именно Вульфса на подобного рода встречи. Разговоры с заказчиками куда лучше проводить, имея возможность, показать товар лицом. А Алекс, закованный в толстую броню и с жутковатом демоническом шлеме, подходил для этих целей на все сто процентов. К тому же, заинтересованные лица знали о его магической силе. А уж вид скалящегося демонического палача не мог оставить никого равнодушным.

На это Шкерс лишь криво улыбнулся. – Насколько я знаю, у вас, господин Портис, дела идут в разы лучше? Какого размера, если это не секрет, у вас уже компания?

– Какой же это секрет, господин Вилкс. Это повод для гордости и тот предмет, на который обращают внимания все потенциальные наниматели. За время простоя в городе, наша численность увеличилась еще на пару десятков человек. Большинство, конечно, новички, но сержанты у нас опытные. Быстро вколотят им немного мозгов и навыков. Если не сдохнут в первых же боях, получатся отличные солдаты. Сейчас наша численность приблизилась к трем с половиной сотням.

-- Очень… Внушающе, – покивал головой купец. – Насколько я знаю, Крылатые Висельники почти самый большой наемный отряд в центральной провинции?

Цестус кивнул. – Да, есть лишь три больших, но ненамного.

Купец замолчал, нервно облизнув губы, потом резко вздохнул, как будто перед нырком на глубину. – Будем считать, что с приличиями покончили. А теперь насчет того, зачем я вас позвал сюда. Я хочу вас нанять для того, чтобы вы помогли мне урегулировать мои взаимоотношения с кланом Вилксов.

– Урегулировать?

– Да, – Вилкс тяжело выдохнул. – В клане произошел передел власти. Мои сторонники были отставлены и теперь там заправляют мои противники. Они мне четко дали понять, что мне нет смысла возвращаться на родину. Более того, я не уверен, что даже если мы откажемся от попыток вернуть власть, они нас так просто оставят. Боюсь куда мы не отправились надо ждать гостей с не самыми лучшими желаниями. Поэтому я хочу нанять вас,

чтобы вы помогли мне избавиться от моих врагов.

– Без проблем, – пожал плечами Цестус. – Мы наемники. И пока нам платят мы готовы выполнить заказ. Но услуги моей компании стоят дорого, господин Вилкс. Нашими услугами пользуются целые города. Путь до Западной провинции опять же не быстр, поэтому вам придется заплатить значительную предоплату. Она пойдет на пропитание самих же солдат во время дороги. У вас есть чем заплатить? – Вилкс ждал этого вопроса, да и Цестус задавал его словно произносил слова пьесы, которую оба собеседника уже слышали.

Но учитывая, что денег у купца сейчас не было – это был очень тяжелый вопрос.

Глава 31

— Нет, господин Цестус, у меня нет таких денег. Сейчас нет. Я предлагаю вам заплатить после того, как вы поможете мне вернуться на мое прежнее место.

Цестус приподнял бровь. — Вы предлагаете мне, а главное, моим парням, работать в кредит? Вы же знаете, господин Вилкс, что в нашем деле, так дела не делаются.

Шкерс хотел было что-то сказать, но Цестус еще не закончил. – Суть наемника в том, что он сам не знает, что будет с ним уже завтра. Он может быть богачом сегодня и калекой или вовсе хладным трупом через пару дней. Поэтому большинство ландскнехтов тратят свои деньги сразу и помногу. Они живут одним днем. Поэтому наниматели обычно платят сразу за весь период службы. Репутация же компании дает гарантию, что наемники не уйдут с деньгами, ведь иначе они станут «персонами нон грата».

— Я это понимаю.

– Если я все же соглашусь, то именно мне придется, из своего кармана, оплачивать найм трех с половиной сотен человек, что, учитывая время на дорогу, будет стоить очень немало. Я даже не уверен, смогу ли я это потянуть.

Алекс кое-как сдержал желание саркастично хмыкнуть. У него была возможность ознакомиться с гроссбухом, в котором описывались доходы отряда и капитана. И лишь из этого становилось понятно, что Портис самым наглым образом заливает про свою нехватку денег.

И это Алекс не вспомнил про такую вещь, как подарки, чтобы отряд Цестуса пришел на помощь именно им, а не их конкурентам. Или его махинации с количеством бойцов. Пару раз Портис специально нанимал за копейки всяких оборванцев, чтобы получить от нанимателей огромные барыши, как за настоящих людей. Надо ли говорить, что эти деньги обычные бойцы так и не увидели.

О таком многие знали, но не принято было болтать. Такими вещами промышляли почти все наемничьи капитаны и командиры, поэтому это считалось в порядке вещей. Взяточничество и всякие денежные махинации были в Империи распространены на всех уровнях. Это позволяло Вульфсу иногда чувствовать себя, как дома.

– Господин Портис. — Вилкс опустил глаза. – Вы знаете, что я не смогу вам предложить больше. Что я еще могу вам дать, но только лишь в уплату долга в дальнейш… — мужчина осекся,

поймав взгляд Портиса, который смотрел отнюдь не на него.

Алекс, проследив уже за его взглядом, тоже чуть не подавился.

Цестус Портис задумчиво разглядывал замершую от ужаса Айю. Девушка побледнела как мел, боясь даже вздохнуть. Тем не менее она молчала, ничего не говоря. Купец, осознав, что значит взгляд капитана, выглядел не многим лучше.

– Так… – Вилкс прокашлялся. -- Что вы думаете?

Цестус отвел свой взгляд, дав девушке возможность сделать вдох. – Я думаю, у нас есть возможность договориться.

– Я не могу отдать вам свою дочь… – с натугой ответил купец. Было видно, что ему дико больно расставаться с мечтой о возврате себе и дочери их положения. Но не такой ценой.

– Папа я… – Внезапно вперед шагнула Айя, ее глаза горели решимостью.

– Дочь! Я сказал, нет! – рыкнул отец, заставив ту замереть.

– Пока вы не наговорили лишнего, подумав обо мне не пойми что. – Цестус вмешался в разговор. – Я говорю об официальной женитьбе, а не о том, о чем вы подумали.

Все находящиеся в комнате с удивлением взглянули на капитана.

«Я всегда знал, что мой капитан не страдает нехваткой амбиций, но он умеет поражать. Кто-то бы удовлетворился деньгами или другими преференциями. А он сразу метит на самый верх. Чувствую, если держаться такого человека, как Портис, то это приведет или на плаху, или на какую-нибудь должность, вроде премьер-министра».

– А это выход. – С неохотой, но все же сказал Вилкс. – Вы предлагаете организовать свадьбу здесь?

– Нет. Подобное мероприятие требуется сделать куда более значимого масштаба. К примеру, после того, как мы разберемся с вашими недоброжелателями. Моя женитьба на вашей дочери даст нам столь необходимую гарантию того, что все останутся довольны.

– А также даст вам право наследования всего клана. Вы собираетесь менять фамилию?

– Нет. Я и ваша дочь возьмем двойную, Портис-Вилкс. Как по мне, звучит неплохо.

Купец довольно кивнул, хоть Айя выглядела и не столь радостной.

Вот только Цестус еще не закончил. – А теперь давайте обговорим, как именно будет происходить наследование. – чем разом насторожил Шкерса.

– Что вы имеете в виду?

– Вы сказали про право наследования. Я думаю, что лучше будет разделить управление кланом ровно по пополам. Половина мне, и половина вам.

Вилкс задохнулся. – Но так не делается! Вы же все равно получите полное управление кланом, когда я отойду от дел!

– Ну что вы. – мягко пожурил Цестус. – Не надо так нервничать. Во-первых, вы человек не старый и когда это еще произойдет. А во-вторых, вы забываете о моих собственных тратах и о том, как я буду убеждать своих солдат идти в какую-то непонятную даль. Они научились драться с демонами и горят праведным желанием нести смерть всем демоническим ублюдкам.

Алекс все же не удержался и поморщился. Иногда во время переговоров капитан врал настолько сильно, что спокойно слушать это не всегда было возможным.

«Жаждут сражаться с демонами. Ни черта подобного. Охота на демонов, это охренеть какое опасное и паскудное дело. Если бы им только предложили убивать людей вместо демонов, то они проголосовали бы всеми руками и ногами за этот вариант. Хорошо хоть капитан не стал заливать про их благородство и желание помочь человечеству. Боюсь мне бы просто стало плохо от столь сильной концентрации лжи».

– Х-хорошо, – кое-как все же согласился Шкерс. Его бешено душила жаба, но вариантов у него и впрямь не было, и все это прекрасно понимали. Или он принимает предложение сидящего напротив капитана или отправляется куда-нибудь в джунгли восточной провинции. Ну или эмигрирует к кочевникам или диким племенам зверолюдей. Может быть там его не нашли бы убийцы клана.

– Приятно разговаривать с мудрым человеком, – Портис добродушно улыбнулся. – У нас остались небольшие дела в этом городе, но через две недели мы гарантированно отправимся. У вас есть на чем путешествовать?

– Да. Остатков того, что получилось спасти из столицы, должно хватить, чтобы подготовиться.

– Отлично. Тогда до скорого.

Алекс на прощание лишь кивнул. Ему явно было чему поучиться о том, как надо вести дела.

*****

– А что ты можешь сказать о нем? – Айя требовательно уставилась на Вульфса, который мрачно качался в седле коня.

Вообще история о том, как Александр учился ездить на лошадях достойна отдельной темы. Лишь взглянув на одну из этих громадин, Вульфс понял, что просто не будет.

При этом, стоило помнить, что животные обладали куда лучшей чувствительностью к различным мистическим энергиям. Возможно, поэтому они имели более слабую защиту от этого.

Как итог, имеющийся внутри чернокнижника хаос не нравился ни одному коню.

И если взгромоздиться на себя лошади кое-как еще позволяли, то вот кататься нет. Угрозы и наказания делу не помогали, ездовое животные просто отказывались позволять этой опасной штуке сидеть у них на спине.

Пришлось искать коня, который был специально обучен катать магов. Надо ли говорить, что стоил он бешеных бабок. И даже так его повезло купить лишь из-за того, что прошлый хозяин погиб.

На чернокнижника он взглянул с явным недоверием, но артачиться, к его счастью, не стал, а то Алекс уже был готов приготовить жареную конину, приготовленную на адском пламени.

И тут сработала вторая проблема. Александру постоянно казалось, что седло в любую секунду готово свалиться. А те, кто хоть раз ездили на лошадях должны понимать, насколько высоко кажется ты сидишь. И это вечное покачивание даже при обычном шаге. А уж даже при небольшом разгоне Вульфс начинал раскачиваться как мешок с дерьмом.

Чего ему стоило научиться нормально ездить шагом и терпимо рысью, Алекс даже не хотел вспоминать. При галопе он мог максимум держаться в седле. Ни о чем больше он думать был уже не в состоянии.

– А что тебя интересует? – Хмуро ответил Вульфс, понимая, что ехать в тишине ему не дадут. Айя окончательно пристроила свою лошадку рядом с землянином. Ее навыки вождения четвероного транспорта были явно выше.

– Какой он человек? Что любит? Что не любит? А то знаешь… – Она поежилась. – Мне от его взгляда иногда прям страшно.

Вульфс мысленно выругался. Описывать свое непосредственное начальство – это отдельный вид искусства. А уж делать это по отношению к Цестусу Портису, причем его будущей жене… Алекс задумался, что местные боги его определенно невзлюбили, хоть он и отдавал себе отчет, что, наверное, не просто так.

– Человек он тяжелый и серьезный. Любит порядок и не любит, когда его приказы должны образом не выполняются. Очень опасен. Такого сильного воина мне редко доводилось видеть. Любит деньги. Хотя нет. Он скорее любит то, что дают деньги. Власть, там. Силу. Женщин. – Алекс с намеком посмотрел

на Айю.

Та на это лишь хмыкнула. – Знаешь, из тебя никогда не получится хороший торговец. Ты не умеешь подать товар лицом.

Алекс быстро огляделся, не слышит ли кто-то такие слова, причем по отношению к нему самому.

– Да нету тут никого рядом, – Айя тряхнула головой. – Все, что ты рассказал говорит о нем, как об очень опасном человеке. А я это и так знаю. Расскажи мне что-то новое и полезное.

– Эх, – Вульфс попробовал почесать затылок, но наткнулся на шлем, от чего выругался. Моросил дождь, поэтому мужчина предпочел ехать не с мокрой головой. – Капитан сложный человек, но я скажу так, за своих он готов биться до конца.

– Своих?

– Именно. Те, кто перешел для Портиса в категорию своих, а таких не много, им нечего бояться. Более того, перед ними открываются столько перспектив, что только диву даешься. Такие люди, как он, всегда наверху, и попутно тянут на верх тех, кто оказывается рядом. Поэтому постарайся стать для него своей. И ты поймешь, что он далеко не самый худший человек.

– Ты так говоришь. – Через паузу сказала Айя. – Словно им восхищаешься.

– А почему бы и нет? – ухмыльнулся Вульфс. – Этот человек в свои тридцать восемь умудрился выжить в бесчисленных сражениях, создать и управлять двумя наемничьими компаниями. Он выжил в гибнущей столице, убивал демонов и сейчас планирует стать главой одного из могущественных торговых кланов. Я считаю, что такой человек как он, уж точно достоин уважения.

Айя не нашлась, что сказать. Внезапно она увидела что-то за спиной Вульфса и, стегнув лошадь, двинулась в сторону повозки своего отца.

Алекс обернулся и совершенно не удивился, увидев тему их обсуждения, Цестуса, собственной персоной.

– Меня обсуждали? – иронично спросил Портис.

– Ага. – беззаботно бросил Вульфс.

– Хорошо. Что ты можешь сказать о ней? – Алекс уже не сдержался и в полный голос застонал. Он совершенно точно знал, что его жизнь то еще дерьмо.

И если еще и Цестус скажет, что будущая женитьба его пугает, Алекс собирался выстрелить себе бомбой хаоса в голову.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 32

Путешествие по Империи стало совершенно не безопасным делом. Да, большая война еще не началась. Но каждый из местных землевладельцев посчитал своим правом требовать сборы за проход по его территории.

Развал власти ударил по купцам и промышленникам, остановив производства и продажи товаров. Из-за этого многие люди были выброшены на улицы, добавим сюда резко увеличившиеся поборы с крестьян, и ситуация начинается вырисовываться не самая лучшая. Со стороны казалось, что аристократы и купцы живут сегодняшним днем, совершенно не думая о том, что будет завтра.

Это привело к появлению нехватки рабочих мест, а затем к целым толпам грабителей и разбойников, которые вылавливали одиноких путешественников на дорогах и трактах. Судьба пойманных была печальной. Мужчин убивали сразу, а женщин после продолжительного насилия ждала та же участь. И это считалось милостью, ведь их могли оставить в живых на долгий срок.

Другое дело, что когда по дороге идет триста закованных в доспехи солдат, то отношение меняется на кардинально противоположное.

«Наемники… Псы войны… Убийцы…» — шептались крестьяне, провожая слишком внимательными глазами компанию. Они боялись, отлично понимая, что если эти воины пришли за ними, то им останется лишь одно — умирать.

На их счастье взять с них было нечего, и наемники это отлично понимали. Просто так же убивать было не интересно. Да и не выгодно.

И вновь дорога. Грязная, кровавая, протухшая в хлюпающей в сапогах грязи и пищащих черных крысах, которые разбегаются стоит только наступить рядом с их лежбищем.

Забавно, это был новый мир, но часть земных животных присутствовала и здесь. Хотя Вульфс решительно не мог вспомнить, чтобы крысы жили в лесах или возле дорог. Он всегда думал, что это исключительно городские животные.

А может их привлекли многочисленная падаль, разбросанная вдоль дорог?

Обломки карет и телег, валяющиеся в кюветах обглоданные человеческие и лошадей трупы. Люди были раздеты до исподнего, а иногда и больше. Грабители уносили все, расправляясь со своими жертвами, даже не заморачиваясь

погребением.

Хотя в этом мире с посмертием было сложнее. Большое количество богов привело сразу к нескольким вариантам упокоения. К примеру, некоторых людей возможно было похоронить только в морской воде. Это стало причиной того, что подобные верования почти не уходили вглубь Империи, расселяясь по границе Великого океана.

Некоторые из них нашли выход, прося хоронить их в реках, хоть мнения и разделились, считая, что этого не достаточно, чтобы душа добралась до морского владыки.

Другие просили их сжигать, оставлять на поживу диким зверям в лесах или просто закапывать. Существовали индивиды, которые создавали целые подземные гробницы, в которых хоронили друг друга поколениями. Учитывая, что в этом мире практиковалась некромантия, идея была откровенно дерьмовой, но люди упорствовали. По их верованиям когда-то в будущем наступит тот день, когда все души вернутся в свои тела. И будет очень обидно, если тело слишком сильно истлело. Вдвойне смешно было знать, что эти верования распространены на юге, прямиком возле Бесконечной пустыни

Алекс считал это откровенной чушью. Современная магическая наука этого мира дала четкое определение, что душа после смерти в обычном состоянии отправляется в колесо перерождений.

Кстати интересно было то, что если насчет создания миров и хаоса существовала вполне рабочая версия про Первых богов, насчет колеса перерождения никто не знал, как оно появилось. Возможно, это был естественный процесс или существовал в те времена кто-то еще столь же могущественный.

Эти неприятные виды могли бы сбить кого-то слабым духом, но Алекс давно счел за лучшее брать пример с местных. Вот кто совершенно не парился.

Видишь валяющийся на животе труп в жопу, которого вставили копье с привязанным обрывком какого-то флага? Весело ржи, тыкая пальцем и прикалывайся, что ты и твои деревенские сделали бы это с огромным удовольствием со своим сборщиком налогом.

Сгоревшая деревня, чьих жителей перебили вплоть до младенцев, а затем сбросили в колодец, чтобы трупной гнилью заразить грунтовые воды?

Плевать, весело, под хохот друзей, помочись в этот колодец, демонстрируя свою храбрость, что не боишься мертвецов и их мести.

А в перерывах между шутками песнями и бесконечной

дорогой, играй в кости и веселись с небольшим караваном шлюх и торговцев. Последние просто взяли и появились, когда отряд Цестуса достиг определенной точки невозврата.

Их звали маркитанты, хотя нет, звали их иначе, но навык данный Душой мира, перевел это слово именно как «маркитанты».

Мелкие торговцы и целая толпа проституток, готовых за соответствующую плату помочь солдату в его походной жизни. Постирать, приготовить пожрать, даже зашить рану. Некоторые приглядывали за раненными, поя их бульоном, пока те не смогут восстановиться.

Вокруг подобных наемничьих отрядов медленно, но верно сформировывался свой социум, который жил войной и отъемом чьих-то ценностей.

Жизнь обычного наемника быстрая штука. Бесконечные пьянки и гулянки, мгновенно сменяющиеся кровавым месивом и вонью вспоротых кишок. С такой жизнью невозможно остаться прежним.

Моральные ценности и ограничения прошлого сметаются новой действительностью. Почему нельзя насиловать и обманывать, если жизнь столь коротка? Никто не хочет думать о загробной жизни или о том, насколько это правильно.

С одной стороны, это ужасно, с другой Вульфс чувствовал странную воняющую грязью и нечистотами, но свободу. Среди этих людей был один закон, слово их капитана и устав.

Их не сдерживала человеческая мораль или заповеди богов. Они не пытались казаться лучше, чем они были на самом деле или скрывать мерзкое нутро за слащавыми улыбками.

В подобных компаниях невозможно долго скрывать свою сущность. Война разрезает человека напополам и достает все то, что он пытался спрятать от окружающих.

Не воруй, не убивай и не обманывай товарищей и всем глубоко насрать на твое грязное белье, ведь у всех есть какие-то грешки от которых они пошли в наемники. Ну или они заработали их во время своей карьеры воинов.

Но было и у наемников то, что можно было назвать боевым братством. Люди, которые готовы сражаться с целым миром вынуждены искать тех, на кого могут положиться.

Конечно, так бывает не везде. Алекс отлично видел это на примере других компаний ландскнехтов. Там, где командиры не смогли поддерживать достаточный уровень дисциплины, солдаты напоминали скорее стаю бешеных солдат, которые огрызались друг на друга и грызлись по малейшему поводу. И единственное, что могло их объединить это мелькнувшая на горизонте добыча.

Благо Цестус Портис умел управлять людьми, и солдаты реально боялись накосячить, ведь возмездие пришло бы мгновенно.

Конь Алекса немного оступился и Вульфс судорожно вцепился в седло. Он как раз более-менее научился читать книги на ходу и сейчас это его чуть не подвело. Сверзиться в грязь на глазах у десятка солдат было бы сильным ударом по его репутации.

Пришлось сунуть книжку, полученную с последней встрече с Янисом Слерсом. Веселый демонопоклонник плана изменений был так добр, что показал Вульфсу по-настоящему темные и запретные тома. Алекс даже подозревал, что это была личная библиотека самого культиста.

«Охи и ахи» Алекса, который был как-никогда искренни явно пришлись по душе Слерсу, поэтому он и продал парочку из них.

Правда Алекс сомневался, что тот был так же добр, если бы не планировал утащить землянина уже в свой план. Собственно, тот этого и не скрывал, расписывая прелести служения, всезнающим и ищущим знания демонов.

Алекс допускал увлекательность этой возможности, но он слишком любил свободу, чтобы позволять кому-то править им.

– Эй, Вульфс, — Мимо проехал лейтенант Сигарт. Он красуясь ловко замедлил коня и, скалясь, повернулся к недовольному чернокнижнику. – Внимательнее следи за дорогой. А то чуть не хлебнул… Эй, какую мы деревню только что проезжали?

Рядом идущие солдат с хлюпаньем вдохнул в себя сопли и с харком сплюнул. – Нижние Тересчи.

— Во! Чуть не хлебнул грязи нижних Тересчи… Тересчей… Ну и неудобное же название!

– Веселишься? — Алекс покачал головой. – Зря. Ой, зря. Алекс вытянул руку и вокруг нее вспыхнуло дергающееся и извивающееся марево. Чтобы в следующую секунду вытянуть из пространственного разрыва длинную шипящую глисту. Чем-то она напоминала тех тварей, которых наслал демон гнили, но были и отличия.

– И че это зря дрянь. -- спросил лейтенант, отодвинувшись подальше от нехорошо улыбающегося Вульфса.

– О-о-о, – с предвкушением протянул он. – Это в высшей мере интересный демон. Эта тварюшка считается паскудной даже в демонических мирах. Пришла она из плана желаний и принцип ее действия прост. Она подбирается к жертве, отгрызает ее мужской отросток и становится на его место. Как итог теперь она выполняет все те же функции, но владелец перестает что-либо

чувствовать. В конце она принимает абсолютно тот же вид, прям не отличишь.

Внимательно прислушивающиеся к разговору солдаты, округлив глаза, ломанулись кто куда горазд.

– Эй, Алекс. Да я ж пошутил! – опешил Сигарт. – Убери эту дрянь, нахрен! Ты же не пустишь ее ко мне? Помнишь, как я тебе жизнь спас?!

– Конечно, помню. И я отдарился пивом. После чего ты еще три раза стребовал с меня пиво!

– Ну, увлекся чуть-чуть. – немного смутился Сигарт. – Но это же не повод… Ну, лишать меня его!

– Да не парься. – Алекс размахнулся и с силой бросил извивающуюся в воздухе глисту в сторону телеги с, расположившимся среди тюков припасов, Палачом. Мелькнуло щупальце, и убийца демонов довольно захрустел вкусняшкой. Когда он хотел он мог не проглатывать пищу сразу, а посмаковать ее.

– Это обычный демонический зверь. Даже слабее. Что-то вроде наших червяков. То, что я рассказал, это полный бред. Таких тварей я не знаю.

Сигарт облегченно выдохнул. Солдаты же поняв, что это была шутка, весело начали подкалывать друг друга на тему, кто быстрее всего побежал прочь.

Вульфс не знал, но своей неосторожной шуткой, он пустил по миру еще одну невероятно прилипчивый и живучий ужастик про демонов, который могут отгрызать мужской отросток. Чем ужасней и нелепей ложь, тем больше шансов, что в не поверят. И невинная шутка медленно, но верно принялась распространяться по всему миру, подчас принимая столь изощренные формы, что можно было только диву даваться.

Так, в будущем на юге и востоке девушки перед тем как, скажем так, дать зеленый свет, осеняли прибор своего любовника знаком богов, удостоверяясь, что это не злобный демон.

Самое же смешное было в том, что хаос олицетворял эмоции и страхи разумных существ. И если большое количество людей верили во что-то, то вполне имелся шанс, что это где-то появится.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 33

— Они уже знают о нас и ждут, чтобы встретить во всеоружии. — лейтенанты обеспокоенно переглянулись.

Слова солдата, отправленного на разведку, не пришлись по душе никому из них.

– Сколько их? Где они будут нас ждать? — Портис задал еще пару важных вопросов, от которых зависели все дальнейшие планы.

Один из разведчиков с удовольствием впился зубами в жирное мясо и, пару раз сжав челюсти, с усилием проглотил. Капитан терпеливо ждал, сведения, доставленные этим бойцом, давали тому право насладится накрытым столом. Учитывая, что кроме него никто не добился успеха, хоть было отправлено несколько команд, это дорогого стоило.

– Семейство Вилксов дало награду за уничтожение Крылатых Висельников и всех, кто с ними будет в пути. Дали столько, что я прям охренел. И, видимо, охренел не только я. На нас, капитан, собралось целых две компании. Одна четыреста человек, другая триста. Такая толпа народа, что я прям там чуть и не окосел.

– Проклятье, — сидящий рядом Шкерс Вилкс выругался. – Проматывают такую кучу денег в своих со мной расправиться!

Алекс весело подумал, что сам Шкерс в этих же играх промотал половину клана и свою дочь.

— Первый отряд находится прямо перед нами. Расположился сразу в пяти постоялых дворах на окраине города Каста. Название компании – Веселые Шестоперы, и говорят, их порядка четырех сотен. Через пару дней должны будут подойти еще и Синие Налетчики.

– Семьсот человек на наши триста пятьдесят. Эти ублюдки явно сочли за нужное подготовится с гарантией. -- хмыкнул Алекс.

– Черта с два, – Сигарт покачал головой. – Чувствуется купеческое племя, извините, господин Шкерс, не хотел вас обидеть. Заплатить, но ни медяком больше. Взяли ровно столько, чтобы получилось ровно двойное превосходство.

– Ой, чуть не забыл, – солдат спохватился. – С Шестоперами есть еще два мага.

– О чем я и говорил. У нас маг, у них значит два, но никак не три.

– Да тихо ты, – Алекс прервал бурчание Сигарта. – Что за маги? Какой них ранг? Стихия?

– Извините, лейтенант Вульфс. Я не знаю. Не было

возможности подобраться ближе. Если бы я стал больше узнавать, то меня могли заподозрить, а затем сами понимаете…

– Не парься, – Алекс откинулся обратно на стул. – Я тебя не обвиняю. И так, сведения очень качественные. Не зря мы месили грязь днями напролет почти без отдыха. Вы, капитан были правы.

– В таких вещах я редко ошибаюсь, – Цестус Портис о чем-то усиленно думал. – Городок Каст большой? Что он собой представляет?

Ответил ему уже купец. – Обычный вольный город. Платит, точнее платил герцогу Шелльскому, теперь платит уже королю Шелльскому. Стража человек сто пятьдесят. Имеются стены.

– Пытаться пройти мимо города будет плохой идеей, – задумчиво протянул Цестус. – Мы окажемся между двух огней. Спереди Синие, сзади Шестоперы. Получается, надо решить одну из проблем сразу.

– Может выманить Шестоперов? – предложил молчаливый Йонас.

– Не пойдут, – покачал головой Сигарт. – Нападать на компанию с почти такой численность, когда есть возможность получить двойное преимущество, это глупость. От такого откажется лишь полный дурак.

– Может напасть на Синих? Их меньше и у них нет магов. А потом разобраться с Шестоперами. – высказался Вилкс. Было видно, что он очень нервничает. Видимо, он надеялся, что весь такой красивый придет к своему клану с войском и силой заставит их вернуть его «трон». Но у нового руководства клана были на этот счёт другие планы.

– Плохая идея, – покачал головой Вульфс. – Даже так они нас сильно потреплют и будет много раненых. Наша скорость снизится и нас тепленькими возьмет вторая компания.

– Я хоть что-то предлагаю! – разозлился купец, повышая голос. Алекс недовольно нахмурился, он не любил, когда на него орали. Особенно теперь, когда по меркам этого мира он начал что-то представлять.

– Надо решить одну из проблем, – вновь повторил Цестус. – Значит решим ее сразу. Сделаем то, что никто не может от нас ждать. Прикончим ублюдков тогда, когда они этого больше всего не ожидают. А именно в городе.

– Королю, как и бургомистру, это очень не понравится, – сразу же сказал Шкерс, нервно потирая руки. – После подобного никому из нас лучше в этом королевстве больше не появляться.

– Плевать, – Цестус, приняв решение, вновь стал расслаблен. – Мне плевать на мнение герцога, или теперь уже короля. И тем более все равно, что будет думать бургомистр сраного заштатного

городишки.

– Действовать будем тайно? – предположил Алекс. – Все равно если мы попытаемся въехать напрямую, даже скрывая свои личности, скорее всего, Шестоперы успеют приготовиться.

– Правильно мыслишь, Вульфс, – благосклонно кивнул Портис. – Время не ждет, поэтому будем действовать быстро, скрытно и уже сегодня. Никто не должен ничего заподозрить до последней секунды. И я надеюсь, твои навыки нам в этом помогут.

*****

Ночь. По стене города стучали капли дождя. Три стражника, зябко кутаясь в плащи, сидели в небольшой сторожке, играя в кости. Выходить на промозглую улицу никому их них совершенно не хотелось.

– Здравствуйте, мальчики! Я ужасно устала и соскучилась по теплу мужских сердец. –невероятно привлекательный голос заставил стражников города Каст ошарашенно уставиться друга на друга, а затем броситься к краю стены, желая посмотреть на обладательницу столь заманчивого голоса.

Один из них мудро прихватил лампу, свет которой все же смог осветить стоявшую возле главных ворот незнакомку.

Стена была не очень высокой, поэтому это стало возможным даже несмотря на полную темень и льющий дождь.

И увиденное им очень понравилось.

Вода стекала вниз по женщине, которая, казалось, спустилась прямиком из самых потаенных мест мужских сердец.

Высокая налитая грудь, крутые бедра и тонкая талия. Идеальная фигура еще четче просматривалась из-за полностью мокрой одежды, которая соблазнительно облепила ее тело, подчеркивая и так огромные достоинства.

– Госпожа, подойдите, пожалуйста, правее. – срывающимся голосом пробормотал один из стражников. Он чувствовал себя мальчишкой, который первый раз увидел голую бабу, хотя ему было уже лет сорок, и он не пропустил уже столько юбок, что устал бы считать.

– Хорошо, я жду вас там, мальчики! – тут же послышалось ответ, хотя по всем законам логики этот лихорадочный шепот в таком ливне не услышал бы и человек с идеальным слухом.

Вместе с тем, стражники не обратили внимания на то, во что была одета женщина. Каждый из них видел нечто поражающее воображение и возбуждающее желание. Безумное желание.

Небольшая калитка, как раз сделанная для того, чтобы впускать одиноких гостей, раскрылась пропуская внутрь сию особу. Третий стражник быстро закрыл двери и алчно уставился

на пятую точку объекта своих мечтаний.

– Мальчики, я так соскучилась. Не хорошо заставлять девушку ждать. – дева поправила волосы, которые немного замерцали, словно невероятно качественная голограмма. – Подойдите и поцелуйте меня. Чего вы ждете, мальчики?

Стражники яростно бросились вперед. Один припал к ногам девушки и стал жадно покрывать ее голени поцелуями, поднимаясь выше. Второй начал рвать одежду на груди, даже не понимая, что как таковой одежды там и нет.

Третьему не повезло больше всех. Он начал пылко пытаться поцеловать объект своих мечтаний. Вот только там было кое-что, что даже одурманенное сознание стражника не могло откинуть в сторону, начиная приходить в себя.

Внезапно мужчина понял, что целует отнюдь не губы. Затем он понял, что не видит у девушки глаз. И наконец, что он полностью и бесповоротно понял, что целует.

Стремительно седеющий мужчина взглянул на демона, демон же расправив все свои шевелящиеся отростки, представляющие его голову, взглянул в ответ своими бесчисленными глазками.

– Ну, не надо, милый, не плачь. – демон прижал голову мужчины к своей груди. У того из глаз текли слезы. Он пытался вырваться, но его тело оставалось недвижимым.

– Она протянула руку, которая удлинившись, сбила запор и внутрь начали поникать все новые новые тени.

Солдаты Крылатых Висельников старательно избегали взглядами валяющиеся на земле тела и содрогающийся в рыданиях последнего стражника.

К демону желаний подошел Вульфс. – Договор выполнен. Отправляйся обратно.

Иллюзия не действовала на чернокнижника, поэтому он отлично видел тот ужас, что представляла собой голова этого демона. Идеальное, подстраивающееся тело и отвратительная верхушка.

Старая знакомая с последнего призыва в столице явно стала сильнее, но все равно радостно откликнулась на призыв и почти не пыталась обойти контроль. Когда демоны так себя вели, это значило, что они что-то задумали.

– Господин, Вульфс. Я счастлива, что сумела с вами познакомиться. Наше сотрудничество в высшей мере выгодно нам обоим. – Демонесса томно изогнулась, так и не выпуская из рук плачущего стражника, который смотрела на Алекса полубезумными глазами. – Единственное, что меня печалит, это ваша холодность, господин Вульфс. Как бы я хотела согреть вас своим теплом и открыть вам удовольствия о которых вы даже не

помышляли!

Алекс искривил рот в ухмылке и на секунду зажег маленький язычок пламени, который тут же потушил, чтобы не привлекать внимание огнем в ночи.

– Ах, господин, вы все так же холодны. Демон содрогнулся от удовольствия, несколько раз облизав несколькими языками лицо закатившему глаза стражнику. – Я надеюсь на ваш скорый вызов. И да, господин Вульфс, если вы предпочитаете мальчиков, то я очень... Повторяю, очень изменчива в этом плане. – демонесса якобы стеснительно указала пальчиком вниз и рывком вернулась на свой план, утянув двух бессознательных и одного полностью осознающих свою участь людей.

– Мда, если правда всплывет наружу о том, что мы скормили стражников демонам, да еще и таким, то лучше бы нам не появляться в этом королевстве никогда. – проходящий мимо Сигарт весело хлопнул Вульфса по плечу.

– А вы подумайте насчет ее, ну или его предложения. Я когда слушал голосок этого, у меня «шишка» прям дымилась. – вывернувшийся сбоку сержант Зюлиус, кое-как сдерживая смех, подмигнул перекосившемуся Алексу.

– Да пошел ты в бездну, – сплюнул землянин. – я тебе десяток таких призову и оставлю на пару часов. Посмотрим, как тебе понравится.

– Не-е-е, вы добрый. – ухмыльнулся сержант.

– Добрый?! – аж опешил Вульфс.

– Нет, – быстро поправился Зюлиус, осознав, что сказал что-то не то. – Вы справедливый. Вы не станете делать что-то ужасное с человеком, пока он не будет иметь глупость перейти вам дорогу. Вот тогда он пожалеет, что родился на свет. А до этого он в относительной безопасности.

– Кто без недостатка. – согласился, после некоторого раздумья, демонолог и двинулся вслед уходящим бойцам. – Сержант, если ваш десяток потеряется, ты лично узнаешь мою доброту.

И что-то в словах Вульфса заставило Зюлиуса со всех ног броситься вперед, догонять своих людей.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 34

Лишь, когда все бойцы построились возле стены, тогда Портис повел их в сторону расположения Веселых Шестоперов.

Немногочисленные жители города в ужасе пытались броситься прочь, но их ловко обезвреживал Палач, который двинулся вперед по крышам домов. В этом помогали сотни щупалец, цеплявшиеся за черепицу, деревянные балки и ставни.

По приказу Вульфса он их не убивал, но качественно вырубал. Силы у него было предостаточно.

Немногочисленные зеваки, выглянув в окно, видели черный шар, из которого во все стороны выходили дрожащие веревки, будто оплетающие город. А внизу шли сотни мрачных фигур в руках которых блестели в лунном свете мечи, копья и алебарды.

Такие счастливчики аккуратно, еле дыша отходили от окон и ложились обратно спать, молясь всем богам, чтобы их это не коснулось. Среди всех, видевших эту процессию, не нашлось ни одного храбреца, пожелавшего пускай и ценой своей жизни, но предупредить город и стражу.

Постоялые дворы умиротворенно спали, даже не подозревая, какой кровавый ужас навис над ними.

Солдаты в полной тишине окружали черные строения. Мужчины судорожно сжимали руки на оружие, предвкушаю будущую резню. Убивать тех, кто в будущем хотел убить тебя, это приятно. Убивать их так, чтобы они не смогли тебе ничего сделать, это, по мнению опытных псов войны, было идеальным вариантом.

Наемники считали, что до прихода Крылатых Висельников еще минимум неделя. Цестус Портис обманул ожидания, зло посмеявшись над их планами.

Они думали, что внутри городских стен, защищенные законом, они в безопасности.

Они ошибались.

И за это они должны были заплатить.

*****

Все началось с мощнейшего взрыва. ландскнехты не стали выставлять дозоры вокруг постоялых дворов, а лезть внутрь было бессмысленно. Слишком много там было человек, и кто-то обязательно бы поднял панику. Узкие коридоры и комнаты не позволили бы бойцам Портиса перебить своих врагов пока те не пришли в себя.

Подготовка чернокнижника была минимальной, так как время пожимало. Простейший круг, вырезанный пламенем хаоса

прямо на земле. Землянину не надо было наклоняться, как раньше, вычерчивая все это кинжалом в ручную. Ослепительно горящий огонек описал вокруг него цельный круг, а затем распался надвое, продолжив чертить дополнительные руны и линии, стабилизирующие конструкцию.

На данный момент он мог контролировать параллельно два таких огонька. Если кто-то пробовал одновременно попытаться написать два разных слова, держа по ручке обеими руками, то этому человеку станет ясно насколько это выматывает.

Однако магия тренирует сознание, особенно когда делаешь уже насквозь привычное и знакомое действие. Чернокнижник знал, что пройдет еще немного времени, и он сможет начать осваивать и третий язык пламени.

Однако, время на подготовку было не бесконечным. Сейчас требовалось сделать то, к чему мужчина шел уже больше четырех лет.

Ударить в полную силу той мощью, которая теперь принадлежала лишь ему.

В руке загорелся огонек хаоса, который мгновенно потух, превратившись в блестящий, переливающийся всеми цветами радуги шар. Пламя хаоса являлось отличным стартером, из которого маг был способен лепить то, что ему требуется в данный момент.

Это было одной из прикладных фишек, которые Вульфс узнал во время своих странствий.

Шар хаоса дрожал и немного вибрировал. Внутри него билась своевольная и безумная в своем непостоянстве стихия. Заклинание бомбы хаоса было готово, можно было бросить его в здание и радоваться взорванной стене и покалеченным, и контуженным внутри людям. Но Вульфсу требовалось кое-что помощнее.

Алекс напрягся, начиная вливать в бомбу еще больше энергии. Тот отреагировал мгновенно, попытавшись вырваться и разнести все вокруг на части.

Но Алекс был готов. Стоявшие рядом солдаты с болезненным, смешанным с паникой, любопытством смотрели на рвущийся на волю шар, чьи цвета яростно менялись.

Наконец напитка заклинания достигла пика. Дальше это делать было просто опасно. Землянин крепко встал внутри своей пентаграммы, прямо на два больших символа. Его энергетические каналы соединились с энергетическим телом ритуала. Мужчина стиснул до хруста зубы, так как ощущения были на диво болезненными.

Но при этом держать усиленную бомбу хаоса стало в разы

легче, хоть ноги и горели огнем.

Алекс, нахмурившись, стал сжимать шар. Хаос протестующе выл в энергетическом плане, оглушая чернокнижника, который мог его отлично слышать, так как был соединен с ним напрямую.

Алекс щедро делился со своим творением злобой, яростью и ненавистью, словно кнутом выковывая из и так злобной твари, что-то совсем неестественное.

Когда же больше сжимать стало невозможно, чернокнижник вскинул руки вперед, высвобождая маленькую, размером с шарик он пинг-понга, усиленную бомбу прямиком в здание, в котором, как было известно, засели маги.

Шарик только и ждал, чтобы обрести свободу. С вполне слышимым и в реальном мире свистом он пролетел весь путь и впился в деревянную стену строения, прожигая ее насквозь и скрываясь внутри.

Алекс внезапно с ужасом понял, что столь сильно насыщенный магией снаряд, может вообще взять и пролететь здание насквозь, вылетев с другой стороны, разорвавшись уже среди их же компании.

Но землянину повезло. Внутри здания бомба наткнулось на нечто достаточно плотное, чтобы сдетонировать.

Вспучившийся взрыв мгновенно разнес довольно немаленькое строение на куски.

Вот, стоит себе дом, а в следующую секунду на его месте пыль, дым, летящие по нему куски бревен и всякий мусор. Нескольких бойцов очень сильно приложило упавшими кусками постоялого двора, хоть все и стояли достаточно далеко.

Обломки же, улетевшие вверх, под силой тяжести стали, кувыркаясь, падать вниз, пробивая крыши окружающих домов. Некоторое при этом еще и дымились, создавая очаги возгораний.

Кроме случайного мусора ударная волна заставила солдат пригнуть к земле, закрывая лица локтями.

В темноте было плохо видно, но на некоторых из бойцов висели ошметки Веселых шестоперов. Да и саму улица, как и крыши домов, кроме пыли покрывали кусочки мяса и костей.

Слишком много людей собралось под одной крышей. Четыре сотни всего лишь на пяти постоялых дворах этого избыточно.

С другой стороны, компании Портиса было в разы проще их накрыть всех разом.

От постоялого двора осталась внушительная воронка с вкопанными вокруг нее остатками фундамент. В глубине этой выбоины горел нечестивым огнём хаос.

Вспыхнули факелы и полетели в заранее облитые маслом стены. Найти в городе достаточно горючего масла было не

просто, но разведчики справились.

Этому особенно помогало то, что все дома были деревянными. Учитывая, что все окружающие постройки были тоже сделаны из дерева, Крылатым Висельникам было очень нежелательно появляться в этом городе потом.

Знал ли Вульфс о том, что эти взрывом убил не только наемников? Конечно. Проститутки, заночевавшие с бойцами, хозяин заведения и его слуги. Все эти люди взлетели на воздух от одного единственного заклинания.

Можно ли это было изменить? Нет. Никто бы просто не понял заботы чернокнижника о каких-то там никому не известных людях.

При этом спасение невинных жизней обернулось бы потерями среди компании, что уж точно не улучшило отношения к магу. Да и не факт, что их бы не зарубили в разворачивающемся конфликте.

А так, одним ударом Вульфс убил целую сотню человек еще и вместе с магами.

Землянин не знал, как на это реагировать. Как чувствовал себя пилот самолета, который вез «подарочек» Хиросиме? Чувствовал ли он себя убийцей? Он хотя бы в отличие от Александра выполнял приказ.

Вульфс постарался выкинуть такие мысли из головы. Ничего хорошего от того, что он будет их мусолить, не будет.

Из здания выскакивали ошалевшие Шестоперы, чтобы рухнуть на землю, суча ногами в агонии, с парой болтов во внутренностях.

Безнаказанный расстрел не мог долго продолжаться, и противники поняли, что за дверями их ждет лишь смерть. Но проблема была в том, что щедро политые горючей смесью стены разгорались все сильнее.

Огонь уже добрался до крыши и начал проникать внутрь, выжигая доступный кислород, заполняя его черным дымом.

Кто-то пытался вырваться и их расстреливали. Тех же, кто имел щиты или пытались пробиться большими партиями принимали на копья.

Вой, треск пламени и мечущиеся от огня тени. Совершенно не религиозный Алекс, невольно сравнил эту сцену с самым настоящим адом, в котором черти вилами и копьями заталкивают грешников в кипящие котлы.

Слишком уж похожа была сцена.

От криков, плача и ругательств воздух буквально стонал.

Город, проснувшись от ужасного грохота, увидел сразу несколько столбов пламени и впал в панику, что лишь добавляло

хаоса. Ведь пожар среди скученных деревянных построек — это страшнейшее бедствие из всех возможных.

Многие из соседей начинали бежать с ведрами, чтобы потушить пожар. Они беспокоились не за постоялые дворы, они боялись за свои собственные дома, ведь огонь не будет разбирать где свое, а где чужое. Другие обливали стены своих построек.

Они мешались солдатам Висельников и те зуботычинами и пинками отправляли их прочь.

Словно огромная ночная зарница люди бегали вокруг, ничего не понимая и попутно убивая друг друга. Вот только в отличие от детской игры, здесь смерть была настоящей.

Многие из наёмников от избытка радости от смерти врагов и воодушевления, начинали громко хохотать, пугая город еще сильнее.

Внезапно стена одного из домов с треском раскололась и наружу хлынули кашляющие враги. Висельники не успели организоваться, как итог их порядки смешались под неожиданным ударом.

Но куда больше проблем доставлял кое-кто другой. Тот, кто расколол стену дома, взмахнул рукой и воздушные удары стал расшвыривать бойцов, ломая копья и кости. Выстрелы из арбалетов были бесполезны. Болты просто не пробивали мутную защиту вокруг него.

«Проклятье! Маги сидели в двух разных местах!» — Алекс не стал ждать пока маг сумеет покалечить или убить еще больше солдат.

Плеть хаоса, распрямившись, обернулась вокруг фигуры, готовясь разорвать ее на части.

Воздушные хлопок и заклинание Вульфса было разорвано. Маг воздуха был готов к чему-то подобному, заставив воздушный щит взорваться, круша плеть.

Алекс бегом бросился к магу. Жертвенный нож, казалось, сам прыгнул в руку. Требовалось его как можно быстрее убить, а не устраивать дуэль по всем правилам, убивая его же товарищей.

Воздушник, осознав кто его только что атаковал, начал готовить свое заклинание, но ему пришлось отвлечься на выпрыгнувшего Палача. Воздушный таран впечатал тело демона в землю с такой силой, что даже такому крепкому существу, как он, поплохело.

Но Вульфс был уже рядом. Вокруг мага вспыхнула полусфера хаоса, которая выжгла защитную воздушную магию.

Огонь, истощив себя и магию воздушника рассеялся, и Алекс встретился глазами с мужчиной лет тридцати, который с ужасом пытался что-то сделать. Хотя возраст магов странная штука. Ты

можешь выглядеть на тридцать, а быть тебе может все сорок или пятьдесят.

Вот только было уже поздно. Меч с силой обрушился на его руки, прерывая заклинание.

От боли в покалеченных конечностях враг замер, что его и сгубило. Жертвенный кинжал, как влитой вонзился прямо в место расположение энергетического ядра.

Кинжал взвыл от радости, начиная выкачивать суть энергетического тела жертвы и ее жизненную энергию. Маг содрогнулся и обвис на кинжале, Алекс склонился над ним, дожидаясь окончания пиршества жертвенного ножа.

Алекс встряхнулся. Убивать магов было невероятно приятно. Тело чувствовало неестественную бодрость и силу, а энергетика аж искрилась от пришедшей энергии.

Постоялые дворы пылали столь сильно, что ни о каких выживших говорить не приходилось.

Рачительные наемники вытаскивали уцелевшие припасы и лошадей Шестоперов, не желая отдавать их городу. Где-то в стороне кучковалась городская стража, не решающаяся влезать во весь этот ужас. Они ясно видели численное превосходство, да и выучку тоже.

А то, что ландскнехты не грабили их город, давало им надежду, что все обойдется.

Закончив сборы и обобрав павших, Крылатые Висельники двинулись из города, который был отлично освещен гигантским пожаром.

Глава 35

Алекс устало прислонился к дереву. Рядом под прикрытием кустов застыли его бойцы. Многие кутались от утренней прохлады в плащи. Висел низенький туман, скрывающий ноги, стоявших чуть дальше солдат.

Удобно, когда ты четко знаешь, когда в конкретном месте появятся нужные тебе люди, чтобы ты мог организовать на них засаду.

Единственное, что раздражало, это ожидание и ранняя побудка. Пришлось вставать и расставлять людей, смотреть чтобы все спрятались максимально качественно и при этом знали последовательность действий.

Теперь же, стоя в холодном лесу, Алекс невольно задумался на своей жизнью.

Правильно ли он поступал? Что привело его к этому моменту?

Вульфс мог решительно сказать, что до появления в его жизни этого мира, все было, в целом, прекрасно. Он не предавал, старался не лгать и за тридцать лет никого не убил, хоть иногда и очень хотелось.

Можно ли сказать, что этот мир поднял в нем самое плохое? Или он изначально имел в себе весь негатив и переход лишь позволил этому вскрыться?

Алекс всегда старался занять мозги, чтобы подобные мысли не мешали ему жить. Самокопание и рефлексия — это путь в никуда. Они не помогают, а лишь ослабляют человека.

К примеру, у Александра были принципы, которым он старался всегда следовать. Их нельзя было назвать принципами хорошего человека, но его это не заботило.

Вульфс старался не врать по мелочам. Мужчина много раз в жизни встречал людей, которые считали, что маленькая ложь ничего плохого не сделает.

Кто-то спрашивает: «как долго тебе еще ехать?» — а ты только садишься в автобус. Некоторые считают, что ответ в стиле: «Еще немного, уже почти подъезжаю». – это норма.

Алекс был решительно не согласен с такой постановкой вопроса. Люди далеко не идиоты и даже маленькая ложь может навсегда изменить ваши отношения. Это не значит, что Вульфс никогда не врал. Просто он оставлял такую мощную вещь как ложь, словно козырный туз, который следует использовать лишь в крайних случаях, когда люди этого уж точно не ждут.

Не будете же вы обычно бить в «дураке» обычную шестерку,

козырным тузом?

Второй был прост. Если дал обещание, сдохни, но выполни. Это, конечно, включало в себя многочисленные попытки, уйти от прямого обещания, а также установки условий. Но если отбрехаться не получилось, то сделай, чего бы тебе это ни стоило.

Третий из них, и по совместительству главный, звучал просто: всегда плати людям их же монетой. Тебе помогли? Постарайся в кратчайшие сроки закрыть долг, вернув помощь в ответ. Будет ли это преждевременный совет, деньги или услуга. Главное, вовремя рассчитаться. Если же тебе сделали зло, то опять же сделай все от тебя возможное, но отомсти.

Эти три основополагающих принципа своей личности Вульфс неукоснительно соблюдал. Человеком он был далеко не самым приятным и частенько люди говорили это ему прямо в лицо. С другой стороны, все его знакомые и враги знали, что от него ждать и чего делать ни в коем случае не стоит.

Люди любят стабильность и понимание того, как устроена жизнь. Вульфс был неприятен, но зато понятен, поэтому даже его враги уважали его за принципы. Ну а друзья знали, что в случае проблемы они могут позвонить Алексу, выслушать его брань и быть уверенными, что его машина остановится у них во дворе в кратчайшие сроки. И плевать, чем Вульфс был занят до этого.

Но жизнь с принципами всегда сопряжена с выбором. Мироздание словно специально раз за разом пробует человека на прочность, уговаривая отступиться от своих идеалов ради сиюминутной выгоды.

Так, Алекс отказался ради мести от стабильной службы в страже, чтобы Император получил то, что заслужил. Обрек тысячи на смерть лишь для того, чтобы прикончить архимага. Ведь предупреди он всех о готовящемся покушении и был шанс, что город уцелел бы.

Возможно, демонопоклонники все равно бы его уничтожили, но был и шанс, что до этого бы не дошло.

Алекс тяжело выдохнул, именно поэтому он не любил столь долгие ожидания.

«Едут» — пролетел сигнал, заставивший всех начать приходить в себя от сонного оцепенения и начинать судорожно растирать руки и ноги, поудобнее устраиваясь в засаде.

Ожидание продлилось не долго.

Алекс аккуратно выглянул и увидел голову колонны. Это значило, что большая часть каравана уже вошла в ловушку, так как он со своим отрядом находился в глубине засады.

На другой стороне дороги находится Портис. Обычно, во главе любого каравана ехали самые опытные и сильные воины

плюс командиры всей армии. Это значило, что в этом месте потребуется лучшие бойцы, чтобы их сдержать.

«Еще немного...» – Алекс покрепче сжал жертвенный кинжал и меч. Их он положил на землю, припорошенную листвой, дабы случайный блик не выдал их расположение.

Вот стало видно тех, кто возглавлял Синих налетчиков. Хорошие доспехи, да и еще несколько человек ехали на лошадях, явно командиры. Один из них весело заржал и махнул вперед, сказав что-то про шлюх и вино.

– Бойцы! Не стрелять! Эй! Вильгос Бабник! Ты ли это?! — голос явно принадлежал Портису. Но что могло заставить капитана разрушить весь план, так бездарно потеряв эффект неожиданности?

Тут же поднялась тревога. Налетчики, осознав, что они не одни начали судорожно готовиться к бою, тыкая копьями во все стороны и пытаясь найти за деревнями неизвестных стрелков, которые не должны были стрелять.

Наконец все замерли в боевой готовности, напряженно смотря друг на друга.

– Да, меня зовут Вильгос, но мое прозвище не Бабник, а Большой Бабник! А кто спрашивает? — закричал в ответ один из всадников.

– Странно, – Портис, звучал удивленно. -- Не думал, что когда-нибудь ты забудешь, как мы защищали твою жопу от разгневанного барона, когда ты уединился с его дочерью. Ты не мог сказать даже слова, и валялся на полу, пытаясь найти портки, пока он мы не давали ему тебя зарубить. Теперь ты меня узнаешь, Вильгос?!

– Да чтобы я сдох! – растерянно выдохнул командир Налетчиков. – Кустос?! Хотя нет, эту поганую манеру разговора я не перепутаю, Цестус, мать его, Портис своей собственной персоной!

– Теперь угадал, – капитан Висельников вышел из–за дерева, несколько бойцов Синих наставили на него арбалеты. Вильгос тут же на них шикнул. – Эй, бойцы! Отставить! Целитесь куда угодно, кроме моего старого дружбана. Да и им все равно в тебя не попасть, не так ли, Портис?

– Это уж тебе виднее. – хмыкнул Цестус.

– Это уж точно. До сих пор помню, как ты порубил ту кучу народа. И ведь на крышах были арбалетчики, но мы один хер выжили. Благодаря тебе.

– Я рад, что ты помнишь этот момент. – удовлетворенно кивнул Портис.

– Четыре круга ада в жопу моего папаши, – выругался

Вильгос. – Дай угадаю, это именно ты тот капитан Крылатых Висельников?

– Я рад, что твоя догадливость не оставила тебя. И скажи мне, дружище. Неужели тебе ничего не пришло в голову, когда ты вновь услышал про Крылатых? Да и про личность капитана разве купцы тебе не сказали?

– Конечно, я удивился, – тут же воскликнул командир синих. – Думал какой-то дурачок взял название погибшей компании. Появляются такие изредка. Ну или случайность. И такое бывает. А насчет тебя, конечно, же ничего не слышал!

«Врет, как дышит. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы это понять. И вероятно, это отлично понял и Портис».

– Я рад, что тобой двигало незнание. – только глухой не услышал бы в словах Портиса иронию. – Тогда ты должен понимать, почему я здесь. Брось заказ, Вильгос.

– Проклятье, – командир хлопнул своего коня по загривку, который начал беситься. – Цестус, дружище, ты же понимаешь, что так дела не делаются. Я не могу бросить заказ. На кону моя репутация и моей компании.

– Вильгос, ты же меня знаешь, – в речь Цестуса вплелись вкрадчивые нотки. – По-твоему я бы вышел и стал с тобой разговаривать, если бы не был уверен, что мои бойцы, которые, к слову, вас полностью окружили, гарантированно не превратят вас в подушечки для иголок?

Эти слова совсем не понравились Налетчикам, заставив их еще более нервно высматривать врагов среди деревьев.

Вильгос молчал, а потом, стащив шлем, с раздражением сплюнул на землю. – Портис, ублюдок. Я тебе верю, ты всегда был самой настоящей занозой в заднице. Все наемники простые ребята, один ты постоянно что-то мудрил.

– Может поэтому все еще жив?

– Может и поэтому. Демоны! Цестус у нас контракт – грохнуть Шкерса Вилкса и попутно тех, кто будет нам в этом деле мешать. Если ты отступишь, то мы не обязаны воевать. Зарежем этого купчишку и все. Разве он стоит конфликта между старыми друзьями? У тебя вроде что-то типа трех сотен? Наш же семь…

– Уже три. – любезно подсказал Портис, наслаждаясь разговором.

– Вильгос напряженно уставился на собеседника.

– Шестоперов больше нет среди нас. Возможно кто и выжил, но лишь с божьей помощью. День назад вырезали их всех.

– А ты времени зря не теряешь, – уже без смеха заключил командир Налетчиков. – Командир Шестоперов был нормальный мужик. Жалко, что так вышло.

– Такова наша жизнь. – пожал плечами Портис. – Теперь ты должен понимать, что помощи не будет, и ты не в самом лучше положении.

Вильгос поморщился. – Цестус, репутация. Ландскнехты обязаны выполнить тот контракт за который взялись. Нам было уплачен аванс, понимаешь? – было видно, что командир Синих усиленно ищет способ выбраться из передряги. Сражаться он уж точно не хотел. Да и понимал, что они явно в меньшинстве, но правила сковывали по рукам и ногам.

– Прекрасно тебя понимаю и поэтому у меня есть выход. Во-первых, вас нанял клан Вилксов, так?

– Все верно.

– Сделать они этого не могли так как глава клана сейчас здесь. Да и убить предлагают его самого. Следовательно, их заказ незаконен. Более того, я женюсь на дочери главы клана и поэтому как второй будущий глава, отменяю заказ.

Вильгос ухмыльнулся. – В жизни не слышал большей чуши, но этого все равно мало, даже если предположим, я поведусь.

– Второе, – послушно продолжил Портис. – Я спас твою жопу несколько раз. Среди людей нашей профессии такое сплошь и рядом, но один раз ты поклялся богами вернуть долг. Я требуют исполнения долга. Нарушившему клятву не видать удачи ни в одном деле. А в том числе и его людям.

Вот это уже не оставило равнодушным и самих Синих Налетчиков. Они с неослабевающим вниманием слушали диалог двух капитанов. Вообще лес был невероятно тих, не смотря на целых шестьсот человек

– Аргумент. – процедил Вильгос.

– И третье. Я вас нанимаю! Так как вас наняли Вилксы, а я уже почти один из них, то остаток платы вы получите. А также, я обещаю вам новый контракт, тоже от клана.

– Ну ты, демоны тебе в глотку, и жук… Мне надо посоветоваться. Ты же не против?

Цестус сделал руками знак, что не мешают и отступил за дерево.

Спустя пять минут ожесточенных споров, Синие Налетчики согласились продолжить путь вместе с Крылатыми Висельниками.

Конечно же, лишь из-за обещания капитана, ну и родственных связей в клане Вилксов, а совсем не из-за денег. Честь наемников ведь нерушимая вещь.

Глава 36

Когда к городу подходит больше полутысячи вооруженных человек, город имеет право начинать волноваться.

Столица королевства Рольсус, географически находившегося западнее Шелльского королевства выглядела достаточно внушительно. Было видно, что местные старались заботиться о стенах и высоких башнях, понимая, что в будущем все это будет их защищать.

Вся же катавасия началась из-за необходимости объединенной армии Портиса как можно быстрее добраться до торговых кварталов, а точнее одного огромного квартала, в к котором все заняло семейство Вилксов.

Лисоухие зверолюды прочно обосновались здесь и если бы капитан начал бы стандартную процедуру осмотра и платы на входе в город, то у торговцев было бы более чем достаточно времени, чтобы подготовиться или сбежать.

Поэтому стража на воротах успела лишь в ужасе распахнуть варежки, как створки были откинуты в стороны и внутрь плотными рядами стали врываться заранее построенные для тесных улиц шеренги солдат.

Стражников аккуратно, но плотно забили в их же сторожку и подперли дверь с внешней стороны.

Здесь отметился и Вульфс. Именно он на совещании предложил идею заранее расчертить карту города Кастонии, разделить армию на группы, дабы каждая из них ударила по конкретной точке.

Карты города не было, однако Шкерс Вилкс достаточно хорошо знал свой родной город, чтобы с этим не возникло больших проблем.

Армия, опять же, тоже была поделена. Вульфсу, как тому, кто подал всю эту идею, досталась самая сомнительная часть. Алекс, должен был возглавить часть людей Вильгоса, вместе со своими людьми, и атаковать центральную резиденцию клана. То место, в котором буде располагаться вся мятежная верхушка лисо-людей.

Об этом Портис решил поговорить с Вульфсом уже после общего собрания, когда все разошлись. Это невольно напомнило Вульфсу один старый фильм где главному герою сказали бессмертную фразу: «Штирлиц, а вас я попрошу остаться».

— Цестус? — в личном общении Алекс вполне мог обращаться к капитану по-простому. Капитан стоял к своему лейтенанту спиной и рассматривал горящий костер.

– Алекс. Ты со мной уже достаточно давно, поэтому должен

уже что-то понимать. Обо мне, о моих целях и том, что я хочу. Ты умен, Алекс, хоть и не любишь это демонстрировать, прикрываясь маской тупого и исполнительного служаки. И, должен признать, у тебя получилось какое-то время меня обманывать. Где-то месяцев пять, что явно очень много.

— Спасибо. – пожал плечами Алекс, не зная, как реагировать на этот доверенный разговор. Все, что он знал о Цестусе говорило, что это «жу-жу» не просто так. Следовательно, булки лучше было бы не расслаблять.

– Как я уже сказал, ты меня знаешь. Скажи, что я буду делать дальше? — Портис резко развернулся, прищурившись посмотрев в глаза землянину.

Алекс не дрогнул встретившись с холодным взглядом капитана. Когда ты слишком часто смотришь в бездну и горящие огнем глаза демонов, то порог страха и неуверенности очень сильно опускается.

– Вариантов несколько, но я уверен, что первым делом ты полностью подомнешь под себя клан. Это станет нашим плацдармом для дальнейших свершений, какие бы они у нас не были.

— Превосходно, – удовлетворенно кивнул Портис. – Я оказался прав. Ты отлично понимаешь мои цели. И каковы твои мысли на этот счет?

-- Мне интересно к чему ты придешь. К тому же, держаться тебя выгодно. Развитие мага отнюдь не дешевый процесс. Книги, ингредиенты для ритуалов, артефакты, все это требует больших денег. И сотрудничество с тобой позволяет все это получать. К тому же, сражения позволяют мне получать жертв, которые делают меня могущественнее. Война – единственный путь для такого как я двигаться вперед с той же скоростью развития.

Цестус хмыкнул. – Вот нравишься ты мне, Вульфс, за твою прямолинейность. Я знаю, ты умеешь вилять и плести красивые слова, но предпочитаешь рубить правду, наплевав на то, как ты будешь выглядеть в глазах собеседника. На твое счастье, мне по душе такой подход. Касательно же целей… Я хочу забраться еще выше, много выше. Знаешь ли ты, но я родился далеко на юге. В небольшом нищем городке буквально на краю Бесконечной пустыни. Места там опасные, поэтому все, кто может держать оружие, умеют им владеть. Я не был исключением. К нам редко приходили караваны. Город у нас был беден. Но именно от караванщиков я узнал о существовании остального мира.

Цестус задумчиво потер костяшки пальцев. – Эти рассказы зажгли во мне безумный интерес к странствиям и всему новому. Я не мог больше видеть это убожество. Я сбежал из дома вместе с

одним из караваном, прихватив отцовский меч и щит. Чем больше я странствовал по миру, тем больше понимал, что если тебе не повезло родиться простолюдином, то ты не больше чем грязь под ногами настоящих людей. Не возможность устроиться на, по-настоящему серьезные места, доводила меня до исступления. Я поставил себе цель достигнуть уровня, когда все эти заносчивые аристократы стали бы со мной считаться. Наемничество отличный путь, решил я тогда, и это дало результат. Крылатые Висельники были на вершине, когда нас скинули оттуда в самый низ.

Алекс вежливо не прерывал этот «вечер» воспоминаний.

– Все, что я заработал рискуя жизнью, было потеряно. Но я вновь поднялся. Теперь я опять командую компанией, однако неудачи дали мне ценный опыт. Одной лишь силы бывает не достаточно. Сила и деньги, вот тот тандем, который вознесет меня на вершину. Поэтому мне нужны эти торговцы. А вот кто мне точно не нужен, так это те, кто уже один раз предали.

– И поэтому мы плавно подходим к причине нашего разговора. – понимающе кивнул Вульфс.

– Да, мне не нужна верхушка клана. Шкерс кого-то, безусловно, убьет, но большая часть сумеет откупиться. В дальнейшем они примкнут к нему, защищая клан от чужака, создавая мне неприятности. Тем не менее, мы не имеем возможности их убить без суда. Официально, – Портис с намеком взглянул на Алекса. – Конечно, если не будет повода. Если он все же появится, то все значительно упростится.

– А попутно тот, человек, который поможет в решении этой проблемы, окажется ненавидим значительной частью сильного торгового клана.

– Да, – кивнул Портис. – А также получит мою благодарность и поддержку в будущем. Этот человек окончательно станет моим доверенным лицом. Ты, Алекс, знаешь, как я отношусь к людям, которые входят в мой ближний круг.

– Это все замечательно, – улыбнулся Вульфс. – Но насколько сильную благодарность и поддержку в будущем я получу?

– А вот это можно будет и обсудить. – в ответ ухмыльнулся Портис, так как обсуждение с самой возможности согласия сместилось в сторону условий.

Улицы, на которых все принадлежало Вилксам, были достаточно аккуратным и красивым местом. Было видно, что тут стараются следить хоть за какой-то чистотой, в отличие от обычных районов городов этого мира.

Охранники на входе в торговый квартал, просто растерялись. Вся армия Портиса была разделена на три отряда по двести

человек. Две сотни солдат кулаками и ударами рукоятей опрокидывали всех пытающихся сопротивляться и стремительно продвигались вперед.

Любое сопротивление мгновенно и жестко подавлялось.

Повсюду звучали призывы не оказывать сопротивление и тогда никто не пострадает. Забавно, но в каждой из этих речей звучало имя Шкерса. Портис особо донес эту вещь до всех бойцов.

Алекс подозревал, что это было сделано для того, чтобы в будущем фокус недовольства сместился с Портиса на вернувшегося главу клана, который принес своим соклановцам столько бед.

Бойцов особо предупредили никого не убивать, но не всегда это было возможно, когда зверолюди атаковали с оружием в руках. Да и ландскнехты далеко не идеальный пример миролюбия.

Они старались, но жертвы все же были. Каждая из них являлась своеобразным гвоздем в репутацию Шкерса Вилкса.

Главная резиденция клана встретила Налетчиков жидким заслоном из чужих наемников. С ними никакого приказа церемониться не было. Десятки пик и алебард обрушились на немногочисленных противников.

Алекс не участвовал в резне, просто двигаясь вперед, обходя еще теплые трупы.

Красивые, позолоченные двери были вынесены, подхваченной поблизости, резной лавочкой. Окна рубились на куски и внутрь заскакивали орущие боевые кличи наемники.

Аккуратный сад, уже сбросивший листву, был вырван с корнем, чтобы дать дорогу ландскнехтам.

Вульфс отлично видел, как некоторые из бойцов, опасливо оглядываясь, сдирают всякую мелочь вроде подсвечников или маленьких статуэток, пряча все это за пазуху.

Лидеры мятежников почти не сопротивлялись, как и ожидал Портис, чем создавали для победителей проблемы.

Всем было бы проще, если бы те погибли во время штурма.

Их стаскивали в центральный зал. Алекс, задумчиво постучал носком сапога, все еще грязным от дорожной грязи по дорогущему ковру, сбрасывая на него целые куски мусора.

Картины, деревянный паркет и общая торжественность момента совершенно не вязались с грязными пропыленными наемниками, алчно оглядывающимися вокруг.

В центре этого помещения на коленях стояли злые, испуганные и просто ничего не понимающие лица. Размер зала был достаточно большим, чтобы в нем смогли разместиться, и бойцы с древковым оружием.

– Что это значит?! – один из представительно выглядящих мужчин встал и гневно закричал на Вульфса. – Кто вы такие и по какому праву врываетесь сюда?! Король этого так просто не оставит! Если вы немедленно нас не отпустите, то ваша дальнейшая судь… – по знаку чернокнижника один из солдат самого Вульфса с силой вбил кулак в живот кричащего. Тот сложился по полам.

Пора было переходить ко второй части представления.

Никто этого не увидел, но глаза болезненно хватающего воздух мужчины остекленели, как и у еще пары его товарищей.

Секунда, и он распрямляется, с чудовищной силой вырывая у растерявшегося солдата меч и с силой атакуя того кулаком в лицо, отправляя бойца кувырком на землю.

Еще несколько человек с неживыми глазами рванули вперед, протягивая руки к оружие бойцов.

– Нападение! – заорал Вульфс. – Бей! – отдал он команду.

Наемники, видя павшего товарища и атакующих пленников, не стали разбираться кто покорно стоит на месте, а кто пытается вырвать оружие. Иначе они бы поняли, что из двух десятков человек, лишь четверо странно себя повели, остальные в ужасе смотрели на действия своих товарищей. Несколько человек даже пытались их удержать от столь неудачного шага.

У пленников не было и тени шансов. Окровавленные копья и мечи буквально изрешетили их, превратив в порубленные и истыканные куски мяса.

Алекс мысленно отдал приказ и скрывающийся на крыше демон из плана изменений довольно каркнул, убираясь обратно в свое измерение. Способ безопасно призывать таких тварей Алекс получил после очередной покупки специального гримуара у демонопоклонника Слерса.

И надо было признать, что это того стоило.

Столь виртуозный незаметный контроль сознания, приведший к смерти все верхушки клана, дал демонологу в руки мощный инструмент.

При этом, Алексу никто бы не смог выдвинуть прямые обвинения. Они же сами бросились? Сами. Так, какой с нас спрос? Мы просто защищались.

Приказ Цестуса звучал как убить или сформировать ситуацию, чтобы они были убитыми. Вульфс считал, что такой исход стал наиболее удачным для них.

– Что стоим?! – рявкнул чернокнижник на бойцов. – А кто будет разбираться с казармами наемников?! Вперед, сукины дети, у нас еще много работы!

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Глава 37

В будущем многие историки спорили о причинах начала тех печальных для всего мира событий. Что стало той искрой, которая подожгла порох, который уже вскоре начнет свое шествие в этом мире.

Ответ же был прост и до неприятного глуп.

Смешно, но когда демонопоклонники готовили искусную операцию по стравливанию магов и Орденов, маги сделали за них всю работу.

Так, спустя чуть больше полутора лет с момента уничтожения столицы в магическом Университете произошло словесное столкновение глав двух противоборствующих фракций. Один из магистров ратовал за кардинальные действия, второй же за выжидательную позицию.

К несчастью их политическая борьба давно перешла в личную плоскость.

От слов и оскорблений они плавно перешли к делу. Чуть позже, на руинах Университета их битву продолжили уже другие.

Итогом сего столкновения стала победа тех, кто ратовал за войну с Орденами. К несчастью, не нашлось никого, кто объяснил им, что делать того, что они собирались делать, не стоило.

Выжившие в битве «здраво» рассудили, что всех бы эти смертей не было, если бы не проклятые Ордена, из-за которых маги убивают друг друга. В их понимании сила магов была в разы выше церковников и единственное, что сдерживало настоящих повелителей мира, это Империя. Теперь же последняя была мертва и поэтому магов ничего не сдерживало.

Покинув паникующий город, маги двинулись прямиком к ближайшему монастырю. Здесь уже сыграло роль то, что паладины не ждали атаки, а также сила пришедших магов. Хоть среди них и не было архимагов, но умелые магистры вполне себе имелись. Кроме же них были маги вместе с выжившими учениками.

Подготовившись, они атаковали. Их совместный удар был страшен. Стены не могли долго сопротивляться стихии. Монастырь был небольшим, всего лишь на несколько сот человек. Большая их часть погибла сразу, остальных добили чуть позже. Выжили лишь те, кто уходил в город или находились глубоко в подвалах.

Безумцы же двинулись к следующему монастырю…

Им улыбнулась удача еще три раза. На четвертый их уже встретила вышедшая навстречу армия паладинов крупного

города. После жестокого боя, маги были разбиты и отступили. Паладинов это сражение сильно потрепало, поэтому их не преследовали.

Сейчас у всех были очень большие проблемы.

Шокирующая новость неслась с такой бешенной скоростью, что весь мир за считанные недели узнал о начавшейся войне магов и церковников.

Самое же страшное заключалось в том, что в крупных городах присутствовали как магические академии или университеты, так и монастыри паладинов.

Учитывая случившееся, ни о каких переговорах речи уже не шло. Словно чума волна сражений в городах, лесах и даже селах захлестнула сначала Западную провинцию, откуда все началось, а затем двинулось и дальше по всему миру.

Маги убивали церковников, церковники магов, а между этими двумя силами оказались мирные люди, на которых обрушился тяжелый молот войны.

*****

— Ваше Благородие! — в кабинет вбежал запыхавшийся мужчина. Шмидт отложил бумаги и внимательно на него посмотрел. Должно было произойти что-то и впрямь необычное, чтобы к нему в кабинет без стука вбежал один из помощников.

Рука невольно скользнула на рукоять одного из обрезанных ружей, расположенных под стволом.

– Маги объявили церковникам войну! — он выпалил это чуть ли не одним словом.

Вальтер мысленно досчитал до десяти, пытаясь успокоить тот миллион мыслей, которые возникли в его голове от этих слов.

Все это время пока король громил мятежников, Шмидт готовился сразу к нескольким вариантам развития.

Этот вариант вполне им допускался, хоть Вальтер предпочёл, чтобы он произошел на несколько лет позже.

– Через сколько церковникам и магам в столице станет это известно? – окончательно успокоившийся Шмидт задал вопрос своему помощнику. Это было особенно актуально, учитывая, что прямо сейчас они как раз и находились в столице. И здесь же существовала академия магов и достаточно крупный монастырь паладинов. Маги были обречены.

— Вероятно, через два-три дня. Гонец сказал, что обогнал волну слухов, но буквально на пару дней.

– Хорошо. Тогда отдавай приказ к развертке спецотряда и наемников. Пускай прибывают в полной боевой готовности. Никаких действий до приказа.

— Как прикажите, господин! – помощник выскочил за дверь.

Шмидт же откинулся на спинку кресла, погрузившись в расчеты того, что он будет делать дальше. Организм потряхивало. Прямо сейчас он отдал приказ, после которого уже нельзя было ничего повернуть назад.

Вопрос стоял лишь в том, нужны ли маги Шмидту. Землянин много размышлял на тему, с кем именно он хотел бы работать дальше. Шмидту были больше по душе паладины. Их четкая структура, логичная и стройная иерархия, готовность подчиняться приказам. Проблема была лишь в том, что церковники являлись еще более недвижимой силой, чем маги. Они совершенно не хотели меняться, стоя на своих канонах и том, как заповедовали боги.

Маги же в разы больше стремились к изменениям. Последним же аргументом была необходимость в наличии рунных магов. Именно рунные маги столичной академии в тайне наносили руны на новые и новые ружья.

И теперь Шмидт собирался спасти их, дабы они и дальше имели место в его планах.

Его договор с промышленниками оказался в высшей мере успешен. Купцы, осознав, что именно Вальтер хочет реализовать, пришли в восторг. Тайно было запущено производство ружей и не только! Их мануфактуры смогли потянуть даже небольшие пушки, на которые сразу были установлены колеса.

Да и огнестрел, благодаря наличию рун, делались сразу на подобие мушкетов, а отнюдь не аркебуз. Хоть металл и его обработка были не достаточными для столь современного для этого мира вооружения, магия покрывала все минусы.

А вот способ воспламенения пороха Шмидт сделал по высшему разряду, сумев изготовить кремниевые замки. Ему повезло, что кроме фантастики он любил читать и другие книжные жанры. Конечно, доподлинно он не знал, как что устроено, но наметок хватило, чтобы инженеры промышленников собрали опытные образцы, которые впоследствии довели до ума.

То же самое чуть раньше произошло и с порохом. Он знал про три ингредиента, но если уголь и серу найти было не сложно, то вот с селитрой пришлось перебирать десятки самых различных смесей. Благо, у Шмидта уже были деньги и связи чтобы тайно нанять несколько алхимиков. Ну и конечно, устроить за ними пригляд. Землянин не хотел, чтобы формула таинственным образом начала расползаться по миру.

Безусловно, джина слишком долго в бутылке не запрешь, но замедлить его Вальтер твердо рассчитывал.

Прямо в эту самую минуту, Вальтер отлично знал, что происходит. Склады с ружьями вскрывались и тут же выдавались

двумя сотням тщательнейшим образом отобранных наемников.

Эти люди ранее уже тренировались со стрельбой из такого вооружения. Для этого мужчине пришлось построить самый настоящий тайный лагерь подготовки, где каждый из солдат обучался стрельбе, перезарядке и, главное, умению четко действовать в строю.

Каждый из наемников, осознав какому оружию их учат, получал предложение от которого они уже не могли отказаться.

Этот год они почти все время провели возле столицы, тренируясь. Шмидт не хотел подвергать риску обнаружения свой козырь. Теперь же они стройными порядками двигались в сторону города, где займут возле него позицию до получения приказа.

Существовали и другие наемные компании, которые прямо в этот момент получили свой приказ и начинали плавно готовиться уже к другой части плана.

Король разгромил уже почти всех мятежников, попутно, разрушая или подчиняя своей воли их замки и крепости.

Подобное отношение к традициям не могло понравиться дворянству. Особенно им не понравились те лозунги и слухи о том, что король желает приравнять дворян и купцов.

Новые и новые мятежники брали в руки оружие пытаясь отстоять те права, которые, как они считали король пытается забрать.

Самое же смешное, что всю эту ложь про равные права распространял сам Шмидт, готовя почву для дальнейших своих действий, заручаясь поддержкой купцов и промышленников и сокращая количество дворян.

Ведь король в некотором роде опирался тоже на дворянство, хоть то тоже постепенно сокращалось.

Подобная чехарда должна была длиться еще полгода или год, а уже затем можно было переходить к постройке нового порядка.

Но планы пришлось срочным образом менять, начиная действовать пораньше.

*****

Янис Слерс находился в отличном расположении духа. Ведь как могло быть иначе, когда твои враги сами убивают друг друга, а тебе или твоим союзникам не приходится делать ничего, чтобы им в этом помочь. Разве это не прекрасно?

Мужчина бегло пробежался по основным точкам Великого плана. Империя, как они и планировали, была разрушена. Более того, погибли и все значимые аристократы, что привело к еще большему хаосу и еще приведет к сильнейшей гражданской войне.

А сейчас стало известно о начале войны магов и Орденов

паладинов.

Прямо праздник какой-то.

Для того, чтобы защита мира была прорвана и планета оказалась в царстве хаоса, требовалось соблюсти множество условий.

Одним из них значилось невероятно сильно высокий эмоциональный уровень всех населяющих этот мир.

По идее, могло сработать и немыслимое счастье. Прецеденты, насколько Янис знал, были.

Но всегда было проще устроить в мире войну всех против всех.

К несчастью, провинции и даже отдельные королевства пока отказывались нападать друга на друга. Конечно, единичные случаи имелись, но их было недостаточно.

Требовалось всех как-то подтолкнуть и для этого не надо было сильно думать. Из-за прорыва хаоса, и так не большие северные урожаи в этот раз уродились совсем уж неказистыми. Голод северян уже почти толкнул их на войну, надо было всего лишь немного подождать.

Куда сильнее взгляд Слерса притягивал юг. А именно Бесконечная пустыня. Там дремало кое-что, что можно было отлично использовать. Южане оказались немного в стороне от всех интересных событий, это следовало испарвить.

Его хозяева останутся довольны.

*****

Эннис расслабленно потянулась. Рядом лежал ее очередной высокопоставленный любовник. Вот только это уже начинало надоедать. Удовольствие, которое она от них получала не шло ни в какое сравнение с тем, что шло от оргий ее новых знакомых.

Переезд на Восток был относительно удачен. У них получилось присоединиться к одному из королей и занять там довольно неплохое место, но на этом успехи закончились.

Все попытки Ричарда чего-то добиться, оканчивались если не провалом, то не давали того дохода, на которой они рассчитывали. Землянин надеялся на свои навыки торговли, но в сложившихся условиях торговля переживала не лучшие времена.

Так, их чувства постепенно охладели и Эннис начала самолично пробивать себе место под солнцем. Благо, Ричард не стал жаться и выдал ее достаточно крупную сумму за что она ему была искренне благодарна.

Этого вдоволь хватило на дом со слугами и дальнейшую жизнь.

Именно тогда она познакомилась с культом удовольствий. И их сотрудничество помогло ей в кратчайшие сроки взлететь почти

на самый верх. О чем говорить, если сейчас она была любовнице самого кронпринца. Обучение у Флоренции и секреты, которые ей поведали братья по наслаждениям, оказались страшной силой.

Чуть позже Эннис Берк начала плести уже свою сеть из девушек и ночных бабочек, которые теперь работали на нее. Когда ты можешь дать людям невиданное сексуальное удовольствие, это становится делать в разы проще.

Чего только мужчины не болтают после жаркой ночи любви.

Позже, Берк хотела поделиться секретом своего успеха и с Ричардом. Но с удивлением узнала, что он тоже времени не терял и связался с другими людьми.

Как она поняла, их целью было не удовольствие, а бессмертие. Они имели уже сильное влияние на пожилую часть аристократов восточных провинций. Ведь смерти боятся многие.

Эннис облизнулась. Ей было очень интересно, что она получит, если приведет самого кронпринца в их ряды.

1700 лайков и вторая прода.

Спасибо огромное всем читателям, поставившим лайк и написавшим отзыв! Именно благодаря вам книга была написана за срок, меньше месяца!)

Автор возьмет пару-тройку дней перерыва и начнет уже третью книгу. Обложка для книги готова, так что ждите скорый анонс.)

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Слова благодарности

Здравствуйте, дорогие читатели. Автор вам очень благодарен за всю ту помощь, которую вы оказали при написании этой книги. Именно благодаря вам книга обрела ту форму, которая есть сейчас.)

И автор не собирается в новой серии отказываться от Системы номинаций!)

Каждый, помогающий автору редактурой, поиском ошибок или наградой на обед, достоин упоминания!)

За спонсорскую помощь автор хочет сказать огромное спасибо таким читателям, как: Aprolsho, GeR, СтМ , DarkLex0, Алексей Алексеев, Charmed Quark, Владислав, denecer, Альтаир Танкеев, Дмитрий Кондратьев, Dmitry Mednikov, Михаил Подвалков, Merc., Демидов Владимир, mad reader , MaxKr, Альто, Hakob Hakobyan, Serga, Рустем Рафиков, Ларюков Максим Константинович, Константин Богданов, Алексей Алексеев, Run, Medved Niger, Иван Бакулин, MikeFoma, Akmal Z Urazbaev, Krakkk, std, Reft, Vanderbi, Булат, Роман, Родин Илья Борисович, wokylord, Henry.

Именно благодаря этим людям книга была так быстро написана.)

За помощь в редактуре автор выражает благодарность таким читателям как: !!Елена!!, Eligor Kadaf, Казак, Dan-Vich-Grin, Svrone, Грек, Eliarh, Фёдор Андропов, PATRICSTAR, Олег Никифоров, PashLock2077, Алексей Шарашов, wavering, Шевченко Максим, Geloner, BLooDI, Lisop, Сергей Семёнов, 4апа, Увайс Байкаев, Каин, Александр Константинов, werran,

За поддержку и подбадривание автора:) !!Алексей Шарашов!!, !Whynot!, Игорь Никонов, Aeroplaniga, Александр Штырняев, Женя Капецкий, Сергей Савинков, Богдан Таловыря, Lord WeeD, Александр Сергеев, Церьнок, Ivan Rafailov, Рустем Рафиков, Юрий Чижов, опал, Ростислав Васильев, Илай, Novik, Вежливый читатель, Подсолнух Гриши, Sergey Khomushin, Идущий, Альтаир Танкеев, Garret1331, Борис Умрилов, Андрей SolarS, BlackNigga, Павел Гетте-Кишинёвский, Nikita Horoshilov, Farank, For the Khorn, Slawa, Безумец, Ilya Smitienko, Сергей Носонов, Никнейм, namagroshi, Вячеслав, Даниил Агафонов, Клоп, Гога, MorteM, PoeNeiD, Charmed Quark, Ван, Alekcsandr, mad reader, Олег Попов, mokkser, дагон, Лев Ермилин, Алексей Алексеев, Михаил Роговский, Zakidonoff, Dessann, Byhap, Андрей Сидоренко, МнеБыРуки, DangerousMadman, Seva Glizer, Alexander Chugunov, AlphaDD, Андрей Прусикин, Линдерманн, Vladimirfiel,

wokylord, Ваня Крещенов, Булат, Сергей Данильченко, Роман, Жигунов Петр, Банкай, Арчи, Тата Троф, Mr. Nobody, Юрий Матушкин, Рафаэль Мустафин, Никита Марков, Владислав Гуров, Максим Зиборов, Felix Moro, Слава, Nightingale, Георгий Косоногов, Faril, Araviel, KonradCurz, новиков роман валентинович, Mak Maks, PUMPKIN, Баал Молохович.

@Тут был Чеширский Кот (=^?^=)

Внимание! Если автор кого-то забыл упомянуть, лучше напишите об этом автору, а не обижайтесь.) Автор вас упомянет.)

Канал с книгами для всех @books_fine

Здравствуйте, благодаря нам, вы можете читать эту книгу. На своем канале мы выкладываем книги в процессе их написания. Ждем вас!

https://t.me/books_fine или @books_fine

Спасибо, за поддержку!